

ЛЕГИОН
АНГЕЛОВ

ТЕНЬ ОБОРОТНЯ ЭЛЛА САММЕРС

Rosland || Переводы романов

В сравнении с силами рая и ада мы ничто. "Итак, это была всего лишь одна гигантская, космическая война между светлой и темной магией. А мы были лишь маленькой её частью, крошечной точкой в империи богов. Неудивительно, что они считают нас незначительными". Проходя испытание богов, Леда и её ангельский спутник Неро отправляются в Город Праха, падшую крепость в Западной Глуши, где властвуют кошмарные монстры и похоронен древний секрет. Чтобы пережить Испытания Богов, им нужно спасти город — и им придётся сделать это без магии. Однако победа достаётся им тяжёлой ценой. А раскрытый ими секрет нарушит баланс сил между Землёй и раем. "Тень оборотня" — пятая книга в серии "Легион Ангелов".

Элла Саммерс
Тень оборотня
Серия: Легион Ангелов — 5

Перевод: Rosland)

Русификация обложки: Alena Alexa

Глава 1. Новый Ангел

Все собрались в центре комнаты, где столы раздвинули, чтобы высвободить место для платформы. Высоко над этим местом лучи огромной звезды в стеклянном потолке разошлись в разные стороны. Тёплый, золотистый свет хлынул внутрь. Чёрный со светлым силуэт выстрелил вниз, приземляясь на платформу в приседе. Его тёмные крылья медленно расправились — черные с ярко-синими акцентами.

Моё сердце ухнуло, когда я осознала, что это вовсе не Неро. Ангел выпрямился. Шок сменился удивлением, когда я увидела его лицо. Это был Харкер. Харкер теперь стал ангелом.

— Солдаты Легиона Нью-Йорка, — сказал он. — По приказу Первого Ангела ; принимаю командование этим учреждением.

Его слова на несколько секунд повисли в комнате, как нота музыки в оперном зале. Все присутствующие в столовой уставились на него, но никто не сказал ни слова. В помещении было тихо как на кладбище.

Взгляд Харкера скользнул по его захваченной аудитории, синие глаза сверкали магией. Ангельской магией. Они горели как электрическая буря — шипя, потрескивая, нарастая перед взрывом. Его тёмные, блестящие как обсидиан крылья с кончиками, словно обмакнутыми в чернила, расправились шире. Они как будто выпивали весь свет из комнаты.

Стоя там, на платформе, расправив крылья к небесам, он казался огромнее самой жизни.

Он встретился со мной взглядом, и молчание растянулось на целую вечность. И когда он наконец вновь заговорил, он как будто обращался напрямую ко мне.

— Демоны активизировались, — сказал он, и его голос заполнил пустующее пространство. Они годами наносили удар из теней, но в последнее время обнаглели. Это лишь вопрос времени, когда они нападут на нас в открытую. Первый Ангел назначила меня, чтобы подготовить вас к грядущей великой битве. Нам понадобится больше солдат, сильных солдат. Нам понадобятся ангелы.

Его взгляд буравил меня точно бриллиантовое сверло. Электрические искорки плясали в синих радужках, его магия была настолько интенсивной, что у меня заслезились глаза. Я все равно не отвернулась. Это игра.

— Все будет иначе, не как в тёплых объятиях полковника Файрсвифта, — сказал Харкер.

Несколько человек рассмеялись.

— Массовой резне придёт конец, — продолжил Харкер, обводя взглядом толпу. — Церемония повышения — это не выбраковка скота. В ней будут принимать участие лишь те солдаты, которые готовы выпить следующий дар богов. Ваши жизни слишком ценны, чтобы тратить их впустую.

Солдаты вокруг меня заметно расслабились. Полковник Файрсвифт был садистом, который мог пожертвовать сотней солдат, чтобы дать Легиону одного-единственного ангела. По нему никто не станет скучать.

Харкер повернулся, и солнечный свет, льющийся из окон, осветил серебристый символ, приколотый к его униформе из чёрной кожи. Маленькая металлическая эмблема изображала пару крыльев. Это была метка солдата Легиона восьмого уровня, его выдающегося ранга

ангела. А под значком ясным строгим шрифтом были вышиты слова "Подполковник Сансторм". Так вот значит, какое у него новое имя.

Когда солдат Легиона становился ангелом, ему или ей даровали новую фамилию — ангельскую фамилию — чтобы торжественно отметить повышение статуса. Ангелы передавали это имя своим рождённым детям. Мальки Легиона — так называли отпрысков ангелов — унаследовали больше преимуществ помимо повышенного магического потенциала. Их фамилии открывали перед ними двери, демонстрируя привилегии, о которых остальные из нас могли только мечтать.

Голос Харкера вновь заполнил комнату.

— Я не стану вам врать. Я никогда не стану вам врать, — он вновь встретился со мной взглядом. — Легкие дни для нас остались позади. Теперь вам как никогда нужно наращивать свою магию, чтобы сделать себя сильнее во имя грядущих дней.

Быть сильнее во имя грядущих дней. Вот и вся суть Легиона вкратце. Нам приходилось всегда тренироваться, всегда наращивать нашу магию во имя того дня, когда демоны вернутся, чтобы затеять войну на Земле.

— Мы будем набирать новых солдат, больше, чем когда-либо ранее, — сказал Харкер. Его слова окутали толпу заклинанием, притягивая их ближе. Зачаровывая их. — Вам всем нужно будет тренироваться и прокачивать свою магию. И когда демоны явятся, мы будем готовы.

Его перья слегка затрепетали, как будто на лёгком ветерке. Но в этой комнате не было естественного ветра. Это была магия — мягкая, шелковистая магия, скользнувшая по моим органам чувств, обнимая меня, приглашая меня отпустить все и позволить этому ангелу спасти меня от ужасов мира. Мне нужно всего лишь следовать за ним. Все остальное будет в порядке.

Усмешка на его лице вырвала меня из транса. Он зачаровал всю комнату заклинанием своей песни сирены. Его магия невероятно выросла после превращения в ангела, и он не стеснялся это показать. Он пытался применить ко мне давление, пытался вызвать у меня тёплые чувства к нему. Он всегда хотел быть ангелом, так что меня вовсе не удивило, что он с головой нырнул в ангельские игры.

Харкер поднял руки. Волна магии — той самой мягкой, шелковистой магии — прокатилась по комнате. Все вокруг меня разом опустились на колени, захваченные силой его внушения.

Все, кроме меня.

Я обладала естественной устойчивостью к песням сирены. Или к ангельским песням, если уж на то пошло. Вскоре после моего вступления в Легион Неро попытался повернуть со мной тот же трюк, который сейчас использовал Харкер. И это тоже не сработало. Стоя в полный рост, я посмотрела Харкеру в глаза, позволяя губам изогнуться в улыбке.

Он сошёл с платформы, двигаясь сквозь толпу коленопреклонённых солдат как гигант по полю крошечных тюльпанов. Улыбка не сходила с его лица, даже когда он остановился передо мной.

— Ты должна опуститься на колени, Пандора, — небрежно сказал он, приглушив голос.

Я приподняла брови, услышав своё прозвище. Это прозвище дал мне Неро. Харкер произносил его точно так же, как это делал Неро — с той же жёсткой ноткой. Жёсткой, но не жестокой.

Но Харкер был ангелом намного меньше, чем Неро. В его броне виднелись трещинки. Я

видела напряжение на его лице, когда он пытался внушить мне опуститься на колени — и раздражение в его глазах, когда я не подчинилась так просто.

— Ты все еще не опустилась на колени, — сообщил он мне.

Я улыбнулась.

— В Легионе так принято, — вопреки самому себе, Харкер выглядел весёлым. Даже стоя здесь в большой чёрной униформе с большими черными крыльями. Даже журуя меня за нехватку выучки и уважения. Он положил руки на мои плечи. Его прикосновение было твёрдым, но он заставлял меня опуститься вниз. — Ты привлекаешь к себе внимание.

Я посмотрела по сторонам. Он говорил правду. Некоторые солдаты смотрели на меня в шоке.

— Спротивляться ангельскому внушению — не в порядке вещей, — тон Харкера звучал почти повседневно. — Они начнут задаваться вопросом, кто ты такая на самом деле.

— И кто я такая? — спросила я, моё вызывающее поведение приглушалось обжигающим желанием узнать.

Он покачал головой.

— Я не знаю, но уверен, что в конце концов все выплывет. Уникальная магия обычно не остаётся в тайне.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но что я могла сказать? Я не знала, что я из себя представляла, и не знала, откуда я взялась.

— Кто, я? — сказала я с безупречно невинным выражением и улыбкой на лице. — Я всего лишь обычная девочка с Границы цивилизации.

— Мы оба знаем, что это не так, Леда.

Я продолжала улыбаться. Даже если бы мне что-то было известно, я бы ему не сказала. Конечно, недавно мы вместе работали, чтобы спасти Замок Бури, но я вовсе не поддавалась заблуждению, что Харкер заслуживает доверия. В нем слишком сильны амбиции получить магию, подняться выше в Легионе. И он был слишком верен загадочному богу, которому он служил. Эта верность, очевидно, оплачивалась. Должно быть, именно поэтому его сделали ангелом.

Более важный вопрос — почему Первый Ангел согласилась сделать Харкера ангелом. Она ему не доверяла. Если бы она доверяла ему, она не стала бы держать его взаперти несколько месяцев. Возможно, у неё не было выбора. Если бог приказал ей сделать кого-то ангелом, как она могла отказать? Никс — боец, но иногда нужно знать меру и просто следовать по течению. Я чувствовала, как на меня смотрят все больше и больше пар глаз. Возможно, это один из тех моментов.

Я как раз собиралась опуститься на колени — все что угодно, лишь бы влиться в толпу, не привлекать к себе внимание — когда почувствовала другую волну магии, скользнувшую по мне как тёплый приятный бриз. Я обернулась и увидела Неро, шагавшего через комнату.

Его чёрная кожаная униформа аппетитно облегла его мускулистое тело, пока он двигался к нам жёсткими широкими шагами. Каждый его шаг напоминал пульсирующий удар энергии. Его крылья — гобелен из черных, синих и зелёных перьев — были высоко и широко расправлены в знак демонстрации силы. Он выглядел огромным, даже крупнее Харкера. Как хищник, осматривающий территорию.

Неро остановился рядом со мной, почти плечом к плечу. Он взял меня за руку.

— Пара ангела не преклоняет колен перед другим ангелом, — сказал он, голос звучал жёстко как гранит, непрощающие глаза напоминали зелёные бриллианты. — Ты и я — одно

целое. Если ты опускаешься на колени, это равносильно тому, что я опускаюсь на колени.

Иными словами, Неро выглядел бы слабым. Он был солдатом девятого уровня. Он не преклонял колен перед другими ангелами, по крайней мере, не перед ангелами низшего уровня.

— Я не знала, — сказала я Неро.

По правде говоря, я не знала очень многого, особенно когда дело касалось ангельских порядков. Поделом мне за то, что нырнула в омут с головой, решив быть парой Неро. Но даже сейчас я ни капли не сожалела. Я любила Неро. Я могу мириться с играми ангелов если это означало, что мы будем вместе.

Одно из крыльев Неро погладило меня по спине. Это был знак поддержки, его способ сказать мне, что вопреки его жёсткому непрощающему тону он на меня не злился. Он прикрывал мою спину.

— Но я уверен, что ты собирался сообщить ей об этом, — сказал он Харкеру.

Другой ангел улыбнулся.

— Конечно.

Неро маскировал выражение своего лица, но фасад ледяного спокойствия меня не обманул. Нотки эмоций просачивались через нашу связь — удивление, беспокойство и некоторые другие эмоции, бурлящие глубоко под поверхностью. Появление Харкера, его повышение привело Неро в замешательство. Он не знал, что Харкер станет новым главой Нью-Йоркского офиса Легиона.

Но тогда что за новости у Неро? Зачем Никс послала его сюда?

Два ангела продолжали смотреть друг на друга в тишине, напряжение нарастало между ними как густой туман, бурлящий над котлом ведьмы. Они выглядели готовыми драться. А этого нам сейчас совсем не нужно.

Я сжала ладонь Неро.

Кажется, это выдернуло его из этого состояния.

— Идём со мной, — сказал он мне.

Затем он повернулся спиной к Харкеру и направился к выходу, золотистая и серебристая магия шипела на его крыльях как шоу фейерверков. Сказать, что Неро встревожен, было бы огромным преуменьшением. Мне не нужно было быть телепатом, чтобы знать, что сейчас происходит в его голове. По мнению Неро, хуже повышения Харкера и назначения его в Нью-Йоркский офис было только то, что Неро об этом не знал.

Я шла рядом с Неро, стук тяжёлых подошв наших ботинок эхом разносился в тишине. Я мельком взглянула на лица в толпе. Некоторые люди улыбались мне, некоторые хмурились. Весь Легион Ангелов разделился на два лагеря: люди, которым я действительно нравилась, и люди, которые меня терпеть не могли. Присутствовавшие в этой комнате поделились аналогичным образом.

— Леда, — сказал Неро, как только мы очутились в коридоре, и двери за нами закрылись. — Мне нужно сказать тебе кое-что важное.

— Я так понимаю, это связано с причиной, по которой ты здесь находишься?

— Да.

— Я действительно думала, что ты вернулся на постоянной основе, что ты вновь будешь во главе Нью-Йоркского офиса. Я думала, *это* твои новости.

— Нет, — это слово содержало в себе равные доли сожаления и обречённости. — Беспокойство Никс по поводу нас не изменилось.

Первый Ангел считала, что я дурно влияю на Неро. Она не ошибалась. Я втягивала его во всевозможные выходки.

— Тогда почему ты здесь? — спросила я у него.

— Ожидание закончилось. Никс дала мне моё следующее назначение, — он помедлил.

Неро определённо знал, как держать меня в напряжении.

— Ну? Что это? Кровожадные вампиры? Темные ангелы, пытающиеся захватить мир?

Неро фыркнул.

— Вампиры всегда кровожадные. А тёмные ангелы всегда пытаются захватить мир, — его лицо посерьёзнело. — Пришло время моего теста перед повышением, Испытания Богов. Вот какое задание дала мне Никс. И тебе, если ты все ещё хочешь быть моим напарником.

— Конечно, хочу. Без меня ты просто встрянешь в проблемы.

— Я нахожу весьма необычным слышать это от тебя.

Я широко улыбнулась. Он называл меня Пандорой не просто так.

— Когда это случится? — спросила я.

— Сейчас. Мы уходим немедленно. У нас назначена встреча с Богом Войны.

Глава 2. Нью-Йоркская Дева-Воительница

Я глазела из окна дирижабля на выжженные пески Западной Глуши. Одеяло пустыни простиралось всюду, насколько могли видеть мои сверхъестественные глаза, лишь кое-где перемежаясь случайными кактусами или низкими плато из красно-оранжевых камней. Единственными жившими здесь животными были насекомые да бродячие орды монстров.

Одна из таких орд только что обогнула плато. Монстры выглядели как гибрид между лошадьми и бизоном. Безжалостные лучи солнца освещали их длинные рога с кроваво-красными концами, заставляя их сиять — как будто звери окрасили свои рога кровью тех, кому не посчастливилось бродить по этим заброшенным землям. Их такие кровавые копыта топтали потрескавшуюся землю, поднимая песочную бурю из пыли, которая следовала за стадом.

— Нет времени парить в облаках, Пандора, — сказал Неро позади меня.

Я отвернулась от окна и повернулась к нему, поспешно перебинтовывая свои окровавленные руки. Последние четыре часа — то есть практически с того самого момента, как мы сели на борт дирижабля в Нью-Йорке — мы с Неро потратили на тренировку в этом спортзале. Бог Войны ещё не удостоил нас своим присутствием, так что мы посвятили это время надиранию задниц. Вообще-то, надирание задниц имело место быть с одной стороны, как обычно это бывало с Неро. Мы начали с тренировок на выносливость, потом перешли к тренировкам на устойчивость к боли. Я посмотрела на свои окровавленные руки. Я ненавидела тренировки на устойчивость к боли.

Конечно же, Неро слышал мои мысли.

— Чтобы пережить Испытания Богов, нам понадобится и наша ментальная сила, и сила воли, — сказал он вслух. — Мы не сможем полагаться на нашу магию. Испытания будут лишать нас наших способностей одной за другой, пока у нас не останется магии.

И вот что отличало повышение до десятого уровня от всех, которых ему предшествовали. Перед каждым новым уровнем мы тренировали у себя эту способность — или, чаще всего, нашу устойчивость к этой силе — чтобы подготовить нашу магию к Нектару. Но это другой вид испытаний. Для этого испытания, теста на высший ангельский уровень, Неро не осваивал новую способность. Его лишат его магии, а потом зашвырнут в какой-то неизвестный кризис, чтобы посмотреть, как он с ним справится.

— Какую магию получают ангелы на десятом уровне? — спросила я.

Каждый уровень в Легионе Ангелов определялся одной способностью. Каждый уровень назывался в честь этой способности. Поцелуй Вампира давал новобранцам Легиона силу, скорость и выносливость; он также позволял им быстро исцеляться, выпив чужой крови. Котел Ведьмы давал им способности к зельеварению. Песня сирены, Буря Дракона, Тень Оборотня... и так далее, вплоть до десятого, финального уровня. Но у десятого уровня не было названия.

— Десятый уровень не имеет названия, потому что к нему не привязано конкретной способности, — объяснил Неро. — Нектар, который я выпью — это чистый Нектар. Вдобавок к усилению моих предыдущих способностей он даст новую силу. Возможно, не одну. Ты никогда не знаешь, пока не выпьешь.

Когда я только вступила в Легион, я выпила сильно разбавленный Нектар. Это убило половину из нас, но те, кто выжил, стали сильнее. Та крошечная капля Нектара подготовила

нашу магию. Когда мы в следующий раз выпили более крепкий Нектар, уже больше людей выжило, и это дало нам первый дар магии богов. С каждым новым уровнем Нектар становился менее разбавленным. Десятый уровень — это чистый Нектар, пища богов. Это приближало ангелов к богам настолько, насколько это возможно для человека. Так что казалось вполне логичным, что каждый солдат десятого уровня — каждый архангел — получал свои уникальные силы, совсем как боги.

— С моими тренировками пока закончили, — сказал Неро.

Он размотал свои окровавленные руки. Себя он тоже не стал исцелять. Он сказал, что эти испытания будут определяться не магией, а упорством. Это всего лишь красивое слово для обозначения упрямства.

— Твоя очередь, — сказал он, шагая к двери.

Ага, ну совсем не зловеще.

— Если за этой дверью притаился монстр, я позволю ему тебя сожрать, — пообещала я, пытаюсь спасти то, что осталось от моих окровавленных бинтов.

Дверь открылась, и в спортзал вошёл Алек Морроуз. Он окинул меня долгим оценивающим взглядом, а потом заявил:

— Вау, Леда. Ты выглядишь как дерьмо.

Я наградила его приторно сладкой улыбочкой.

— Спасибо. Мне сразу стало легче.

Он отвесил поклон.

— Рад служить.

Его драматический жест освободил дверной проем, позволяя Айви и Дрейку протиснуться мимо его сокрушительного тела. Вслед за ними вошла Клаудия, Нью-Йоркская дева-воительница. Она обладала чувственными изгибами, которые привлекали взгляды всюду, куда бы она ни отправилась, но она вовсе не была мягкой. Она была сильнее Алека и Дрейка, самых ходовых качков Нью-Йоркского офиса Легиона, и могла отстрелить ресничку стрекозы с расстояния сотни футов. Ну, точнее, так гласили городские легенды. Я не уверена, есть ли у стрекоз реснички.

— Привет, Леда, — поприветствовала она меня.

Алек подмигнул ей.

— Морроуз, направь свои глаза повыше, или будешь смотреть на мой кулак.

— О, я не смотрел на твои достоинства. Честно, — он говорил убедительно. Почти. Я слишком хорошо знала Алека, чтобы позволить себя одурачить. — Я просто восхищался вашим новым значком, лейтенант Ванс.

Точно, на ее куртке было вышито "л-т Ванс". Должно быть, это произошло, пока я была в Замке Бури, во время одного из массовых повышений прокачайся-или-умри от полковника Файрсвифта. Что ж, Харкер хотя бы положит этому конец.

— Мои поздравления, — сказала я Клаудии.

Клаудия коснулась металлического значка на своей куртке, символа ее магического ранга. Он был в форме волчьей лапы, универсального символа магии трансформации. Обратни были не единственными перевёртышами, но они являлись самыми известными. Или, точнее сказать, самыми скандально известными.

Клаудия улыбнулась мне.

— Теперь твоя очередь.

— Да, — согласился Неро, и его телекинетический удар захлопнул дверь. — Твоя

очередь, Леда, — он посмотрел на Айви, Дрейка, Клаудию и Алека. — Леда готовится к пятому уровню, способностям Тени Оборотня, и ей нужна ваша помощь. В связи с моими испытаниями и ее ролью в них, время поджигает. Я вызвал вас сюда, поскольку Леда считает вас друзьями.

Алек разинул рот.

— Даже меня?

— Неее, ты просто бьёшь крепко, — сообщила я ему.

Алек хихикнул.

Неро посмотрел на меня.

— Трансформация имеет ментальную и физическую составляющую. Ты можешь действительно изменить свою внешность — это называется физической трансформацией. Или же ты можешь создать иллюзию — ментальную трансформацию, часто называемую чарами.

Я кивнула.

— Оборотни и другие перевёртыши осуществляют физическую трансформацию, — продолжил он. — Физическая трансформация является более полной; другие не могут видеть сквозь неё. Солдаты Легиона обычно предпочитают ментальную трансформацию, поскольку она требует значительно меньших затрат магии. Физическая трансформация постоянно высасывает из тебя магию. Это работает с оборотнями, чья магия сводится к их силе и когтям. Но будучи солдатом Легиона ты параллельно используешь несколько способностей. По этой причине мы склонны предпочитать ментальную трансформацию физической.

Неро жестом поманил Клаудию сделать шаг вперёд.

— Мы будем тренировать твою магию трансформации так же, как тренировали стихийную: усиливая твою сопротивляемость.

— Ты хочешь, чтобы я сопротивлялась трансформации своего облика? — переспросила я, сбитая с толку.

— Нет, я хочу, чтобы ты сопротивлялась ментальной магии, проецируемой кем-то другим, — объяснил Неро. — Лейтенант Ванс воспользуется своей магией трансформации, и ты должна будешь увидеть сквозь заклинание. Только помни: чем выше уровнем тот, кто творит заклинание, тем сложнее видеть сквозь иллюзию.

По кивку Неро Клаудия махнула рукой перед Айви, Дрейком и Алеком. Магия волнами прошла по их телам, щёлкнув, как аптечная резинка. И вот уже передо мной стояли четыре Клаудии.

Я моргнула.

— Потрясающе. Вы все выглядите в точности как она.

Одна из Клаудий посмотрела на свою грудь и усмехнулась.

— Действительно, — это определённо был Алек.

— Морроуз, что я говорила насчёт разглядывания моей груди? — предостерегла его настоящая Клаудия.

Ухмылка Алека не угасла.

— Теперь это моя грудь.

Неро наградил его тяжёлым взглядом. Они перестали препираться и встали смирно как примерные солдаты.

Затем он посмотрел на меня.

— Закрой глаза.

Я опустила веки. Я слышала, как мои друзья меняются местами.

— Окей, Леда, — сказал Неро.

Когда я снова открыла глаза, четыре Клаудии окружали меня. Я в жизни бы не узнала, кто есть кто. Они выглядели как сестры-четверняшки.

— Твоя задача — определить, где настоящая лейтенант Ванс, — сказал мне Неро.

Я покосилась на них, пытаясь найти хоть какие-то отличия, даже незначительные. Но они не только выглядели одинаково — они двигались одинаково. Клаудия проделала отличную работу, маскируя магией их индивидуальность. Они все выглядели как она, говорили как она, двигались как она. Даже два парня-здоровяка. Я продолжала наблюдать за ними, надеясь, что на меня снизойдёт вдохновение.

Одна из Клаудий ударила меня первой. Я восстановила равновесие и обошла ее так, что все четверо оказались передо мной. Я не собиралась позволять им вновь подкрасться ко мне.

— Давай, Пандора, — крикнул Неро. Его слова одновременно подбадривали, говоря, что я могу это сделать, и напоминали пошевеливаться.

Да, давай, Леда, сказала я сама себе.

В Потерянном Городе я смогла видеть сквозь трансформационную магию Неро, а он был намного сильнее Клаудии. Я могу это сделать. Конечно, в тот раз я только что обменялась с Неро несколькими пинтами крови, так что моя магия и кровь были на одной волне с ним. И я видела сквозь магию Дамиэля, потому что он отец Неро, и они с ним родня по крови.

В этот раз я не могла сжульничать. Я не обменивалась кровью и не спала ни с одной из четырёх Клаудий.

— Время вышло, Пандора, — Неро махнул армии Клаудий.

Они все хлынули на меня бурей тумачов и пинков. Я увернулась от большей части их выпадов. Остальные я вытерпела. После агонии тренировок по устойчивости к боли с Неро, я едва ощущала эти удары. Но драка с четырьмя противниками разом слишком занимала меня, чтобы сконцентрироваться и увидеть сквозь трансформацию.

— Что ты, по-твоему, делаешь, Неро? — потребовала я. Если бы я могла наградить его тяжёлым взглядом, я бы это сделала.

— Помогаю.

Одна из Клаудий врезала мне по голове. Я это почувствовала. Должно быть, Дрейк или Алек. Они крепко били. Но опять-таки, настоящая Клаудия им не уступала. Это так бесит!

— Ты называешь это помощью?!

— Да, — спокойно ответил Неро.

Очередной кулак врезался в мою голову. Я скользнула в сторону, чтобы увернуться от следующего. И тогда — когда я двинулась в сторону — я осознала, кое-что. Неро был прав. Легко поддерживать иллюзию, когда они просто говорят или идут. Но иллюзия трескалась под давлением драки. У каждого из них был разный стиль, разные движения. Вот где проступали огрехи в заклинании Клаудии. Она не могла поддерживать такую сложную иллюзию. Теперь я их видела.

Алек и Дрейк бросились на меня с двух сторон. Я пронеслась мимо них, зигзагом обошла Айви и побежала напрямик к Клаудии.

— Это ты, — сказала я, хлопнув ее по плечу.

Клаудия рассмеялась, и последние остатки ее заклинания рассеялись.

- Эй, а я неплохо справляюсь, — сказала я, бросая Неро торжествующую усмешку.
- Ох, Пандора, — ответил он. — Это всего лишь разминка. Мы только начали.

После этой "разминки" Клаудия и ее магические клоны вооружились хлыстами-молниями. Я же, напротив, была вооружена лишь своей очаровательной улыбкой. Я даже не трудилась жаловаться на несправедливую драку. Я давным-давно выучила, что Неро не верил в справедливость, когда дело касалось тренировки солдат Легиона. Он говорил, что справедливость — как удача и кофе — являлась костылём, на который не стоило полагаться.

Укусы хлыстов-молний вырубали меня быстрее, чем кулаки моих оппонентов. Я вырубилась, должно быть, добрую дюжину раз, прежде чем успела различить истину за трансформационным заклинанием Клаудии.

Неро вознаградил моё достижение, вооружив моих оппонентов пистолетами, которые стреляли шариками с оглушающими магическими зарядами. Они позволяли им ещё быстрее надирать мне задницу.

С каждым этапом тренировочной сессии у меня было все меньше времени на то, чтобы всмотреться в иллюзию и найти реальную Клаудию. Но есть и плюсы — мне удалось немало времени поваляться на полу.

— Ты не прокачаешь магию, если будешь дрыхнуть на тренировках, Пандора, — пожурил меня Неро, когда я попыталась — и потерпела неудачу — подняться с пола.

Мои бока болели. Моя голова болела. Каждый дюйм моего тела, изнутри и снаружи, болел.

— Неро Уиндстрайкер, ты больной садистский жулик.

Я выбрала слово, которое, по моему мнению, должно было разозлить его сильнее всего. Правила и процедуры были хлебом насущным для его жизни. Обзывание его нарушителем правил должно было вызвать хотя бы нахмуренные брови.

Губы ангела даже не дёрнулись.

— Меньше болтай, больше вставай.

Я стиснула зубы и отодрала своё ноющее тело от пола. Я пошатнулась, вставая на ноги и прижимая руку к ушибленному боку. Мои оппоненты с мрачным восхищением уставились на чернильные разводы черно-синего цвета, быстро распространявшегося по моей коже. Я выглядела как персик, который уронили на пол — а потом вдобавок пропустили через измельчитель пищевых отходов.

— Почему вы четверо просто стоите? — потребовал Неро. — Стреляйте в неё.

Сияющие шарики вырвались из их пистолетов как падающие звезды. В отчаянии я потянулась к своей темной магии, навлекая на приближающиеся шарики огненный шторм. Они разлетелись на кусочки.

— Круто, — пробормотала я ушибленными губами.

Несколько минут спустя я попробовала то же заклинание со светлой магией, и шарики пролетели сквозь него, как будто огня и вовсе не существовало. Некоторые считали светлую магию доброй, а тёмную магию злой, но на деле они являлись всего лишь двумя сторонами одной магической монеты. Тьма прорывалась сквозь светлую магию, а свет прорывался

сквозь тёмную. Вот почему мой тёмный магический огонь сработал там, где не помог огонь, основанный на светлой магии. Пистолеты стреляли шариками со светлой магией, устойчивыми к светлой магии, но слабыми против темной.

Мои оппоненты попытались ещё раз. В этот раз я вложила в огонь больше магии. В результате столкновения шариков с темным огнём возник невидимый магический взрыв, который волной прокатился по всему спортзалу, раздирая заклинание Клаудии. Иллюзия разлетелась на куски, обнажая истинные лица моих оппонентов.

— Круто, — повторила я.

Айви стояла ко мне ближе всего. Я впечатала кулак в ее руку, разоружив ее. Я поймала ее пистолет прежде, чем он ударился о пол, и использовала его, чтобы выстрелить Клаудии в ногу. Она зарычала от боли, хватаясь за расцветающий синяк.

— Попалась, — сообщила я ей.

Медленные неторопливые аплодисменты эхом отразились от стен. Я резко развернулась к двери. Там стоял мужчина, одетый в облегающее боевое одеяние из кожи, чёрной как его волосы. За его спиной виднелись сложенные крылья, непохожие ни на одни из тех, что я видела ранее. Перья мерцали как бриллианты в лунном свете.

— Лорд ^[1] Ронан, — сказал Неро.

Ронан был Богом Войны и Лордом Легиона Ангелов, божественной армии на Земле.

Глава 3. Бог Войны

Мои друзья опустились на колени перед Ронаном, низко склонив головы. Клаудия опустилась с трудом из-за синяка, расцветавшего на ее ноге.

Я посмотрела на Неро. Мы должны опускаться на колени перед богами? Я не хотела совершать ту же ошибку, что едва не допустила с Харкером. Давно пора выпустить руководство для тех, кто встречается с ангелом. Та книга, которую дал мне Неро — иллюстрированный справочник по обычаям ангелов — не затрагивала тонкостей этикета.

Неро взял меня за руку. *Да*, сказал он в моих мыслях. *Ангелы и их пары опускаются на колени перед богами.*

Ну конечно. Мы с Неро и ранее преклоняли колени перед Никс, а она всего лишь полубог.

Я подражала медленному, грациозному коленопреклонению Неро. Я никогда не видела, чтобы кто-то опускался на колени с такой элегантностью и достоинством. Он не опускал голову, продолжая смотреть на бога перед нами. Ронан обошёл моих друзей, не удостоив их вторым взглядом — да и первым, если уж на то пошло. Он остановился передо мной и Неро.

— Неро Уиндстрайкер, вы и ваша пара можете встать.

Когда мы поднялись, я усиленно старалась не таращиться на Ронана. Это начальник Никс, Лорд Легиона Ангелов. Передо мной стоял бог во плоти. Это единственный бог которого я видела в своей жизни. За исключением божественного сияния его кожи — и того факта, что он был выше всех, кого я когда-либо видела — он не слишком отличался от нас. У Никс были романтические отношения с одним из богов. Был ли Ронан ее божественным любовником?

Он наградил меня тяжёлым пронизывающим взглядом, как будто видел меня насквозь.

Контролируй свои мысли, Леда, безмолвно пожурил меня Неро.

Прости.

Боги были телепатами. Мне нужно воздерживаться от мысленных комментариев в их присутствии.

— Мои извинения, Лорд Ронан. Она не привыкла к нашим порядкам. Я беру на себя полную ответственность за любую нанесённую ей обиду, — гладко произнёс Неро.

Он также извинялся за меня перед Никс в нашу первую встречу с ней. Мне правда пора взять мысли под контроль.

— Время пришло, Неро, — сказал Ронан.

Его голос был таким нормальным. Я всегда представляла себе голос бога более рокочушим. Возможно, даже слегка сотрясающим стены.

— Это я тоже умею, — сообщил он мне.

Дерьмо. Я опять думала слишком громко.

Ронан посмотрел на моих друзей.

— Оставьте нас, — когда он заговорил в этот раз, его голос прокатился раскатом грома, сотрясая полы и стены дирижабля.

Они подпрыгнули на ноги и вылетели из комнаты. Во время тренировок они никогда не двигались так быстро. Они не двигались так быстро даже на поле битвы, когда за ними гнались монстры и злодеи.

Когда мы с Неро остались наедине с Ронаном, Лорд Легиона посмотрел на наши руки.

— Вы ранены, — он махнул рукой перед нами.

Тёплое покалывающее ощущение пронзило моё тело, и мои раны затянулись на глазах. Я пошевелила пальчиками. Даже мой сломанный мизинчик вернулся в норму.

— Если вы провалитесь, пусть это будет честное поражение, — заявил Ронан.

Я уставилась на него и изо всех сил старалась держать разум пустым.

Ронан повернулся и пошёл к лестницам.

— Идёмте со мной.

Неро взял меня за руку, и мы последовали за Ронаном, который поднялся по лестницам на смотровую площадку. Наверху не было никаких стен или окон. Лишь открытое пространство. Тёплый ветер дул мне в лицо, взъерошивая волосы.

— Ваши солдаты должны вернуться в Нью-Йорк, полковник Уиндстрайкер, — сказал Ронан. — Должны присутствовать только вы. И ваша спутница, — он пристально посмотрел на меня. У меня возникло ощущение, будто он препарирует меня взглядом. — Вы уверены, что хотите сделать ее своей напарницей? Она такая... юная. Такая хрупкая.

— Да, — Неро даже не колебался, и я любила его за это. — Она сильнее, чем кажется на вид, — он сжал мою ладонь.

— Так говорит Никс, — ответил Ронан. — Очень хорошо. Тогда давайте не тратить время впустую. Что вам известно о Городе Праха?

— Это город, расположенный на западной границе Западной Глуши, — сказал Неро. — Некогда он находился по эту сторону цивилизации. Но через несколько лет после того, как стены отделили человечество от монстров, барьер Магитека, защищающий Город Праха, отключился, и город пал. Дикие земли поглотили его, и с тех пор он утерян для нас.

— Боги решили, что пришло время вернуть город человечеству, — сказал нам Ронан. — Магический барьер неисправен из-за отказа магии, но структура стены все ещё практически цела. Ваша миссия — отправиться в Город Праха и отремонтировать барьер Магитека. Как только он вновь заработает, магическая волна прокатится по городу, и каждый монстр в ее пределах будет мгновенно уничтожен. Просто, нет?

Судя по тому, как он на нас смотрел, он действительно в это верил. Я гадала, знал ли он вообще значение слова "просто".

— Знаю, — заверил он меня.

Я бросила на Неро извиняющийся взгляд за то, что снова думала перед богом. Ну, возможно, мне только слегка жаль. Не моя вина, что мне нравилось думать.

Взгляд Ронана скользнул ко мне, его глаза напоминали шторм из чёрного, серебристого и золотого.

— За недолгое пребывание в Легионе ты заслужила весьма громкую репутацию?

— За учинение проблем?

— Да. И за их устранение.

— Я постараюсь оправдать ее там. Эм, то есть, устранить проблему. Не создавать ее, — я улыбнулась ему.

— Знаю, что постараться.

Я не была уверена, были ли его слова комплиментом или угрозой. Но я знала, что его глаза цвета бури заставляли каждый волосок на моем теле встать дыбом, так что я перевела взгляд в другую сторону. Я посмотрела на отделанный бронзой край дирижабля, на земли внизу.

Западная Глушь была горячей, иссушенной. На краю забытой пустыни располагался

заброшенный город. Должно быть, это Город Праха. Он выглядел так, будто ему несколько столетий. Красные пески пустыни прокатывались по городу, похоронив под собой его части. На краю города остовы пустых зданий завывали безнадежную песнь забытой эры. Но стена вокруг города действительно выглядела нетронутой. Нет, не просто нетронутой. Она аж поблёскивала новизной. Как будто она обладала иммунитетом к времени. В ней не было ни единой дыры. Это странно.

Луны сегодня не было, лишь густые облака, повисшие над городом как одеяло пепла. Пронзительный хищный вой прокатился по ветру. Он напоминал оборотня, но намного хуже. Это было нечто намного, намного более пугающее — яростный крик монструозного зверя, который сожрал цивилизацию на завтрак. Хор похожих завываний, таких же хищных, ответил на его зов, добавляя свои крики к ветру. Должно быть, их там дюжины, и каждый размером с дом. И злые, как гончие ада.

Неро сказал мне, что монстры с самого начала не были приятными, ещё в те дни, когда они впервые напали на Землю. И с тех пор они становились только хуже. Их извратила и испортила дикая магия, они скрещивались, создавая ещё более пугающих монстров. Там, внизу, в Городе Праха, балом правили кошмарные монстры. Тысячи крошечных огоньков светились во тьме. В городе не было электричества или магических иллюминаций. Эти огоньки были глазами живших там монстров.

Просто? Так сказал Ронан. Я на это не купилась. Испытания Неро будут такими же простыми, как сражение с динозавром голыми руками. Или как прокатиться на акуле голышом. Или... я остановила следующий нелепый образ прежде, чем он успел сложиться в моей голове. Мне нужно лучше маскировать свои мысли.

— Позвони мне, когда работа будет сделана, — сказал Ронан Неро.

Это заявление содержало в себе намёк. Он давал нам понять, что мы не покинем Город Праха, пока не восстановим барьер Магитека. А если мы потерпим неудачу — если мы умрём здесь — пески укроют наши тела, погребут нас в глуши.

В руках Ронана появилась маленькая коробочка, как будто материализовалась из воздуха. Черт, да так оно и было, наверное. Он открыл крышку. Внутри лежали два маленьких сосуда, наполненных чернильной жидкостью.

— Это зелье, которое приглушит вашу магию, — объяснил Ронан. — Оно погасит ваш последний дар богов. Затем оно будет забирать у вас по одной способности каждые несколько минут, пока у вас и вовсе не останется магии.

Я посмотрела на два сосуда в руках Ронана. Жидкость двигалась, переливалась, жутковато поблёскивала, как живая. Но это нелепо. Она совершенно точно не была живой. Я позволяла своему страху — страху перед тем, что это зелье могло со мной сделать — взять верх. Да, я боялась. Я могла в этом сознаться. Я получила магию не так давно, но она стала частью меня. Мысль о том, чтобы лишиться ее, потерять часть себя, пусть даже ненадолго, была прямо-таки ужасающей. С таким же успехом можно отправиться в битву голышом.

— Ты должна бояться, — сказал Ронан, отвечая на мои турбулентные мысли. — И быть уязвимой. Этот тест испытывает то, какой ты ангел внутри, без своей магии, — он смотрел на меня, пока говорил, и его божественные глаза изменялись, мерцая как чистое золото.

— Я не ангел, — произнесла я.

— Никс имеет на тебя большие надежды, — его взгляд переместился к Неро. — На вас обоих. Так что не облажайтесь, — он протянул нам сосуды.

Моё сердце подпрыгнуло, когда я взяла свой сосуд, посмотрев в его завихряющиеся

серебристые глубины. Я знала, как трусливо с моей стороны бояться потерять магию. Я просто не хотела быть слабой. Я хотела убежать, защитить свою магию всеми возможными средствами.

Но я должна быть сильной. Я должна быть рядом с Неро, когда он во мне нуждался, как и он всегда был рядом со мной. На его лице не было страха. Я не чувствовала страха через нашу связь. Неро был таким сильным. И я обязана быть сильной для него. Он выбрал меня, чтобы я помогла ему в этом важном тесте, выбрал меня, а не более сильных и опытных солдат. Я отказывалась быть слабым звеном. Я отказывалась его подводить.

— Твоё здоровье, — сказала я с лёгкой улыбкой, поднимая сосуд.

Мы чокнулись бутылочками и выпили. Зелье скользнуло по моему горлу как жидкий лёд, замораживая меня. Такое чувство, будто я только что проглотила Арктику. Морозная метель пустила во мне корни, замораживая мою кровь, заставляя ее течь медленно словно патока.

Рядом со мной Неро стиснул кулаки, разбив пустой сосуд. Он не дрогнул. Он стоял твёрдо как гора. Но теперь я что-то почувствовала — ощущение значительной потери, как будто часть его вырвали с корнем.

Я задрожала, мои руки тряслись, и я уронила сосуд. Мне было холодно — очень холодно. Моя стихийная магия приглушилась, ее как будто отрезало. Мой пульс ускорился, мой разум запаниковал, и я пробежалась по остальной магии, которая у меня ещё была. Песня Сирены. Котёл Ведьмы. Поцелуй Вампира. А потом, в конце, я снова буду смертной. Снова слабой.

Меня пронзило всеобъемлющим желанием убежать и спрятаться. Крошечный разумный кусочек моего сознания напомнил мне, что от этого не спрячешься. Слишком поздно. Я уже выпила зелье. Моя магия меня оставит. Единственный способ вернуть ее — преодолеть испытание.

И почему-то это ни капли не утешало.

— Хорошо, — сказал Ронан, глядя на нас. — Очень хорошо.

Затем он поднял руки. Удар телекинетической магии выстрелил из них. Его магия врезалась в нас как молоток, сбрасывая с дирижабля.

Глава 4. Город Праха

Я падала в Город Праха. Я не видела Неро. Бушующая песчаная буря разделила нас. Мои глаза слезились, горло горело, сердце колотилось так быстро, что удивительно, как оно ещё не выскочило из груди. Сквозь завихряющиеся порывы ветра я еле-еле видела на несколько футов перед собой.

Я пролетела вниз через водоворот песка и дыма и тогда вновь сумела видеть. Прямо подо мной находился старый город — и земля приближалась быстро. За границами города, далеко вдали, я видела золотистое свечение барьера Магитека, отделявшего дикие земли от цивилизации на западе. Барьер вокруг самого города, некогда крайняя линия обороны, не работал. Он не светился той же защитной золотой магией. Он выглядел таким печальным, таким пустым, таким одиноким.

Пронзительный визг раздался над моей головой. Монстры — гигантские черные птицы — кружили над городом. Их было двое, каждая размером с огромный грузовик Легиона. На земле они возвышались бы надо мной. Здесь, в воздухе, я чувствовала себя ещё меньше. Я была маленьким червячком, которым они кормили своих монструозных детёнышей.

Птицы снова взвизгнули и нырнули ко мне. Они были так близко, что я различала в их глазах смертоносный блеск. Эти глаза! Они были чёрнее их перьев, чёрнее бездонной бездны.

Я быстро падала, не имея возможности замедлить падение — и не имея возможности сражаться с монстрами. У меня не было стихийной магии. Зелий, которые имелись у меня при себе, было недостаточно, чтобы поразить нечто настолько огромное. А моя вампирская сила и скорость бесполезны в свободном падении. Я потянулась к своей магии сирены, чтобы внушить звероподобным птицам, но их разум оказался слишком силен, слишком сосредоточен на намерении сожрать меня. Я не могла пересилить первобытный инстинкт охоты. Неро всегда предупреждал меня, что самый простой способ контролировать разум зверей — это заставить его врасплох.

Это и к лучшему. Боги наблюдали, и если они узнают, что у меня есть какая-то власть над монстрами, над которыми они давным-давно утратили контроль, они попытаются выяснить причину. А выяснение причин несомненно подразумевало превращение меня в человеческую подушечку для иголок, а мне хотелось бы избежать такой судьбы.

Птицы пронзительно кричали, их визг раздавался так близко, что у меня зазвенело в ушах. Через несколько секунд я превращусь в птичью закуску.

Порыв ветра пронзил воздух, сшибая птиц с их курса. Нет, это не воздух. Это был Неро. Он пролетел мимо птиц, его тёмные крылья быстро хлопали. Поток телекинетической энергии выстрелил из его рук, отбрасывая птиц в сторону. Он поднырнул под меня и подхватил на руки.

— Поймал, — сказал он.

Я облегчённо выдохнула.

— Не спеши праздновать, — когда он нырнул в сторону города, моё сердце подпрыгнуло.

Монструозные птицы уже восстановили силы. Они быстро приближались к нам. И они плевались огнём. Неро выписывал зигзаги в воздухе, уворачиваясь от пламени.

А потом я ощутила это — очередная вспышка холода, похожая на прыжок в ледяной

океан. Зелье Ронана вновь нанесло удар, отсекая следующую магическую способность. Для меня это была Песня Сирены. Но для Неро... Мы дрогнули и рухнули вниз. Ох, дерьмо. Вскоре он не сможет пользоваться ангельской магией. Он не сможет летать.

Он прекратил падение, выровняв нас. Но я невольно заметила, что теперь его крылья хлопали намного медленнее. Их не хватало, чтобы выдержать мой вес.

— Ты должен меня отпустить, — сказала я ему.

Неро упрямо держался за меня.

— Я не стану жертвовать тобой.

— Поверь мне, я тоже не хочу, чтобы мною жертвовали. Без меня ты никогда не переживёшь эти испытания, — я старалась сохранить усмешку на губах и не дать панике пробиться в голос. — Брось меня на ту птицу, — я указала на тень монстра, летевшего над нами и заслонявшего звезды на небе.

— Я не стану использовать тебя как оружие.

— Это единственный способ. Твои крылья слабеют. Тебе надо довериться мне, Неро.

Он встретился со мной взглядом на долгий момент, а потом бросил меня. Подлетев в воздух в сторону гигантской птицы, я молилась, чтобы она не улетела с моей траектории. Я рассчитывала на высокомерие монстра, его уверенность как альфа-хищника. Я использовала остатки своей магии сирены, чтобы забраться в его голову, контролировать зверя — не сражаться с его инстинктами, но работать с ними. Кормить его это.

Неро был прав. Я не могла заставить монстров сделать то, чего они не хотели — за значительным исключением с той стаей на Стихийных Равнинах, тех монстров, созданных с идеальной смесью светлой и темной магии. Однако я могла использовать извращённую природу монстров против них самих. Я могла подпитывать инстинкт хищника, чувство превосходства, их заносчивости.

Птица не увернулась с моей траектории. Столкнувшись с ней, я забралась на ее спину, зарываясь пальцами в блестящие черные перья и впиваясь в кожу под ними. Птица вздрогнула от шока и злости. Она встрепелась, пытаясь сбросить меня. Я вцепилась в неё, сгребая перья в кулаки и просто пытаюсь удержаться.

Лед заморозил мою кровь и дыхание. Я почувствовала, как меня покинули остатки магии сирены. Магия выскользнула меж моих пальцев как масло. А потом она исчезла.

Я держалась за птицу. Моя магия покидала меня, но моё упрямство не угаснет. Моё время в Легионе не только прокачало мою магию и навыки сражения. Я стала сильнее внутри. Этому научил меня Неро.

О нет, Неро.

Я посмотрела вниз, ища его. Моя магия сирены исчезла. Значит, его ангельская магия тоже пропала. Я нашла его. Его крылья исчезли. Больше не являясь ангелом, он свободно падал к земле.

Птица, которую я оседлала, тоже увидела его. Она нырнула к нему, открывая клюв, чтобы плюнуть огнём. Другая птица летела к Неро с другой стороны. Два зверя наперегонки спешили сожрать его.

Мы находились не так уж высокого от высших точек города. Я пнула и потянула изо всех сил, разворачивая свою птицу, когда та раскрыла пасть. Она пронзительно завопила от боли и полетела прямо в другую птицу. Я спрыгнула со зверя и схватила Неро, сшибая нас обоих на крышу. Прямо над нами две птицы столкнулись, образуя огненный взрыв. Вау, в них точно было немало огня.

Я наградила Неро кривой улыбкой.

— Поймала.

Он посмотрел вниз с края здания; ещё несколько дюймов, и мы бы промазали мимо крыши, разбившись насмерть. Затем он посмотрел вверх на горящие черные перья, сыплющиеся на нас дождём, и усмехнулся.

— Что? — потребовала я.

— Я действительно выбрал для тебя идеальное прозвище, Пандора.

— Я рада, что тебя это так веселит. А теперь как насчёт того, чтобы слезть вниз, пока никакой другой зверь не решил перекусить нами?

— Согласен.

Мы не проделали и половины пути до земли, когда меня накрыло очередным холодным всплеском. Следующая способность покинула меня, дар колдовства. Я не смогу смешать зелье, даже если от этого будет зависеть моя жизнь — а там, внизу, скорее всего так и будет. Даже если я сумею вспомнить заклинания, которые теперь оказались пойманными в моем разуме за толстой непроницаемой завесой, у меня не было магии, чтобы их смешать. Я не смогу вдохнуть жизнь в смесь. А без этой магической искорки зелья являлись всего лишь расхваленными витаминными напитками.

Но я ничего не могла с этим поделать. Мне просто нужно продолжать. Продолжать карабкаться. Я украдкой бросила взгляд на город — на руины, разруху, сломанный барьер, который мы должны починить. Каким-то образом. В некоторых местах город выглядел таким старым, и все же в других — таким новым. Магия монстров, магия диких земель являлась загадкой. Иногда дикие земли быстро завладевали территорией. Иногда их магия двигалась не быстрее улитки. Дикая магия была непредсказуемой, неконтролируемой. И опасной. Прежде всего опасной.

Большая часть разрушения приходилась на границы города. Внутренние секции оставались по большей части нетронутыми. Погода здесь была столь же хаотичной. Горячие, безумные песчаные бури бушевали у восточной границы города, но воздух быстро остывал по мере того, как последние лучи солнца погасли на темнеющем небе. Песчаная буря превращалась в метель. Крошечные снежинки падали на обжигающий песок. Слой белого снега покрывал землю. По какой-то причине он не таял.

На равнинах монстров погода и магия совершенно лишились баланса. Не так давно ангел полковник Лейла Старборн ставила магические эксперименты, чтобы исправить странную погоду на диких землях. Возможно, если бы она преуспела, то сумела бы синхронизировать магию диких местностей с остальной частью мира.

Мы с Неро коснулись земли. Его тело покрылось потом, и я не думала, что это из-за нашего спуска по зданию. Это работа зелья Ронана. Его мышцы сокращались. Я никогда не видела его таким ослабленным.

— Ты в порядке? — спросила я Неро.

— Должен признать, после двухсот лет с магией ее потеря стала настоящим шоком для моего тела. И для моего разума.

— Я тоже чувствую себя не очень.

— Ты выглядишь почти нормально. Ты сильная, — в его глазах сияло восхищение.

— Я не чувствую себя сильной. Я чувствую себя больной и слабой. Моя голова вот-вот взорвется, а живот скрутило тугим узлом.

— Ты все ещё на ногах. Ты справляешься лучше, чем я.

— Думаю, помогает то, что я большую часть своей жизни прожила без магии. Потеря ее — не такой большой шок для моего организма, как для твоего, — я прилепила широкую улыбку на зияющую дыру там, где раньше была моя магия.

Но Неро не одурачить.

— Потеря такого количества магии — всегда шок, Леда. Ты справляешься с этим не потому, что зелье слабее воздействует на тебя. Ты справляешься с этим, потому что ты сильная, — он положил руки на мои плечи и поцеловал меня в лоб. — И мне нужно, чтобы ты оставалась сильной.

Кратковременная вспышка боли просочилась по нашей связи, но потом исчезла.

— Ты, — ахнула я. — Ты меня блокируешь. Ты не хочешь, чтобы я чувствовала то, что чувствуешь ты.

— Так будет лучше. Я не стану обременять тебя своей слабостью.

Я схватила его руку и прижала ее к своему сердцу — сердцу, которое болело за него.

— Не прячь это, Неро. Не сдерживай. Мы пройдем через это вместе. Позволь мне забрать часть твоей боли.

— Я не могу просить тебя об этом.

— Ты меня не просишь. Я тебе говорю. Мы сильнее вместе.

— Ты уверена?

— Что я права? — я широко улыбнулась. — Конечно. Я всегда права. Я думала, ты это уже понял.

Но Неро не рассмеялся. Он поднёс руку к моей щеке.

Меня захлестнула агония, разрывающая моё тело. Мои ноги подкосились. Боль заполнила горькую пустоту во мне. Жар и холод, огонь и лёд — это вскипало все выше и выше, затопляя меня, заглатывая, поглощая. Я не могла видеть, не могла слышать, не могла говорить. Я едва могла дышать. Не существовало ничего, кроме боли. С ужасающей несомненной уверенностью я знала, что это никогда не закончится. Я никогда не освобожусь от этой пытки — пока я жива.

Леда!

Был лишь один способ положить этому конец. Смерть — это избавление. Боль не могла последовать за мной туда.

Я не могу это заблокировать. Ты должна бороться с этим!

Неро?

Я уцепилась за звук его голоса, сосредоточившись на этом крошечном маяке надежды в море отчаяния. Я почти сумела его увидеть. Боль стихла до приглушенной постоянной ноющей боли.

— Леда, — теперь его голос звучал не только в моей голове.

— Теперь я в порядке, — прохрипела я, когда зрение прояснилось. Первым делом я увидела его лицо. — Меня просто застало врасплох. Я... — я проглотила слезы. — Я не осознавала, что твоя боль настолько... настолько...

Неро коснулся моего лица.

— Я не должен был допускать, чтобы ты это почувствовала, — раздражение заставило его лоб нахмуриться. — Теперь, когда я открыл нашу связь, кажется, я уже не могу ее закрыть.

— Не пытайся ее закрыть, — я накрыла его ладонь своей. — Я могу с этим справиться, — я улыбнулась ему. — Я уже едва чувствую это.

— Леда, со мной тебе не нужно притворяться. Я прекрасно знаю, что ты чувствуешь. Как будто мою душу разорвали на куски, а потом склеили обратно скотчем.

— Мы вместе пройдем через это, — сказала я ему. — И я не спорю с тобой. Да, это больно, и это отстой. Если ты действительно хочешь, чтобы мы оба перестали это ощущать, тогда давай починим барьер Магитека и уберемся отсюда к чёртовой матери. С чего начнём?

— Мы начнём с твоих порезов и ожогов, — сказал Неро.

Я вздрогнула, когда его палец оттянул обожжённые углы большой дырки в моей куртке.

— Тебе никто не говорил, насколько безрассудно прыгивать с монструозных огнедышащих птиц?

Я натянула дерзкую ухмылку.

— Я смутно припоминаю, что ты предупреждал меня держаться подальше только от гигантских грозowych птиц, но не от огнедышащих.

Неро вздохнул.

— Не стоило тебе заслонять меня от огня своим телом. Моя магия сильнее. Ты должна была позволить мне заслонить тебя.

— Неро Уиндстрайкер, давай-ка кое-что проясним. Я, может, и потеряла большую часть своей магии, но я не бесполезна. Мне не нужна магия, чтобы быть живым щитом.

Он положил ладонь на мою руку, но потом отдернул ее, как будто его ударило током.

— Я не могу исцелить тебя. Я потерял эту магию, — Неро выглядел таким беспомощным, таким потерянным, но он быстро замаскировал эти эмоции. — Я воспользуюсь зельем.

Он полез в сумку с зельями на своём поясе. Он вытащил три сосуда — а потом просто остановился.

— Неро?

— Я не помню заклинания, — он резко развернулся и раздражённо отшвырнул прочь грудку камней.

— Закончил? — спросила я.

— Да.

— Легче стало?

— Немного, — признался Неро. С моих губ сорвался смешок.

— Это не смешно, Леда.

Но я не могла перестать смеяться. Возможно, я наконец-то выжила из ума.

— Закончила? — спросил у меня Неро. Я подавила последнее хихиканье.

— Да.

— Легче стало?

— Немного.

Его нижняя губа дёрнулась, и хоть он не рассмеялся, я чувствовала, что внутри он смеётся.

— Дай мне взглянуть на твои зелья, — сказала я, протягивая руку.

Неро открепил их от пояса и протянул мне.

Я поковырялась в бутылочках.

— Можешь использовать лаванду и лилейную воду, чтобы сделать мазь от ожогов.

— Откуда ты знаешь? Зелье Ронана не полностью влияет на тебя?

Он намекал на то, что у меня есть светлая и тёмная магия.

— Нет, оно воздействует на меня в полной мере. Оно блокирует магию, которую я

получила и от Нектара, и от Яда, светлую и тёмную, — ответила я. — Но я знала этот рецепт задолго до того, как вступила в Легион, до того, как выпила Нектар богов. Моя сестра Белла постоянно готовила для нас эту мазь. У меня просто не было магии, чтобы смешать ее самостоятельно.

Неро быстро смешал два ингредиента в густую пасту, которую распределил по моим ожогам. Я облегчённо выдохнула, когда обожжённая кожа охладилась.

— Хотелось бы мне по-настоящему исцелить тебя, — сказал Неро.

В отличие от множества излюбленных боевых бальзамов Легиона, эта мазь была недостаточно сильна, чтобы мгновенно исцелить раны, но она сняла боль.

— Эй, не волнуйся об этом. Я стойкая девочка.

— Моя кровь исцелит тебя.

— Я не стану пить из тебя, Неро. Это тебя ослабит. Я справлюсь.

— Ты уверена?

— Да. И это далеко не так больно, как тренировка с тобой, — я усмехнулась ему.

— Не выпендривайся, Пандора.

— И не мечтала, полковник.

Неро издал мрачный звук, который мог оказаться фырканьем.

— Генераторы Магитека должны быть там, — он указал на кирпичное здание на противоположной стороне улицы.

— Отлично, — бодро сказала я, когда мы направились к генераторному помещению. — Давай подбросим им напряжения, активируем барьер и уберемся отсюда к чертовой матери. Это будет просто. Готова поспорить, мы сможем выполнить это в рекордные сроки, задолго до того, как ты потеряешь всю свою магию. Боги будут под таким сильным впечатлением. Вдобавок к повышению они окажут тебе любую услугу, какую ты захочешь.

— Окажут любую услугу, какую я захочу? Видимо, ты плохо знаешь богов.

Я пренебрежительно отмахнулась от него.

— Не портите все веселье, полковник Упёртая Задница.

Его брови приподнялись.

— Полковник Упёртая Задница?

— Всего лишь небольшое прозвище, которым мы с Айви называли тебя, когда только вступили в Легион, и когда ты превращал наши жизни в сущий ад.

— Я и не знал, что ты питала интерес к моей заднице на такой ранней стадии наших отношений.

— Отношений? Единственные отношения, которые у нас тогда были — это отношения мучителя и ученика. Я ненавидела тебя каждой ноющей клеткой своего существа.

Широкая улыбка, которой наградил меня Неро, вышла почти злобной.

— Я знал, что в конце концов ты изменишь мнение.

— Как ты мог это знать? — потребовала я.

— У тебя есть опасная привычка видеть лучшее во всех людях. Даже в ангелах. А я терпеливый мужчина.

— О, так ты планировал завоевать меня, да? Должно быть, ты решил, что отжимания — это самый верный путь к сердцу девушки.

— Твои тренировки никак не зависели от намерений, которые, возможно, у меня имелись.

Я наградила его своим самым скептическим взглядом.

— Ладно. Возможно, мои намерения были не совсем благочестивыми. Особенно когда я сидел на тебе, пока ты делала отжимания, — признался Неро.

— Ха! Я знала! Вам должно быть стыдно, полковник, — я покачала головой. — Соблазнять милую юную девушку-новобранца обещаниями отжиманий.

— Внутри я рыдаю.

Я фыркнула.

— Не сомневаюсь.

— Если тебе станет легче, можешь посидеть на мне, когда я в следующий раз буду делать отжимания, — сказал Неро с хитрой улыбкой.

Жар опалил мои щеки. Я не понимала, почему покраснела, но знала, что это все его вина.

— Так вот, — сказала я. — Когда боги даруют тебе милость за твоё блестящее исполнение... — я остановилась, когда его нижняя губа дёрнулась от веселья. — Что такого смешного?

— Боги не даруют милостей, Пандора.

— Мысль материальна. Будь позитивным, — я хлопнула его по спине. — Ты можешь попросить назад свою старую работу. Затем ты вернёшься в Нью-Йорк и выпнешь Харкера из твоего офиса, — я улыбнулась ему. — Мы сделаем это вместе. Будет весело.

Неро остановился и погладил меня по лицу.

— Что такое? — спросила я.

— Ничего, — его губы коснулись моей шеи.

Я покраснела — снова.

— Что, если боги смотрят? — я не видела их, но это не значило, что они за нами не наблюдали. Более того, я практически уверена, что они наблюдают.

— Пусть смотрят.

Его слова были гладкими как мёд, порочно роскошными как шёлк. И когда Неро поцеловал меня, из его губ хлынул жар, воспламеняя мою кровь, выжигая холодный лёд божественного зелья. Я вонзила ногти в жёсткие мышцы его спины, привлекая его ещё ближе.

Неро отстранился, обрывая поцелуй.

— Позже, — прошептал он мне на ухо.

— Ловлю тебя на слове.

— Я был бы разочарован, если бы ты этого не сделала, — ответил он.

— Ненавижу разочаровывать ангела. Вы, ангелы, так подвержены сменам настроения.

— Да, — в его глазах полыхнуло золото. — Так и есть, — его лицо вновь посерьёзнело. — Нам нужно добраться до генераторов Магитека и починить их прежде, чем я потеряю дар колдовства. Этот тест создан для того, чтобы бросить мне вызов, так что можно не сомневаться — перезапустить генераторы будет непросто. Мне понадобятся все технические знания и магия, имеющиеся в моем распоряжении.

— То есть если мы не поспешим, у нас может не быть необходимых знаний и магии, чтобы починить генераторы?

— Да.

— Что ж, — сказала я, тяжело сглатывая. — Есть и светлая сторона. Ничего из этого не будет иметь значения, если нас сожрут монстры.

Я указала на гигантского паука, направлявшегося в нашу сторону.

Глава 5. Снова Человек

Возможно, "гигантский" было неподходящим словом, чтобы описать приближавшегося к нам монстра. Огромный? Громадный? Колоссальный? Ни одно из этих слов не охватывало ужас от созерцания паука, который был вдвое больше меня. Чёрный как дёготь, он поблёскивал и сиял как лужица нефти в свете восходящей луны. Ветер колыбался, гудел, шелестел. Когда монстр двигался, он издавал звуки, напоминавшие заточку сотни ножей разом.

— Это крайне ядовитый паук, — сказал мне Неро.

Ну конечно он ядовитый. Как будто я в этом сомневалась. Это место — сам ад на Земле.

Паук набросился на нас, рассекая воздух своими заострёнными лапами. Каждый взмах свистел по воздуху как стальной меч. Резали эти лапы тоже как мечи.

— Этот паук двигается очень быстро для зверя своих размеров, — сказала я, игнорируя пульсирующую боль в левом плече, где монстр меня порезал.

Мы атаковали гигантского паука мечами. Наши клинки лязгнули по животу твари, едва поцарапав жёсткий панцирь. Это все равно что бить по щиту.

Паук отпрянул и выбросил комок белой слизи. Я увернулась, и паутина пролетела мимо меня, распластавшись по близлежащему зданию. Она прилипла на том же месте, где приземлилась. Я не могла позволить пауку поймать меня в паутину. Или отравить меня этими блестящими серебристыми клещами.

Я подумывала обежать вокруг монстра, чтобы добраться до здания с генератором Магитека, но на моем пути выскочил другой паук — и этот был даже крупнее первого. Неро отправился поприветствовать новоприбывшего, оставив меня сражаться с первым пауком.

Мой паук рванул вперёд, рассекая воздух жёсткими бронированными лапами и выпуская очередной липкий белый комок. Я низко пригнулась, чтобы увернуться от паутины. Затем я обеими руками схватила лапу монстра и изо всех сил шарахнула ей о землю. Нога треснула, переломившись надвое. Паук упал.

Он попытался встать, но без одной ноги он превратился в кружащийся, паникующий, ужасно нескоординированный беспорядок. Он клал и шипел на меня, один за другим выстреливая вонючими белыми комками. Эта проклятая штуковина напоминала автомат.

Я перекатилась под паука и подпрыгнула, вонзая меч между его раскрытых челюстей. Мой клинок вошёл в нежную внутреннюю плоть его рта и пронзил голову. В адских глазах угас свет, и тварь замятво рухнула на землю. Мгновение спустя паук Неро приземлился на его тело сверху. Он тоже был мёртв. Я посмотрела на гору из пауков и, должна признать, почувствовала себя чертовски крутой.

Победная песнь умолкла в моей головке, как только я увидела поток гигантских пауков, хлынувший из каждого здания в пределах видимости. Их тут были дюжины, и каждый из них решительно настроен сожрать нас живьём. Неро ударом телекинетической магии сшиб одного из них со здания. Паук замятво рухнул на землю. Значит, они слабы перед магией. К сожалению, магии у нас с Неро сейчас было маловато. Его заклинания были чуть ли не вдвое слабее обычного.

Холодная вспышка, не предвещающая ничего хорошего, сотрясла моё тело, тихая судорога предупреждала о грядущем сильном толчке. Вскоре мои силы вампира оставят меня полностью, и тогда я буду слабой и медленной как человек. Я не сумею сражаться с

пауками в таком состоянии. Я превращусь в помеху. Я ненавидела быть помехой, особенно для Неро. Он не будет достаточно силен, чтобы убить их всех в одиночку, если ему придётся волноваться о спасении моей человеческой задницы.

Неро продолжал атаковать пауков телекинетической энергией, один удар за другим. Он не замедлился, но я видела напряжение на его лице. Он слабел. Его магия была не такой мощной, как требовалось для этой битвы. Я всегда думала, что у Неро безграничный запас стойкости, но сейчас, видя, как он сражается с этими монстрами, я замечала его пределы. Он не продержится долго.

Зелье ударило по нам — и вовсе не деликатно. Оно вырвало мою последнюю магию, оставляя меня слабой. Смертной. Рядом со мной Неро застонал от боли, моя потеря лишь усилилась его утратой. Я чувствовала его агонию, ударившую по нему как молоток, раскалывая на части. По моей щеке скатилась слеза. И в этот момент я осознала, что не я несла его бремя; он нёс моё. Он чувствовал все, что чувствовала я, и это причиняло ему боль.

Так что я закупорила свои мысли, свою боль, все.

— Так вот что нужно было, чтобы ты держала при себе свои мысли, — пошутил Неро, но улыбка не достигла его глаз.

Мы посмотрели на небо пауков. Лишившись телекинетической магии, Неро взмахнул рукой, чтобы создать хлыст-молнию. Самым могущественным солдатам Легиона даже не требовалось оружие. Они могли создать его из чистой магии.

— Подожди, — сказала я, когда Неро уже приготовился напасть на монстров. — У меня есть идея получше. Сейчас пауки находятся на множестве зданий, — я указала на уродливое бетонное здание перед нами. — Но если мы сумеем заманить всех их в одно место...

— Мы сможем уничтожить их разом, — закончил он за меня.

— Именно. Как только они все будут на том здании, ты прошибёшь его током до основания.

Неро посмотрел на здание, потом на меня.

— Ты не станешь заманивать их в то здание. Ты тоже получишь удар током.

— Я сильная. Со мной все будет хорошо.

— Нет, — упрямо повторил он. — Я не стану использовать тебя как наживку.

— У меня нет магии, нет сверхъестественной силы. Я не могу устранить даже одного из них. Я могу быть только наживкой. Это моя единственная возможность помочь.

Неро встал передо мной.

— Я сам о них позабочусь. У меня осталось достаточно магии.

— Может и так. Но это не первые монстры, с которыми мы здесь столкнулись, и не последние. Если ты растратишь все сейчас, у тебя потом не останется магии. Это марафон, Неро, — извращённый, смертельный марафон, организованный богами. — Тебе нужно держать темп, — я накрыла его руку ладонью. — Мы сможем сделать это. Вместе. Ты должен мне довериться. Сейчас не время для правильного подобающего сражения. Чтобы выжить здесь, тебе придётся драться немного грязно.

Когда Неро открыл рот, чтобы протестовать, я схватила с земли горсть песка и бросила ему в лицо. Затем, не оборачиваясь, я побежала к зданию.

— Это не смешно, Пандора, — крикнул он между приступами кашля.

Я продолжила бежать. Мои лёгкие горели, голова казалась свинцовой — и я едва двигалась. Я точно принимала свою сверхъестественную скорость как данное.

— Иди и поймай меня! — заорала я паукам так громко, как только могла.

Их головы повернулись в мою сторону, на мгновение замерев во времени. Их красные глаза светились как сотни маленьких огоньков. Я полоснула ножом по руке и взмахнула им, разбрызгивая кровь по песку. Пауки отмерли и понеслись в мою сторону.

Я забежала в здание и захлопнула за собой дверь. Стены затряслись и задрожали. Пауки ударялись своими жёсткими бронированными телами о здание. Они рвались в окна, дверь, дыры в стенах — что угодно, лишь бы попасть внутрь. Куски стекла, бетона и кирпича дождём посыпались на меня. Ядовитый зелёный дым, воняющий горелым металлом и кислотой, повалил от паутины, которой они облепили здание. Запах от этого всего стоял ужасный, просто тошнотворный. Все это пахло как металлический цех, бензопила и дом ужасов, дополненные звуком того, как кто-то раз за разом бьётся головой о гимнастический мат. Пауки почти пробрались внутрь. Части их лап уже проламывали стены.

Ленты пурпурной молнии объяли здание, пронзая его этаж за этажом. Магия охватила каждый этаж, проникла в каждое окно. Вонь горящей плоти заглушила смесь металла и кислоты. Пауки замертво падали на землю черным дождём.

Я побежала к выходу, схватив с пола деревянную доску. Я ударила доской по двери, но паучья паутина намертво ее запечатала. Я продолжала колотить по двери, но она не поддавалась.

Я отшвырнула бесполезную доску в сторону. Рядом находилось разбитое окно. Я побежала к нему и выпрыгнула. Я приземлилась по ту сторону на мёртвого паука, соскользнув с его гладкого тела.

Я подняла лицо из грязи. Неро стоял надо мной, последние остатки молнии гасли на его руках. Он стряхнул магию, а потом протянул руку, чтобы помочь мне. Он перевёл взгляд с пострадавшего здания на горы гигантских мёртвых пауков.

Затем он посмотрел на меня и сказал:

— Даже не вздумай устроить такое снова.

Я усмехнулась.

— Говорила же, что сработает.

Мёртвый паук свалился с крыши здания. Неро подхватил меня и утащил с дороги. Отреагируй он на секунду позже, труп монстра раздавил бы меня.

— Вестница Хаоса, — Неро заправил выбившуюся прядку волос мне за ухо.

Я широко улыбнулась.

— Признайся. Твоя жизнь до меня была скучной. Ты всегда жаждал здоровой дозы хаоса в своей жизни.

Неро рухнул на колени, лицо его исказилось от боли. Через нашу связь я почувствовала, как гаснет его магия.

— Ты в порядке? — спросила я.

— Я потерял свою способность к трансформации.

Я вытерла с рукава чёрную паучью кровь.

— Все хорошо. Попрактикуем Тень Оборотня в другой раз.

Сказав это, я осознала, как глупо это прозвучало. Я не должна была беспокоиться о своих тренировках перед пятым уровнем сейчас, когда мы сражались за свои жизни. У меня даже магии не было. Зелье Ронана не просто забрало мою магию; оно смешало в кучу мои мысли. Наверное, в этом весь смысл испытаний: лишить нас всего и выпустить в павший город.

Неро положил ладонь на мою руку.

— Идём. Генераторное помещение по соседству.

Я последовала за ним внутрь. Здание по большей части выглядело нетронутым. Старым, но почти нетронутым. Здесь даже ржавчины было мало — определённо не столько, сколько можно увидеть после двух столетий запустения. Некоторые близлежащие здания полностью превратились в труху. Законы природы здесь пребывали в полном хаосе.

Мы шагнули во тьму. Неро вытащил Ведьмин Фонарь, лампу, работающую от зелья. Его золотистый свет сиял как звезда, освещая высокий открытый проход. Пока мы шли по нему, я готова была поклясться, что видела, как что-то движется во тьме. Возможно, я только воображала это себе, но почему-то мне так не казалось. Этот город кишел монстрами. Они были всюду. Это не означало, что нечто, наблюдавшее за нами, обязательно нападёт. Монстры бывали разными, в том числе и пугливыми.

— Мы на месте, — сказал Неро, когда мы дошли до цилиндра размером с амбар.

Я задалась вопросом, как они запихали его в здание.

— Я посмотрю, с чем мы имеем дело, — он поднёс лампу к генератору Магитека.

Пока Неро осматривал его, я приглядывала за монстрами. Через несколько минут он обошёл генератор с непроницаемым выражением лица.

— Это тот момент, когда ты говоришь, что у тебя есть хорошая и плохая новость? — пошутила я.

— В генераторе осталось немного магии, — сказал мне Неро.

— Это была хорошая новость?

— Нет здесь хороших новостей, Пандора. У нас проблемы покрупнее. Магия в генераторах искажена дикой магией монстров. И городской барьер не сломан. Он абсолютно не тронут. Он все ещё соединён с системой барьеров по всему континенту.

— И это плохо?

— Искажённая магия просачивается через эту связь в более крупную сеть. Генератор этого города очень медленно инфицирует все остальные. Барьеры, которые защищают города человечества от равнин монстров, постепенно ломаются. Если мы не решим проблему и очистим дикую магию, каждый барьер на континенте откажет, открывая монстрам дорогу, чтобы наводнить города.

Я стояла возле генератора Магитека размером с амбар и считала пыльных «кроликов» на полу. Здесь также были кирпичные «кролики» и стеклянные «кролики». Если повезёт, ни один из них не решит внезапно пробудиться к жизни. На равнинах монстров случались и более странные вещи.

Неро говорил по телефону с Ронаном. Он переключил на громкую связь, чтобы я тоже могла слышать. С человеческим слухом подслушивать было намного сложнее.

— Генератор заражает главную систему барьеров искажённой магией, — доложил Неро Лорду Легиона. — Давным-давно, когда барьер вокруг города пал, этот генератор — эта часть стены — так и не была должным образом отрезана от других барьеров на континенте.

Я обдумывала, как мы угодили в эту ситуацию. Барьеры Магитека в рамках одного континента были объединены в единую систему барьеров с постоянным снабжением, чтобы их можно было контролировать одновременно. Но эта эффективность породила проблему, с которой мы столкнулись сейчас. Боги в своём высокомерии даже не подумали, что хоть один барьер может пасть.

Магитек и творения, которые боги дали человечеству, были поистине могущественными. Невозможно это отрицать. Так что же произошло в Городе Праха? Это должна быть настоящая катастрофа, если рухнул целый городской барьер. Саботаж, атака изнутри? Надо будет потом спросить у Неро. Я ничего не знала о случившихся здесь событиях. В учебниках истории ничего не было. Более того, я никогда даже не слышала о Городе Праха до того, как Неро и Ронан принялись обсуждать его на борту дирижабля. Должно быть, боги захотели похоронить все свидетельства того, что они вовсе не безгрешны.

— Это медленное просачивание магии, медленное заражение, но оно становится сильнее, — сообщил Неро Ронану. — Возможно, у нас есть месяцы до того, как барьеры континента рухнут, а возможно, это дело нескольких часов. Нам нужно послать сюда команду инженеров до того, как вся система рухнет, и монстры наводнят каждый город в Северной Америке.

Неро помедлил, ожидая ответа Ронана. Шипение и потрескивание на линии эхом отдавалось в комнате. Наконец, Бог Войны заговорил.

— Крайне тревожный поворот событий, — сказал он. — Теперь как никогда важно, чтобы вы завершили свою миссию и спасли город. Дело уже не только в вашем тесте; на кону выживание человечества. Я верю, что вы великолепно справитесь, полковник Уиндстрайкер.

С этими словами Ронан повесил трубку.

Неро убрал телефон. Он выглядел ошарашенным. А Неро не так-то просто ошарашить.

— Я не верю своим ушам, — сказала я. — На кону судьба мира, а они ничего не делают?

Боги не всегда были лапушками, но они действительно хотели защитить Землю. Пусть даже исключительно ради собственных интересов, какими бы они ни были, но боги не дадут барьерам рухнуть. Они не позволят цивилизации погрузиться в хаос.

Неро на мгновение притих, глядя задумчивым. А потом он сказал:

— Это и есть тест.

— Что?

— Это не поворот событий, — сказал Неро. — Это подстроено. Все это. Спланировано до последней детали. Все разворачивается именно так, как планировали боги.

— Они знали об угрозе для барьеров континента?

— Они не только знали об этом. Я полагаю, что именно они создали проблему.

Я моргнула.

— Но это безумие. Уверена, боги не станут рисковать каждым городом на континенте, таким количеством жизней, ради одного теста.

— Станут.

— Это так... бессердечно.

— Таковы боги, Леда. Мы все — игроки в их играх. Таковы их правила.

Я пыталась подобрать слова, чтобы выразить, что я чувствую. Злость, предательство, ярость, отчаяние, безнадежность, жажда мести. Мои чувства разрывали меня в сотне разных направлений разом.

Неро положил руки мне на плечи.

— Расстройство никого не спасёт. Нам нужно остановить распространение заражённой магии.

— Как?

— Заражённая магия слаба. Она представляет собой смесь дюжины разных диких магий от монстров, которые заполонили город. У неё нет силы, нет гармонии. Если мы наполним городской генератор Магитека чистой магией, она смоет заражение.

— Так как нам это сделать?

— Нам нужно пробудить генератор к жизни с помощью заряда магии.

Неро повернулся к генератору и сделал глубокий вдох, медленно покачивая руками над головой. На кончиках его пальцев затрещала молния. Он снова глубоко вдохнул, а потом ударил магией по генератору. Тот затрясся, как будто принимался за работу, но потом обратно вырубился.

— У меня недостаточно магии, — произнёс Неро монотонным голосом.

Боль полыхнула по нашей связи. Зелье Ронана выбрало этот самый момент, чтобы ударить по нему, вырывая из него стихийную магию. Я поймала Неро, когда он упал. Я сама едва не упала, колени подогнулись под его весом — и напряжением нашей связи. Я ощущала мучение, боль, чувство провала — каждое ужасное чувство, которое он ощущал, как будто это моя боль. Как будто это моя мука. Это все равно что гореть заживо.

Неро восстановил равновесие. Он окинул спящий генератор взглядом и заявил:

— Он не работает.

— Это было бы слишком просто. Испытания должны быть непростыми для нас.

— Да, — Неро издал жёсткий невесёлый смешок. — Они лишили меня силы, которая нужна мне для решения проблемы. Конечно, они бы не сделали ответ таким простым. Но каков ответ? Как мы можем его починить?

Что-то вдруг потянуло за мои чувства. Я испугалась, что это следующая волна, которая заберёт мою магию, но потом вспомнила, что у меня и так не осталось магии. Это нечто другое. Нечто знакомое зажужжало у меня в голове. Шум. Нет, не шум. Ощущение. Присутствие. По какой-то причине это напомнило мне о Дамиэле, отце Неро.

Наверное, я просто воображаю. Дамиэль предложил Неро помощь в подготовке к Испытаниям Богов. Неро, этот упрямый ангел, отказался. И теперь мой разум гадал, что было бы, если бы он принял помощь Дамиэля.

Вы были бы готовы, произнёс голос. Голос Дамиэля.

Но Дамиэль был в Нью-Йорке. Телепат он или нет, но он не мог говорить со мной оттуда.

Да, я могу.

Фантастика. Стресс наконец-то сказывался на мне. Я не просто слышу голоса в своей голове; я ещё и разговариваю с ними. Я официально выжила из ума.

Почему люди, которые слышат голоса в своей голове, непременно решают, что они сошли с ума?

Не сейчас, Дамиэль. У нас тут кризис в разгаре.

Неро как-то странно на меня посмотрел.

— Что? — спросила я.

Он постучал по своему лбу.

Он тоже меня слышит, сказал мне Дамиэль.

Неро кивнул.

Так я не сошла с ума?

Нет, ты все равно сошла с ума, Леда. Но утешай себя тем, что ты не одна такая.

Комната перед моими глазами померкла, поглощённая густым туманом. Где-то вдалеке пронзительно зазвенел колокольчик.

— Транс наяву, — сказал Неро.

— Транс наяву?

— Дамиэль погрузил нас в это состояние.

— Зачем?

— Хороший вопрос, — Неро осмотрелся по сторонам. — Ты узнаешь это место?

Отдалённый звон становился более громким, более определённым. Он напоминал мелодию карусели. Туман слегка рассеялся, открывая взгляду карнавал. Разноцветные огни мигали вокруг аттракционов и игр. Гора плюшевых единорогов была свалена за одним из прилавков.

— Это карнавал, который останавливается возле Чистилища каждым летом, — сказала я. — Калли приводила нас сюда несколько раз, когда мы были детьми, — я взяла одного из игрушечных единорогов.

— Единорог? — спросил Неро.

— Однажды летом я выиграла несколько таких для себя и сестёр.

Его брови приподнялись от веселья.

— Что? Мне нравятся единороги. Они миленькие.

Туман уплыл в сторону, открывая нашим взглядам Дамиэля, одного из самых страшных ангелов всех времён. И он держал в руках пушистого плюшевого розового единорога.

— Зачем все это? — потребовал Неро. — Что мы здесь делаем? Что *ты* здесь делаешь?

— Это разум Леды. Мы внутри одного из ее очаровательных воспоминаний, — Дамиэль указал на юную подростковую версию меня, стоящую у прилавка и стреляющую по металлическим банкам из рогатки.

— У нас нет на это время, — сказал нам Неро.

— Воистину. Времени мало, — согласился Дамиэль. — Мы должны действовать быстро. Я использую твою связь с Ледой, чтобы поговорить с вами обоими.

— Ты отец Неро. Почему мы в моем разуме? — спросила я у него.

— Я связан с тобой через Неро. Нравится ему это или нет, он мой сын, и это тоже связь.

выкованная магией.

— Но почему мой разум, а не разум Неро?

— Я выбрал твой разум, потому что в данный момент ты лишена своих сил, твоя связь с богами оборвана. Здесь они не могут видеть или слышать нас. Мы можем говорить свободно, — сказал Дамиэль. — Уверен, вы уже осознали, что зелье богов не влияет на магию вашей связи.

Ага, я это заметила. И задавалась этим вопросом.

— Такого рода связи образованы другой магией. Это древняя магия, которая происходит не от Нектара богов — и не от Яда демонов.

— Дамиэль, это все, конечно, очень захватывающе, но я сомневаюсь, что ты явился сюда, чтобы поболтать о древней магии. Ты знаешь, что здесь происходит?

Он улыбнулся мне.

— Прямоком к делу, как всегда. Да, я в курсе вашей ситуации.

— Ты можешь нам помочь? — спросила я.

— Мы не станем жульничать, — сказал мне Неро.

Я вздохнула.

— Неро, когда на кону весь мир, жульничать разрешается.

— Кто сказал?

— Я сказала.

— Мы сами найдём выход.

Боги, ну что за упрямый мужчина.

— У нас мало времени, — напомнила я ему. — Барьеры падут, и монстры наводнят каждый город на континенте. Мы не можем допустить, чтобы все эти люди умерли. Наши друзья. Наша семья.

Неро посмотрел на меня.

— Мы найдём способ. Мы всегда находим.

— Не сотрясай воздух впустую, дорогуша, — сказал мне Дамиэль. — Неро слишком упрям, чтобы принять мою помощь.

— Твоя помощь всегда имеет свою цену, — Неро сложил руки на груди. — У тебя всегда свои мотивы.

Дамиэль улыбнулся.

— Возможно. Но не будем себя обманывать, Неро. У тебя тоже. Ты истинный сын своего отца.

Неро стиснул зубы.

— Я рад, что вы с Ледой образовали связь, — сказал Дамиэль. — Она хорошо на тебя влияет.

Связь. Вот оно!

— Сейчас ни у одного из нас нет достаточно магии, но наша связь — магическая, — сказала я.

Дамиэль кивнул.

— Связь между душами требует искорки светлой или темной магии, чтобы вспыхнуть. Но сама связь состоит из древней магии, которую зелье богов потушить не в силах, — он посмотрел на нас с Неро и сказал: — Ваша связь особенно сильна.

— Если мы используем магию нашей связи, ее хватит, чтобы запустить генераторы и всех спасти? — спросила я.

— Действительно, хватит, — согласился Дамиэль.

— Леда... — выражение лица Неро оставалось жёстким, но его глаза бушевали как морской шторм.

Вина хлынула в меня, сокрушая изнутри. Я задела его чувства. Он думал, что я отказываюсь от нашей связи.

— Мы можем сделать это снова, создать нашу связь, когда наша магия вернётся, — быстро сказала я.

— Интересно, — прокомментировал Дамиэль.

— Довольно, — зарычал Неро на Дамиэля. Он посмотрел на меня, и его тон чуточку смягчился. — Ты тоже, Пандора.

Отчаяние рябью пробежало через нашу связь. Неро пытался его сдержать, но оно походило на цунами, разбивающее барьеры его разума — и его сердца. Это моя вина. Не нужно мне было это предлагать. Наша связь кое-что значила для него. Для меня она тоже имела значение. Но если мы можем воссоздать связь, разве не стоило пожертвовать ей на короткое время ради спасения миллионов жизней? Я думала именно так, когда предлагала это, но теперь уже не была в этом уверена. Я потянулась к Неро, пытаюсь его утешить.

Неро отшатнулся от моего прикосновения.

— Они этого и хотят, — он сверлил Дамиэля взглядом. — Не так ли?

— Да.

Взгляд Неро переместился на меня.

— Вот почему она здесь.

— Да, — повторил Дамиэль.

Шлюзы нашей связи открылись, и цунами сокрушило меня, утапливая в агонии Неро. Я никогда не испытывала ничего подобного, даже когда он терял свою магию. Я не понимала слез, катившихся по моим щекам. Я лишь знала, что моё сердце разлетелось на куски, и их никогда уже не склеить.

— Что такое? — спросила я Неро, задыхаясь от слез.

Ярость полыхнула по нашей связи. Чистая, неразбавленная злость. Но Неро ничего не сказал. Я не уверена, что он был в состоянии говорить. Что-то завладело им без остатка.

— Метку ангела можно убрать, пусть и с большими сложностями, — сказал Дамиэль. — Но связь, подобная вашей — связь, созданная любовью, а не одним лишь обладанием — это совершенной другой вид магии. Одна из самых могущественных разновидностей магии во всем мире. И она на всю жизнь.

Неро ударил кулаком по несущим опорам, поддерживавшим карнавальный прилавок. Щепки полетели во все стороны, и игрушечные единороги повалились на землю.

— Лишь смерть может ее разрушить, — закончил Дамиэль.

И тут все в моей голове сложилось воедино. Боль Неро. Его злость. Его беспомощность. Обуздать силу нашей связи, скормить ее генератору Магитека и спасти миллионы жизней возможно, только если я умру.

Глава 7. Древняя Магия

Я тяжело сглотнула и посмотрела на Дамиэля.

— Ты знал, что так будет. Ты знал, что в этом заключается тест.

— Да.

Горячие злые слезы жгли мои глаза. Я не пыталась притворяться, будто мне не страшно; это было бы ложью. Я не хотела умирать.

Затрещало дерево и металл. Неро сокрушил ещё одну опору.

— Этот сценарий проигрывался сотнями лет, — продолжил Дамиэль. — Город Праха не может быть спасён. Его не суждено спасти. Боги приготовили это испытание, чтобы проверить Неро, посмотреть, отдаст ли он самое дорогое ради спасения человечества.

Я думала, что знала, насколько жестоки и безжалостны боги, но оказывается, до этого момента я не имела ни малейшего представления.

— Не думайте, что вы можете просто ничего не делать, — сказал Дамиэль. — Боги полностью готовы наблюдать, как падут города Земли и умрёт человечество. Если ангелы не знали, что боги готовы пойти на такую жертву, то это испытание не сработало бы.

Боги хотели, чтобы Неро доказал, как далеко он готов зайти — чем он готов пожертвовать — чтобы выполнить свой долг и защитить Землю.

— Я отказываюсь жертвовать Ледой ради какой-то игры, — Неро выглядел так, будто хотел разгромить весь карнавал, но все же сложил дрожащие руки вместе и повернулся к отцу. — Должен быть другой путь, другой источник магии, чтобы зарядить генератор.

— Ты не можешь убить себя, если думаешь об этом, — ответил Дамиэль. — Если ты сделаешь это, боги все равно ее убьют.

— Я знаю, — Неро обхватил меня руками, прижимая к себе. Это было его безмолвным обещанием мне, что он не даст мне умереть.

Я не хотела умирать. Я столько всего хотела сделать, ради столько вещей нужно было жить. Я должна была найти брата. И Неро... я знала, что нас ждало нечто большее. Это не могло закончиться так. Если все оборвётся так, в игре богов, то выходит, моя жизнь ничего не значила.

Но для Первого Ангела моя жизнь имела кое-какое значение. Никс хотела, чтобы я стала ангелом, а я не могла стать ангелом, если умру. Она знала, на что нас посылает. Должен быть выход. Выход есть всегда. Если бы я только могла его увидеть.

— Ты нашёл выход из своих испытаний, верно? — спросила я Дамиэля. — Каденс была самым дорогим для тебя человеком, и она не умерла.

— Это испытание спланировано так, чтобы не оставить тебе выхода, — сказал Дамиэль. — Даже я не сумел его найти. Мне пришлось пожертвовать своим лучшим другом, используя связь нашей дружбы, чтобы спасти этот город.

— Этот город? Ты спас этот город?

— Да.

— Я не понимаю. Если ты спас город, почему он снова потерян?

Злость горела в глазах Дамиэля — глазах, которые обычно сохраняли полный контроль.

— Потому что этот город не суждено спасти, — прорычал он. — Как только испытание заканчивается, боги отбрасывают его обратно в дебри, чтобы они смогли использовать его для пыток очередного ничего не подозревающего ангела.

От возмущения я разинула рот.

— Мои испытания проходили, когда Каденс была беременна Неро. Она вот-вот должна была дать жизнь первому ребёнку двух ангелов, так что ее сочли слишком важной, чтобы рисковать ее жизнью на миссиях. Она не смогла стать моей напарницей в Испытаниях Богов. Только это спасло ее жизнь, — Дамиэль стиснул кулаки. — Если бы мои испытания проходили в другое время, в любой другой момент, она бы умерла — *впустую*, — он прошипел последнее слово.

— Я всегда гадал, почему ты отрёкся от Легиона задолго до того, как они подписали тебе смертный приговор, — сказал Неро. — Причина в этом, не так ли?

Дамиэль рассмеялся. Звук, слетевший с его губ, не был радостным или весёлым; он даже не был человеческим. Он родился в самой глубинной, самой темной части его души.

— Да, Испытания Богов стали началом моего падения, — сказал он. — Когда я пожертвовал лучшим другом в Городе Праха, я думал, что спасаю мир. Но это оказалась всего лишь очередная игра богов. Все было впустую, бессмысленная жертва.

— Есть иной путь? — спросил Неро своего отца, и его глаза были полны мольбы и отчаяния. Я никогда не видела, чтобы он так смотрел на Дамиэля.

— Я знал, что однажды ты столкнёшься с тем же выбором. Можешь ненавидеть меня как тебе угодно, Неро. Я заслуживаю этого. Я был жестоким отцом. Жёстким отцом. Но я действительно тебя люблю. И потеряв своего лучшего друга, я поклялся, что моему сыну никогда не придётся сделать тот же выбор. Есть иной путь. У меня ушли столетия на его поиски. В городе спрятан источник магии, достаточно могущественный, чтобы перезапустить генератор Магитека и спасти всех.

— Боги принесли его сюда? — Неро нахмурил брови, как будто не веря, что боги дадут нам такой лёгкий выход.

Я тоже не верила. Боги не дали бы нам источник магии, решающий все наши проблемы. Весь этот тест сводился не к магии. Он сводился к тому, сделает ли ангел что угодно ради выполнения своего долга по защите Земли.

— Нет, не боги, — сказал Дамиэль.

— Ты? — предположила я.

— Леда, я польщён, но даже у меня нет достаточной силы, чтобы управлять магией, которая требуется, чтобы поместить его сюда. Это древний артефакт, появившийся еще до времени богов на Земле. Жестокие бессмертные умы, создавшие эти испытания, даже не знают, что он здесь. Он сделан из той же магии, что и ваша связь.

— Древняя магия, — сказал Неро. — Обман.

— Все эти испытания — это обман. Все подстроено. Ты должен проиграть, что бы ты ни сделал. Пожертвовать тем, кого ты любишь, чтобы спасти человечество, или пожертвовать человечеством, чтобы спасти того, кого любишь. Но найди этот артефакт, и ты сможешь использовать его для спасения мира. И спасения Леды от жестокой судьбы, уготованной ей богами. Если только ты не боишься, — Дамиэль бросил ему вызов.

Неро встретил взгляд отца. В его глазах светилось уважение. Уважение и понимание. Неро понимал, что произошло с Дамиэлем, как боги оттолкнули его отца, как потребность Дамиэля защитить Неро направляла его действия целых две сотни лет.

— Спасибо тебе, — Неро протянул руку.

Дамиэль пожал его ладонь. Но когда он попытался отступить, хватка Неро усилилась, удерживая его на месте.

— Я все ещё не полностью тебе доверяю, — сказал он своему отцу.

Дамиэль рассмеялся.

— Я бы перестал уважать тебя, если бы ты это сделал.

И вот так просто Дамиэль исчез. Нахлынул туман, поглощая карнавал из моих воспоминаний. Перед глазами полыхнула белая вспышка. Когда зрение вернулось ко мне, мы очутились в генераторном здании, стоя точно там же, где стояли до транса. Ну, по крайней мере, один из нас стоял. Мои руки и колени упирались в землю, окружённые пыльными "кроликами" и кирпичными "кроликами". И стеклянными "кроликами". Что ж, хотя бы ни один из них не ожил, пока мы были в отключке.

Неро протянул руку и сжал мою ладонь, поднимая меня на ноги. Я едва успела встать, когда Неро задрожал и пошатнулся. Я поймала его прежде, чем он рухнул на пол. Он потерял очередную способность.

— Мы справимся с этим. Ты вернёшь свою магию, — сказала я ему, глядя его лицо.

Неро восстановил равновесие.

— Я мог был миллион раз вытерпеть агонию потери моей магии, лишь бы не отпускать тебя, Леда.

— Неро... — мой голос дрожал. Радость и боль сплелись во мне. Это самые романтические слова, которые мне когда-либо говорили.

— Нам нужно прочесать город в поисках этого древнего источника магии, — сказал он, решительно поджимая губы.

— Что-то подсказывает мне, что нам не придётся далеко идти.

Он посмотрел поверх моего плеча и увидел большую букву Х, которую я, видимо, начертила на песке, пока ползала по земле на коленках. Я также нарисовала вокруг нее ряд символов.

— Полагаю, я начертила это во время транса, — я показала ему свои грязные ногти.

— Что значит это сообщение?

— Х обозначает место.

— Х обозначает место?

— Ага, оно самое, — сказала я. — Это путь к древнему артефакту. И я думаю, что символы — это инструкции, как туда добраться.

Взгляд Неро пробежался по символам.

— Я видел эти обозначения раньше. Они относятся к одному из древних языков, родом не из этого мира. Я не могу их прочесть. А ты?

— Вроде могу.

— Как?

— Я не знаю, — призналась я. — Наверное, по той же причине, по какой у меня бывают странные видения из далёкого прошлого.

— Ты можешь их перевести?

— Я могу попытаться, — я прочла первую строку символов. — Тебе потребуется кровь чёрного цветка, — я нахмурилась. — Кровь чёрного цветка?

— Чёрная роза. Когда рвёшь лепестки, они кровоточат.

Неро открыл одну из бутылочек на своём поясе и схватил горсть черных лепестков. Затем он вытащил нож и разрезал лепестки на кусочки. Как только они попали на отметку Х, из них полилась чёрная жидкость.

— Пять капель крови ангела, — сказала я.

Неро полоснул лезвием по руке и выдавил свою кровь на "кровоточащие" лепестки розы. Растущая лужица чёрной жидкости вспыхнула, приобретая карамельный цвет.

— Следующее...

Лязг металла прорезал мои слова как закалённая сталь. Я повернулась, чтобы увидеть очередную опасность, грозящую разрушить нашу вечеринку. Серебристая... штука была на несколько дюймов выше меня, собранная по подобию человека.

— Это что? Монстр или машина? — спросила я у Неро.

— И то, и другое. Местная дикая магия вдыхает жизнь в металл, образуя из него монстров-машин.

Я посмотрела на жёсткую мужскую грудь монстра. Каждая линия была чётко очерчена, даже слишком чётко. Любой бодибилдер убил бы за такое тело.

— А у него недурные мышцы, — я усмехнулась Неро.

Он вернул мой взгляд, явно не развеселившись.

— Эй, я же пошутила. Ты намного сексуальнее этой штуки, — я накрыла его руку ладонью, когда Неро потянулся за мечом. — Ты займись заклинанием для доступа к артефакту, — я вытащила свой меч. — Я позабочусь о монстре.

— Но у тебя нет магии, — напомнил мне Неро, когда я побежала к серебристой машине.

— Я надирала задницы задолго до того, как получила магию, — крикнула я в ответ. — И я делала это со стилем. Беспокойся лучше о вскрытии этой печати. А я займу монстра.

Мистер Мускул замахнулся на меня кулаком. Я увернулась и поднырнула под блестящее серебристое тело, и его кулак врезался в стену как стенобитный таран, проделывая в ней огромную дыру. Крошечные кусочки разбитого кирпича усеяли моё лицо.

— Следующий ингредиент — кровь вампира, — крикнула я Неро. — Эй, я начинаю видеть в этом схему.

Неро вытащил небольшой сосуд и вылил на печать вампирскую кровь. Она забурлила и закипела, смешиваясь с остальными ингредиентами. Теперь смесь представляла собой настоящее бурлящее зелье. Его поверхность лизали языки пламени.

Я нырнула за каменную колонну, чтобы увернуться от Мистера Мускула. Машина пронеслась прямо через колонну, как будто ее вовсе не существовало. Обломки камней посыпались на меня, припечатывая меня к земле. Кашляя пылью и кровью, я снова поднялась и замахнулась мечом на машину. Клинок отскочил от его груди.

Мистер Мускул посмотрел на царапину, которую я оставила на его металлическом прессе. Его глаза пульсировали кровавой яростью. Он взмахнул рукой, зашвырнув меня через всю комнату, и я врезалась в шкафчик с принадлежностями. Он перевернулся. На меня посыпались инструменты и кабели.

— Ты уверена, что тебе не нужна помощь? — спросил меня Неро.

Мистер Мускул стоял в нескольких футах от меня, перед кирпичной стеной, топая по инструментам, которые выпали из шкафчика. Может, у него тело взрослого мужчины, но разум как у ребёнка.

— Я в норме. Поддерживай огонь, — я поднялась на ноги, поднимая топор, который вывалился из шкафа.

— Какой следующий ингредиент?

Я кинулась на машину. Он замахнулся на меня кулаком. Я пригнулась и повернулась. Он кинулся за мной и снова ударил. Его кулак врезался в кирпичную стену позади меня. Он

вложил в удар столько силы, что его кулак застрял в стене. Широко улыбнувшись, я замахнулась топором. Лезвие разрезало мягкий материал на его локте, отсекая нижнюю часть руки. Кусок металла упал к моим ногам.

Я пнула серебряную руку к Неро.

— Следующий ингредиент — серебро. Чем больше, тем лучше.

Неро схватил руку и бросил ее в кипящую смесь. Серебро растворилось, делая жидкость белой.

Мистер Мускул снова атаковал меня, выбив топор из моей руки. Я схватила с пола молоток и горсть гвоздей. Машина обладала броней, но у неё имелись слабые места. И хоть монстр состоял из металла, он имел некоторое сходство с человеческим телом. Я перекатилась по полу и вбила гвоздь в ахиллесово сухожилие на его правой ноге. Монстр упал на колено. Я вбила гвоздь в ту же точку на другой ноге. Он упал на другое колено. Я снова подняла топор и разрубила суставы, лишив монстра оставшихся конечностей. Куски серебряистой машины разлетелись в разные стороны, покотившись к зелью Неро.

Он посмотрел, как части искорёженной машины тонут в белой жидкости, а потом перевёл взгляд на топор в моей руке.

— У тебя точно интересный стиль, — заявил он.

Я отбросила топор в сторону.

— Рада служить.

Добавление серебра активизировало зелье. Столпы белого пламени взбурлили и выстрелили вверх. Раздался щелчок и треск, как будто сломалась огромная ветка дерева. Земля под нами обрушилась, и мы провалились в расселину.

Глава 8. Магия и Пар

Мы с Неро провалились под пол, песок и отрубленные части машины дождём посыпались на нас. Я жёстко приземлилась на задницу. Прищурившись, я пыталась что-то разглядеть в темноте, но мои теперь уже человеческие органы чувств не годились для этой задачи. В воздухе густо стояла пыль. Я не видела ее, но могла это чувствовать. Здесь сложно было дышать.

Затем внезапно вокруг меня вспыхнули огни, освещая тьму. Мы провалились в огромный зал. Полы были из мрамора — бледно-белого как ледяной покров. Льдистая мраморная поверхность была испещрена рунами, нарисованными блестящими и мерцающими мазками золотой пыли пикси. Стены покрыты золотом и зелёными изумрудами. Свет исходил из самих стен, купая комнату в мерцающем сиянии. Это напоминало королевскую сокровищницу.

Периметр комнаты целовали стеклянные прилавки-витрины, наполненные большим количеством сокровищ, чем я видела за всю свою жизнь. Я поднялась на ноги, и мои кости затрепали в жалобном протесте. Когда все это закончится, я буду долго отмокать в горячей пенной ванне. Я никогда так не чувствовала себя человеком, как прямо сейчас. Когда тебе надирают задницу в человеческом состоянии, это намного менее весело.

Я так привыкла полагаться на свою магию. Легион теперь стал моей жизнью. Я не была человеком. Больше нет. Стоя здесь, ощущая слабость и беспомощность, я осознала, что никогда не смогу вернуться назад и вновь стать человеком.

— Ты однажды сказал, что мне всегда суждено было вступить в Легион, что мой путь привёл бы меня к этому, — сказала я Неро.

— Да. Это то, кто ты есть.

Я сжала его ладонь.

— Думаю... Думаю, вопреки всему произошедшему, какая-то часть меня все еще не верила в это по-настоящему.

— Но теперь ты веришь?

— Эти изменения, приобретение этих сил — это не превращение в кого-то другого. Это становление той, кто я есть. Я не осознавала это тогда, но я никогда не чувствовала себя цельной до того, как вступила в Легион. Как будто в моей жизни чего-то не хватало.

— Как будто тебе не хватало части тебя самой.

Я кивнула.

— Я ощущал то же самое до того, как получил свои силы. Это распространённое чувство среди детей ангелов, — сказал он мне.

— Но я-то не малёк Легиона. До вступления в Легион у меня не было даже малюсенькой капельки магии, в отличие от детей ангелов. Я была совершенно обычной.

Неро усмехнулся.

— Может, у тебя и не было магии, но ты далека от обычного, Леда. В твоей душе есть магия, и ее свет пробивается наружу.

— Что я такое?

— Я не знаю.

— Мне нужно знать. Я понимаю, что это ничего не изменит. Я та, кто я есть. Но мне просто нужно знать.

Он прижал ладонь к моему сердцу.

— Мы выясним это. Вместе, — его голос звучал яростно и в то же время нежно.

— Вместе, — ни одно другое слово во всех мирах не содержало в себе столько силы. Я положила свою руку поверх его ладони.

Затем мы повернулись, чтобы встретиться лицом к лицу с витринами, полными безделушек и сокровищ.

— Что это за место? — спросила я. — Какая-то сокровищница?

Неро бегло осмотрел содержимое витрин.

— Магическая сокровищница могущественных артефактов. У каждого из них есть имена, — он указал на белоснежный лук. — Безошибочный. Говорят, что стрела, выпущенная из этого лука, всегда попадает в цель.

Я перешла к следующей витрине, которая содержала плащ, который мерцал как горшочек жидкого золота. Его магия была жидкой, играющей на свету.

— А что здесь?

— Плащ Неуязвимости, — ответил Неро. — Когда ты его носишь, оружие проходит прямо сквозь тебя, не причиняя никакого вреда, — он указал на следующее сокровище, пару кожаных боксёрских перчаток. — Они называются Метеоритный Дождь. Говорят, что удар этих перчаток подобен атаке метеоритов, — его взгляд опустился к нижней полке, где лежало ожерелье из сотни бриллиантов.

— Я о нем слышала, — сказала я. — Божественные Слезы. Оно исцеляет любые повреждения или болезни человека, надевшего его, вне зависимости от степени тяжести. Я думала, это всего лишь миф.

— Это предметы из мифов и легенд, давным-давно утерянные, но они очень даже реальны, — ответил Неро. — Все они — работа бессмертного магического кузнеца Санфайра.

— Они сделаны величайшим магическим ремесленником всех времён?

— Да. Это могущественные предметы, — сказал Неро. — Одни из самых могущественных во всех мирах.

— Так эта коллекция сокровищ принадлежит богам?

— Нет. Если бы боги знали об этом месте, они бы убрали эти сокровища куда-нибудь подальше, а не оставили там, где их могут найти ангелы, которых они посылают на испытания. Эти артефакты слишком могущественны. Боги жаждут могущества превыше всего. Они не сумели бы устоять и использовали бы эти объекты силы. Это сокровищница первородных бессмертных, могущественных созданий, которые предшествовали богам и демонам.

— Стражи, — прошептала я.

Неро как-то странно на меня посмотрел.

— Ты открыла печать, проход в эту комнату. Ты прочла символы. Их язык.

— Говорю же, я не знаю, как я это делала, — искра бессмертных артефактов привлекла мой взгляд. — В этих сокровищах есть магия.

— Да, могущественная магия. Но мы никак не сможем управлять ей, чтобы перезапустить генератор Магитека. Мы не можем сломать эти артефакты, даже если захотели бы. Они неразрушимые.

— Если бы мы могли направить магию из них... — вздохнула я.

Если бы только у нас было Копье Молнии, магический артефакт, хранящийся в Замке

Бури. Это одно из бессмертных орудий, выкованных Санфайром. Оно обладало способностью поглощать магию. Мы могли бы использовать его, чтобы направить магию этих артефактов в генератор Магитека.

Но у нас не было Копья Молнии. И как заметил Неро, сломать эти артефакты мы тоже не могли. Почему Дамиэль сказал нам, что ответ здесь? Что, по его мнению, мы могли сделать с этими артефактами?

А потом меня озарило. Дамиэль присутствовал там, когда я контролировала оружие ада и рая, которое также являлось бессмертным артефактом. Он думал, что я сумею контролировать и эти предметы, что я сумею направить их магию в генератор. Я уставилась на витрины, полные бессмертных артефактов, повелевая им подчиниться моим командам.

Ничего не произошло.

— Это не работает, — я повернулась к Неро. — Я не могу их контролировать.

— Это не твоя вина. У тебя сейчас нет магии.

— Нет, дело не только в зелье Ронана. Эта магия, чем бы она ни была, она другая. Она просто не приходит ко мне. После возвращения из Потерянного Города я ведь тоже не сумела контролировать оружие ада и рая, — я вздохнула. — Или Дамиэль переоценил мои возможности, или здесь должно быть что-то другое, что может нам помочь, — я посмотрела поверх витрин на огромную дверь в дальнем конце. — Как насчёт этого?

Сделанная из той же смеси золота и изумрудов, дверь была достаточно широкой, чтобы в нее проехала машина. Именно такая дверь могла вести в хранилище.

— Сокровищница внутри сокровищницы? Что бы там ни скрывалось, должно быть, это очень могущественная штука. Возможно, мы сумеем воспользоваться этим, чтобы влить магию в генератор.

Я подошла к двери и провела рукой по поверхности.

— Горячая, — сказала я. — Как будто по ту сторону бушует огонь. Интересно, есть ли там что-то могущественное.

Неро коснулся стены, проводя пальцами по рельефной поверхности.

— Ответ не в том, что за дверью. Это сама печать. В этой печати больше магии, чем даже у самого Первого Ангела, — он указал на светящиеся символы, которые появились на двери в ответ на моё прикосновение. — У меня идея. Никуда не уходи.

Неро бегом сорвался с места и выпрыгнул через дыру в потолке. Я надеялась, что там наверху не осталось монстров.

Светящиеся руны продолжали появляться на двери. Они выглядели знакомыми, не такими, как символы, которые я нарисовала наверху, но похожими.

— Что ты скрываешь? — прошептала я двери.

Она прошептала что-то в ответ, говоря на неизвестном мне языке. Я наклонилась ближе, стараясь разобрать слова. Что она говорила?

— Леда.

Я подпрыгнула от удивления при звуке голоса Неро.

— Ой, привет, — моё сердце все ещё бешено колотилось, я посмотрела на толстый кабель в его руках. — Что это такое? — я проследила за кабелем вверх, через дыру, где тот исчезал в темноте.

— Нам не нужно Копье Молнии, — сказал он. — Мы направим магию прямоком в генератор Магитека.

— Как?

— Эта дверь запечатана могущественным заклинанием, похожим на то, какое я однажды уже почувствовал.

— В Потерянном Городе на Черных Равнинах, — вспомнила я.

— Да. В Потерянном Городе ты сломала печать на хранилище, содержащем оружия и броню ада и рая. Сломай эту печать, и мы используем ее магию, чтобы перезапустить городской генератор Магитека.

— Я не уверена, как я сломала ту печать.

— Ты можешь это сделать. Я знаю, что можешь.

Я сделала глубокий вздох и снова приложила руки к двери. Магия печати мерцала под поверхностью. Она пела для меня. Я погладила руками дверь, пытаюсь найти проход внутрь. Золото и изумруды слились в гладкую блестящую поверхность. Руны перемещали, разгораясь все ярче.

Позади нас лязгнул металл. Я украдкой взглянула через плечо. Три огромные машины стояли под дырой в потолке. Они походили на Мистера Мускула не сильнее, чем лев походил на грузовик. Они выглядели менее человекоподобными и более слепленными из чего попало.

— Думаю, монстров-машин влечёт генератор, — сказала я. — Это вместилище искажённой магии и извращённых технологий.

— Я разберусь с ними. Ты позаботься об открытии печати, — сказал мне Неро.

Я прислонилась головой к светящейся двери. Я видела город магии и пара, его здания возвышались до самого неба. Над головой парили дирижабли, дюжины дирижаблей. А внизу поезда сновали под землю и выныривали из-под нее. Двери на станции открылись, и люди хлынули на городские улицы. Я последовала за ними в генераторное помещение. Вот только тогда — когда бы это ни было — оно не содержало генератора Магитека. Солнечный свет лился прямо через грязный стеклянный потолок, изображавший крылатых воинов.

Я спустилась на стеклянном лифте в подвал, в сокровищницу. Магический кузнец стоял перед дверью хранилища. Я не могла различить его лица, как будто его окутывала густая дымка. Магия плыла вокруг него, придавая металлу форму. Ленты золотого света переплетались с золотом и изумрудами, сплавляясь с ними.

Магический кузнец коснулся рукой одной из светящихся рун — символа, обозначавшего крылья. Он передвинул руну крыльев по металлической поверхности двери. Дверь щёлкнула, и золотая ручка проступила наружу.

Рык ярости и боли вырвал меня из видения. Одна из машин-монстров оказалась разорвана на куски, но оставалось ещё две. И Неро лежал на полу между них.

Я схватила с земли свой топор и разбила им витрину. Я потянулась внутрь и схватила боксёрские перчатки, зашвырнув их в машины. Затем я бросила в них ожерелье. Я разбросала каждый бессмертный артефакт в этой комнате. Зачарованные их магией, машины подпрыгнули и кинулись вперёд, чтобы добраться до них. Они совсем забыли о Неро. Я подбежала к нему, помогая подняться.

— Ещё больше тварей приближается, — сказал он, подхватывая с пола светящийся молоток, один из бессмертных артефактов. Неро бросил его в монстра-машину, и тот раскололся как разбитое зеркало. — Открой печать.

Я побежала к двери хранилища, ища на светящейся стене рун крылья. Я нашла их на самом верху. Ну конечно же они будут именно там. Я подпрыгнула. Мне понадобилось три попытки, но я наконец-то задела символ пальцем и стянула ниже. Он со щелчком встал на

место. Я схватилась за золотую ручку, как только та появилась, и повернула.

Дверь издала громкий хлопок, за которым последовал скрип поворачивающихся механизмов. Печать вскрылась, и белый свет хлынул из-за двери, выстрелив по магическому кабелю, который присоединил Неро. Он засиял как радуга жидких блёсток.

Наверху генератор Магитека вновь взревел. Магия взорвалась, разбивая стеклянную крышу и каждое окно в здании. Сквозь разбитые стекла я видела золотистые лучи, засиявшие на городской стене. Как только барьер Магитека окружил Город Праха, магический разряд прокатился по улицам, уничтожая каждого монстра в своих пределах.

Дверь хранилища застонала — ее печать нарушена, ее магия истрачена. Руны погасли. Дверь распахнулась, и сокровища хлынули наружу бушующей рекой. Драгоценные камни, золото, украшения, оружие, броня — река сокровищ подхватила нас с Неро, вынося из комнаты.

Как только мы рухнули на гору сокровищ, которая выросла и вышла сквозь дыру в потолке, я почувствовала, как зелье богов нанесло свой финальный удар.

— Ты в порядке? — спросила я, беря Неро за руку.

— А почему я должен быть не в порядке?

— Ты потерял свою магию.

Неро погладил мою щеку, его прикосновение было мягким, лицо — лишённым боли.

— Но я не потерял тебя.

— Видишь? Говорила же, что мы сможем это сделать, — сказала я. — Из нас вышла отличная команда.

— Да. Так и есть, — его серьёзный голос был полон невысказанных слов. Неро опустил свои губы ко мне, медленно и чувственно целуя. — Леда.

— Меньше болтай, больше целуй, — произнесла я ему в губы. Мои руки обвились за шею, притягивая ближе. Я никогда не была так счастлива просто жить.

Неро поймал меня за руки, прижимая мои запястья к горе сокровищ.

— Леда, сейчас не время для этого...

— Трусилка, — поддразнила я. Я выгнулась в его стальной хватке, и мои груди напряглись под разорванным коротким топом.

Взгляд Неро опустился к моей груди.

— Ты дерёшься грязно.

Я усмехнулась.

— Всегда.

Его губы жёстко обрушились на мои. Его поцелуй был грубым, властным. Отчаянным. Как будто я только что вернулась из мёртвых, и он никогда больше меня не отпустит. Меня это устраивало.

Полыхнула магия, окутывая нас белым светом. Когда воздух прояснился, мы больше не находились в сокровищнице. Неро, гора сокровищ и я перенеслись в ещё более грандиозный открытый зал.

Ползучие розы увивали высокие белые колонны, достигавшие бескрайнего неба. Каждый шип, каждый лепесток, каждый листочек находился именно там, где нужно — как будто умелый художник изобразил эту сцену. В зале не было потолка, не было стен. Синее небо и пушистые клочья облаков лежали над колоннами.

Неро оттолкнулся от меня, затем мы встали, слегка поскользнувшись, пока спускались с груды золота, драгоценных камней и бессмертных артефактов. Перед нами семь ступеней

вели к платформе, где семеро великолепных людей сидели на семи великолепных тронах. Их тела светились эфемерным светом. Я смотрела в лица богов.

Ронан, Лорд Легиона, посмотрел на нас со своего трона и заявил:

— Добро пожаловать в рай.

Глава 9. Совет Богов

Я подняла взгляд на семерых богов, сидящих на своих семи тронах. Это был Совет Богов, боги, правившие Землёй. Неро опустился перед ними на колени, и я последовала его примеру.

— Встаньте, — сказала богиня, сидевшая на центральном троне.

Должно быть, она — Валора, подумала я, когда мы встали на ноги. Валора, Королева Богиня, лидер совета богов и правительница рая. Она выглядела в точности так, как я представляла себе богинь: высокая и худая, с длинными золотистыми локонами, обрамлявшими ее лицо и каскадом спадавшими по спине. На ней было надето белое шёлковое платье с золотой вышивкой и крошечными нитями бриллиантов. Юбка была из воздушного шифона, который плыл и парил на лёгком ветерке.

Ее ногти были идеальной формы. Они были покрыты идеальным оттенком розового, который выглядел натурально, и все же более идеально, чем могла создать природа. Как будто она родилась с маникюром. На ее ногах красовались лёгкие золотистые босоножки с нитями жемчуга. Золотая подвеска с одним бриллиантом подчёркивала низкий вырез платья, а тиара заставляла волосы сиять. Золотой и белый, бриллианты и жемчуга — такова была Королева Богиня.

— Неро Уиндстрайкер завершил испытания. Теперь боги должны вынести решение, — Валора посмотрела на Ронана, который сидел рядом с ней справа. — Что скажет Бог Земной Армии?

Земная Армия. Это ещё одно название Легиона Ангелов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Трон Ронана был сделан не из хрусталя или драгоценных камней. Он был выполнен из искусно выкованного тёмного металла. Он нёс на себе метку кузнеца оружия, а не ювелира. Такие гладкие и безупречные линии — такой баланс, такая яростная красота. Мягкий свет отражался от его трона, отчего тот выглядел почти жидким. Как расплавленная река металлов, текущая в безупречной гармонии, в постоянном гладком движении.

Вместо облачения из боевой кожи, которое он носил при нашей последней встрече, Ронан был одет в тунику и брюки из шелка цвета полуночи. Его одежда все равно была сшита как для сражения. Он определённо выделялся на фоне Валоры с ее мягкими парящими линиями и деликатным шифоном.

— Неро Уиндстрайкер продемонстрировал незаурядные навыки и вернул Город Праха в рекордные сроки безо всяких потерь, — сказал Ронан. — Без вопросов, он должен получить повышение.

Я повернулась на звук резкого несогласного ворчания. Оно исходило от бога, одетого в весьма похожий костюм а-ля поле-битвы-посреди-бального-зала, тоже выполненный из тёмного шелка. Его волосы были ещё темнее, почти черными.

Валора повернула голову в его сторону.

— Фарис, тебе есть что сказать, или ты просто проглотил муху?

Я никогда прежде не встречала богов, но я знала их имена. Все на Земле знали их имена. Фарис был Богом Небесной Армии; его солдатами являлись все боги. Они сражались в войнах против демонов и других неземных существ. Я слышала, что существовало много таких армий, по меньшей мере, одна на каждый мир, в котором правили боги.

Фарис посмотрел на Ронана.

— Ты размяк, Ронан. Это твои слова или твоей любовницы-полукровки?

Лицо Ронана было жёстким как гранит, лишённым эмоций. Он смотрел на Фариса с полным и абсолютным безразличием.

— Результаты работы полковника Уиндстрайкера служат основанием для повышения. Легиону нужно больше сильных ангелов. Тебе нужно винить исключительно свои провалы, Фарис. Если бы твоя армия не проиграла в сражении против демонов...

Валора вскинула руки.

— Мы обсудим это позже, джентльмены. Тема данного заседания — испытания полковника Уиндстрайкера.

— Давайте обсудим это, — жёсткий взгляд Фариса переключился на Неро. — Скажите нам, полковник Уиндстрайкер, какова была цель испытаний в Городе Праха?

— Восстановить магический барьер вокруг города и вернуть территорию от равнин монстров, — ответил Неро чётким и тренированным голосом солдата.

— Но миссия оказалась более проблематичной, не так ли? — сказала богиня в прекрасном облачении, которое напомнило мне наряды ведьм.

Она носила коричневый корсет, крест-накрест зашнурованный золотыми лентами — и высокие кожаные ботинки с юбкой, которая спереди была короткой, а сзади расходилась шлейфом. Ее тёмные волосы были закручены на голове и уложены в замысловатый узор, украшенный драгоценными камнями и перьями. Должно быть, это Меда, Богиня Технологии.

— Да, городской генератор Магитека оказался заражён слабой, разлагающейся магией, которая медленно просачивалась в общую систему континента, — сказал Неро. — Это заражение в конце концов могло сокрушить всю систему. Барьеры бы рухнули, и монстры наводнили бы каждый город в Северной Америке. Не существовало способа отсоединить заражённый барьер от системы. Единственный вариант, имевшийся в нашем распоряжении — это вложить в генератор столько магии, что она выжгла бы всю заражённую магию. Что мы и сделали. Монстры изгнаны из Города Праха, а заражённая магия была разрушена.

— И как вы починили генератор Магитека без своей магии, полковник? — спросила богиня, которая выглядела в точности как Меда.

Если бы не разные платья, я бы не сумела их различить. Двойник Меды носила длинное синее платье, отделанное полосками драгоценных камней. Длинный плащ спускался с ее плеч как водопад. Как и Меда, которая носила на талии пояс с инструментами, эта богиня носила пояс, полный зелий и медицинских принадлежностей. Очевидно, это Майя, Богиня Исцеления и сестра-близнец Меды.

— Мы направили туда магию из печати, запиравшей хранилище сокровищницы, спрятанной под городом, — сказал ей Неро.

Майя кивнула.

— Очень умно.

— Нет.

Это слово эхом отразилось от колонн, усиленное магией. Его произнёс бог, одетый в длинное облачение. Его одежды имели некоторое сходство с одеждой, которую носили Пилигримы, проповедники веры, часто называемые голосом богов. Однако одеяния этого бога не были простыми и скромными; они мерцали зелёным и синим, как будто ткань усыпали осколками драгоценных камней. Его сандалии были золотыми, волосы даже

бледнее моих, а нос гордо выступал вперёд. Зарион, Бог Веры, Лорд Пилигримов.

— Испытания созданы для того, чтобы проверить готовность ангела защитить Землю, — сказал он Неро с неодобрительной ухмылкой. — Вашу готовность пожертвовать ради общего блага тем, кого вы любите больше всего, — его надменный взгляд переместился с Неро на других богов. — Полковник Уиндстрайкер сжульничал.

— Это была демонстрация выдающихся способностей и находчивости. Ты такое не ценишь, Зарион, — полные губы Меды сложились в усмешку, которая выглядела почти по-человечески.

Зарион ее проигнорировал.

— Полковник Уиндстрайкер — не идиот. Он прекрасно понимал предназначение этих испытаний, и что они проверяли на самом деле. Действительно, он спас город. Он следовал букве закона, но не вере, — Зарион ударил кулаком по ладони другой руки. — Это был акт неповиновения. Богохульства.

Майя закатила глаза.

— Успокойся, Зарион. В этот раз никто не наплевал на твои святые странички.

Меда хихикнула.

— Я должен согласиться с Зарионом, — наконец, заговорил седьмой бог.

Он тоже носил длинные одеяния, но они не были мерцающими или пафосными. Вообще-то они были очень даже скромными. А вот то, что он носил поверх этих одеяний, делало их необычными. Цветущие лианы крест-накрест пересекали его грудь, переплетаясь на его плечах и спускаясь по рукам. Дюжина бабочек-монархов сидела на его плечах, медленно хлопая крыльями. Это был не кто иной, как Алерис, Бог Природы. Он говорил с флорой и фауной. Он даже шептал на ухо погоде.

— Жизнь и смерть — это части жизни, даже бессмертной жизни, — сказал Алерис. — Полковник Уиндстрайкер нашёл уловку, способ избежать естественного порядка вещей. Этот тест сводился к его желанию сделать что угодно для защиты Земли. Но он не сделал этот выбор. Он получил все: и свою любовницу, и мир.

— Да. Именно так, — кивнул Зарион. — Если позаимствовать человеческое выражение, он хотел сохранить свой торт и при этом съесть его ^[3].

Ладно, с меня довольно. Я больше не могла слушать этот бред. Я сделала шаг вперёд.

— Я бы не стала заимствовать выражения заблуждающихся скептиков человечества. Конечно, Неро хотел сохранить свой торт и съесть его. Если я получаю торт, что я с ним сделаю? Поставлю в витрину, на пьедестал, и целый день буду бросать на него томные взгляды? Нет, если я получу торт, я черт подери его съем. Таково предназначение тортов во вселенной, и они должны быть съедены. Нет ничего более естественного.

Зарион пренебрежительно взмахнул рукой.

— Тебе не давали разрешения говорить, девочка. И уж тем более не разрешали нести такой бред.

Богу Веры мои слова, возможно, докучали, но Майя и Меда явно выглядели развеселившимися. Ронан оставался абсолютно невозмутимым; я начала гадать, есть ли у него в запасе другие выражения лица. Я не смотрела на Неро. Мне и не нужно было. Я могла чувствовать его взгляд, сверливший мой затылок.

Но я была слишком расстроена, чтобы останавливаться. Я повернулась к Алерису. Он хмурился, но скорее задумчиво, нежели сердито. Возможно, его я сумею покорить.

— Весь тест был уловкой, — сказала я. — Это подстроено. Это самый неестественный

ход вещей из всех возможных. Эти монстры неестественны. Им не место в городе людей. Так что когда Неро "сжульничал", он всего лишь обыграл вас по вашим же правилам. И давайте начистоту, вот что на самом деле вас задело. Он выиграл в игре, которая была создана, чтобы заставить его проиграть, как бы он ни поступил.

Зарион выглядел готовым меня прибить — или сделать то, что обычно делают разозлившиеся боги. Но Валора заговорила первой.

— Никс была права, — сказала Королева Богиня, обращаясь к Ронану. — Она бойкая, — она встретилась со мной взглядом на один короткий момент, а потом обратилась к остальным богам. — Теперь мы проголосуем, — в ее голосе звучала властная нотка, не оставлявшая места для возражений. — Полковник Уиндстрайкер должен получить повышение за успех или же быть казнённым за провал?

Мой живот скрутило от ужаса. Я не осознавала, каким может быть другой исход Испытаний Богов. Однако мне стоило догадаться. В случае с богами всегда лишь крайности. Награда или смерть. Я гадала, помогла ли своим выступлением.

Валора посмотрела на Ронана.

— Повысить, — ответил он. — Полковник Уиндстрайкер — ценный ангел. Без него Легион будет слабее и менее подготовлен сражаться с тьмой, которая маячит на горизонте.

— Повысить, — сказала Меда. — Меня впечатлила его изобретательность.

— И его сострадательность, — согласилась Майя. — Как и его способность удивлять нас. Он и Леда — сильная и находчивая команда, даже без магии.

У меня было такое чувство, что две сестры часто сходились во взглядах. Три голоса в нашу пользу. Я почти осмеливалась надеяться.

— Ты дала мне повод для раздумий, — сказал мне Алерис. — Но понадобится больше размышлений. Я не могу сейчас голосовать за повышение, однако я не считаю, что полковник Уиндстрайкер должен быть казнён. Я должен воздержаться.

— Казнить за богохульство, — заявил Зарион.

Какой шок.

Валора заговорила следующей.

— Каким бы взрывным ни был Зарион, я не могу отрицать, что в его словах есть смысл. Как Королева, я должна придерживаться законов, и того, как они написаны, и их духа. И вы провалили тест, который мы вам поручили, полковник Уиндстрайкер. Я вынуждена голосовать за казнь.

Злобное удовлетворение разлилось по лицу Зариона.

Теперь я начинала беспокоиться. Трое за Неро. Один воздержался. Двое против. Фарис голосовал последним, а он не казался фанатом Неро — или Ронана. И что случится, если он проголосует против Неро? Алериса заставят проголосовать, чтобы разрешить спор? Он явно не из тех, кто быстро меняет мнение, так что если ему придётся голосовать, он пойдёт против нас.

Валора посмотрела на Бога Небесной Армии.

— Фарис?

Фарис встал со своего трона. Он выглядел абсолютно готовым к триумфальному шествию по могиле Неро.

— Ни для кого не секрет, что я не одобряю, как Ронан правит Легионом. Он позволяет своим ангелам слишком много свободы действий. Он не контролирует их полностью и в результате потерял многих из них, когда те переметнулись к демонам. Полковник

Уиндстрайкер — всего лишь самый свежий пример ангела, вышедшего из-под контроля, нарушившего правила, перечашего нам.

Он собирался приговорить Неро к смерти. Я просто знала это. Я приготовилась сражаться. Сражаться против богов. Это полное безумие. Против семерых богов у нас с Неро не было шансов, тем более без нашей магии. Черт, да даже с магией у нас не было бы шансов.

— Однако...

Это слово эхом прокатилось по всей комнате. Мои кулаки слегка разжались. Я задержала дыхание.

— Нужно принимать во внимание не только это, — продолжил Фарис. — Полковник Уиндстрайкер и Леда Пирс бесчисленное количество раз спасали этот мир. Как бы меня ни раздражали их методы, я не могу отрицать их эффективность. Земля была бы менее безопасным местом без их наблюдательных и бдительных глаз. Было бы мерзко с моей стороны лишить человечество одних из лучших его защитников. Более того, сокровищница древних бессмертных артефактов, которую они обнаружили, значительно обогатит силы моей армии. Таким образом, я не вижу иного варианта, кроме повышения.

Зарион вскочил на ноги и закричал:

— Ты голосуешь так только для того, чтобы перечить мне! Как всегда.

Улыбка Фариса была холодной как дыхание зимы.

— *Не только* против тебя, Брат. Я привёл несколько других аргументов.

Вокруг Зариона вспыхнула магия, золотой и кровавый ореол ярости. Он горел так ярко, так ослепительно, что я вынуждена была прикрыть глаза.

— Довольно, — голос Валоры рассёк его ореол как раскалённый нож. — Голоса были озвучены. Совет проголосовал за повышение Неро Уиндстрайкера.

Нимб Зариона померк. Прозрачный кубок с золотой ножкой материализовался в руках Валоры. Я узнала напиток внутри, это жидкое серебро. Это был чистый Нектар, пища богов. Я видела его однажды — когда Харкер пытался напоить меня им вскоре после моего вступления в Легион. Этот Нектар сделает Неро архангелом, ангелом высочайшего уровня. Это так близко к богам, как любой из нас может приблизиться. *Если* он выживет. На объявлении того, что нас не казнят, мой бешеный пульс успокоился, но теперь снова ускорился.

Ронан забрал у Валоры кубок. Он спустился к нам по семи ступеням, протягивая Нерс кубок чистого Нектара. Он повернулся ко мне. В его руке появился второй кубок. Нектар в нем поблёскивал как закат.

— За твоё участие в возвращении утерянных бессмертных сокровищ, за твоё участие в рождении нового архангела, Леда Пирс, я, Ронан, Бог Войны, Лорд Легиона Ангелов повышаю тебя до пятого уровня, — он протянул мне кубок с Нектаром закатного цвета. — Мы все заинтригованы тобой — и с нетерпением ждём, что ты сделаешь в будущем.

Ронан поднялся по ступеням и занял своё место. Теперь все боги сидели на своих тронах и смотрели на нас. Должна признать, это нервировало. Я думала, что у меня будет больше времени на тренировки, на подготовку к этому. Что, если я не готова?

Неро накрыл ладонью мою руку, разворачивая меня к себе.

— Ты готова, — ему не требовалась магия, чтобы знать, о чем я думаю. Наверное, все это отражалось на моем лице — моя неуверенность, мой страх.

Я натянула храбрую улыбку.

— Готова как никогда, полагаю, — я подняла свой кубок. — Твоё здоровье.

Мы чокнулись кубками, а потом я выпила Нектар одним глотком. Это единственный способ сделать это — быстро, прежде чем я успею запаниковать. Нектар скользнул по моему горлу, гладкий как мёд.

Вспышка жара пронеслась по моему телу как дикий огонь, прогоняя холод, подавлявший мою магию. Она воспламенила мои способности одну за другой, навык за навыком. Я чувствовала, как ко мне возвращается моя магия, заполняя эту пустоту внутри меня. Как американские горки, которые неслись все быстрее и быстрее, магия взорвалась во мне, и мои колени подкосились.

Неро поймал меня. Его руки обжигали обнажённую кожу моих плеч.

— Стоять.

Мои глаза пробежались по разорванным и изрезанным контурам его груди. Мои пальцы последовали за взглядом, потянув за порез в его куртке.

— Нам надо исцелить тебя, — сказала я, чувствуя головокружение.

— Теперь я в порядке.

Я оттянула ткань, и действительно, его кожа была безупречно гладкой. Все порезы, которые на нем были, теперь исчезли. Я подняла взгляд, встречаясь с глазами, горевшими зелёным огнём.

Последовала вспышка магии, и мы очутились в каком-то другом месте. Где-то в темноте. Я поморгала, мои сверхъестественные чувства постепенно возвращались ко мне.

Мы вернулись в Нью-Йорк, осознала я. Я узнала переулочек даже в столь поздний час. Здесь я как-то раз загнала в угол парочку мятежных вампиров. Мы находились всего в одном квартале от Нью-Йоркского офиса Легиона. Боги послали нас сюда, вот так запросто.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я Неро.

— Живым, — его пальцы гладили мои руки.

В ответ на его мягкую ласку по моей коже побежали мурашки.

— Тебе тяжело пришлось без твоей магии.

— Это ничто в сравнении со страхом, что я могу потерять тебя. Там в городе. Потом на суде богов.

— Ты выглядел готовым сражаться, — заметила я.

— Ты тоже.

— Никто не заберёт у меня моего ангела. Даже боги, — я едва не задохнулась, произнося последние слова. — Я буду сражаться за тебя до конца, Неро.

Он обхватил меня руками, привлекая к себе.

— Я не могу поверить, что едва не потерял тебя.

— Я не могу поверить, что едва не потеряла тебя, — выдохнула я с глубоким вздохом облегчения.

Его запах пробудил мои спящие чувства. Такой тёмный. Такой мужественный. Я опустила лицо к его шее, упиваясь им. Это самый опьяняющий запах, что я когда-либо чувствовала.

Я мягко поцеловала Неро. Его пульс бился под моими губами, сильный как никогда, пульсирующий магией. Магией архангела. Я должна была попробовать его на вкус, ощутить внутри себя его кровь и магию. Каждый удар его пульса вызывал свежий укол обжигающей мучительной нужды.

— Сделай это, — его голос прозвучал низким грудным рокотанием.

— Ты только что прошёл через многое, — я отстранилась.

Его рука сомкнулась на моем затылке, удерживая меня на месте.

— Сделай это. Я хочу, чтобы ты почувствовала магию, которую ощущаю я.

Мои клыки горели в моем рту, пульсируя такой неукротимой нуждой, что все мое тело задрожало. Его сердцебиение грохотало в моих ушах как скаковая лошадь. Я не слышала ничего, кроме сладкой мелодии этой сирены. Она поглощала меня. Наполняла меня.

Я грубо схватила Неро и погрузила клыки в его шею. Его кровь хлынула в мой рот, чистая и сладкая. Она горела в моем теле как жидкий экстаз, его огонь обжигал мою плоть, воспламеняя моё желание. Я не могла вынести даже мысли о том, чтобы нас разделяли считанные дюймы, не говоря уж о тысячах миль.

— Я тоже, — сказал Неро. — Я хочу, чтобы ты была со мной. Всегда.

Я говорила вслух или он читал мои мысли? Я не могла мыслить достаточно связно, чтобы переживать из-за того, сколько нужды звучало в моих словах. Я действительно нуждалась в нем.

Его клыки дразнили мою шею, подогревая эту нужду.

Я издала звук, который даже не походил на человеческий.

— Укуси меня, — взмолилась я.

Неро оторвал губы от моей шеи, и я протестующе застонала. Я цеплялась за него в развратном отчаянии, подталкивая его рот к моей шее, желая, чтобы он меня укусил.

Но он был сильнее. Неро поймал оба моих запястья одной рукой. Пальцами другой руки он провёл по моей шее, помедлив у моей ключицы, невесомо кружа по ней, и его губы изогнулись в дьявольской усмешке.

Его рука опустилась ниже. Он содрал мой разорванный топ без лишних церемоний и отбросил в сторону. Ткань порвалась, и мой лифчик последовал за ней. Его рот накрыл мой сосок, жёстко всасывая его. Боль и удовольствие пронзили моё тело. Я ёрзала и извивалась, вжимаясь в твёрдую стену его груди и запрокидывая голову, чтобы обнажить шею. Я не могла решить, чего мне хотелось больше: чтобы он укусил меня или чтобы сладко и грешно поимел меня, как ему угодно. С полной уверенностью я знала лишь одно: если он не поспешит и не сделает одну из этих вещей сейчас же, я умру.

— Неро, — застонала я.

Он поднял губы к моей шее, шепча мне на ухо:

— Леда.

— Пожалуйста, — мой голос звучал отчаянным хныканьем.

Его зубы дразнили пульсирующую вену на моей шее.

— Я хочу услышать, как ты это скажешь. Скажи, что ты моя.

Я дышала так тяжело, что это явно не шло на пользу моему здоровью.

— Я твоя.

— А я твой, — сказал мне Неро.

Его клыки пронзили моё горло, его поцелуй прожёг меня дотла. Жар распространился от шеи, пульсируя по всему телу.

Неро опустился передо мной на колени и одним грубым рывком освободил меня от шортов. Последовала вторая резкая вспышка движения, и мои трусики присоединились к ним на полу. Его пальцы прошли по внутренней стороне моих бёдер, раздвигая мои ноги.

Неро посмотрел на меня снизу вверх. Золотые и серебряные искорки кружились в его глазах, воспламеняя изумрудный огонь.

— Я не могу ждать. Я должен взять тебя сейчас же.

Эмоции этой ночи — страх, радость, триумф, любовь — все это смешалось с Нектаром и кровью. Водоворот ослепляющего головокружительного желания сокрушил меня. Я тоже не могла ждать. Я отчаянно вцепилась в его ремень, расстёгивая пряжку.

Низкий хищный рык завибрировал на его губах. Его ладони грубо сомкнулись на моих бёдрах, приподнимая меня, когда он вошёл в меня. Моя спина ударилась о жёсткий металлический забор, но больно не было. Я не чувствовала ничего, кроме Неро.

Мои руки обхватили его тело, крепко прижимая его ко мне.

— Я никогда тебя не отпущу.

Неро сжал мои запястья, двигаясь жёстче, быстрее. Каждый толчок посылал по моему телу взрывную волну огня, заволадевающую моей плотью, моей кровью, моей магией. Я вцепилась в спину Неро, отчаянные стоны срывались с моих губ.

Сладкий пряный аромат заполонил мои органы чувств, и затем его крылья вырвались из его спины. Мягкие как бархат крылья шелестели под моими пальцами там, где ещё секунду назад были жёсткие гладкие мускулы.

Я погладила рукой верхний край его крыльев. Они были такими невероятно прекрасными. Такими крепкими, и все же такими мягкими. Его тело ответило на моё прикосновение, его кожа гудела неукротимой, едва сдерживаемой силой. И когда я снова нежно приласкала его крылья, этот контроль сорвался. Неро низко, гортанно застонал, сила его оргазма довела меня до предела, утопив в каскаде волн удовольствия.

Когда я наконец вернулась из облака экстаза, то осознала, что он разорвал на куски забор, к которому мы прислонялись — и что мой топ валяется на земле, разодранный в клочья.

Я скользнула в свои шортики, трясясь от смеха.

— Пожалуй, нам стоит переодеться.

Неро снял куртку, набрасывая ее на мои плечи, чтобы прикрыть дыры в моей одежде. Кто сказал, что рыцарство умерло?

— У меня сообщение от Никс, — его глаза пробежались по экрану телефона. — У неё для меня новая миссия.

— Дай угадаю, — сказала я, пока мы шли по улице. — Нянчиться с малышами-драконами?

— Близко. Я буду нянчиться с малышом-ангелом.

— Малышом-ангелом? — я недоуменно нахмурилась. — Но малышей-ангелов не бывает... — О. — Ты имеешь в виду *нового* ангела. Харкер.

— Да. Никс хочет, чтобы я оценил его работу в качестве нового лидера Нью-Йоркского офиса.

— Так значит, ты какое-то время будешь здесь?

— Да.

Я просияла. Я просто не могла это сдерживать, даже когда мы вошли в офис Легиона.

— Хорошо, что сейчас такое раннее утро.

— Почему?

— Не так много свидетелей моей глупой улыбки. Надо поддерживать крутую репутацию команды Леро.

Его брови недоуменно приподнялись.

— Команды Леро?

— Ну знаешь, Леда плюс Неро, — я подмигнула ему. — Звучит неплохо, нет?

Он ничего не сказал.

Я вздохнула.

— Нет, ты прав. Звучит глупо. Не нужно меня утешать.

Неро потянулся, чтобы сжать мою ладонь, но уронил руку, когда на лестнице появилась Айви.

— Так быстро вернулись с испытаний? Как все прошло? — она остановилась, ее взгляд пробежался вверх и вниз по моему телу. — Ого? Что случилось с твоей одеждой, Леда?

— Эм, ну...

Айви перевела взгляд с меня на Неро, и ее губы изогнулись в понимающей улыбке.

— О, я понимаю. Ну, я рада, что испытания прошли *продуктивно*.

— Очень смешно, — ответила я.

Айви наградила меня усмешкой напоследок, а потом поспешила по коридору к нашей квартире.

— Не возражаешь, если я переоденусь у тебя? — спросила я Неро, следуя за ним вверх по лестницам. — Я боюсь сейчас оставаться с ней наедине.

— Ядовитый Плющ безвредна.

— Ты так говоришь только потому, что она боится дразнить тебя в лицо.

— Я так понимаю, это означает, что она дразнит меня за спиной.

— Немного, — призналась я, хихикая.

— А ты?

— А что я? — спросила я, когда мы вошли в его апартаменты.

— Дразнишь меня за моей спиной?

— О, нет. Дразнить тебя в лицо намного веселее. Иногда даже получается добиться того подёргивания бровей.

Его брови выгнулись.

— Ага, именно так, — удовлетворённо сказала я.

Я бросила свою безнадёжно испорченную одежду в мусорную корзину, затем схватила сменный комплект одежды из свободного шкафа в его спальне. Неро подошёл ко мне сзади, его руки сомкнулись на моих плечах. Как только я скользнула в новый топ, его губы опустились к моей шее и мягко поцеловали.

Я развернулась к нему лицом.

— Ты крайне усложняешь процесс надевания одежды.

— Это потому что ты надела ее задом наперёд.

Я посмотрела на только что надетую рубашку.

— Она не наизнанку.

— Я не говорил «наизнанку». Я сказал «задом наперёд», — его рука прошла по моему боку. Неро стянул мою рубашку через голову и бросил ее на пол. Затем он повалил меня на кровать.

Глава 10. Шестеренки Космической Машины

— Боги более человечны, чем я ожидала. Особенно Меда и Майя, — сказала я позднее, когда мы с Неро шли к столовой.

— Не позволяй их внешне человеческому поведению обдурить тебя, — ответил он. — Они далеки от человечности. То шоу, которое они разыгрывают перед нами — и есть шоу. Они наслаждаются играми с людьми. Никогда не забывай, что они намного опаснее. На самом деле сестры могут быть даже более опасными, чем все остальные боги в Совете. Они отчаянно преданны друг другу и голосуют единогласно. Пока что мы их веселим. Но если мы их разозлим, ты найдёшь их намного менее очаровательными.

— Ты и раньше имел дело с богами.

— Несколько раз. Первый раз состоялся после предположительной гибели моих родителей. Потеря двух ангелов заставила богов созвать слушание по этому вопросу.

Слово "слушание" он произнёс как-то зловеще.

— Это скорее напоминало широкомасштабную пытку, — сказал мне Неро. — Для бессмертных созданий, живущих вечно, боги очень нетерпеливы. Они хотели ответов немедленно, и им было все равно, скольким людям придётся пустить кровь, чтобы получить эти ответы.

— Очаровательно.

— Боги могут выглядеть как мы, Леда, но они не похожи на нас. Ангелы когда-то были людьми, но боги — нет. Они смотрят на вещи иначе.

— Они получают наслаждение, пытая других, чтобы почувствовать себя более могущественными. Чтобы почувствовать себя выше всех нас.

— Да, — согласился Неро. — Нам повезло, что вдобавок к безжалостности они ещё и переменчивы. Сегодня они не пребывали в настроении убивать. Вот почему мы выжили.

— Боюсь, я вовсе не помогла. Мне стоило держать рот на замке.

— Не в этот раз. Ты... *развеселила* их. Ты в особенности развеселила сестёр. И Алериса, — крошечная сконфуженная морщинка залегла меж его бровей, как будто Неро все ещё не мог поверить, что мы выжили. — Думаю, это единственная причина, по которой мы живы. Это, и желание Фариса насолить своему брату.

— Фарису, похоже, действительно было в радость проголосовать против Зариона.

— Зарион печально известен своей паранойей. Он во всем видит пренебрежение к себе, посягательство на его божественные права. Он считает себя в высшей степени священным, священнее других богов. Даже священнее Валоры. Я знал, что он выступит против нас. У меня есть подозрение, что Испытания Богов придумал именно он — и он считает, что мы сделали из него посмешище.

— А Валора? Почему она проголосовала против нас? Она кажется здравомыслящей.

— Так и есть, но как глава совета богов она должна поддерживать текущее положение вещей, законы богов, — сказал Неро. — И по правде говоря, мы сжульничали на их тесте. Для них не имеет значения, что тест несправедлив. Ангелы куются в пламени их собственных страданий. Боги хотят видеть нас измученными, отделёнными от остальных. Мы сражаемся друг с другом, мы не имеем привязанностей сильнее, чем наша привязанность к Легиону, к нашему долгу. Мы не равны ни перед кем. Мы стоим выше остальных, служа их защитниками. Но никогда не являясь их друзьями.

Я коснулась его руки.

— Все необязательно должно быть так.

Неро поднёс мою руку к губам.

— Я знаю. Вместе мы сильнее. Именно изолированных, нечеловечных ангелов мы обычно теряем — или из-за их собственной садистской жёсткости, или из-за вступления в армию демонов.

— Думаю, Ронан это понимает.

Неро кивнул.

— Да. Никс сделала его более человечным. Он видит вещи иначе, не так как раньше. Он менее непреклонен, менее заботится о правилах или формальностях по каждому вопросу. Он больше беспокоится о том, что действительно важно. Ему потребовалось потерять Никс, чтобы увидеть вещи в перспективе.

Я гадала, что же произошло, но посчитала, что едва ли Неро вправе рассказывать историю Ронана и Никс.

— Остальные боги не имеют такой связи с Землёй. В отличие от Ронана, — сказал Неро.

— Если богам на нас наплевать, почему они здесь? Почему они сошли на Землю?

— Они здесь и наблюдают за нами, потому что им нужно не дать демонам завладеть нашим миром. Это всего лишь часть большей игры.

— Эти другие миры тоже имеют богов и демонов? — спросила я.

— Некоторые миры удерживают боги, другие — демоны.

— И сколько вообще миров существует?

— Много, — ответил мне Неро. — Мы говорим о сотнях миров. Может, о тысячах. Я не знаю точно. Я даже никогда не бывал за пределами этого мира.

Так это всего лишь одна гигантская космическая война между светлой и темной магией. И мы лишь малая часть ее, крошечная точка в империи богов. Неудивительно, что они считают нас незначительными.

Мы вошли в Деметру, столовую, к звяканью тарелок и столового серебра и гудению голосов. Было раннее утро, самое начало завтрака, но столы уже были заняты. Во всей комнате не было свободного места. За исключением главного стола, где сидели офицеры шестого уровня и выше.

— Следуй за мной, — сказал Неро.

Когда я последовала за ним через всю комнату к главному столу, разговоры вокруг нас стихли. Все замерли и смотрели — нет, таращились. Неро был одет в свою новую униформу со значком архангела — крылья и коронованный нимб, символ генерала. Не каждый день архангел присоединяется к завтраку. Неро широко расправил крылья. Они шелестели и мерцали как плащ полночной магии.

Харкер поднялся на ноги — единственный во всей комнате, кто вспомнил протокол. Офицеры за главным столом последовали его примеру. Опомнившись, все остальные тоже встали в знак уважения. Мы с Неро миновали ряды солдат, пребывавших во внимании. Я встретила взглядом с Айви, которая подмигнула так быстро, что я едва не упустила это.

Я тоже носила свой новый значок — отпечаток лапы, символ Тени Оборотня. Мы остановились перед главным столом. Я тяжело сглотнула, стараясь избавиться от дискомфорта. Я, может, теперь и офицер, лейтенант, но главный стол предназначался исключительно для капитанов и выше. Мне здесь не место.

Харкер поприветствовал Неро.

— Генерал Уиндстрайкер.

— Первый Ангел поручила мне оценить результаты твоей работы. Я буду наблюдать за тобой, — взгляд Неро метнулся ко мне. Это был безмолвный сигнал Харкеру, что он не только наблюдал за ним ради Никс. Он наблюдал за ним, чтобы защитить меня.

Харкер кивнул с обречённым видом. Какая-то искорка в его глазах угасла. Он, должно быть, понимал, что Неро не будет мягок в своей оценке.

Гладко как летний бриз, Неро обогнул стол и занял место рядом с Харкером. Это место принадлежало Первому Ангелу, когда она посещала Нью-Йорк. Неро махнул мне, указывая на пустой стул рядом с собой — место, обычно занимаемое капитаном Сореном Диазом. Сорен, видимо, сейчас находился на миссии. Я подошла к стулу, чувствуя на себе вес нескольких сотен пар глаз.

Садись, Пандора, произнёс Неро в моем сознании.

Я сделала, как он сказал. Все присутствующие в комнате все ещё стояли, включая несколько офицеров Легиона в ранге выше моего. Включая *ангела*. Они все продолжали стоять, ожидая знака Неро. А Неро явно играл в эту игру по какой-то причине.

Неро поднял руки в воздух, затем показал всем садиться. Все это время Басанти наблюдала за мной со своего места по другую сторону от Харкера и выглядела явно развеселившейся.

Я слышала шепотки, прокатывавшиеся по комнате. Темы разговоров разнились, начиная с шока из-за того, где я сидела, и заканчивая восхищением из-за повышения Неро. Трое солдат-женщин за близлежащим столиком зачарованно таращились на него. Судя по долгим томным взглядам, которыми они окидывали его тело, я не сомневалась, что они представляли его голым. Я встретила их взгляды с широкой улыбкой и погладила Неро по руке.

Мой, безмолвно транслировала я им.

Женщины поспешно отвернулись. Неро поймал мою руку в свою ладонь. Ему явно понравилась моя демонстрация открытой собственнической силы. Таковы уж порядки ангелов.

— Вы двое привлекаете внимание, — прокомментировал Харкер. — Все глаза на вас. Я усмехнулась.

— Они просто восхищаются крыльями Неро.

Новые крылья Неро были просто ошеломительными, даже величественнее, чем раньше. В мозаике черных, синих и зелёных перьев образовались новые узоры. Ранее Неро объяснил мне, что Нектар изменяет узоры и завитки на крыльях ангела. Великие сражения и вспышки мощной магии тоже могут их изменить. Крылья представляли собой историю магии ангела.

Харкер хихикнул.

— По меньшей мере, некоторая часть этого внимания приходится на вас, *лейтенант*, — его глаза скользнули к значку на моей куртке. — Должен сказать, магия богов тебе идёт. Ты буквально светишься. И я не единственный, кто это заметил.

Он взглянул на группу солдат-мужчин, которые бросали в мою сторону оценивающие взгляды. Неро наградил их тяжёлым холодным взглядом, и они внезапно очень заинтересовались тарелками со своим завтраком.

— Нельзя их винить, Неро, — сказал Харкер. — Ты посмотри на этот нимб. Она буквально освещает всю комнату, — его глаза одобрительно скользнули по мне.

— Она моя, — голос Неро прозвучал обманчиво спокойно.

Харкер посмотрел ему в глаза.

— О, ты предельно ясно заявил об этом. Твоя метка орёт на меня. Ты был вовсе не деликатен, Неро.

Он вновь пометил меня наверху, опалая меня своей магией архангела. Я все ещё чувствовала, как она пульсирует во мне, впитываясь в мою кровь и магию. Когда я тоже пометила его, Неро очень удовлетворённо посмотрел на меня и сообщил, что моя метка становится более сильной вместе с моей магией.

— Твоя магия прекрасно растёт, Леда, — продолжил Харкер. — Я с нетерпением жду возможности помочь тебе развиваться дальше.

— Что?

— А ты разве не слышала? — он улыбнулся мне. — Теперь я руковожу твоими тренировками.

Неро сделался очень тихим. Он смотрел на Харкера так, будто его бывший лучший друг в любой момент вытащит сосуд с чистым Нектаром и силой вольёт его мне в горло.

Не волнуйся. Я могу с ним справиться, сказала я Неро.

Не надо его недооценивать, Леда. Теперь он стал ангелом. Он намного сильнее, чем прежде.

Я посмотрела на Харкера.

— Ты тренируешь меня — это приказ Никс?

Харкер переплёл пальцы, выглядя крайне довольным собой.

— Это исходит напрямую от Суда Богов.

Похоже, наша маленькая встреча в раю вызвала у богов интерес к моей персоне. И это не хорошо. Как напомнил мне Неро ранее, боги видели нас лишь шестерёнками в космической машине. Их интерес не имел никакого отношения к помощи мне, зато полностью сводился к использованию меня. Один из богов уже был заинтересован в том, чтобы использовать мою связь с моим братом Зейном и выследить его. Этот бог дал Харкеру чистый Нектар и приказал заставить меня выпить его, совершенно не заботясь о том, умру ли я в процессе.

Но какой из богов дёргал Харкера за ниточки? Какой бог пытался манипулировать мной, чтобы найти Зейна? Был ли этот тот же бог, который пытался отравить меня Ядом? Это мог быть один из тех богов, которые голосовали за меня и Неро — чтобы я выжила и смогла исполнить это предназначение.

Но опять-таки, боги были дьявольски божественными. Покровитель Харкера мог проголосовать против меня и Неро, потому что он знал, как распределяться голоса. Или она. Может, это Валора? Она поступала так, как будет лучше для богов, и будь проклято все человечество. Я совершенно точно могла представить, как она командует Харкером — а он следует ее командам. Она была Королевой Богиней, в конце концов.

Но опять-таки, это мог быть любой из семи богов. Это даже мог быть бог, не входящий в совет.

— Ты дар речи потеряла, — сказал мне Харкер.

Я не была уверена, как относиться к тому, что он будет меня тренировать. Когда-то мы были друзьями. Я хотела доверять Харкеру, но он уже предал меня. И было бы наивно с моей стороны полагать, что он не сделает это вновь. По большому счету, он был хорошим человеком. Я знала это. Но его амбиции слишком сильны; они управляли его действиями.

Чего мне действительно хотелось, так это того, чтобы меня тренировал Неро. Я доверяла Неро.

Двери столовой с грохотом распахнулись, и в столовую влетел солдат, бегом устремившийся к главному столу. Он остановился перед Харкером и доложил:

— Океан быстро поднимается. Он затопит город.

Глава 11. Взбесившаяся Магия

Харкер посмотрел на солдата.

— Кто ответственен?

Он спросил это потому, что исправлять естественные стихийные катастрофы — не наша работа. С ними справлялись стихийники. Но останавливать сверхъестественных существ, стоявших за угрозами людям Земли — очень даже наша работа.

— Водная стихийница была замечена на берегу, — доложил солдат.

По тому, как он это сказал, становилось ясно, что водная стихийница не пыталась остановить приливную волну.

— Она размахивает руками, — продолжил солдат. — Она уговаривает волну, дирижирует ею.

Харкер посмотрел на Басанти.

— Капитан Сомерсет.

Харкер ставил Басанти во главе команды — хороший выбор, учитывая ее мощную стихийную магию.

Она кивнула, вставая.

— Клаудия, Морроуз, — она указала на них в толпе. Ее глаза нашли Дрейка. — Футбол, — это было его прозвище, поскольку до вступления в Легион он был звездой футбола. Басанти посмотрела на меня. — Ты тоже, Пандора. Ты почти так же хорошо предотвращаешь катастрофы, как их провоцируешь.

Это был комплимент. Кажется.

Мы рванули из комнаты, побежав в гараж. Клаудия запрыгнула на водительское место большого белого грузовика, немедленно заставила двигатель взречь к жизни и включила сирену. Гаражная дверь скользнула вверх, и наш грузовик устремился на улицы. Трафик расступался перед нами. Люди всегда давали дорогу Легиону. Они знали, что мы спасаем жизни. Плюс, они нас боялись. Люди, которые мешали миссиям Легиона, считались такими же виновными, как и преступники, которых мы преследовали.

На заднем сиденье грузовика Алек Морроуз перебирал свою внушительную коллекцию оружия. Как, во имя богов, он рассчитывал утащить это все?

Заметив мой пристальный взгляд, Алек улыбнулся и приласкал огромный, крошечный затвор оружия. Оно не выглядело как обычное оружие, но при виде такого ты понимаешь, что смотришь в лицо собственной смертности.

— Нравится то, что ты видишь, Леда?

Я должна была понимать, что отвечать не стоит, но я просто не могла сдержаться.

— Где ты достал этот Адский огонь?

Адский огонь представлял собой 20-миллиметровый гранатомёт, который стрелял магическими пулями. Буквально. Металл для пуль смешивался в пламени ада, магическом пламени, которое было горячее любого земного огня. Гранатомёт имел мощную тёмную магию. Он не являлся стандартным вооружением Легиона. Наши магические оружия оснащались светлой магией.

— Я забрал его у солдата ада, — сообщил он мне. — Я арестовал его прежде, чем тот успел сделать хоть один выстрел, так что он полностью заряжен.

Это означало десять выстрелов.

— Что ты будешь делать, когда у тебя закончатся магические пули? — спросила я.

Улыбка Алека сделалась ещё шире.

— Убью ещё одного солдата ада.

У него были крайне неосложнённые взгляды на жизнь. Я часто жалела, что сама не могу видеть мир в таких простых понятиях.

Алек медленно и любяще погладил оружие.

— Она стреляет как демон.

Для Алека все оружие было женского пола.

— Мы могли бы заскочить на полигон, когда вернёмся. Будет весело, — он невинно посмотрел на меня. — Я даже дам тебе пострелять из своей пушки.

— Осторожнее, Алек, — предостерёг его Дрейк.

— С чем?

— Когда флиртуешь с Ледой.

— Генерала Уиндстрайкера тут нет, — сказал Алек.

— Нет, но у него всюду есть глаза.

Алек нахмурился и осмотрелся по сторонам, как будто ожидал увидеть Неро, спрятавшегося в углу грузовика.

— Тебе не о генерале Уиндстрайкере надо беспокоиться, Алек, — сказала ему Клаудия. — А о Леде. Если ты её выбесишь, она надерёт тебе задницу, и ты ничего не сможешь поделать, чтобы её остановить.

Алек открыл рот, чтобы протестовать, но потом, должно быть, вспомнил последний раз, когда мы тренировались вместе. Он силен и бил как стенобитный таран, но я дралась грязно. Я широко улыбнулась ему.

Алек нахмурился ещё сильнее.

— Намёк понят.

Когда он вернулся к ласке своего оружия, Дрейк подмигнул мне. Они с Алеком были мышцами команды. Клаудия тоже была мышцами, но ее магия чертовски сильна — как я узнала там, на дирижабле.

Наш грузовик с визгом остановился на тротуаре. Мы все выпрыгнули и уставились на огромную приливную волну, нависшую над берегом. Она была такой высокой, что я не могла видеть солнце. Я толком не видела ни город, ни небо. Эта мерцающая поблёскивающая волна загораживала все.

Женщина, одетая в синее платье и сандалии, стояла перед стеной воды, подняв руки в воздух, её тёмные волосы бешено развевались вокруг. Стихийница, очевидно, все ещё увеличивала волну. Как только она её отпустит, та рухнет на город.

Басанти шагнула вперёд.

— Я приказываю вам остановиться во имя Легиона.

Стихийница повернулась к нам лицом. Её синие глаза пульсировали магией. Рукой она описала арку над головой, водовороты и пузырьки воды отвечали на каждое движение её пальцев. Маленькие капельки воды повисли в воздухе, двигаясь вокруг неё как будто в замедленном режиме. Её волосы развевались в том же замедленном потоке. Она выглядела как олицетворение взбесившейся магии.

Басанти рывкнула очередное предупреждение, но стихийница, казалось, не осознавала нашего присутствия. Как будто она пребывала в собственном мире. Её глаза снова полыхнули. Теперь они стали почти полностью белыми.

— Попробуй уговорить её, Пандора, — сказала Басанти.

— Я? Я же не переговорщик.

— У тебя могущественная магия сирены.

Я шагнула вперёд, держа руки открытыми, лишёнными оружия. Я потянулась к разуму стихийницы — и ударилась о стену боли, отчаяния и страха. Я попыталась пробить эту стену, чтобы повлиять на неё.

— Я чувствую, что тебе больно. Ты не хочешь никому причинять боль.

— Помогите мне, — её голос надломился в агонии.

— Мы тебе поможем, — пообещала я ей. — Но ты должна остановить цунами, или огромное количество людей умрёт.

— Они всюду! — воскликнула водная стихийница. Её глаза бешено метались от одной точки к другой. — Я должна их утопить.

Я продолжала двигаться к ней.

— Кто? Кто всюду?

— Монстры.

— Мы из Легиона Ангелов, — успокаивающе сказала я. — Мы позаботимся о монстрах, но тебе нужно остановить эту волну прежде, чем она разрушит город.

В её глазах мелькнул страх.

— Слишком поздно. Монстры здесь, прячутся в тенях. Они уже взяли верх. Вы ничего не можете поделать.

— Где эти монстры?

— Всюду, — её руки тряслись. — Выхода нет.

В её сознании воздвиглась стена, выбрасывая меня прочь. Моя магия схлопнулась вокруг меня, и я отшатнулась назад.

— Что случилось? — спросила у меня Клаудия.

— Я не могу воздействовать на неё. Она меня вытолкнула. Такое чувство, будто она сражается за контроль над собственным разумом.

— Одержимость демонами? — спросил Дрейк.

Я покачала головой.

— Нет, нечто иное. Я не знаю, что её заставило сотворить подобное. Возможно, страх. Каких бы монстров она там ни увидела, они перепугали её до смерти.

Я закрыла глаза и сосредоточилась, но как бы я ни старалась, я не могла вернуться в её разум. Меня отрезало. Я не могла на неё влиять.

— Монстры не будут иметь значения, если она разрушит город. Она угроза, — Басанти махнула вперёд. — Разберитесь с ней. Остановите это цунами.

— Она не хочет никому вредить, — запротестовала я.

— Её намерения не имеют значения. Если мы её не остановим, она навредит очень даже многим.

Дрейк и Алек схватили стихийницу. Они врезались в неё так сильно, что это вырубил бы большинство сверхъестественных существ, особенно стихийников, которые славятся своей слабой физической выносливостью. Но она не вырубилась. Она пошатнулась в сторону, быстро восстанавливая равновесие. Её рука взметнулась как пропеллер, отбрасывая их в сторону. Дрейк и Алек пролетели мимо нас и врезались в грузовик. Ни у одного стихийника не должно быть силы, способной зашвырнуть двух крупнейших и сильнейших солдат Легиона, как будто они были бумажными куколками.

Она резко развернулась, взмахивая руками. Приливная волна повторила ее движения, обрушившись вперед. Басанти сшибла её своей магией. Волна прекратила падение, но не рассеялась. На лице Басанти на мгновение отразилось удивление, но потом она похоронила его под каменно-твёрдым фасадом решительности.

Это странно. Басанти обладала мощной стихийной магией, такой мощной, что Первый Ангел однажды предложила сделать её одной из Драконов, хранителей стихийной магии в Замке Бури. Но несмотря на её исключительную стихийную магию, она не сумела забрать контроль над приливной войной у водной стихийницы? Сверхъестественные существа могли взять над нами верх за счёт численного превосходства, но один-на-один солдат уровня Басанти всякий раз побеждал. То, что происходило сейчас, в принципе не должно быть возможным.

Дрейк и Алек вновь вернулись в игру. Они атаковали стихийницу. В этот раз она не дала им приблизиться. Её рука разрубила воздух. Хлыст, сделанный из чистой магии молний, образовался в её руке. Она ударила по Дрейку и Алеку, отталкивая их прочь.

Это было ещё страннее. Некоторые крайне одарённые водные стихийники могли творить ещё и магию льда, но ни один водный стихийник не мог призвать молнию — или любую другую стихию, если уж на то пошло.

Водная стихийница не только продемонстрировала силу над другой стихией; она продемонстрировала силу и стойкость вампира, то есть совершенно другой тип сверхъестественных существ. Единственными людьми, обладавшими способностями нескольких сверхъестественных существ, были солдаты Легиона. Или солдаты Темных Сил Ада.

Дрейк и Алек снова атаковали её, в этот раз с двух сторон. Водная стихийница поймала Дрейка в водоворот, а потом подхватила Алека. Она вскинула руки, и водная труба забросила их обоих в океан. Вода взбурлила, вскипая вокруг них и утаскивая вглубь.

Я пронеслась мимо Басанти, которая все ещё сражалась с приливной волной, сосредоточенно нахмутив брови. Она не сможет долго сдерживать магию стихийницы.

Я потянулась к контролю над водоворотом, который утаскивал ребят вниз, но его магия отбросила меня прочь. Водная стихийница отогнала моё заклинание — и при этом не была нежной.

— Ладно, будь по-твоему, — зарычала я на неё и прыгнула в воду.

Алек обладал достаточной стихийной устойчивостью, чтобы побороть магический прилив и дышать под водой несколько минут, но Дрейк ещё не достиг этого уровня магии. Я обхватила его одной рукой и поплыла к поверхности, сопротивляясь магической турбулентности. Пока я тащила Дрейка к берегу, Алек тоже всплыл. Он схватил Дрейка за другую руку и помог мне прорваться через заклинание, которое пыталось утащить нас вглубь.

Мы кое-как выбрались из воды, рухнув на каменистый берег. Хлыст воды вырвался из океана и напал на нас. Я вскочила на ноги и запустила в него огненным шаром. Щупальце растворилось — затем вновь быстро обрело форму. Я разбила и его. Один за другим, один за другим, щупальца продолжали появляться.

Раздался выстрел. Я повернулась, чтобы посмотреть. Клаудия выстрелила стихийнице в ногу. Стихийница даже не моргнула. Как будто она настолько затерялась в безумии, что даже не ощутила этого.

В ходе своей битвы с водными щупальцами я видела, как Клаудия ещё несколько раз

выстрелила. Ни одна из её пуль как будто не оказала эффекта. Она не могла даже вырубить стихийницу.

Басанти рухнула на колени. Она проигрывала свою битву с приливной волной. Она вновь нарастала, устремляясь к городу.

Клаудия бросила пистолет и вытащила меч. Она побежала к стихийнице, размахивая клинком. Сталь пела в воздухе, искрясь магическим огнём. Клаудия отрубила ей голову своим пылающим клинком. Стихийница замертво рухнула на землю.

В тот же момент магия рассеялась. Приливная волна схлынула, вода вновь вернулась в океан. Все мы перевели взгляд с крови, капающей с меча Клаудии, на мёртвую стихийницу, лежащую на земле.

Харкер будет не в восторге.

Глава 12. Последствия

Толпы любопытствующих людей наводнили океан после магического цунами, которое едва не затопило Нью-Йорк. Чтобы удержать их подальше от места преступления, Алек и Дрейк установили тяжёлые заграждения, которые не мог поднять ни один смертный. Это не помешало зевакам рьяно щелкать фотографии, пока Клаудия несла обезглавленное тело водной стихийницы к грузовику. Я не хотела думать о том, что это говорило о человеческой натуре.

Дрейк и Алек стояли у заграждений, их мощные мускулистые руки были сложены на груди. В сочетании с их черными жилетами, кожаными брюками и тяжёлыми ботинками это придавало им совершенно пугающий образ. Толпа держалась на расстоянии от заграждения. Ассортимент мечей, ножей и пистолетов, имевшийся у ребят, был лишь вишенкой на торте их крутизны.

Они также удерживали в стороне паранормальную полицию, к огромному огорчению одного из детективов. В данный момент он бурно спорил с Басанти по поводу юрисдикции. Ему не стоило впустую сотрясать воздух. Власть Легиона всегда превосходила любую другую организацию на Земле.

Айви приехала на мотоцикле, одетая в облегающий кожаный костюм. Взгляды повернулись в ее сторону, когда она сняла шлем и встряхнула своими длинными рыжими волосами в свете солнца. Прямо сцена из рекламы шампуня.

Она перепрыгнула через заграждение и направилась напрямиком ко мне.

— Вау, выглядит ужасно.

— Несколько минут назад выглядело ещё хуже, когда над городом возвышалось цунами высотой в тысячу футов, — сообщила я ей.

— Охотно верю, — взгляд Айви пробежался по дюжинам лужиц воды, усеивавшим берег — крошечные сувениры, оставшиеся после волны.

— Тебя послала Нерисса?

— Да.

Доктор Нерисса Хардинг была ведущим учёным Нью-Йоркского офиса Легиона. Она также была моей подругой. Айви являлась одной из ее ассистенток.

— Нерисса подумала, что я пригожусь, если вы наткнётесь на других безумных сверхъестественных существ, пытающихся разрушить город, — сказала она мне.

Айви хорошо успокаивала людей, находившихся во власти сильных эмоций. И она могла сделать это безо всякой магии. Она была такой от природы.

— Нерисса действительно полагает, что будут ещё такие? — спросила я.

— Леда, за своё время в Легионе я выучила одну вещь: не существует такого понятия как единичный случай.

Я вздохнула.

— Боюсь, ты права.

— Другая причина, по которой Нерисса послала меня вместо себя — потому что ей нужно было, чтобы кто-то осмотрел место преступления. Она сказала, что ей хватило волнений в Замке Бури, и она не испытывает ни малейшей тяги к оперативной работе, — ее губы изогнулись. — Особенно с тобой, потому что ты — магнит для проблем.

Я не потрудилась обижаться, потому что это чистая правда. Я с таким же успехом могла

раскашивать в футболке с надписью "Апокалипсисам, психопатам и хаосу здесь рады".

Айви положила руку на моё плечо.

— Не твоя вина, что все это безумие происходит вокруг тебя. Тебе просто не везёт.

Дрейк прошёл мимо, неся ещё одно тяжёлое заграждение. Я едва могла нести это металлическое чудовище обеими руками. Он же использовал только одну. Айви посмотрела ему в глаза, а потом они оба быстро обернулись.

— Что это такое было? — спросила я.

— А что такое было?

— Ничего. Неважно.

Айви действительно хорошо читала других, но она была слепа как новорождённый котёнок, когда дело касалось ее самой — и того, как безумно она влюблена в Дрейка. Он тоже явно был в неё влюблён. В последнее время они часто исподтишка бросали взгляды друг на друга. Когда Дрейк и его бывшая девушка Люси разошлись, я подумала, что они с Айви наконец-то сойдутся, но ни один из них ничего не предпринял. Они были лучшими друзьями с рождения, так что должно быть, это было неловко. Я подозревала, что на их пути стоял огромный жирный валун отрицания.

Айви наблюдала, как ее лучший друг устанавливает заграждение перед парой подростков, которые попытались прошмыгнуть мимо него и Алека. Алек увидел, что Айви смотрит в их сторону, и подмигнул ей. Должно быть, он подумал, что она пялится на него.

Теперь в растущей толпе за барьерами стояли репортёры и фотографы. Слух о том, что город едва не был разрушен, быстро распространялся. Клаудия присоединилась к Дрейку и Алеку в их работе вышибал. Детектив паранормальной полиции все ещё доставал Басанти. Повезло ему, что она такая добрая. Полковник Файрсвифт давным-давно зашвырнул бы его к Дознавателям Легиона, кошмарам сверхъестественного мира.

— Почему нас удерживают в стороне от места сражения как гражданских? — потребовал детектив.

— Вы и есть гражданские, — заметила Басанти.

Он нахмурился. Я хорошо помнила это хмурое выражение. Это был тот же детектив, с которым я познакомилась в прошлом году, через несколько месяцев после вступления в Легион. Я отправилась с Неро и несколькими другими солдатами в Брик Палас — место нападения, которое окрестили Нью-Йоркской Резней. Казалось, Басанти производила на детектива меньше впечатления, чем Неро. Что ж, когда дело касалось чистого запугивания, сложно соперничать с ангелом, особенно с таким, как Неро.

— Капитан Сомерсет, я вынужден возразить...

Она наградила его тяжёлым взглядом, обрывая на полуслове.

— Мы закончили. Подавайте свой протест через подходящие каналы. Уверена, Дознаватели Легиона с радостью побеседуют с вами.

Детектив побледнел.

Басанти сейчас действительно выпускала своего внутреннего ангела — ту часть, которую в какой-то мере имели в себе все солдаты Легиона. Детектив нервно шагнул назад. Басанти определённо менялась, приближаясь к превращению в ангела. Недавние события в Замке Бури, должно быть, имели отношение к ее изменению — и воссоединение с ее ангельской любовницей.

— Интересно, могу ли я тоже делать это — так хорошо выпускать своего внутреннего ангела? — прокомментировала я.

— Думаю, да, — ответила Айви. — Ты перед зеркалом практиковала выражение лица аля-Неро-Уиндстрайкер.

— О, ты это видела, да?

— Мы с Дрейком оба видели.

Они были моими соседями по комнате. Я гадала, не сдерживает ли моё присутствие их отношения.

Мы с Айви переключили своё внимание на место сражения. Мы прочёсывали местность в поисках улики, ища что угодно, что могло объяснить, как водная стихийница получила силы, которых у неё быть не должно, и попыталась обрушить их на город. Я уже искала и не нашла ничего, кроме океанского мусора и крошечных морских созданий, но возможно, вместе нам повезёт больше.

— Так как там держится Нерисса после Замка Бури? — спросила я.

Полковник Файрсвифт, садистский ангел, который временно командовал Нью-Йоркским офисом, послал ее туда на крайне тяжёлую тренировку, чтобы наказать. Ему не нравилось, как она пыталась защитить солдат от принудительного участия в церемониях повышения — церемониях, которые он устраивал, чтобы повесить лучших и избавиться от слабых звеньев.

— Неплохо. Благодаря Сорену, наверное, — Айви улыбнулась.

Сорен являлся бывшим Айви, но они все ещё оставались друзьями. Айви была в отличных отношениях со всеми своими бывшими парнями. Я не знала, как ей это удавалось.

— Отношения с ним идут на пользу Нериссе, — сказала Айви.

— И всем нам тоже. Пока она счастлива, у неё меньше времени сплетничать об остальных.

— Кстати, о сплетнях...

Я перебила ее прежде, чем она успела поджарить меня из-за нашего с Неро потрепанного вида этим утром.

— Ты следующая, знаешь ли.

Ее взгляд метнулся к Дрейку. Я сомневалась, что она осознавала это движение.

— Всегда есть кто-то другой, Леда. Фишка в том, чтобы найти правильного. Который справится со мной настоящей. Для которого мне не придётся наряжаться.

В моей голове промелькнуло воспоминание о нашей последней ночи кино — Айви, Дрейк и я, одетые в пижамы и пушистые тапочки-зайцы.

Айви остановилась.

— Уверена, это прямо у меня под носом.

Я уже подумала, что моя подруга наконец-то осознала свою любовь к Дрейку, но тут осознала, что она больше не смотрит на него. Ее глаза обшаривали место преступления.

— Но я не вижу ничего необычного, — она покачала головой. — Ни рун, ни глифов, ни странных машин, ни флаконов с зельем. Ничего. Что заставило водную стихийницу выжить из ума? Здесь нет ничего, что объясняло бы ее поведение.

— Она упоминала монстров. Она сказала, что они здесь.

— Здесь, в Нью-Йорке? Я не вижу шерсти, чешуи или клыков. Или других признаков монстров, если на то пошло.

Я пожала плечами.

— Возможно, она имела в виду демонов. Она могла быть одержима демоном?

— Одержимость демонами оставляет следы на тебе носителя. Водная стихийница не

имела нигде необычных отметин. За исключением отсутствующей головы, — она содрогнулась. — И всех дыр от пуль. Что произошло?

— Это все Клаудия, — ответила я.

Алек не на шутку расстроился, что ему не удалось воспользоваться своим Адским огнём. Оружие утонуло в океане, когда стихийница заставила волны поглотить его и Дрейка. Позднее он выудил его из воды.

— Я насчитала восемь пулевых ранений на теле стихийницы, — сказала Айви. — Три в грудь. Эти раны должны были убить ее, но пришлось ее обезглавить?

— Да. Ее магия не походила на стихийную, она отличалась от всего, что я когда-либо видела. Она была не просто могущественной. Она использовала силы за пределами стихийного спектра. Вот почему я подумала о демонах.

Айви покачала головой.

— Это невозможно. У неё нет отметины. Боги наложили на Землю заклинание, и теперь любой демон, пытающийся завладеть людьми, оставляет отметину на своих жертвах.

Я знала, что хваталась за соломинку. Я знала, что магия стихийницы была светлой, а не темной. Не демонической магией. Я чувствовала это, когда вода пыталась утащить меня на дно. Светлая магия вибрировала иначе, чем тёмная. Так если это не работа демонов, то что здесь происходит?

— Лучшее, что мы можем сделать — это отвезти стихийницу к Нериссе и посмотреть, сумеет ли она обнаружить причину ее странных способностей, — сказала Айви. — Что бы ни случилось со стихийницей, это началось не здесь. И закончится это тоже не здесь.

По возвращению в офис Легиона мы отдали тело стихийницы Нериссе для анализа. Теперь она с радостью занималась этим. В лаборатории она действительно находилась в своей среде, но не при оперативной работе. Я надеялась, что Харкер позволит ей оставаться на прежнем месте, а не станет враждовать и принуждать ее как полковник Файрсвифт. Оставить Нериссу в лаборатории было лучше не только для неё; так было лучше для всего Легиона.

После визита в лабораторию Нериссы мы направились прямоком в офис Харкера. Сейчас мы стояли перед ним, капая водой на его прекрасные полы из вишнёвого дерева. Его взгляд задержался на нашем сыром внешнем виде, губы поджались в жёсткую тонкую линию. Я сомневалась, что вода волновала его настолько, как наш отчёт, который мы ему предоставили.

После, казалось, целого столетия молчания он наконец заговорил.

— Легиону Ангелов поручено поддерживать законы богов и защищать Землю, — он расхаживал перед нами. — Когда сверхъестественные существа нападают в таком масштабе, как сегодня это сделала водная стихийница, обычно за этим кроется нечто большее. Вот почему мы ловим и допрашиваем мятежных сверхъестественных существ, — он остановился перед Клаудией. — Но потому что ты убила водную стихийницу, мы не можем выяснить, что вызвало этот всплеск.

Неро стоял за столом Харкера, наблюдая за всеми нами без малейшей капли эмоций на

лице. Такова была его роль как наблюдателя.

— Вы должны были справиться лучше, — сказал нам Харкер.

— Мы хотя бы спасли город, — заметила я. — И никто из команды не умер. Как и случайные свидетели. Учитывая ситуацию, исход мог быть намного хуже.

Харкер посмотрел на меня так, будто я совершенно выжила из ума.

— Легион Ангелов функционирует иначе.

Я испытывала соблазн напомнить ему, что однажды он тоже прикончил обезумевшее сверхъестественное существо, но я прикусила язык. Он убил ее из милосердия, чтобы его сердце было на месте, хоть Легиону это и не понравилось. Я не желала наказывать его за такой маленький акт доброты.

Басанти сделала шаг вперед.

— Я беру на себя полную ответственность за действия лейтенанта Ванс.

— Ты не снимешь ее с крючка, Басанти, — ответил Харкер.

— Я осознаю это, но ее действия также под моей ответственностью как лидера команды.

Они все с ума сошли. Клаудия поступила правильно, и это спасло всех нас. Но видимо, Харкер смотрел на это иначе.

— Вы обе сняты с этого задания. Более того, я отстраняю вас от боевых миссий, — сказал Харкер Басанти и Клаудии. Он провёл пальцем по экрану своего телефона. — Я назначаю вас нянчиться с нашей последней партией новичков. Они ждут вас во Втором Зале. Идите, — он махнул в сторону двери.

Это было наказание, но не сильное. Учитывая, какими бывали наказания Легиона, это ещё самое мягкое из того, что я видела. Это полная бессмыслица. Они не совершили ничего плохого.

Когда Басанти и Клаудия ушли, вся мощь тяжёлого взгляда Харкера обрушилась на меня, Дрейка и Алека.

— Пандора, я ставлю тебя во главе этой миссии. Не облажайся.

— Меня? — ахнула я.

Это было неожиданно. Почему он выбрал меня вместо того, чтобы подключить кого-то нового, более вышестоящего в Легионе?

— Да, тебя, — нетерпеливо сказал он. — Теперь ты офицер Легиона. Пора тебе научиться управлять миссией, а не только рушить все как мятежница, вытворяя, что тебе вздумается.

Я открыла рот, чтобы протестовать, сказать, что я никогда такого не делала. Но потом закрыла рот обратно. Он был прав. Я не раз поступала именно так.

— Выясни, почему водная стихийница сошла с ума, — сказал он мне. — Возьми с собой Ядовитый Плющ^[4]. Вам нужно немного мозгов вдобавок ко всем этим мышцам в команде.

Я не была уверена, как на это реагировать. Меня он тоже называл мышцами?

— Не стой и не глазей на меня, Пандора, — рывкнул он. — Разберись с этим. Сейчас же.

Глава 13. Любовь и Магия

После блистательной встречи с новейшим ангелом Легиона мы все направились в наши квартиры, чтобы переодеться во что-нибудь менее мокрое — Алек в свою, мы с Дрейком в свою. Айви ждала нас в гостиной.

— Как все прошло с Харкером? — спросила она.

— Практически так, как я и ожидала, — ответила я ей. — Он был вне себя, потому что мы не доставили водную стихийницу живой, так что он снял Клаудию и Басанти с миссии.

Дрейк улыбнулся.

— И он назначил Леду главной, — он похлопал меня по спине.

Айви медленно кивнула.

— Интересно. Я этого не ожидала.

— Спасибо, что веришь в меня.

— О, ты знаешь, что я имела в виду, Леда. Просто ты ещё новенькая, — Айви подарила мне ободряющую улыбку. — Но ты отлично справишься.

Я усмехнулась.

— Это бы звучало более убедительно, если бы ты не скрещивала пальцы за спиной.

Она подняла руки в воздух, шевеля пальчиками.

— Я ничего такого не делала.

— Я знаю. Я просто подшучиваю над тобой.

Айви наградила меня долгим оценивающим взглядом.

— Ты нервничаешь.

— Конечно, я нервничаю. Я никогда раньше не руководила людьми.

— Ещё как руководила. На Черных Равнинах, после того как вампиры забрали Неро, ты приняла руководство на себя, — заметила она.

— Это не считается. Я сказала им оставаться в городе и наблюдать за нашими пленниками, пока я отправилась в несанкционированный одиночный поход по Черным Равнинам, чтобы спасти Неро.

— Он не был несанкционированным. Неро оставил тебя за главную. И ты спасла его жизнь.

— Почему тогда его благодарность ощущалась так болезненно? — я вздрогнула, вспомнив все те сотни кругов по треку и дополнительные тренировки, которые назначил мне Неро в качестве наказания.

— Он ангел, — сказала Айви. — Думаю, их благодарность всегда причиняет боль.

Дрейк стащил с себя мокрую куртку. Глаза Айви расширились.

— Что это? — ахнула она.

Его брови нахмурились.

— Моё крепкое мускулистое тело?

— Нет, не это, — она указала на огромное кровавое пятно на его рубашке. — *Это*. Ты что с собой сотворил?

— Все нормально.

— Нормально? — прошипела она. — Нет, это не нормально. Ты кровоточишь сквозь рубашку.

— Ничего страшного. Я едва чувствую её. Та, что на ноге, намного хуже.

Ноздри Айви раздулись от злости.

— Сколько на тебе ран?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Несколько.

— Тебе нужно к доктору.

— Честно, со мной все нормально.

— Ты продолжаешь повторять это слово, но, кажется, не знаешь его значения.

— Айви...

— Отказ позаботиться о своих ранах не делает тебя крутым. Он делает тебя глупым, — она посмотрела на меня в поисках поддержки. — Скажи, что он ведёт себя как идиот.

— После того как переоденешься, тебе стоит зайти в медицинское крыло, чтобы дырки в твоём теле заткнули, — сказала я Дрейку. — А потом выдвигаемся.

Айви сверлила меня взглядом.

— Он не может отправляться на миссию в таком состоянии.

Я посмотрела на Дрейка.

— Голова кружится?

— Нет.

— Температура?

— Нет.

— Озноб?

Он улыбнулся в ответ.

— Нет.

— Это всего лишь поверхностные раны, — сообщила я Айви.

Легион не был тёплым уютным местечком. Все мы получали травмы похуже на тренировках, но Айви сейчас этого не понимала. Её эмоции горели слишком горячо. Как кто-то может быть настолько влюблён в другого человека и даже не осознавать это?

— Не волнуйся. Врачи могут исцелить его за несколько секунд, — хитрая улыбка изогнула мои губы. — Или ты просто можешь разрешить ему выпить твоей крови.

Айви нахмурилась.

— Кажется, ни один из вас не воспринимает это всерьёз.

Дрейк прыснул, и ещё больше крови пропитало его рубашку.

— Так, хватит! — Айви толкнула его к двери. — В медицинское крыло. Сейчас же.

Он склонил голову и попытался изобразить раскаяние.

— Встречаемся в гараже, когда вы закончите, — сказала я им.

Он сверкнул глупой улыбочкой.

— Да, сэр.

— Если ты отдашь мне честь, да помогут мне небеса, я напью все твои любимые бутылки с ликёром чистящим средством, как только ты уйдёшь, — предостерегла я.

Дрейк захихикал, пока Айви за руку вытаскивала его в коридор. Тоже хихикая про себя, я вошла в свою комнату, чтобы переодеться.

Внутри меня ждал Неро. Я не подпрыгнула от удивления — в этот раз — но моё сердце определённо ёкнуло.

— Ты как сюда попал?

Неро наградил меня весёлым взглядом. Точно, глупый вопрос. Он годами был лордом этого космополитского замка. Он знал все ходы и мог обойти любой замок. Он покинул

офис Харкера после нас, так что я удивилась, как он сумел меня обогнать. Но опять-таки, он знал свои загадочные пути.

— Почему ты здесь? — спросила я, когда мой пульс наконец замедлился.

Лёгкая улыбка коснулась его губ.

— Моё присутствие тебя волнует?

Взгляд его глаз излучал зной. Меня омыла волна жара, прямо до мизинчиков на ногах, и мой пульс опять ускорился. Я была взволнована, но не в том смысле. Я пыталась успокоиться, хоть и понимала тщетность своих попыток. Он мог читать моё тело и точно знал, какой эффект на меня производит.

— Волнует? — повторила я, открывая дверь шкафа. — Нет, конечно же, нет.

Я схватила свежий комплект одежды и полотенце, чтобы вытереться. С меня все ещё капало после моего непреднамеренного купания в океане. Неро просто стоял там как безмолвная угроза. Я гадала, собирается ли он стоять там все время и наблюдать, как я снимаю свою мокрую одежду.

— Я видел каждую часть твоего тела, касался каждой твоей части, пробовал на вкус.

Его слова ласкали меня как шёлковая подушка, целующая мою обнажённую кожу. В моей голове пронеслись образы нашего страстного предрассветного действия в переулке. Покраснев, я остановилась. Я осознала, что подошла к нему, почти касаясь его тела.

С мягким смешком Неро потянулся к моей руке. Он перевернул мою ладонь и поцеловал внутреннюю сторону запястья. Затем он поклонился, не переставая смотреть мне в глаза, и провозгласил:

— Я буду ждать тебя в твоей гостиной, моя леди.

Неро плавно развернулся на пятках и вышел из моей спальни, закрыв за собой дверь. Моё сердце подскочило в груди. Я была одновременно возбуждена и разочарована его действиями.

Я быстро разделась, высушив себя сушилкой на магии ветра. Затем переоделась в свежую одежду и направилась в гостиную. Неро стоял перед камином, разглядывая кое-какие украшения Айви, расставленные над каминной полкой.

— У твоей соседки по комнате специфический вкус в настольных украшениях, — прокомментировал он, поднимая одну из безделушек. — Я путешествовал по Земле, прошёл рай и ад, и я никогда не видел ничего подобного.

— Это огромная чайная чашка без ручки, — сообщила я ему.

— Из этого нельзя пить чай. Это сделано из соломы, — заметил Неро.

— Это метафорическая чайная чашка.

Неро посмотрел на предмет в своей руке.

— Твоя метафорическая чайная чашка подозрительно напоминает лунный талисман.

— Что?

— Лунный талисман. Разновидность любовного талисмана, — он поставил его обратно на каминную полку.

Я недоуменно моргнула.

— Айви не нужны любовные талисманы. У неё больше воздыхателей, чем у кого-либо на Земле. Нет, это чайная чашка. Или миска для конфет.

Глаза Неро скользнули по комнате. Мой пульс подскочил, когда я осознала, что он раньше никогда не бывал в моей квартире. Мне очень хотелось перестать это делать.

Взгляд Неро метнулся к кухонному столу.

— Пандора, как же ты порочна.

Я осознала, что фантазирую, как брошу его на этот стол и поимею. И он слышал мои мысли. Да что со мной не так? Моё тело реагировало на него всякий раз, когда он оказывался рядом, заставляя меня думать о всяком, хотеть всякого. Как будто у меня не было над этим контроля.

— Это наша связь, эффект от моей метки, — сказал мне Неро. — Та часть меня в тебе влечёт тебя ко мне.

Ага, как будто мне в этом нужна была помощь магии. Меня и так к нему влекло. Моя кровь гудела как двигатель высокоскоростного поезда всякий раз, когда Неро оказывался рядом.

— Это ослабеет? — спросила я.

— Ты привыкнешь к этому.

Я не упустила из виду, что он на самом деле не ответил на мой вопрос. Что ж, сама виновата, что ввязалась в отношения с ангелом, не спросив, какие будут последствия.

— Ещё какие-нибудь побочные эффекты, о которых мне нужно знать? — спросила я.

— Ничего, что повлияло бы на тебя сейчас.

Не сейчас, но потом? Слабое утешение. Какие ещё побочные эффекты ждали меня в будущем? Я решила, что не хочу знать. Я пересеку этот мост, когда к нему приближусь.

— Я тоже тебя пометила. Почему ты не реагируешь так же на меня? — спросила я. — Почему ты не теряешь контроль? Почему тебя ко мне не тянет?

Неро шагнул ко мне.

— Уверяю тебя, я очень даже себя не контролирую, — его тело возвышалось надо мной, так близко, что я едва могла дышать. — Я не должен оставаться с тобой наедине, Леда. Особенно когда мы оба должны быть в других местах. И, — добавил он, наклоняясь ближе. — Меня никогда так не влекло к тебе, — его голос звучал так соблазнительно, его слова целовали моё ухо.

Я потянулась к нему, но он уже отступил.

— Ты выглядишь абсолютно сдержанным, — прокомментировала я, чувствуя, как сердце грохочет в ушах.

Его губы приоткрылись.

— О, Леда, как же ты ошибаешься. В данный момент я прикладываю все усилия, чтобы заблокировать зов твоей крови, твоего тела, — его взгляд скользнул по мне, обжигая меня точно током. Неро сделал глубокий вдох и сложил руки за спиной, как будто не доверял им. — Твоя магия поёт для меня. И она только растёт. Будь ты ангелом, когда метила меня, никакая сила воли не удержала бы меня от того, чтобы взять тебя сейчас же.

Я почувствовала, как двигаюсь в его сторону.

— Так что, видишь ли, ты сильнее, чем ты думаешь, — сказал Неро. — Метка ангела сильна, особенно свежая метка. Я удивлён, что ты сдерживаешься.

Возможно, это как-то было связано с тем, сколько раз мы занимались сексом за последние два дня. Странно было вспоминать, насколько молода наша связь. Она казалась более давней, глубоко проникала в мою магию.

— Ты ошибаешься, — сказала я, так же складывая руки за спиной. — Я не сильная.

Каким-то образом, вопреки нашим ночам страсти, я все равно хотела его. Мне нужно было отвлечься, иначе мы никогда не покинем эту комнату. Я отчаянно цеплялась за отвлечения. Неро пришёл сюда по какой-то причине — причине, помимо занятий сексом со

мной. Я понимала, что он пришёл из-за чего-то другого.

— Что думаешь о том, что случилось в офисе Харкера? — спросила я. Причина его визита, должно быть, имела к этому отношение.

— Харкер находится под давлением. Сколько я его знаю, он всегда хотел быть ангелом, и теперь, если эта ситуация рванёт так близко к началу, это может подорвать его позицию.

— Никс поместила его под давление, назначив тебя наблюдать за ним и докладывать.

— Да. Это распространённая практика, как только появляется новый ангел, но есть причина, по которой Никс выбрала меня для этого задания. И это не для того, чтобы я мог проводить время с тобой. Она не совсем доверяет Харкеру.

— Если Никс ему не доверяет, тогда зачем она сделала его ангелом?

— У неё могло не быть права голоса. Если боги говорят ей сделать кого-то ангелом, она не может отказаться. Роль, которую он сыграл в спасении полковника Старборн — акт, достойный превращения в ангела. Бог-покровитель Харкера мог использовать этот триумф, чтобы подтолкнуть других богов проголосовать за его повышение.

— Значит, полагаю, это отвечает на наш вопрос, все ещё ли у Харкера есть поддержка бога.

— Воистину, — согласился Неро. — И Никс должна понимать, что Харкер всё ещё пользуется поддержкой одного из богов. Цель моего назначения — увидеть, будет ли Харкер полезным ангелом в её армии, или же он будет проблемой.

— И что ты думаешь?

— Что ещё ничего не ясно. То, как он справится с этими первыми неделями, определит то, каким ангелом он будет. В Легионе есть место для всех видов ангелов.

Верно. В конце концов, Никс сумела впихнуть в свою армию полковника Файрсвифта.

— Мы, ангелы, известны не своей добротой, Леда, — сказал Неро. — Доброта — не то что беспокоит Никс. Её волнует только то, чтобы её ангелы были ей верны. Она не хочет повторения ранних дней Легиона.

— Что произошло?

— Многие ангелы стали темными и присоединились к Темным Силам Ада. Массовый уход возглавлял очень близкий к ней ангел. Это предательство тяжело ударило по ней. И вот почему теперь она так осторожна. Она знает, что не все из её ангелов — милые люди, но мы верны ей и Легиону. Она отсекает всех, кто неверен. И она стала ещё более мстительной теперь, когда демоны пытаются вести игру в нашем мире.

— Никс знает, что произошло между тобой и Харкером?

— Я так не думаю. Если бы она знала, что Харкер пытался дать тебе чистый Нектар, она сама бы его оценивала. Она явно знает, что что-то произошло, но она не спрашивала меня об этом. Она знает, что я больше не доверяю Харкеру на сто процентов — вероятно, поэтому она и дала мне это задание. Она знает, что я буду следить за каждым его неверным шагом.

— Харкер тоже это знает, — сказала я. — Вот почему сегодня на встрече он был так расстроен.

Неро кивнул.

— Это первый крупный кризис, с которым город столкнулся под его командованием. Все прошло не очень хорошо, но с кризисами редко бывает иначе. И этот случай — идеальная проблема для проверки, как он справится со своей новой должности. Если Никс решит, что Харкер будет верен ей и Легиону, она его оставит.

Неро не сказал о том, что случится, если Никс сочтёт Харкера недостаточно верным.

Это очевидно. Никс хорошо выбирала. Неро будет справедливым судьёй. Он не хотел смерти Харкера, поскольку они так долго были друзьями. Но он и не торопился принимать его, поскольку Харкер предал нас — ну, вообще-то он предал меня, но Неро воспринял это предательство как личную обиду.

— И как Харкер пока что справляется? — я не удержалась от вопроса.

— Никс одобрила бы то, как он справился с инцидентом. Клаудия должна была убить стихийницу; это был единственный выход из ситуации. Если бы она не действовала, крупные части города оказались бы разрушены, тысячи людей погибли бы. С другой стороны, действия Клаудии лишили Легион возможности допросить водную стихийницу, узнать, как она получила её необычные способности.

— Спасение города важнее её допроса, — заявила я.

— Возможно, но что если допрос мог предотвратить повторение подобного? — парировал Неро.

В его словах был смысл. Возможно, боги все же правы. Возможно, нельзя получить все разом.

— Харкер наказал Клаудию за лишение Легиона ответов, и он наказал Басанти, поскольку та стояла во главе миссии, — сказал Неро. — Но Харкер также продемонстрировал, что он ценит их и уважает, что считает их выдающимися примерами солдат Легиона.

— Назначив их тренировать новобранцев, — осознала я. — Вот почему он выбрал это наказание.

— Тренировать наших новичков — это важное задание, — сказал Неро. — Легион нуждается в солдатах, особенно теперь, когда демоны усиленно стараются вернуться на Землю. Поручить Басанти и Клаудии эту ответственность — значит, вложить в их руки частичку будущего Легиона. Кого попало не назначают контролировать выживание наших новых солдат, когда они наиболее слабы. Харкер продемонстрировал, что доверяет им это важное задание.

— Они ему всегда нравились.

— Да, — согласился Неро. — И более того, он их уважает. Он хорошо разобрался с ситуацией. И он также был прав, назначив тебя руководить миссией.

— Я задавалась этим вопросом. Почему я? Есть ведь другие солдаты, более опытные. Более способные.

— За свой недолгий срок в Легионе ты не раз показывала себя. Ты опытная и способная. Более того, ты не отступаешь. Харкер знает это не хуже меня. Он видел твою магию в Замке Бури. Он знает, что у тебя есть сила внутри. Тебе просто нужно её наращивать. Эта миссия — идеальная возможность.

— И наращивание моей магии идеально вписывается в план его бога — прокачать мою магию, чтобы они сумели использовать меня для поисков Зейна, — заметила я.

— И это тоже. Харкер в этом плане идеальный ангел. Все, что он делает, работает на несколько целей разом, — Неро положил руку на моё плечо. — Но это не значит, что он ошибся, назначив тебя на эту миссию. Я бы точно так же разобрался с ситуацией. Ты упорная и находчивая. Ты справишься с этим.

Глава 14. Морской Король

Позднее, когда мы с моей командой допрашивали городского короля стихийников, специализировавшихся на воде, я старалась напомнить себе утверждение Неро, что я упорная и находчивая. Сейчас, застряв в замкнутом разговоре с Морским Королём, я уже не была так уверена, что подхожу для этой работы.

Все ледяные и водные стихийники Нью-Йорка находились под управлением Морского Короля, так что он должен был знать о них все. Но он отказывался прямо отвечать на мои вопросы о Серенити, водной стихийнице, которая этим утром едва не утопила весь город в цунами. Такое спокойное и умиротворённое имя ^[5] — в сочетании с репутацией спокойной и умиротворённой женщины — и все же её действия буквально несколько часов назад предполагали что угодно, только не это.

— Какое место Серенити занимала в вашем королевстве? — спросила я у него.

— Она была одним из наших пожарных, — ответил Морской Король.

Как и у всех сверхъестественных существ, у водных стихийников имелось много ключевых обязанностей, и все они были обязаны докладывать Легиону в конце дня. Одной из таких обязанностей была противопожарная защита. Это хорошо сочеталось с их навыками. Точно так же, как земляные стихийники выращивали пищу и цветы. А из огненных стихийников получались хорошие кузнецы.

Морской Король продолжил:

— Серенити была очень преданна своей работе и спасению жизни.

Он повторял одну и ту же фразу последний час. Я в этом не сомневалась. Я видела водных стихийников-пожарных за работой в городе. Они были очень преданным и храбрым подразделением. Я задавалась вопросом, не видела ли среди них и Серенити.

Я не могла показывать свои эмоции, и я не могла в чем-либо полагаться на его слова.

— Если она посвятила свою жизнь спасению других, тогда почему она пыталась убить всех?

Морской Король покачал головой.

— Я не знаю. В ней не было ни капли жестокости.

— Во время инцидента она выглядела взволнованной.

Называть едва не случившееся полное затопление Нью-Йорка просто "инцидентом" — это явно преуменьшение, но поскольку никто, кроме Серенити, не погиб, я не могла назвать это массовым убийством.

— Она кричала о том, что монстры захватывают все вокруг, — продолжила я. — Вам что-нибудь об этом известно?

Его взгляд метнулся вверх, затем он снова посмотрел мне в глаза.

— Нет.

Он что-то скрывал. Я это костью чувствовала. Я подумывала внушить ему, чтобы разобраться, что к чему, но краем сознания чувствовала лёгкую тягу. Он носил амулет против контроля разума. После особенно неприятного столкновения с ведьмаком и его талисманом, я научилась всегда проверять защиту перед тем, как внушать людям. Когда твоё заклинание отскакивает обратно в тебя, это совсем не весело.

Возможно, лишь моя паранойя заставляла меня подозревать Морского Короля, но я так не думала. Зачем ему надевать такой амулет, если ему нечего скрывать? Такие амулеты

высасывали из тебя магию во время ношения; так они подпитывались. Это делало его слабее, уязвимее. Лидеры сверхъестественных существ не могут позволить себе быть слабыми или уязвимыми. Должно быть, он пребывал в отчаянии — отчаянно желал что-то скрыть от нас.

Возможно, он скрывал что-то, не относящееся к делу, но боялся, что Легион это узнает. У большинства сверхъестественных существ есть секреты. А у сверхъестественных лидеров их ещё больше. Такова цена правления. Иногда они делали вещи, которые Легион не одобрил бы — необязательно плохие вещи, но определённо те, что присутствуют в очень длинном списке табу Легиона. Однажды мне пришлось выследить вампирского короля; он спрятал молодую вампиршу-ребёнка, которая по ошибке убила людей. Девочку обожали в её доме. Юный ребёнок не мог контролировать свой дар — или жажду крови.

Легион в конце концов нашёл ребёнка. Они казнили её ради безопасности человечества. Вампирского короля они тоже убили в назидание остальным, но перед этим несколько недель допрашивали, чтобы узнать, что ещё он скрывает. И ответ оказался — много чего. Будучи лидером, тебе приходится нарушать правила, чтобы защитить своих людей. Чтобы защитить всех.

Легион считал лидеров ответственными за действия их подопечных. Вот почему Харкер наказал Басанти вместе с Клаудией. Он чётко следовал протоколу Легиона.

— Если Легион выяснит, что вы утаиваете информацию, будут последствия, — сказала я Морскому Королю.

Он вздохнул.

— Я понимаю.

Ага, он что-то скрывал. Но я ещё не готова была посылать за Дознавателями. Во-первых, у меня не было улики. А во-вторых, Дознаватели пугают меня до чёртиков. Я однажды наблюдала, как они манипуляциями заставили ведьму, наследницу могущественного Нью-Йоркского ковена, вступить в Легион и отказаться от всего ради спасения чести ее ковена.

— Водные стихийники должны оплатить ущерб, — сказала я. — Если только вы не хотите указать мне на того, кто стоит за срывом Серенити.

Это была стандартная угроза Легиона. Я побывала на достаточном количестве подобных миссий, чтобы запомнить основные угрозы, которыми мы пользовались, заставляя сверхъестественных говорить.

Морской Король снова вздохнул.

— Пошлите мне счёт.

Вот тебе и ухватился за спасательный круг, который я ему бросила. Я не удивилась. Я бы тоже не согласилась на сделку. Но мне все равно нужно сделать все для галочки, разыграв эту сцену до конца.

— Очень хорошо.

Я упёрлась руками в его стол, наклоняясь вперёд. Он, может, и носил амулет, блокирующий мою магию сирены, но я все же сумела зачаровать его на базовом уровне. Загипнотизированный, он смотрел мне в глаза. Возможно, это все кожа, в которую я одета. Униформа Легиона была функциональной. Она создана запугивать. И ничто так не излучает запугивание, как облачение, полностью состоящее из чёрной кожи.

— Но если я узнаю, что вы препятствовали расследованию Легиона, я буду недовольна, — я заставила голос прозвучать очень жёстко.

Он опустил подбородок в знак понимания.

Я отвернулась от его стола, посмотрев на свою комнату.

— Идёте.

Затем я вывела их из крепости Морского Короля. На пути к выходу мы миновали аквариумные окна и блестящие оранжевые стены. Это место было выполнено в таком стиле, чтобы напоминать подводный замок. Оно выглядело так, будто сделано из кораллов, но строители на самом деле использовали сталь и стекло — вместе со щепоткой косметической магии, чтобы заставить все походить на кораллы.

Пока мы шли к нашему грузовику, припаркованному прямо за воротами, я спросила у своей команды:

— Как я справилась?

— Ты отлично продемонстрировала своего внутреннего ангела, — сказала мне Айви.

— Рада, что тебе понравилось.

— Твой тон, твоя манера держаться. Это было идеально. Самое сексуальное, что я когда-либо видел, — выражение лица Алека почти напоминало обожание. — Ты выйдешь за меня замуж?

Я фыркнула.

Дрейк хлопнул меня по спине.

— Ты была очень грозной. Очень в духе Легиона.

Все мы забрались в грузовик. Дрейк хлопнул за нами дверь.

Я кое-что напечатала на телефоне, затем засунула его в карман.

— Что ж, мой следующий поступок — определённо очень не в духе Легиона, — я протянула им всем наушники и нажала на кнопку на своих наручных часах.

Звуки раздались тихим шипением в моих ушах. Сигнал прояснился, и по линии донёлся голос Морского Короля.

— У нас проблема, — сказал он, видимо, разговаривая с одним из своих людей. — Нам нужно разобраться с этим прежде, чем об этом узнают остальные стихийники — или того хуже, Легион. Скажи Холдену зайти ко мне.

Кем бы ни был этот Холден. Я предположила, что он тоже был стихийником, одним из подчинённых Морского Короля. Возможно, тем, кого он вызывал, когда нужно похоронить кое-какие секреты.

Я услышала щелчок выключателя и шёпот закрывающейся двери. Затем тишина. Должно быть, все вышли из комнаты. Я сняла мои наушники.

— Когда ты установила прослушку в офисе Морского Короля? — спросил Алек.

— Когда ты наклонялась к его столу, привлекая к себе его взгляд. Все наши взгляды, — осознала Айви.

— Да. Если он что-то знает, я это выясню, — я посмотрела на Алека. — Поехали.

Он забрался на водительское сиденье.

— Просто позволь мне сказать, что я одобряю твои действия, — заявил он, когда грузовик отъехал от обочины.

Дрейк посмотрел на наушники в своих руках.

— Какой радиус действия у этого жучка?

— Это последние технологии. Он покрывает весь город. И он записывается в мои часы, так что я смогу послушать запись потом, — я постучала по своим часам.

— Это не технология Легиона, — прокомментировала Айви.

— У Легиона есть схожие технологии, но нет, я купила это в городе. Это штучка с чёрного рынка, сделанная ведьмами-изгоями.

Некоторые девушки покупали сумочки и туфельки. Я покупала на чёрном рынке шпионские гаджеты.

— Тебе требуется одобрение Харкера, чтобы прослушивать дом сверхъестественного лидера, — заметил Дрейк.

Технически, это правда, но я знала, что Харкер на это не пойдёт. А я должна сделать все необходимое, чтобы спасти жизни, даже если это означало слегка ослушаться. В этом вся суть лидерства. Это та же дилемма, с которой часто сталкивались сверхъестественные лидеры: следовать правилам или защищать своих людей. Их выбор часто доставлял им проблемы. И мой выбор тоже может организовать мне проблемы. Но если кто-то нашёл способ дать сверхъестественным существам силы солдат Легиона, то все в опасности.

Кто это был? Это не демоны кормили их Ядом. Силы Серенити определённо происходили от светлой магии. И Айви не нашла следов демонической метки на теле Серенити. Какой-то бог заскучал и решил поиграть в игру, давая случайным людям Нектар?

— Харкер в неустойчивом положении, — сказала я Дрейку. — В начале своей ангельской карьеры он захочет играть по правилам. Прослушивать лидера — не по правилам. Легион удерживает власть страхом и силой. Они также поддерживают эту власть, работая с лидерами сверхъестественного сообщества, и они не могут вот так запросто их прослушивать, — я сделала глубокий вздох, ощущая вес своего решения. — Мы не можем позволить себе играть в эту игру. Здесь происходит нечто большее, как мы слышали из разговора Морского Короля.

— Ты права, Леда, — сказал Алек.

Айви кивнула.

— Окей, — сказал Дрейк. Кажется, согласие Айви подтолкнуло его к окончательному решению. — Полагаю, иногда требуются нетрадиционные методы. Мы сохраним твой секрет.

— Хорошо, тогда мне не придётся вас убивать, — широко улыбаясь, я забрала их наушники.

— Она шутит, верно? — спросил у остальных Алек.

Айви лишь улыбнулась ему.

— Дознаватели Легиона используют против него все услышанное. Они используют это, чтобы угрожать, шантажировать и запугивать его, — сказала я. — Но мы не станем играть в эту игру. Я не стану красть его секреты или раскрывать их. Я всего лишь хочу выяснить, что произошло с Серенити.

— Тебе может не понравиться то, что ты услышишь через жучок, — предостерёг меня Дрейк. — Дома сверхъестественных существ замешаны во многих жестоких действиях — жестоких, но санкционированных.

— Я справлюсь с этим. Мне придётся. Что бы там ни происходило, это нечто большее, чем один инцидент, значит, это случится вновь. Нам нужно остановить это прежде, чем что-то случится и погибнет множество людей.

Снаружи темнело. Моя первая тренировочная сессия с Харкером была назначена сегодня вечером. Странно ли, что я ждала её с нетерпением? Полагаю, мне просто до смерти любопытно узнать, как он будет пытаться меня перед следующим уровнем лестницы Легиона.

Мой телефон зажужжал. Я вытащила его.

— Я получила сигнал тревоги. Произошёл очередной инцидент.

Похоже, Харкеру придётся подождать.

— Вампир взбесился, демонстрируя нетипичные способности, — прочла я.
Кто сказал, что молния никогда не ударяет дважды?

Глава 15. Монстры

— Поезжай на два квартала к северу, затем поверни направо на границе Ведьмовского района, — проинструктировала я Алека.

Мы ехали к месту вампирского нападения, наши сирены мигали. Трафик расступался перед нами, но для Алека они оказывались недостаточно быстрыми. Он завернул грузовик на тротуар, несясь мимо рядов машин. Он вёл грузовик как маньяк. Обычно я бы жаловалась, но в данный момент мы очень спешили. Если последнее нападение можно считать показателем, у нас могли быть серьёзные проблемы. Типичный вампир располагал потенциалом, способным учинить массовую резню. Если его способности усилились, как это было с Серенити — если он получил магию за пределами вампирского спектра — то это могло превратиться буквально в катастрофу.

Мы приближались. Я видела след разрушений. В боках зданий зияли дыры; нечто твёрдое и тяжёлое было брошено в них. Всюду валялись перевёрнутые машины. Покорёженные останки уличных знаков лежали на тротуаре, как будто их использовали в качестве бейсбольных бит. Машину насадили на светофор как на кол. Я молилась, чтобы мы больше не встретили ничего, посаженного на кол.

— Паркуйся здесь, — сказала я Алеку. — Это то самое место.

Машина едва прекратила движение, когда все мы выбежали наружу. Место выглядело как сцена побоища. Кровь разбрызгана по зданиям. Слышалось низкое рокотание, нечто среднее между шипением и рычанием. Оно эхом раздавалось в темноте, доносясь как будто отовсюду разом. И оно становилось громче.

Мощный электрический заряд протанцевал по моей коже, заставляя волосы на моих руках встать дыбом. Странное тревожное чувство омыло меня. Это был не совсем ужас, хотя ужаса в данный момент я испытывала в избытке. Моя магия сжалась внутри меня точно железный шар в животе, как будто она съела нечто, что ей не понравилось.

Мы двигались осторожно, держа оружие наготове, обыскивая тьму. Согнутый уличный фонарь гудел, мигая через хаотичные интервалы. По улице пронёсся крик. Мы рванули бегом, следуя за звуком до его источника.

Достигнув конца улицы, мы нашли на земле тела. Двое из них были солдатами Легиона. Их разорвали на части, искалечили. Мой живот скрутило, когда я посмотрела на то, что осталось от их униформ. Капрал Дженкинс и сержант Ли. Это они позвонили и доложили. Всего несколько минут назад они были живы. Если бы мы только добрались сюда быстрее.

Дрожащая куча лежала рядом с их телами. Я прищурилась и увидела, что эта куча на земле на самом деле была женщиной. Её юбка была разорвана, шнуровка корсета распахнулась. Выглядело все так, будто огромный зверь полоснул её по животу. Короткие рукава её блузки безвольно повисли на её руках, пропитавшись кровью. Топ, возможно, когда-то был белым, но теперь превратился в кроваво-красный.

— Ведьма, — сказала я.

Она истекала кровью, но все ещё была жива. Айви подбежала к ней и начала смешивать зелье, используя ингредиенты, которые она вытащила из отделений на поясном ремне.

— Что здесь произошло? — спросила я ведьму, пока Айви её исцеляла.

Тело ведьмы тряслось от страха.

— Зверь. Ужасный зверь.

— Вампир?

— Да, — её нижняя губа задрожала. — И нет.

— Что ты имеешь в виду — "да и нет"? — спросил Алек.

— Он был большим. Таким большим. Особенно его клыки, — сказала она. — Но он не был прекрасен как вампир. Он был... диким. Монстром.

— Куда он пошёл? — спросила я у неё.

Ведьма показала, её глаза дёргались.

Я подняла взгляд, прищурившись, чтобы разглядеть что-то в темноте. Я заметила проблеск движения. Я разожгла шарик огня, посылая его туда, чтобы осветить темноту. Вампир рухнул из теней. Он спрыгнул с крыши здания высотой в тридцать метров. Его голые ноги приземлились на мощёный булыжником тротуар, но падение ему не навредило. Он был крайне стойким, даже для вампира.

Его глаза светились как рубины. Кровь капала с клыков и ногтей. Ею были заляпаны его светлые волосы. Его одежда, модный клубный наряд вампира на выход в город — шёлковая рубашка, пара дизайнерских джинсов, классические туфли — все было разорвано в клочья, запачкано кровью и ржавчиной — последняя, предположительно, от старых уличных знаков и почтовых ящиков, которыми он разбрасывался.

Когда вампир нас увидел, его рот открылся, и он испустил ужасный звук. Рычание-шипение, которое я слышала ранее, принадлежало ему. Было в этом звуке нечто глубинно-примитивное, как будто в нем не осталось ничего разумного, лишь инстинкты. Ведьма была права. Он действительно был зверем. Его глаза светились неконтролируемой злобой.

Я махнула Дрейку и Алеку. Они попытались подойти к нему с двух сторон, чтобы окружить его. Вампир резко дёрнулся, молния зашипела в его правой руке. В его ладони сформировался электрический хлыст, щелкающий и шипящий, когда вампир замахнулся на Дрейка.

Ни один вампир не имел стихийной магии. Это определённо было связано с предыдущим инцидентом с Серенити. Но что вызвало это странное заболевание, которое давало им обоим силы и сводило с ума? Что превращало их в монстров?

Монстров. Вот что имела в виду Серенити, когда говорила, что монстры заполонили все. Монстры внутри неё, завладевающие её разумом. Я посмотрела на дикого вампира. Те же самые монстры жили внутри него.

Хлыст вампира отбросил Дрейка в стену. Молния поцеловала кирпичный фасад, создавая широкий разрыв с чёрной обгоревшей линией по каждому краю. Он замахнулся снова, но Дрейк уже вскочил на ноги.

Вампир развернулся и резким движением полоснул хлыстом по Алеку, который пытался подкрасться к нему. Алек накрутил хлыст-молнию на своё предплечье и потянул. Он рассеялся в дым. Вампир взревел от ярости.

Алек выстрелил в него из своего Адского Огня, но вампир оказался слишком быстрым. Он увернулся с траектории выстрела, и пылающая пуля проделала дыру в здании позади него.

Дрейк и Айви кинулись на вампира, но тот изменил облик, превратившись в Айви. Теперь образовалось две версии неё. Одна из Айви схватила другую, и они повалились на землю, пинаясь и колотя друг друга.

Алек снова навёл свой гранатомёт, но потом помедлил.

— Кто из них вампир? Я не могу их различить.

Дрейк раздражённо покачал головой.

— Я не знаю.

Я посмотрела на двух Айви. Это было сильное заклинание, хорошая копия. Однако благодаря своим недавним тренировкам в магии трансформации, я смогла заметить небольшие различия между ними. Я заметила во тьме вампира за маской Айви. Я побежала вперёд и крепко врезала ему в челюсть. Я вложила много магии в этот удар — достаточно много, чтобы сломать иллюзию. Ложная Айви разлетелась на куски, открывая хищного вампира.

— Вот уж точно здорово вернуть свою магию, — прокомментировала я.

Я двинулась вперёд, чтобы вырубить вампира, но он увернулся с моего пути, его проворная грация полностью противоречила примитивному блеску его красных глаз. Он был таким быстрым, быстрее любого вампира, с которым я когда-либо сражалась. Быстрее меня. Я не сумела подобраться достаточно близко, чтобы нанести ещё один удар.

А потом вампир просто застыл, его глаза сосредоточились на моих бледных волосах. Они зачаровали его как любого другого вампира. Он разделял эту слабость со своей братией. Я воспользовалась его отвлечённым состоянием и впечатала кулак в его голову.

Он выстоял против моего удара. Проклятье. Он не только был сильнее и быстрее обычного вампира. Он ещё и более вынослив.

Он ударил в ответ телекинетическим ударом. Тот врезался в меня с мощностью поезда, отбрасывая меня прочь по тёмному переулку. Моя спина врезалась в здание, кирпичи посыпались на меня градом. Пошатываясь, я поднялась на ноги, мои кости скрипели, голова раскалывалась, мир кружился. Я поднесла руку к затылку, и пальцы оказались покрыты моей же кровью.

Вампир приближался ко мне. Я снова замахнулась, но он был быстрее. Он поймал меня за руку и одним гладким движением сломал мне запястье. Подавив боль, я другой рукой вытащила нож и ударила вампира в бок. Он отбросил меня в сторону, как будто я была комариком. А затем он отправился за моими спутниками. Он даже не вытащил нож, который я всадила ему в бок. Как будто он его и вовсе не почувствовал.

Алек снова выстрелил из Адского Огня, и в этот раз он не промазал. Вампир взревел от боли, выхватывая гранатомёт из рук Алека. Он согнул его пополам, затем отбросил искорёженный кусок металла на землю. Алек покосился на своё изувеченное оружие с выражением безграничного огорчения на лице.

Он вытащил другой пистолет и выстрелил. Обычные пули пролетали сквозь вампира. Одна из этих пуль попала вампиру прямёхонько в лоб. Этот выстрел должен был его убить, но не убил. Он его даже не замедлил. Дрейк бросился на вампира, наваливаясь на него. Вампир рванулся, сбрасывая его со спины.

Я выстрелила в вампира огненным шаром. Если он и заметил, то не показал этого. Он продолжил избивать моих спутников. Ничто не могло ему навредить. Ничто, за исключением пуль Адского огня, осознала я. Пуль, сделанных из темной магии. Тёмная магия вредила вампиру.

Так что я изменила тон своего огня, используя тёмную магию вместо светлой. Это вампир определённо заметил. Он взревел и развернулся на месте, кинувшись в мою сторону. Я создала свой хлыст, сотворённый из тёмного огня. Он врезался в кожу вампира всюду, где её касался.

Но его раны исцелялись слишком быстро, закрываясь на моих глазах. Вампир был уже

слишком близко. Он почти добрался до меня. Я продолжала палить и кромсать, но он приближался. Я не могла и дальше сдерживать его. Я просто не могла достаточно быстро наносить урон. Я щёлкнула хлыстом, смыкая его на шее вампира, вливая ещё больше темной магии в заклинание. Вампир взревел, бешено размахивая руками. Его кулак врезался в меня и отбросил назад.

Я поднялась с земли, вытаскивая из ноги кусок дерева. Деревянный ящик разлетелся на куски, когда вампир швырнул меня на него. Я похромала вперёд на здоровой ноге, стискивая сломанное запястье. У моих спутников дела шли не намного лучше. Дрейк пытался вытащить жердь из туловища Алека. Айви пыталась защитить ведьму.

Я приготовила свою тёмную магию. Пламя пробудилось к жизни на моей здоровой руке. Вампир шагал вперёд и выглядел как новенький. На нем не было ни царапины.

— Да ты надо мной издеваешься, — простионала я.

Вампир почти добрался до меня.

Рык сотряс здания, и из тени выскочил оборотень. Он выглядел готовым драться. Я была окружена, поймана в ловушку с одной стороны вампиром, с другой стороны оборотнем. И это был не какой-то там оборотень. Этот оборотень был крупнее всех, что я видела. Это был император оборотней. Его губы раздвинулись, обнажая рот, полный острых зубов.

Но оборотень не напал на меня. Он перепрыгнул через меня, метнувшись к вампиру и мощно заваливая его. На его шерсти трещала молния, пронзившая вампира. Я содрогнулась. Оборотень тоже был заражён.

Вампир и оборотень были так заняты дракой друг с другом, что совсем позабыли о нас. По крайней мере, они не оказались друзьями. Если так, у моей команды не осталось бы надежды выбраться отсюда живыми.

Оборотень отшвырнул вампира в сторону, затем направился ко мне. Он застыл, его глаза сосредоточились на моих волосах, совершенно зачарованные. Так, вот это уже странно. Пока что только вампиры очаровывались моими волосами.

К слову о вампирах...

Вампир подпрыгнул и атаковал замороженного оборотня. Они покатались по земле, врезавшись в здание. Посыпались кирпичи, раздался звон разбившегося стекла.

Я понеслась к Алеку и Дрейку и здоровой рукой схватилась за жердь, воткнутую в тело Алека. Я встретила с ним взглядом.

— Будет ни капельки не больно.

— Ты врёшь...

Я вытащила жердь. С его губ сорвался рёв. Я быстро вылила на рану целительный раствор. Он зашипел, и от раны повалил пар.

Алек взревел ещё громче.

— Это похоже на кислоту! Да какого черта с тобой не так, женщина?!

— Для тебя — Лейтенант Женщина, и не за что. Я только что исцелила зияющую дыру в твоём животе.

— Ты называешь это исцелением? — прорычал он. — Да я лучше истеку кровью.

— Нет уж, не истечёшь, не в моем грузовике, — я помогла ему подняться на ноги, затем похромала к грузовику. — Дрейк, помоги ему забраться внутрь. А потом заводи машину.

Дрейк таращился на Айви, которая опустилась на колени перед ведьмой и пыталась сохранить ей жизнь. Вампир и оборотень дрались вокруг них. Монстры уже дважды едва не врезались в них.

Я пощёлкала пальцами перед глазами Дрейка.

— Приди в себя, Дрейк. Ты тащишь Алека внутрь и заводишь двигатель. Я займусь Айви и ведьмой.

Дрейк кивнул, его лицо выражало смесь извинения и протеста. Я зигзагом понеслась мимо дерущихся вампира и оборотня, игнорируя пульсирующую боль в ноге.

— Хватай ведьму, — сказала я Айви. — Мы убираемся отсюда.

Пока два сверхъестественных существа были заняты попытками убить друг друга, Айви подняла жертву на руки, и мы побежали к грузовику. Айви несла ведьму. Я бежала перед ними, расчищая дорогу, что означало сшибать вампира или оборотня с нашего пути всякий раз, когда кто-то из них оказывался слишком близко. Они так упорно вознамерились убить друг друга, что, кажется, даже не заметили этого.

Мы добрались до грузовика, и я захлопнула дверь, крикнув Дрейку:

— Поезжай! Сейчас же!

Когда грузовик рванул с места, взвизгнув шинами, я лишь надеялась, что вампир и оборотень продолжат драться достаточно долго, чтобы мы убрались отсюда. Как только один из них выиграет сражение, победитель придёт за моей командой. И я не была уверена, что наш грузовик их обгонит.

Глава 16. Магическая Эволюция

Ведьму звали Шарлотта. Она сказала это Айви и Нериссе, пока те вытирали кровь с её тела и заверяли, что с ней все будет хорошо.

Харкер ворвался в кабинет Нериссы.

— Вы солдаты Легиона Ангелов, армии богов и хранителя божественного правосудия или нет? — потребовал он. Он выглядел достаточно взбешённым, чтобы самому разнести парочку городских кварталов.

Я встала между ним и своей командой.

— Солдаты.

Он заговорил тихим хриплым шипением.

— Тогда почему, во имя всего святого, вы убежали от оборотня и вампира?

— Это был не обычный оборотень и не обычный вампир, — терпеливо произнесла я. — Они были другими.

Позади меня Шарлотта тихо заплакала, как будто заново переживая кошмар в переулке.

— Другими, — ровно произнёс Харкер, явно не впечатлившись.

— Да, другими, — сказала я ему. — Они каким-то образом мутировали. Как и у водной стихийницы этим утром, их собственные силы возросли. И они обладали способностями нескольких сверхъестественных существ. Ничто не причиняло им вреда. *Ничто*. Даже когда Алек выстрелил им в головы.

— Обезглавливание? — спросил он.

— Я пыталась обезглавить вампира, и это не сработало. Его шея была сильнее моего оружия. Даже когда я влила магию в клинок, я не могла разрубить её достаточно быстро. Всего несколько часов назад Клаудия убила водную стихийницу, обезглавив её. Теперь это уже неэффективное решение. Это состояние, чем бы оно ни было, эволюционировало.

— Что ты имеешь в виду — *эволюционировало*?

— Я не знаю точно, потому что сама этого не понимаю, — призналась я. — Просто у меня такое чувство... Понимаешь, у стихийницы не было столько способностей, как сейчас у вампира и оборотня. Как будто они получают способности с течением времени. Даже в сражении они со временем получали новые силы. Вампир не мог погасить мой огонь, а потом он внезапно смог. Их магия росла на наших глазах.

— И вы позволили двум крайне опасным сверхъестественным существам, которые сумели украсть магию, свободно бродить по моему городу? — холодно сказал Харкер.

Я нахмурилась.

— Они не очень-то оставили нам выбор.

— Выбор есть всегда.

— Ага, выбор сводился к тому, чтобы бежать, или остаться там, сражаться и позволить моей команде и Шарлотте просто умереть как тем двум бедным солдатам, которые пришли раньше нас, — рявкнула я. — Этого ты хотел?

Харкер прикусил губу. Я слишком сильно на него давила. Я ставила на свою теорию, что живой я ему нужнее, чем необходимость выпустить пар. Более того, его бог-покровитель сказал ему сохранить мне жизнь, и я напоминала ему, что прекрасно об этом знала.

— Ты находчивая, — сказал он наконец. — Ты всегда находишь способ обмануть смерть.

А теперь он давал мне знать, что я избежала смерти в испытаниях Неро. Черт, этот вербальный поединок становился весёлым.

Или он не знал об испытаниях? Возможно, у меня просто паранойя. Информация, окружавшая Испытания Богов, хранилась в секрете даже от ангелов. *Особенно* от ангелов.

— Именно это я и сделала. Я обманула смерть, не став бросать свою команду в пасть смерти, — сказала я. — Останься мы там, мы ничего не сумели бы сделать. Что бы мы ни предпринимали, это лишь раздражало вампира и оборотня.

— Вообще-то, это неправда, — заговорил Алек. — Ты сумела навредить вампиру своими стихийными заклинаниями.

— Едва ли можно сказать, что это ему *навредило*. Может, укололо. В любом случае, этого оказалось недостаточно. Я все равно не сумела его сдерживать, — я перевела взгляд на Харкера. — Вампир и оборотень убили бы нас, а затем все равно оказались бы на свободе. Единственная разница в том, что все мы тоже были бы мертвы.

— Твои заклинания все равно работали лучше всего, что мы пробовали, — настаивал Алек. — Вампир пережил пулю в голову. Он даже не дёрнулся. Но ему было больно, когда ты ударила по нему своей магией. Как ты это сделала?

Ну ещё громче скажи, почему бы и нет? Я жалела, что у меня нет телепатии, чтобы послать Алеку мысленное сообщение заткнуться. Мне не нужно было, чтобы он привлекал к этому внимание. Легион не хотел солдат с темной и светлой магией. Они считали, что тёмная магия принадлежит демонической армии. И что нельзя получить все разом; что ради одного нужно отказаться от другого.

— Я не делала ничего особенного, — я сверкнула самодовольной улыбкой, глядя на Алека. — Я просто тренируюсь больше, чем ты.

Алек фыркнул.

— Это правда. Я думал, это я тренируюсь много. Но женщина, ты же ничего не делаешь, только тренируешься, тренируешься, тренируешься.

— Конечно, я тренируюсь. Я встречаюсь с ангелом. Тренировки идут на пользу моей сексуальной жизни.

Айви разинула рот, уставившись на меня. Дрейк закашлялся. Харкер смерил меня сдержанным нейтральным взглядом. Алек, однако, посмотрел на меня так, будто я была его героиней. Нерисса хихикнула себе под нос.

Я решила сменить тему.

— Как твоя пациентка? — спросила я Нериссу.

— Она травмирована, конечно же. Но жить будет.

Айви держала ведьму за руку, говоря что-то успокаивающее.

— Впрочем, ей может понадобиться стирание этих воспоминаний, — добавила Нерисса.

— Нет, — сказал Харкер. — Мне нужно знать, что ей известно. Мне нужно знать, как сверхъестественные существа сумели украсть магию, которая им не принадлежит.

— Что бы ни произошло, не думаю, что они могут это контролировать, — сказала я ему. — По крайней мере, не полностью. Это сводит их с ума.

— Это не первый раз, когда подобное происходит, — сказал он. — Примерно двадцать лет назад демоны дали магию группе сверхъестественных существ с Земли. Они не могли её контролировать. Они сделались почти первобытными, как ты и описываешь.

— Это не демоны, — сказала я ему.

— Откуда ты знаешь?

— Айви не нашла никаких демонических меток на телах.

— Это означает лишь, что они не были одержимы демонами, — сказал он. — Демоны все равно могли дать им магию.

— Источником их магии — стихийницы, вампира, оборотня — была светлая магия, а не тёмная.

Его взгляд сделался жёстче.

— Есть смысл спрашивать, откуда тебе это известно?

— И светлая, и тёмная магия причиняют боль, когда ударяют по тебе, но они ощущаются по-разному. Они гудят на разной частоте, когда прорываются через твоё тело.

Харкер смотрел на меня так, будто не поверил в это.

Но это правда. Светлая и тёмная магия действительно ощущались по-разному. Плюс, я видела разницу, используя тёмную магию против вампира и оборотня. Это нанесло им урон, тогда как моя светлая магия не сделала ничего.

— Их силы происходят от светлой магии. Я чувствую это, — я посмотрела на свою команду. — Скажите ему.

— Как бы мне ни хотелось согласиться, я не ощущаю в них никакой разницы. Тёмная или светлая, я не могу этого определить, — Дрейк пожал плечами.

— Аналогично, — сказал Алек. — Я тебе верю, Леда, но я этого не чувствую. Я даже не знал, что разница существует.

— Разница существует, — сказал Харкер к моему удивлению. — Но только ангелы могут её чувствовать.

Алек наклонился назад и посмотрел на мою спину в поисках крыльев. Или, возможно, ему просто нужен был предлог потаращиться на мою задницу.

— О, точно, — я щёлкнула пальцами. — Я забыла вам всем сообщить, что стала ангелом, пока никто не видел.

— Серьёзно? — искорка надежды мелькнула в глазах Алека. Видимо, его радовала идея меня-ангела.

Я нахмурилась.

— Нет. Конечно, нет.

— Давайте сосредоточимся, — Харкер наградил меня укоризненным взглядом. — Ты уверена, что их магия была светлой?

— Почему бы тебе не выследить их и не дать себя ударить? Тогда сам убедишься, — я широко улыбнулась.

Харкер провёл по своей голове, его брови сошлись вместе от терпеливой сдержанности.

— Не сейчас, Леда. Я не в настроении для неподчинения.

— А это не неподчинение, — запротестовала я. — Я просто язвительна.

Губы Харкера изогнулись в улыбке вопреки его желанию. Он немедленно скрыл это, но я уже заметила.

— Возможно, тебе стоит спросить у богов, где эти мятежные сверхъестественные существа взяли свои способности, — предложила я.

Харкер нахмурился. Я давила на него слишком сильно. Но это правда.

— Я знаю, что ты не обвиняешь богов в совершении этого, — тихо сказал он.

— Ты знаешь кого-нибудь ещё, имеющего власть дать сверхъестественным существам эти способности?

Харкер прикусил губу. Он знал, что в моих словах был смысл. Но упрямо настаивал на своём отрицании.

— Это не имеет смысла. Боги — наши защитники. Они не сделали бы ничего, что поставило бы под угрозу жителей Земли.

На этот счёт он ошибался. Столетия назад боги превратили Землю в поле битвы между демонами и ними самими. Они выпустили на Землю монстров. Они собрали армию, Легион Ангелов, давая нам силы противостоять их врагам. И сражаться в их битвах.

Я стояла в суде богов, играла в их игры, видела, как они пререкались и выносили решения, основанные исключительно на их настроении в тот момент, или основанные на том, как максимально разозлить богов, с которыми они ссорились. И я наблюдала, как они обсуждают человечество с равнодушием фермера, говорящего о животных, которых он вырастил на убой. Они совершенно точно сделали бы это, если ситуация их устраивала.

— Вне зависимости от того, кто за этим стоит, нам нужно быстро положить этому конец, — заявил Харкер. — Когда демоны в последний раз нанесли удар, Легион убил всех заражённых сверхъестественных существ, инфицированных их магией, но не прежде, чем погибшие начали исчисляться тысячами. В этот раз нам нужно управиться быстрее.

Я помнила слова Неро о том, что Харкер находится под давлением необходимости проявить себя, доказать, что он может быть эффективным ангелом. Он не мог позволить себе катастрофы, в которой погибнут тысячи людей.

— Ты хороша в отслеживании людей, — сказал Харкер, ссылаясь на мои бывшие деньки отслеживания преступников. — Найди заражённых сверхъестественных существ.

— Не нужно быть гением, чтобы выследить их, — сказала я. — Нужно просто идти по следу крови и разрушения. Но что мы должны делать, когда найдём их? Они имеют иммунитет ко всему, что есть в нашем распоряжении.

— У всех есть слабости. Нам просто нужно их найти. И мы можем начать с того, что выясним, как это произошло, — он посмотрел на Нериссу. — Ты узнала что-нибудь по телу стихийницы?

— В её теле не осталось следов Нектара или Яда.

Харкер бросил на меня победный взгляд. Окей, значит, боги этого не делали — в этот раз. Но это не означало, что они этого не сделают. Харкер, может, и ослеплён своей верой в богов, но мои глаза широко открыты. Они пытались превратить мою смерть в урок для Неро. Подобный опыт даёт человеку уникальный взгляд на мышление богов.

— За исключением отсутствия Нектара и Яда, я пока не узнала ничего полезного, — продолжила Нерисса. — Мне нужно дальше изучать тело. Помогло бы, если бы у меня было больше образцов. Живых образцов, — она посмотрела на меня.

— Если ты сумеешь сказать мне, что причинит им вред, я сумею достать тебе живой образец, — сказала я ей. — Но они, кажется, становятся более выносливыми с каждой секундой.

— Я сделаю все, что в моих силах. В данный момент я не могу даже выяснить, как такое изменение возможно. Я понятия не имею, как они получили всю эту магию. Мне нужно время.

— У тебя нет времени, — сказал ей Харкер.

Нерисса вздохнула.

— Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю.

Оставив ведьму на попечение Айви, она переключила внимание на Дрейка. У негс

имелся серьёзный укус от вампира. Она взяла мазок с раны и опустила образец в сосуд. Затем она исцелила рану Дрейка несколькими каплями зелья.

— Возвращайся в свою комнату, отдохай и поправляйся, — приказала она ему.

— Эй, он мне нужен. Где я найду в свою команду кого-нибудь, кто обладает и мышцами, и чувством юмора? — поддразнила я.

— Я с этим не соглашусь, — запротестовал Алек. — Я обладаю и мышцами, и чувством юмора в огромных количествах.

— Я вернусь прежде, чем ты заметишь моё отсутствие, — сказал мне Дрейк и вышел из комнаты.

Нерисса посмотрела на дыру в рубашке Алека. Его губы изогнулись в улыбке.

— Пялитесь на меня, док?

— Нет, — она сдвинула разорванную кожу униформы, чтобы посмотреть на тело под ней. — Здесь нет раны, но я же вижу, что она здесь была, — сказала она, вытирая кровь. — Что произошло?

— Вампир проткнул меня жердью.

— И твоё тело залечило эту рану?

— Леда вылечила меня каким-то вонючим порошком, от которого мои внутренности как будто взорвались.

Пальцы Нериссы прошли по ране от укуса на его руке.

— Выглядит как укус вампира. Это не страшно.

— Конечно, нет. Я швырнул кровососа и тот врезался в здание прежде, чем он успел из меня попить.

Нерисса налила зелье на рану.

— Да что с вами двоими не так? — взвыл Алек.

— Я просто тебя лечу, — невозмутимо сказала Нерисса.

— Не похоже, чтобы было так больно, когда ты лечила Дрейка.

— Возможно, Дрейк просто сильнее тебя.

Алек нахмурился.

— Мне нужны теории. Любые теории, — сказал Харкер Нериссе.

Он говорил напряжённо, как будто переживал стресс. Он знал, что Неро оценивает его. А я знала, что Харкер искренне не хотел, чтобы кто-то пострадал. Он верил, что боги тоже защищают человечество. Я сомневалась, что что-нибудь способно лишить его этого заблуждения.

— Отсутствие Нектара или Яда не значит, что боги или демоны не вмешивались, — сказала Нерисса. — Сверхъестественные существа не имеют в себе Нектара или Яда, но они имеют магию. Просто раньше не было никого с силами нескольких сверхъестественных существ, никого, за исключением солдата Легиона или солдата ада. Мы не считали, что подобное мастерство возможно без Нектара или Яда.

— Это возможно, но ненадолго. Они в конце концов теряют рассудок, — я обдумала эту мысль. — Возможно, способности — не цель всего этого. Возможно, они лишь побочный эффект. Возможно, безумие и бесконтрольный хаос, принесённый сверхъестественными существами — и есть изначальная цель.

— Ты думаешь, это нападение? — спросил у меня Харкер.

Я пожала плечами.

— Это уж точно, черт подери, не подарочек. Нападение — такая же хорошая теория, как

и любая другая.

— Как это состояние распространяется? — спросил он у Нериссы.

— Яд, возможно. Или заболевание.

— Так это состояние может быть заразным?

Разбилось стекло. Ведьма Шарлотта запрыгнула на стол, сбросив стеклянные мензурки. Оттолкнувшись от стола, она прыгнула на Алека и жёстко впечатала его в пол. Она была сильна. Слишком сильна. Из неё вырвалась стихийная магия.

Мы с Харкером нырнули за стол.

— Очевидно, это состояние все-таки заразно, — сказала я ему.

— И ты привела его сюда, в мой офис, — зашипел он на меня.

— Откуда я должна была знать? Честно, ты сам не знаешь, чего хочешь. Сначала ты хочешь, чтобы мы приводили людей на допрос, потом не хочешь.

— Это не смешно, Пандора.

— Я не смеюсь, Харкер.

Я выглянула из-за стола и выпустила молнию темной магии в Шарлотту. Ведьма отшатнулась назад, зашипев от боли. Однако моя вторая атака повлияла на неё далеко не так сильно.

— Это начало трансформации, — прокомментировала я. — Её сила нарастает. Нам нужно задержать её, пока она не станет слишком сильной.

Молнии вырвались из Шарлотты во все стороны. Ещё больше мензурок разбилось, лампы над головой взорвались. Столы и стулья перевернулись. Ведьма кинулась к окну.

— Она пытается удрать! — закричала я.

— Шарлотта! — закричала Айви, вскакивая.

Ведьма поколебалась всего на секунду. Этого оказалось достаточно. Неро ворвался в комнату, схватив её за шиворот.

— Эта ведьма на удивление сильна, — прокомментировал он с безупречным спокойствием, пока та бешено пинаясь, пытаясь вырваться. Он выдавливал воздух из лёгких ведьмы, пока она не потеряла сознание.

Неро повернулся к Харкеру.

— Вот как ты управляешь моим офисом? — потребовал он.

Харкер не стал спорить, что теперь это его офис. Он вытер с губы кровь. Затем схватил спящую ведьму и бросил её на стол Нериссы.

— Вот. Теперь у тебя есть живой образец, — сказал он ей. — Изучай изменение в действии. Разберись с этим.

Глава 17. Лидеры Сверхъестественного Мира

Следующим утром я проснулась рано, чтобы провести несколько часов за бегом по треку. Это была хорошая тренировка, но я занималась бегом не только по этой причине. Это также помогало мне думать.

Если у тебя хватает энергии думать, ты недостаточно сильно стараешься.

Так сказал бы Неро, будь он здесь. Но его здесь не было. Наверное, он был с Харкером, наблюдал, как тот справляется с катастрофой, сеющей хаос по городу. Новых сумасшедших сверхъестественных существ не обнаружилось. Пока что.

Бегая, я слушала вчерашние записи из кабинета Морского Короля и думала, что делать дальше. С тех пор как я установила прослушку в его офисе, Морской Король встретился с одним из своих людей, но я не услышала ничего полезного. Встреча произошла за пределами его офиса.

Я закончила последний круг, затем направилась в лабораторию Нериссы. Там царил хаос. Повсюду скопились чашки кофе, большинство из них наполовину полные. Как будто Нерисса приготовила кофе, чтобы не дать себе заснуть, потом забыла о нем, пока не сделала плоток и не осознала, что кофе остыл. Тогда она сделала ещё одну кружку, а затем цикл повторился. Снова и снова, на протяжении всей ночи.

Повсюду валялись раскрытые папки, перемежающиеся страницами с записями и формулами. На некоторых из них были даже закорючки-рисунки. Медицинские инструменты не были должным образом убраны. Обычно Нерисса была более организованной. Она явно пребывала в состоянии стресса.

Я не видела её в лаборатории. Я видела ведьму Шарлотту, запертую в клетке, которая была рассчитана на то, чтобы удерживать ангела. Там был тот же тип Магитека, который использовался для снабжения энергией барьеров, удерживавших монстров и разделявших земли цивилизации от пустошей.

Вот только барьеры Магитека питались от огромных генераторов. Я гадала, насколько большими были генераторы для этих тюремных клеток. Они должны быть намного меньше.

Городские барьеры напоминали танки. Чтобы их снести, требовалось немало усилий. Я видела крушение лишь одного из них, когда мы с Неро направили на него сотни монстров. Монстры умерли, но столкновение вызвало перегрузку барьера. Интересно, были ли эти тюремные клетки такими же могущественными?

Магия, которой бросалась ведьма, точно была могущественной. Барьер её, казалось, даже не замечал. Полагаю, это и есть ответ на мой вопрос.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Когда я проходила мимо клетки, ведьма перестала двигаться и уставилась на меня. Её взгляд оставался прикованным к моим волосам.

— Как ты это сделала?

Я подпрыгнула от удивления. Я настолько отвлеклась на злое свечение глаз ведьмы, что не заметила, как ко мне подошла Нерисса.

Она выглядела... ну, ужасно. Темные круги залегли под её глазами. Её одежда помялась, волосы растрепались, как будто она всю ночь постоянно запускала в них пальцы.

— Как я сделала что? — спросила я у неё.

— Заставила её прекратить трястись, выть и биться о барьер своей взрывной магией.

— Я не знаю. Она увидела мои волосы и остановилась.

Нерисса уставилась на меня.

— Странные у тебя волосы, Леда.

— Знаю, — я вздохнула.

— Она занималась этим всю ночь, беспрестанно била магией по барьеру. Настолько сводила меня с ума, что я едва могла думать.

— Ты не спала всю ночь?

— Да.

Возможно, это было настоящей причиной, по которой она не могла думать. Это, и избыточное потребление холодного кофе.

— Наш великолепный новый подполковник желает результатов, — объяснила она.

— И?

Нерисса моргнула. Это было такое медленное моргание, как будто она на секунду уснула.

— У тебя есть новости? — спросила я у неё.

— Конечно же, у меня ничего нет, — рывкнула на меня Нерисса. — Если бы у меня что-то было, я бы позвонила вам и побаловала себя, вздремнув немного.

Я простила её, потому что она не спала всю ночь. И потому что обычно она была такой доброй.

— У тебя нет никаких идей? — удивлённо спросила я. — У тебя всегда есть идеи.

— Это должно быть смешно?

— Нет, это должно быть правдой. Ты всегда все знаешь.

Нерисса нахмурилась, глядя на меня.

— Ну, этого я не знаю. Понятия не имею. Сверхъестественные существа со всеми способностями солдата Легиона, но в их крови ни капли Нектара или Яда. И ни следа демонической одержимости. Я никогда ничего такого не видела.

Она выглядела готовой рухнуть на пол.

— Иди в постель, — приказала я ей.

— Извини, милочка, но я уже получила приказ от ангела. Харкер говорит, что я должна разобраться с этим сейчас же.

— Ну, Харкера сейчас здесь нет.

Я надеялась, что не сглазила это. Сейчас был идеальный момент, чтобы зашёл Харкер и объявил, что он вообще-то здесь. Когда этого не произошло, я восприняла это как божественный знак продолжать.

— И если ты не отдохнёшь, ты никогда в этом не разберёшься, — сказала я ей. — Есть и другие учёные. Вызови доктора Маккензи.

— Он сейчас в Лондоне.

— Доктор Мартинелли?

— Она в Чикаго.

— Что ж, ну должен же кто-то быть здесь. Вызови их, позавтракай чем-нибудь, а потом тащи свою задницу в постель.

— Харкер тебе за это голову оторвёт, — предупредила она меня.

— Позволь мне самой беспокоиться о Харкере. А ты беспокойся о том, чтобы перекусить и отдохнуть, чтобы твой потрясающий интеллект сумел решить эту загадку.

— Ну, я потрясающая, — Нерисса выглядела слегка успокоенной.

Я подтолкнула её к двери. Покинув лабораторию, я вытащила телефон и отправила сообщение Айви.

Нерисса не спала всю ночь. Я отправила её в Деметру. Можешь удостовериться, чтобы она поела что-нибудь, а потом отправилась в постель?

Айви ответила немедленно. *Нет проблем.*

Я с таким же успехом могла поговорить с Харкером прямо сейчас. Я направилась по коридору к его офису, но он нашёл меня раньше, чем я туда добралась.

— Привет, — сказала я с приятной улыбкой.

Подозрительная морщинка залегла между его бровями.

— Что ты натворила?

Попалась. Я только что выгнала Нериссу из её лаборатории. Он не мог уже узнать об этом.

Я улыбнулась ещё шире.

— Почему ты решил, что я что-то натворила?

Он наградил меня невозмутимым взглядом.

— Невинное выражение твоего лица выдаёт тебя с потрохами.

— Это нелепо.

— Вот как?

— Я как раз направлялась, чтобы зайти к тебе, — сказала я ему.

— Ну, разве это не удачно, — в его голосе звучали жёсткие нотки. Более того, он выглядел почти так же плохо, как Нерисса. Я задалась вопросом, сколько он спал прошлой ночью.

— И? — потребовал он. — Что у тебя для меня есть?

— Пока ничего.

Он нахмурился.

— Ты искала меня, чтобы сказать, чтобы у тебя ничего нет.

— Пока нет. Но я собираюсь снова вывести команду и выследить вампира и оборотня, чтобы они не шлялись по улицам. У меня только что появилась идея. Мне нужен портативный генератор Магитека, как тот, что используется в ангельской клетке, удерживающей ведьму. Я воспользуюсь им, чтобы поймать вампира и оборотня.

— Неплохая идея. Я передам её команде, которую пошлю за ними.

— Ты снимаешь меня с миссии?

— Я разочарован отсутствием прогресса у тебя и Нериссы.

Я понимала, как он злился из-за всего этого, особенно учитывая то, как плохо это смотрелось — все происходит на его территории в его первую неделю после превращения в ангела.

— Но эта проблема всех приводит в замешательство, — продолжил он. — Я все ещё считаю, что если кто и способен её решить, так это ты, — он зашагал вперёд. — Идём со мной.

Я последовала за ним по коридору.

— Куда мы идём?

— В зал торжеств.

— Потому что сейчас самое время потанцевать?

— Нет.

Он открыл двойные двери, ведущие в зал торжеств. Я бывала здесь лишь тогда, когда

помещение было украшено к торжеству. В данный момент оно казалось таким пустым. Здесь не было декораций, музыки или закусок. Вместо этого здесь стояли лишь несколько скучных столов для переговоров — а сидел за ним недовольный ассортимент стихийников, ведьм, вампиров и оборотней.

— Ты уже знаешь Морского Короля, — сказал Харкер. — Это его коллеги, лидеры стихийных кланов: Огненный Король, Небесная Королева и Земляной Король. Полагаю, ты также знакома с лидером ведьмовского ковена Константином Уайлдменом, который является главой факультета Зоологии в Нью-Йоркском университете Колдовства. Это два его помощника.

Тёплое счастливое чувство заискрилось внутри меня, когда я увидела, что одним из его помощников была моя сестра Белла. Прошло слишком много времени с тех пор, как мы общались. К сожалению, я боялась, что у нас будет не так возможностей поболтать.

Харкер указал на стол, за которым сидели вампиры.

— Это лидеры двух вампирских домов Нью-Йорка: Дома Вермиллион и Дома Сноуфайр.

Судя по тому, что они сидели на противоположных концах стола, два вампира вовсе не ладят. Вермиллион был тем домом, который славился перевоспитанием мятежных вампиров. О Сноуфайре я знала мало, но название казалось знакомым.

— А оборотни послали Стэша, — он посмотрел на Стэша, в одиночестве сидевшего за столом оборотней. — Это твоё имя или фамилия?

— Это моё единственное имя.

— Это лидеры сверхъестественных групп, чьи члены оказались подвержены заражению, — Харкер перевёл взгляд с меня на них. — Вы все разберётесь с этим. Вместе. Ваши активы заморожены, пока вы этого не сделаете.

На этой радостной ноте он покинул комнату, закрыв за собой дверь.

Ни один из сверхъестественных лидеров не рад был находиться здесь. Я тоже точно не порадовалась безобразию, которое мне подкинул Харкер. Но возможно, кому-то из них известно что-нибудь, что поможет нам решить проблему. Если бы я только могла уговорить этих пререкающихся сверхъестественных лидеров работать вместе. Они уже спорили. Злобные обвинения летали по комнате.

Я вздохнула и обдумала представителей, которых сверхъестественные существа Нью-Йорка направили ко мне.

Ведьмы послали лидера ковена, одного из глав университета. Он был ведьмаком с огромной силой, занимавшим видное положение в ведьмовском сообществе. Это говорило мне о том, что ведьмы всерьёз восприняли угрозу.

Помощники Константина Уайлдмена были одеты в тесные корсеты и маленькие балетные пачки. При них не было ни компьютеров, ни других гаджетов. Он явно привёл их сюда в качестве живых подпорок, чтобы смотреться солиднее. Бедная Белла. Она слишком умна, чтобы её использовали вот так.

Стихийники послали четырёх стихийных лидеров. Они спорили между собой; они явно друг другу не доверяли. Я предположила, что именно поэтому все они пришли. Они хотели присмотреть друг за другом.

Стэш встал со своего места и подошёл ко мне. Должно быть, он заметил, какой потерянной я кажусь.

— Рад тебя видеть, Леда. Жаль, что это происходит при таких обстоятельствах, —

сказал он.

— Что ты здесь делаешь?

— То же, что и остальные. Представляю свой вид в этих коллективных усилиях.

— Я думала, у тебя не осталось связей с Нью-Йоркскими стаями.

— Не осталось, но оборотни не очень ладят с другими стаями. Городские стаи разделились. Они не могли определиться с представителем, так что послали меня как нейтральную сторону. Какая ирония, да? Им приходится полагаться на того, кого они отвергли.

— Я удивлена, что ты согласился прийти.

Он пожал плечами.

— Они достаточно мне заплатили.

Мой взгляд скользнул по комнате, полной пререкающихся сверхъестественных существ.

— За разборки с ними мне никогда достаточно не заплатят.

— Вот это и здорово в том, чтобы быть солдатом Легиона Ангелом. Ты не имеешь возможности сказать "нет", — он хлопнул меня по плечу и снова сел.

Я нахмурилась, глядя на лидеров сверхъестественного мира. Они были такими мелочными, сражались с себе подобными, сражались с другими видами. В первый раз я оказалась права. Харкер действительно меня наказывал.

Я сунула пальцы в рот и свистнула.

Это привлекло их внимание. Они все прекратили и уставились на меня. Вампиры зажали уши руками. Что ж, кажется, я только нашла новое оружие против них.

— Вам всем известно, зачем мы здесь собрались, — обратилась я к толпе.

Вампир из Сноуфайра указал худым пальцем на вампира из Вермиллиона.

— Потому что один из его вампиров убил двух солдат Легиона. Вот и поделом ему за то, что принимает заблудших вампиров и не следит за ними как надо.

— Мы уделяем особое внимание наблюдению за всеми мятежными вампирами, — спокойно ответил вампир из Вермиллиона.

— Тогда объясни массовую резню прошлой ночью.

— Это был не дикий вампир.

— Так это был один из твоих рядовых вампиров? — лидер Сноуфайра неодобрительно щёлкнул языком.

— Мы не единственные пострадали от этого, — вампир из Вермиллиона указал на стихийников. — Это заражение началось с них.

Стихийники заорали в ответ. Вскоре все в этой комнате орали.

Я стиснула зубы. Как я должна заставить этих пререкающихся сверхъестественных лидеров работать вместе, если они и пять секунд не способны провести, не затеяв ссоры?

Глава 18. Ведьмы и Ангелы

После нескольких часов взаперти со знатными лидерами сверхъестественного мира я распустила собрание на ланч. Они все утро ссорились. Выходя из комнаты, я чувствовала себя более истощённой, чем после целого дня усиленных тренировок. Политика определённно не для меня.

Мы с Беллой вместе пошли в столовую. Я никогда так не предвкушала ланч, как сейчас. Дело не в еде. Дело в том, чтобы убраться подальше от этих пререкающихся инфантильных сверхъестественных лидеров.

Провести несколько минут с моей сестрой — все равно что глазурь на тортике. Она была единственным ярким пятном во всем хаосе этой ситуации.

Деметра была набита под завязку. Похоже, сегодня все проголодались в одно и то же время. Клаудия и Басанти сидели со своими новичками, выглядя такими же уставшими, как и я.

— Они выглядят такими... напуганными, — прокомментировала я, обращаясь к Белле. — Не так давно я сама была в разгаре сражения за собственную жизнь. И я не была уверена, что выиграю это сражение.

— И как это все выглядит с другой стороны, теперь, когда ты старше и мудрее? — спросила она.

— Я ещё не миновала кризис. Напротив, кажется, будто я увязаю все глубже и глубже. Она обвила своей рукой мою.

— Темней всего всегда перед рассветом.

— Видишь, вот поэтому я так тебя люблю, Белла. Ты всегда видишь в мире лишь красоту, — я взглянула на новичков. — С другой стороны некоторые вещи кажутся иными. Неро никогда не сидел с нами. Харкер иногда делал это раньше. Теперь он этого не сделал бы. Ангелы должны держать дистанцию, понимаешь. Быть недостижимыми. Они настолько близки к богам, насколько это возможно для человека, — я посмотрела на другой конец комнаты. Неро сидел во главе стола рядом с Харкером. — Не говори Неро, что я сравнила его с богом. Это не пойдёт на пользу его эго.

— Как всегда, твои секреты со мной в безопасности.

Сегодня в меню была паста. Пахла она изумительно, но попробовав еду, я едва ощутила вкус. Мой разум был слишком отвлечён.

— Что Константину Уайлдмену известно об этой ситуации? — спросила я у Беллы.

— Я не знаю. Он ничем с нами не делится, — она ткнула в свою пасту. — Когда меня выбрали быть одной из всего двух помощников на важном задании, я думала, что он выбирает лучших ведьм. Но теперь я начинаю думать, что он хотел всего лишь усладу для глаз.

— Ну, ты самая хорошенькая ведьма из всех мне известных.

— *Молчаливую* усладу для глаз, — добавила она. — Он порекомендовал нам улыбаться и ничего не говорить. И не думать слишком много. Он говорит, что от размышлений у нас только появляются морщинки.

— Ну разве он не придурок.

— Если он и знает что-то о происходящем, он точно нам не говорил.

— Константин Уайлдмен — свинья и женоненавистник, но он выдающийся ведьмак, —

сказала Марина Кейн, присоединяясь к нам за столом.

Белла сжала руку подруги.

— Как ты тут держишься?

Всего некоторое время назад Марина посещала Нью-Йоркский университет Колдовства вместе с Беллой. Но Дознаватели Легиона манипуляциями вынудили её примкнуть к нашим чинам. Или так, или её ковен и все его члены будут опозорены. Она пожертвовала своим будущим ради них.

— Никто не говорил, что вступить в Легион Ангелов легко, — сказала Марина. — Что ж, вступить легко. Вот выжить — сложно.

— Поверить не могу, что они вынудили тебя вступить.

— Брось, Белла, — сказала я. — Ты умная. Ты знаешь Легион.

Моя сестра вздохнула.

— Ты права. Я могу в это поверить.

— Со мной все будет хорошо, — Марина наклонилась вперёд, её голос превратился в тихий шёпот. — Я слышала о вашей проблеме.

— Как всегда, новости в Легионе распространяются быстро.

— Все сверхъестественные существа в Нью-Йорке говорят об этом. Они называют это Ангельской Лихорадкой, — сказала она мне. — Потому что заражённые существа получают способности ангела.

— Они также получают безумие, — заметила я.

— Некоторые люди говорят, что это того стоит. И некоторые считают, что сумели бы это контролировать, если бы заразились.

— Они не смогли бы, — заверила я её.

— Наверное, ты права, — согласилась Марина. — Нет надежды контролировать это. Но вокруг полно высокомерных сверхъестественных существ. Пошли слухи, что это заразно. Некоторые люди начали искать заражённых, пытаясь подхватить эту штуку.

Харкер будет *в восторге*. Как, черт подери, кто-то узнал об этой болезни так много? Если это вообще было болезнью.

— Не удивлюсь, если кто-то из пришедших сюда лидеров знает что-то об этом, — сказала Марина. — Возможно, один из них ответственен за это.

Никто из сверхъестественных лидеров не имел такой силы. Более того, никто кроме божества не располагал такими силами. Но опять-таки, никто на самом деле не понимал магию полностью. Так что никогда не говори никогда. Столетия назад никто не думал, что монстры могут наводнить землю, когда на Земле разразится война между богами и демонами. Черт, да тогда люди даже не знали о существовании магии.

— Откуда тебе это все известно? — спросила я у неё.

— Я, может, больше и не ведьма, но у меня все ещё есть связи. Я кое-что слышу.

Она застыла, увидев идущего к нам Харкера. Её сердце, возможно, даже остановилось, когда он сел рядом со мной. Должно быть, она никогда не находилась так близко к ангелу.

— Если тебя интересует, есть трюк, как заставить ангельские крылья расправиться, — сказала я ей. — Ты просто касаешься их между лопаток, а затем...

— Осторожнее, Пандора, — предостерёг меня Харкер. — Неро смотрит. И если ты будешь флиртовать со мной, он вырвет мне руку из плеча.

— Я с тобой не флиртую. Я просто делюсь с друзьями своими экспертными познаниями об ангелах.

Харкер выглядел развеселившимся.

— Экспертными?

— Да, экспертными, — повторила я. — И не поджигай крылышки. Неро знает, что я люблю только его, — я посмотрела на другой конец комнаты и подмигнула своему ангелу.

Уголки губ Неро едва заметно приподнялись.

Марина не смотрела Харкеру в глаза. Она уставилась на свои руки. Такая уверенная в себе ведьма так стеснялась ангелов.

Я посмотрела на Харкера.

— Ну посмотри, что ты натворил. Ты её напугал.

— Веришь или нет, Леда, но теперь я отпугиваю многих женщин. Видимо, ангелы устрашающие.

Я фыркнула.

— Однозначно. Жалеешь, что стал ангелом, да?

— Нет. Преимущества перевешивают издержки.

— Несомненно, возможность летать пригодится, — будь я ангелом, я могла бы улететь вместо того, чтобы возвращаться в ту комнату переговоров.

— Я могу как-нибудь взять тебя полетать, если хочешь, — предложил Харкер.

— Нее, ты, наверное, меня уронишь.

Харкер выглядел оскорблённым.

— Я бы никогда такого не допустил.

— Так ты пришёл сюда для светской беседы, или у тебя есть другие причины удостоить нас своим ангельским присутствием? — спросила я.

— Ты знаешь, зачем я здесь, Леда.

— Ты хочешь, чтобы я ввела тебя в курс дела по Совету Невезучих Сверхъестественных Существ.

— Да.

— Ну, я заставила их прекратить ссориться. А потом подошло время ланча, — я похлопала его по плечу. — Считай, что ты в курсе дела.

Харкер нахмурился.

— Я спрашивал о твоём прогрессе. И ты говоришь мне, что добила равным счётом ничего?

— Сверхъестественные лидеры не ладят друг с другом.

— Они и не должны ладить. Твоя работа — заставить их подчиняться. И выяснить, известно ли им что-нибудь. Я ожидаю доклада в конце дня.

Он встал, затем его взгляд переместился на Беллу.

— Ты сестра Леды.

— Так и есть, — холодно ответила она.

— Она всегда была такой раздражающей?

— Зависит от того, у кого спрашивать, — ответила Белла.

Харкер рассмеялся.

— Я спрашиваю у тебя.

— Тогда вам не повезло. Я не сплетничаю о своей сестре, — она нахмурилась, глядя на него. — Даже с ангелами.

Я никогда не видела её такой холодной. Она обычно была такой дружелюбной.

— Понятно, — Харкер посмотрел на меня. — Доклад должен быть готов к полуночи,

Пандора. И тебе лучше включить в него нечто вразумительное.

Я наблюдала, как он раздражённо удаляется.

— Он такой горячий, — пробормотала Марина, когда Харкер снова сел за главный стол.

— Неважно, каким бы горячим он ни был. Никто не обращается с моей сестрой таким образом, — сказала Белла, и в её голосе звучала сталь.

Так вот почему она так холодна с ним.

Марина, казалось, не слышала Беллу. Она была слишком занята, пляясь на Харкера.

Прозвенел звонок, и я встала.

— Время возвращаться на поле битвы.

— Ты хотела сказать, в зал торжеств, — поправила меня Белла.

Я покачала головой.

— Нет. Я действительно хотела сказать "поле битвы".

Послеобеденная сессия с Советом Невезучих Сверхъестественных Существ оказалась ничуть не плодотворнее утренней. В конце дня я покидала зал торжеств, и мои уши все ещё звенели от часов оскорблений, которые сверхъестественные лидеры швыряли друг в друга, как дети, бросающиеся едой в школьной столовой.

Айви и Дрейк сидели на диване в нашей гостиной, готовясь включить фильм.

— Леда, ты как раз вовремя, — сказала Айви. — Ты можешь помочь нам выбрать фильм. Что это будет: «Ведьмы Сонной Лощины» или «Вампиры против Оборотней»?

— Мне вчера хватило «Вампиров против Оборотней».

Дрейк посмотрел на Айви.

— Я согласен.

— Значит, «Ведьмы Сонной Лощины», — Айви перевернула диск в руке. — Я не уверена, это фильм ужасов или история любви.

— Думаю, и то и другое, — сказал ей Дрейк.

Айви широко улыбнулась ему.

— Это лучший вариант. Помнишь, как в восьмом классе наши родители уехали из города, и мы посмотрели трилогию «Охотник на вампиров»?

— Конечно, помню, но я удивлён, что ты помнишь, — в его глазах искрилось озорство. — Ты большую часть трилогии провела, в ужасе пряча голову под одеялом.

— Это был ты, умник.

— Нет, я смутно припоминаю, что это была девочка с рыжими хвостиками.

Она бросила в него несколько штучек попкорна. Он поймал все их ртом, одну за другой. Но он проглотил слишком быстро и подавился зёрнышком.

Айви фыркнула, стуча его по спине. Она посмотрела на меня.

— Присоединяйся к нам, Леда. У нас есть попкорн.

Они с Дрейком сидели рядом. И то, как они смотрели друг на друга, заставило меня понять, что я должна быть в другом месте — да *где угодно*. Возможно, мне нужно нанести визит Нериссе.

— Как дела у Нериссы? — спросила я Айви.

— Она немного поспала утром, а теперь вернулась к работе, — сообщила мне Айви. — Она выглядит намного лучше. Но она выгнала меня из своей лаборатории, чтобы она могла сосредоточиться. Она всех остальных тоже выгнала. Все мы под запретом. Она пообещала наградить нас Драконьей Чумой, если мы вернёмся до утра.

Окей, возможно, в итоге я не навещу Нериссу. Очевидно, она не в настроении болтать. Драконья Чума не смертельна, но она вызывала нешуточный зуд.

— Я пойду в библиотеку, — решила я. — Мне нужно тихое место, чтобы написать отчёт Харкеру.

— Что тебе надо, так это свой офис.

— Вот уж точно.

Они включили фильм, когда я выходила. Айви и Дрейк, казалось, плавно осознали, что они чувствуют друг к другу. Им просто нужно немного времени наедине, чтобы они могли отважиться на решительный шаг.

А мне нужно найти способ наполнить несколько страниц текстом. Мне нечего было сказать Харкеру. Я понятия не имела, что такое эта Ангельская Лихорадка, понятия не имела, как она началась, и понятия не имела, как она распространяется. Вдобавок ко всему, я понятия не имела, как её остановить. Как, черт подери, я растяну это на пять страниц. Мне определённо понадобится очень большой шрифт.

Единственное, что я знала — это что инфекция распространяется. И если сверхъестественные существа нарочно встают на её пути, рано или поздно Ангельская Лихорадка выйдет из-под контроля. Если до тех пор мы не найдём лекарство, погибнет ещё больше людей.

Глава 19. Ангельская Лихорадка

Следующим утром я проснулась рано, чтобы побегать. Два часа спустя у меня все ещё не было новых идей. Мой жучок в кабинете Морского Короля не принёс ничего интереснее планировочной сессии, которую он провёл прошлым вечером, чтобы организовать ежегодный нью-йоркский бал Воды и Льда. Встреча включала кучу вариантов настольных декораций и меню, но никаких глубинных темных секретов. Я готова была поставить жучки в офис каждого сверхъестественного лидера в этом городе.

Я раздражённо потыкала в свою яичницу. Этим утром я поглощала завтрак в одиночестве. Всеобщая утренняя спешка ещё не началась.

— Леда, — Харкер сел напротив меня.

— Доброе утро, — радостно сказала я. Моя приёмная мама Калли всегда говорила мне начинать каждое утро с улыбки.

Харкер не улыбался.

— Ну разве ты не позитивный сегодня с утра? — прокомментировала я. — Что не так? Не выспался?

— Я прочёл твой отчёт перед сном.

— Это все объясняет, — серьёзно сказала я. — Мои живые описания сражений вызвали у тебя кошмары?

— Твой отчёт был красочным.

— Рада служить.

— Красочным, но бессодержательным, — продолжил Харкер. — Он читается как подростковая мыльная опера.

— Именно это и происходило в зале собраний с этими сверхъестественными лидерами. Они как будто в старших классах. Нет, для них это слишком взросло. Это как грёбанный детский садик.

— Разберись с этим, — сказал мне Харкер. — Используй то креативное нестандартное мышление, которым ты славись.

Скорее не славюсь, а скандально известна. Легион предпочитал стандартное мышление.

Харкер встал, повторив:

— Разберись с этим.

Когда он ушёл, рядом со мной сели Айви и Дрейк. Они не держались за руки и не целовались. Они вели себя так, будто все ещё пребывали в фазе отрицания — иными словами, в своём новом статусе-кво. Казалось, что вчера после моего ухода ничего не произошло. Мне придётся прибегнуть к радикальным мерам.

Вот только в данный момент в моем мозгу не оставалось места для романтических схем. Мой мозг был уже перегружен разгадыванием Ангельской Лихорадки. Да уж, Марина была права. Имя распространяется быстро. И я тоже была права. Ангелы не одобряли этот термин. Им не нравилось сравнение с дикими, неконтролируемыми сверхъестественными существами.

— Как Шарлотта? — спросила я Айви.

— Наша гостья-ведьмочка наконец-то уснула этим утром. Мы дали ей сильное седативное, чтобы она и дальше оставалась в таком состоянии. Пока что работает.

— Нерисса, должно быть, счастлива. Она говорила, что ведьма сводила её с ума,

колотятся о барьер.

— Это всех нас сводило с ума, — сказала Айви. — Её же слышно на весь этаж.

— Мы с Алеком слышали её даже в спортзале, когда вчера тренировались в стрельбе, — добавил Дрейк. — И это громче выстрелов. Это просто ненормально.

— Где Нерисса теперь? — спросила я.

— В своей лаборатории. Она снова меня выгнала. Сказала, что я отвлекаю её своим дыханием или типа того. Но она все ещё исследует кровь Шарлотты. Она решительно настроена что-то найти.

Яхватила Айви за руку и осмотрела её сверху и снизу.

— Она хотя бы не наградила тебя Драконьей Чумой.

— Она все ещё может.

Дрейк встал со своего места.

— Увидимся позже, леди. Мне нужно переодеться перед миссией.

— У тебя уже есть миссия: ты работаешь на меня, — сказала я ему.

— Извини, Леда. Приказ Харкера. Он говорит, что твоя задача — расколоть сверхъестественных лидеров города. Он посылает несколько команд прочёсывать город в поисках обезумевших сверхъестественных существ. Мы берём с собой ловушки на Магитеке.

Я снова ткнула в свою яичницу.

— Что ж, хотя бы он прислушался к моей идее.

— Я так и понял, что это была твоя идея. Эти генераторы не очень-то портативные. Полагаю, именно поэтому никто не подумал использовать их в качестве ловушек. Но мы ухитрились сделать их портативными. В какой-то мере.

— А, ты их несёшь. Ты — мышечная сила, — осознала я.

— Ты же знаешь, что это так, — ответил он, широко улыбаясь. — Но эти генераторы такие тяжёлые, что для их переноса требуются двое. Алек и я составляем одну из команд.

— Повеселись там.

— Обязательно.

Айви поймала его за руку, и он сделал шаг назад. Она посмотрела ему в глаза.

— Будь осторожен, — осознав, что держит его за руку, Айви поспешно разжала ладонь.

Дрейк улыбнулся ей и ушёл. Я усмехнулась, глядя на Айви.

— Что? — спросила она у меня.

— Сегодня утром вы двое как-то странно себя ведёте, — сказала я ей.

— Нет, не странно, — её голос дрогнул. — Вовсе нет.

— Ладно, — я вернулась к поеданию яичницы.

— Не происходит ничего странного, — настаивала она.

— Я же сказала — ладно.

— Твои губы говорят "ладно", но твои глаза говорят другое.

Я пожала плечами.

— Ну что я могу сказать? Я сложная личность.

— Я не собираюсь с этим спорить. И к слову о сложном, твой ангел идёт сюда.

Я повернулась на стуле. Точно, Неро направлялся прямо ко мне.

— Привет, незнакомец, — поприветствовала я его, когда он остановился возле нашего столика.

— Мне нужно поговорить с тобой.

— Окей. Конечно.

— Идём со мной.

Я встала, выбросив поднос по дороге к выходу из столовой. Мы молча шли по коридорам.

— Я знаю, ты чувствуешь себя потерянной, не будучи знакомой с игроками сверхъестественного сообщества, — наконец сказал Неро.

— С ними определённо непросто.

— У меня на это ушли годы. Заставить их вести себя нормально — это вызов. Как они себя ведут?

— Мелочно, — ответила я.

— Они всегда мелочны. Что ещё? Они напуганы? Взмолнованы?

— Морского Короля определённо что-то беспокоит. Он не хочет, чтобы об этом узнали другие кланы стихийников.

— Откуда ты знаешь? — спросил Неро.

Я сложила руки на груди и улыбнулась.

— Волшебник никогда не раскрывает своих секретов.

Неро уставился на меня на секунду, затем заявил:

— Ты прослушиваешь его офис, не так ли?

Моя улыбка угасла.

— Как ты догадался?

— Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь.

Магия скользнула по моему телу, покалывая мои органы чувств. Я не могла различить, была это его магия или моя.

— Что ещё? — спросил у меня Неро.

— Вампиры обмениваются оскорблениями с ведьмами. Стихийники обмениваются оскорблениями друг с другом. А Стэш, похоже, ничего не знает. Оборотни явно послали его потому, что нужно было кого-то послать. Он пытается заставить остальных поладить, но на это нет никакой надежды, — я помедлила. — И я слышала, что новости об Ангельской Лихорадке разошлись по широкой публике.

— Тебе не стоит использовать это название, — сурово сказал Неро.

— Вообще-то, мне оно даже нравится. Ангельская Лихорадка, — я позволила словам перекатываться на моем языке. — Я тут задавалась вопросом, могла ли я её подхватить.

Неро остановился.

— Пандора, ты её уже подхватила.

Я ощутила нечто странное — горячее дыхание прошептало его слова по моей коже. Я осознала, что это его рук дело. Его магия. И он говорил не о заражении. Он говорил о другом виде Ангельской Лихорадки.

Я подалась к нему, говоря ему в губы:

— Знаешь, я думаю, ты прав, — я положила руки на его плечи, обвивая его шею. Мои пальцы поглаживали его волосы, почти такие же мягкие, как и перья.

Он поймал мои руки и наградил меня тяжёлым взглядом.

— Чего ты хочешь?

— Что ты имеешь в виду? — я сделала невинное лицо.

— Ты никого не обдуришь, Пандора.

— Что? Я не могу захотеть поластиться к своему мужчине?

— Ты обычно скорее затеешь драку. Ты наслаждаешься этой игрой.

Мои губы коснулись его шеи.

— И ты тоже.

— Да, — зелёные глаза Неро искрились золотистой и серебристой магией.

Я напоследок прикусила его губу, а потом опустила с цыпочек.

— Ладно. Мне действительно нужна твоя помощь. Я хочу, чтобы ты вошёл в этот конференц-зал со своей большой крутой магией и большим крутым телом. И я хочу, чтобы ты заставил этих сверхъестественных лидеров вести себя как пайннки.

— Это твоё задание, — сказал Неро.

— Я не дипломат. И они сводят меня с ума.

— Тебе нужно найти способ добраться до них, заставить холодный рассудок взять верх.

— Ты меня совсем не знаешь, что ли? У меня у самой холодного рассудка нет, — огрызнулась я. — А после целого дня взаперти с ними в той комнате я готова убить всю их пререкающуюся кучку.

Неро усмехнулся.

— Уверен, ты разберёшься. Быть ангелом не сводится к тому, чтобы поджигать свой меч и кромсать головы. Ты должна уметь командовать. У тебя могущественная магия сирены. И я заметил, что ты можешь быть очень убедительной.

— Будь я такой убедительной, ты бы согласился мне помочь, — надулась я.

— Смотри на это как на подготовку к следующему уровню, способ усилить твою ментальную магию. Телекинез — это навык ментальной магии. Тебе понадобится немало ментального контроля, чтобы прокачать свою магию.

— Каждый вызов в жизни — это возможность для тренировок?

— Да.

— Видишь ли, у меня есть идея получше. Возможность для тебя, если ты согласишься, — я провела кончиками пальцев по воротнику его кожаной куртки. — Ты поможешь мне, а я куплю тот кружевной комплект, который ты хочешь увидеть на мне.

— Ты неправильно меня поняла, Пандора.

Я упёрла руки в бока и усмехнулась ему.

— О, вот как?

— Да. Если бы я хотел, чтобы ты надела то белье, я бы купил его для тебя, и ты бы его надела.

Я рассмеялась.

Но Неро не смеялся. Его губы оставались твёрдыми, непростительными. А его глаза горели холодным огнём. Мой смешок застрял у меня в горле, улыбка умерла на губах. Тогда-то я и осознала, что он прав. Если бы он сказал мне надеть то белье, я бы надела.

Лихорадочный жар омыл мою кожу. Одни лишь мысли об этом заставили меня желать сейчас же натянуть то белье. Я видела себя перед ним. Неро скользит рукой под кружево, стягивая лялочку с моего плеча. Его рот опускается к моей шее, кусая мою мягкую плоть. Поток жара каскадами прокатывался по мне, увлекая все глубже.

— Прекрати, — выдавила я.

— Прекратить что?

— Прекрати транслировать эти образы в мою голову.

— Можешь описать эти образы? — его голос вибрировал темной и безжалостной чувственностью. — Что я в них делаю?

Я чувствовала, как он пьёт из меня, как мой пульс синхронизируется с его пульсом. Я

выгнула спину, прижимаясь к нему. Отчаянно желая его прикосновения.

Горячие тяжёлые вздохи срывались с моих губ.

— Ты порочный мужчина... Неро Уиндстрайкер.

— И не забывай об этом, — прошептал он мне на ухо.

Образ в моей голове лопнул, но ощущение напряжённого томления осталось. Я стояла там, посреди коридора, где любой мог нас увидеть, моя нога обвивала Неро, мои ногти впивались в его спину. Я прочистила горло и сделала шаг назад.

Неро наклонился и мягко поцеловал меня в губы.

— Меня ждёт работа. Увидимся позже.

Затем он развернулся и ушёл дальше по коридору, оставляя меня в этом чувственном бездыханном состоянии возбуждения. Нравилось ему играть в эти игры.

— Я тебе это ещё припомню, — крикнула я вслед Неро. Затем сделала глубокий вдох и вошла в лабораторию Нериссы.

Она сидела за столом, согнувшись над своим компьютером. Она настолько погрузилась в работу, что мне пришлось несколько раз позвать её по имени прежде, чем она откликнулась. Хорошие новости — по крайней мере, это значило, что она не слышала, как мы с Неро обнимались перед её кабинетом.

— Как успехи? — спросила я, пытаясь прочистить голову от Неро. За исключением мыслей о мести. Он у меня попляшет.

— Эти образцы от инфицированных существ сбивают с толку, — сказала Нерисса. — Я никогда не видела ничего похожего на Ангельскую Лихорадку.

Она застряла в лаборатории на несколько дней, но *все равно* знала это название? Что ж, её не зря называли королевой сплетней Легиона.

— Коктейль сверхъестественных способностей Серенити просто поражал, — продолжила Нерисса. — Это пока я хорошенько не взглянула на Шарлотту. Тело ведьмы меняется. Магия в её крови меняется.

— Эволюционирует?

— Да, как ты и сказала. Твои инстинкты попали в точку, — она перекатилась на стуле к другому краю стола. Там стояла коллекция сосудов с надписями. — Я отслеживаю её состояние. Она медленно получает новые способности. Одна за другой, они изменяют её. Знакомо звучит?

— Как солдат Легиона получает силы, одну за другой.

— Да.

— Ты говоришь, что какая-то инфекция изменяет магию сверхъестественных существ как Нектар или Яд изменяет нас?

— Как я говорила ранее, это не Нектар или Яд. Ни того, ни другого нет в их крови. И ни одна естественная инфекция так не работает. Это заклинание, созданное, чтобы переписать их магию, очень похоже на Нектар или Яд.

— Но кто за этим стоит? — спросила я.

— Я не знаю.

— Как кто-то может располагать подобной силой? И чего они пытаются достичь?

— Я не знаю.

Мои надежды сдулись.

— Что ж, дай мне знать, если узнаешь что-то ещё.

Я покинула кабинет Нериссы, мой мозг тонул в вероятностях. Мне определённо многое

нужно было обдумать. Когда я вошла в зал торжеств, сверхъестественные лидеры уже обменивались оскорблениями. Или все ещё обменивались ими. Я не знала. И мне было плевать. Я с грохотом захлопнула за собой дверь.

Это привлекло их внимание. Они перестали пререкаться и повернулись, уставившись на меня.

Я обдумывала, чем с ними стоит поделиться. Легион не очень-то делился информацией, потому что потом она часто оказывалась у плохих парней. Но иногда нужно идти вразрез с привычными устоями.

— Шарлотта, ведьма, которую мы удерживаем, прошла через некоторые изменения, — объявила я. — Она приобретает способности одну за другой, все сильнее сходя с ума с каждым новым усилением магии. Это неестественный случай. Кто-то его сконструировал, — мои глаза пробежались по захваченной аудитории. — Я призываю виновника сделать шаг вперёд и сознаться. Вы знаете, что Легион в конце концов все выяснит.

Поразительно — никто не заговорил. Я подумывала воспользоваться советом Неро и прибегнуть к магии сирены, чтобы внушить им. Сегодня никто не носил амулета против внушения.

Двери в зал торжеств распахнулись, и вбежал Торен — парень, который был со мной в одной группе новичков.

— Ангельская Лихорадка распространяется по Легиону, — сказал он мне. — Алек Морроуз заражён.

Я просто уставилась на него, пребывая в шоке. Как это возможно? Нектар в нашей крови был ядом всех ядов. Он должен дать нам иммунитет к Ангельской Лихорадке.

— Как Алек держится? — спросила я у Торена.

— Ангелы заточили его. Он явно пытается бороться с этим, но проигрывает сражение.

— Они знают, как распространяется заклинание?

— Они полагают, что это может распространяться через кровь.

Дикий вампир укусил Алека. О, дерьмо. Он укусил и Дрейка. Я должна его проверить. Я пробежала мимо Торена, устремившись по коридору к лестницам. Дрейк должен быть в нашей квартире. Он собирался туда, чтобы переодеться перед миссией.

Я продолжала бежать. Почти там. Я зигзагом неслась по коридору, огибая всех на своём пути. Я потянулась к дверной ручке.

Дверь моей квартиры взорвалась перед моим лицом.

Глава 20. Ещё Один День

Я влетела через отсутствующую дверь в свою квартиру. Пол усеивал мусор. Диван разлетелся на куски. Очаровательные декорации Айви, которые так позабавили Неро, лежали на полу и горели. Я затоптала пламя и прошла глубже внутрь.

Дверь моей спальни свешивалась с петель. Практически все в моей комнате было уничтожено. Перья из подушки летали в воздухе. Разорванные клочки одежды украшали ковёр как конфетти. Некоторые предметы моей кожаной униформы, казалось, не пострадали. Значит, они не только выглядят круто; униформа Легиона ещё и способна пережить взрыв.

Я обходила квартиру в поисках Дрейка. И Айви. Она всегда переодевалась из спортивной одежды перед тем, как отправиться на работу. Она должна быть где-то здесь. Я должна помочь ей прежде, чем Дрейк навредит ей.

Было такое ощущение, будто мне в глаза попало стекло. Перья и пыль заполнили воздух как густой туман, смешиваясь с дикой магией. Я задыхалась от вони.

Я последовала на звуки борьбы, доносившиеся из комнаты Дрейка. Голос Айви звучал натужно. Ей было больно. Я осторожно приблизилась, держа меч наготове.

Но войдя в комнату Дрейка, я осознала, что это не Дрейк оказался заражён. Это Айви. Она одно за другим швыряла в него стихийные заклинания, которыми не должна была владеть. Обезумевшая, мучимая монстрами в её голове, она не останавливалась.

Дрейк пытался повалить её на пол, но он целился не насмерть. А Айви атаковала на поражение. Она швырнула в него потоком пламени, и Дрейк нырнул за то, что осталось от его перевёрнутого комода.

Я присела рядом с ним.

— Как дела?

— О, ну знаешь ли. Моя лучшая подруга заражена инфекцией, которая дала ей новые пугающие магические способности и заставила потерять рассудок. Всего лишь ещё один день в Легионе, — он пытался говорить небрежно, но я слышала в его голосе беспокойство. И страх.

— Мы должны её вырубить. Потом мы её спасём. Я обещаю.

— Как ты намерена её остановить? — спросил он у меня.

— У тебя случайно не завалилось тут той ловушки на Магитеке?

— Нет. Она в гараже.

— Мне нужно, чтобы ты её принёс, — сказала я Дрейку.

— Она слишком тяжёлая, чтобы я тащил её в одиночку. Мне сначала придётся найти Алека.

— Алек тоже заразился. Найди кого-нибудь другого, чтобы помог тебе донести.

Выражение лица Дрейка ожесточилось решительностью.

— Я что-нибудь придумаю.

— Иди. И поспеши. Я прикрою твой уход.

Когда Дрейк убежал, я перепрыгнула через опрокинутый комод и запустила в Айви кручёным шаром тёмного огня. Она содрогнулась и отпрыгнула, баюкая обожжённую руку и рыча как дикое раненое животное. Если что-то и осталось от моей подруги, я этого не видела. Я лишь надеялась, что Нерисса нашла лекарство, и я смогу её вернуть.

Я снова атаковала Айви магией, и я не сдерживалась. Я знала, что она может это вынести. У всех заражённых сверхъестественных существ выносливости было в избытке. В этом-то и проблема.

Айви зашипела на меня, туша пламя на своих волосах.

— Колется, не так ли? — спросила я.

Она рванула вперёд, пытаясь меня повалить. Я спроецировала свою магию трансформации, заставляя мебель выглядеть как я. Поскольку стулья и столы были неживыми, мне пришлось влить немало магии в заклинание.

Вместе с армией своих клонов я приблизилась к Айви. Изменённая мебель не могла сделать ничего, кроме как окружить её, но она служила достаточным отвлечением. Сбитая с толку Айви застыла, сомневаясь, на какую из моих копий нападать. Так что она атаковала все, что движется. Она ударила одну из моих копий. Осколки дерева разлетелись от её руки.

По моему телу прошла волна шока, когда моя копия разрушилась. Я разорвала нашу связь, и она превратилась обратно в кресло. Айви уже раздирала другую копию. Это сражение длилось слишком долго. У меня начинались проблемы с поддержанием заклинания. Неро говорил мне, что изменять людей вне себя сложнее, чем изменять самого себя. А изменять неживые предметы ещё сложнее.

Дрейк вбежал в комнату, таща на плечах мини-генератор.

— Ты протащил его всю дорогу досюда? Один? — шокированно спросила я.

— Я не мог ждать. Айви в опасности.

Вау. Он действительно её любил. Кто сказал, что романтика умерла? Жалко, что Айви была слишком не в себе, чтобы осознать, что он сделал ради неё.

— Нам нужно подтащить этот генератор поближе к ней, — сказала я. — Видишь, как она не уходит с того места. Как будто она знает, что эта штука её поймает.

Что было странно, поскольку инфицированные люди, казалось, вообще не думали.

Я схватила генератор за один край.

— Боги, Дрейк. Эта штука ещё тяжелее, чем кажется на вид.

— А ты сильнее, чем кажешься, Леда.

Мы побежали к Айви, бросив генератор. Она увернулась, но генератор оказался достаточно близко. Золотистый барьер окутал её как вуаль, заточая в себя.

Харкер и Неро вбежали в квартиру в сопровождении группы солдат.

— Вы опоздали, мальчики, — сообщила я им, отряхивая пыль с рук.

Два ангела посмотрели на Айви, которая была по барьеру магическими фейерверками. Барьер гудел, но держался.

— Моя идея сработала, — сказала я Харкеру.

— Я это вижу, — ответил он. — Но к сожалению у нас нет неограниченного запаса генераторов Магитека. Как вы её заточили?

— Мы швырнули в неё генератор и активировали его.

— Вы *швырнули* в неё генератор? — он не сумел скрыть удивление в голове.

Я посмотрела на Дрейка.

— Ну, Дрейк немножко помог.

— *Немножко*? Ну спасибо, Леда.

— Я так понимаю, нет смысла читать лекции о политике Легиона относительно бросания дорогих устройств? — спросил Харкер.

— С чего вообще Легиону понадобилась политика на этот счёт?

— Неро ввёл её вскоре после твоего вступления в Легион.

Я посмотрела на Неро. Он пожал плечами.

— Тебе правда нравится швыряться вещами, — заметил он.

— Ага, бутылками с водой и камнями. Но не генераторами Магитека.

— Превентивная мера, — сказал Неро. — Я решил, что это лишь вопрос времени, когда ты станешь достаточно сильной, чтобы расширить ассортимент более тяжёлыми объектами.

Я едва не рассмеялась. Выражение лица Харкера вовремя меня остановило.

— Так значит, меня накажут? — спросила я.

Неро посмотрел на Харкера. Точно, это его решение. Неро всего лишь наблюдал. И делал заметки для своего отчёта. Он не станет вмешиваться в решения Харкера, как бы ему ни хотелось меня защитить. Возможно, он даже одобрит немного дисциплины. Неро ценил вещи вроде порядка и достоинства. В конце концов, он был ангелом.

— Подними генератор, Пандора, — сказал мне Харкер.

Я подошла к нему. Дрейк направился, чтобы помочь мне, но Харкер его остановил.

— Стой. Она сделает это в одиночку.

Я попыталась поднять генератор с пола. Он упрямо отказывался сотрудничать.

Я попыталась ещё раз. В этот раз я преуспела за счёт чистой силы воли. Ладно, я ещё слегка потянулась к моей связи с Неро за дополнительной силой. Я знала, он это почувствовал, но ничего не сказал. Вот что хорошо в Неро. Он позволял мне самой разбираться с вещами, с которыми я могла справиться одна, и помогал мне без вопросов, когда я действительно нуждалась в его помощи. Сейчас был один из тех моментов.

— Отнеси его в лабораторию доктора Хардинг, — сказал Харкер.

— Ты хочешь, чтобы я протащила его весь путь дотуда?

Айви билась надо мной, добавляя веса к тому, что я уже несла. Хорошо, что Легион Ангелов располагался в зданиях с высокими потолками, иначе Айви проломила бы потолок. К сожалению, высокие потолки также означали большое количество ступенек.

— Да, — сказал Харкер, когда я уставилась на зловеще маячившую передо мной лестницу. — Вниз по лестницам. Это хорошее напоминание о последствиях бросания вещей.

Шагая с этим весом, давившим на меня, чувствуя, как пот увлажняет мою кожу, я пробормотала:

— Ты не будешь таким самодовольным, когда я зашвырну тебя самого.

— Я это слышал, — сообщил мне Харкер.

— Ты и должен был это услышать, умник, — я переместила вес генератора, когда мы достигли основания лестницы. — Поверить не могу, что ты дотащил эту штуку из самого гаража, — сказала я Дрейку.

— Возможно, тебе стоит усилить свои тренировки по поднятию тяжестей, — он широко улыбнулся. — Позанимайся со мной.

— Нет, спасибо. Я видела тяжести, которые поднимаешь ты. Ни за что, — я споткнулась, но восстановила равновесие прежде, чем упала.

— Возможно, вместо того чтобы умничать, тебе стоит сосредоточиться на текущем задании, — сказал Харкер.

— Нет, умничанье не требует энергии. Это все равно что дышать.

Харкер покосился на Неро.

— Кажется, понимаю, почему ты жаловался на неё, когда она только вступила в Легион. Её ротик намного менее очарователен, когда я несу ответственность.

— Возможно, вместо того чтобы обдумывать характеристики её ротика, тебе стоит сосредоточиться на текущем задании, — холодно ответил Неро.

Я усмехнулась, глядя на Харкера. Ха-ха.

— Я ещё легко с тобой обошёлся, — сказал он мне.

— Понеси этот генератор, потом будешь называть его "легко".

— Я мог бы наказать тебя более сурово. В этот раз я закрою глаза на твой проступок, потому что ты локализовала угрозу.

— Эта *угроза* — моя подруга.

— И если мы положим конец этой чуме, она может вновь стать твоей подругой.

Мы вошли в лабораторию. Нерисса застыла, увидев огромный генератор, который я тащила.

— Значит, понадобилась катастрофа городского масштаба, чтобы я наконец-то получила новое оборудование, о котором просила, — прокомментировала она.

Я поставила генератор к её ногам.

— У вас новый пациент, доктор.

Нерисса нахмурилась.

— Как раз когда я погрузила предыдущего в сон, — она наблюдала, как Айви швыряется заклинаниями в барьер, изо всех сил стараясь взорвать его — и нас всех в клочья. — Значит, Ангельская Лихорадка распространилась по Легиону.

— *Как* она распространяется? — потребовал Харкер.

— О, я с этим разобралась, — она вытащила из шкафчика горсть шприцов. — Она распространяется через звук. Каждый раз, когда инфицированное создание использует магию, песня этого заклинания распространяется вокруг.

Звук, да? Надо же, что-то новенькое.

— Песня? Как Песня Сирены? — спросила я. — За этим могут стоять сирены?

— Возможно. У инфицированных существ проявляются признаки, схожие с внушением. Но я никогда не слышала о сиренах, способных даровать людям новые способности, — сказала мне Нерисса.

— Ты знакома со снадобьем, которое Легион иногда даёт своим солдатам перед столкновением с армией ада? — спросил Неро.

— Да, это снадобье против внушения, — она кивнула. — Хорошая идея. Я попробую кое-что приготовить, — она подняла первый шприц. — Но сначала мне нужно протестировать каждого из вас. Я нашла идентифицирующую магию во всех заражённых существах, магическую отметку в их крови.

Первым делом она взяла кровь у Дрейка.

— Прости, — сказала она, посмотрев в свой микроскоп. — Ты заражён.

Он взглянул на Айви.

— Сколько у меня времени до того, как это завладеет мной?

— Я не уверена. Нам лучше запереть тебя на всякий случай.

Затем она протестировала Неро и Харкера. Оба чисты.

— Думаю, ангелы маловероятно подвержены инфекции из-за большого количества Нектара в их крови, — она подняла взгляд от микроскопа и как-то странно посмотрела на меня.

— Что? — спросила я. Сейчас она смотрела на мою кровь. — У меня завелись вошки?

— Ты чиста. Но в твоей крови нетипично высокое содержание Нектара. И он смешан...

с Ядом.

— О, — я постаралась ответить как можно уклончивее.

— Нектар и Яд, сплетённые воедино. Я никогда прежде такого не видела, — она пожевала нижнюю губу. — Это может быть инфекцией в мутировавшей форме.

— Нет, она чиста, — сказал Неро.

— Откуда вам известно?

— Потому что мы связаны, так что я бы знал, если бы её магия была заражена.

— То есть, вы говорите, что она... всегда была такой? — Нерисса начала смешивать ингредиенты зелья в небольшом котле.

Харкер крайне пристально наблюдал за нами.

— Вы видели, что она сделала в Замке Бури — вытянула яд из Басанти. Выжила после этого. Вы наверняка осознали, что это означает, — сказал Неро.

— Да, — Харкер посмотрел на меня. — Ты можешь управлять и светлой, и темной магией.

Кто-то считал это магически невозможным. Боги назвали бы это богохульством.

— Что ты будешь делать с этим знанием? — спросила я у него. — Нет, погоди. Не отвечай. Я не уверена, что поверю твоему ответу.

— Я никогда не хотел причинять тебе вред, Леда. Я бы никогда этого не сделал, — его взгляд метнулся к Неро. — Ты включишь это в свой отчёт?

— Нет.

— Это необыкновенно, — Нерисса подняла сосуд с мерцающей жидкостью. Она выглядела как газированная вода. — Я использовала магию Леды, чтобы создать нечто, способное сдерживать проявления заражения, по крайней мере, пока её магия разбивает зелье. Смесь темной и светлой магии восхитительно работает, сбивая Ангельскую Лихорадку с толку и лишая возможности установить контакт.

— Значит, у меня иммунитет? — уточнила я.

— Да. Если бы только моё зелье тоже давало другим людям иммунитет. Это не лекарство, но временное решение проблемы. Истинное лекарство для такого состояния — Нектар, но это лекарство убьёт заражённое существо, — она ввела дозу зелья себе в руку. — Но моё зелье выиграет нам время на поиски настоящего лекарства.

— Как долго? — спросил Харкер.

— Несколько часов максимум.

Значит, у нас очень мало времени.

В лабораторию вбежала Белла.

— Леда, — произнесла она, задыхаясь.

— Белла, как раз вовремя, — отозвалась я. — Мы нашли кое-что, что может сдержать Ангельскую Лихорадку. По крайней мере, на какое-то время. Приведи сюда сверхъестественных лидеров, чтобы мы могли сделать им прививку.

— Стэш, половина стихийников и Хизер, вторая помощница Константина Уайлдмена, только что выпрыгнули через окна зала торжеств, — сказала она.

— Они заразились?

Она кивнула.

— Нам нужно вернуть их прежде, чем они разнесут инфекцию, — сказала я всем.

— Слишком поздно, Леда.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

— Идём со мной, и сама увидишь.

Мы последовали за ней вверх, на большую террасу на крыше. Оттуда открывался отличный вид на город. Сверхъестественные существа наводнили улицы, несясь быстрее поезда, рекой устремляясь за пределы города. И все они направлялись к Черным Равнинам.

Глава 21. Сверхъестественная Армия

Я смотрела, как заражённые сверхъестественные существа покидают город, быстро убегая в сторону Черных Равнин, как река потерянных душ. Я не была уверена в том, хорош или плох их уход. По крайней мере, это означало, что Ангельская Лихорадка не продолжит распространяться внутри города. Но почему они уходят? Кто бы их ни контролировал, у него, должно быть, была причина создать эту магическую инфекцию — причина помимо массовой истерии. Вызвать их на Черные Равнины — всего лишь очередной этап основного плана? Было ли это знамение грядущей великой войны?

Харкер приказал запереть наше здание. Теперь, когда Ангельская Лихорадка распространилась по Легиону, мы не хотели прибавлять наших членов к коллективному могуществу увеличивающейся армии снаружи.

— Чтобы инфицировать наших солдат, магическому заражению требуется больше времени, чем с другими сверхъестественными существами из-за количества Нектара в нашей крови. И нашей силы воли, — сказала Нерисса, когда мы вернулись в её лабораторию. — Чем выше ранг солдата, тем больше времени требуется Ангельской Лихорадке для пробуждения.

Харкер посмотрел на неё, нахмурившись.

— Мы согласились не использовать это название.

— Ты согласился с этим, Харкер, — сказала Басанти, входя в помещение.

— Я здесь главный.

— Я не думаю, что в такой ситуации кто-либо может быть главным, — Басанти посмотрела на Неро. — Здание полностью изолировано.

— Хорошо, — ответил он. — Ты, Леда, Харкер и я последуем за армией на Черные Равнины, чтобы оценить угрозу.

Белла вошла в лабораторию с двумя вампирами, Константином Уайлдменом, Морским Королём и Огненным Королём.

Харкер пригвоздил их взглядом, полным обещаний ночных кошмаров.

— Если кто-то из вас знает, что происходит, говорите сейчас же.

Сверхъестественные лидеры упорно хранили молчание.

— Он что-то знает, — я посмотрела на Морского Короля.

Лидер водных и ледяных стихийников города поднял руки в притворном жесте невинности.

— Я ничего не знаю.

Я вытащила свой телефон.

— У нас проблема, — из динамиков донёсся голос Морского Короля. — Нам нужно разобраться с этим прежде, чем об этом узнают остальные стихийники — или того хуже, Легион. Скажи Холдену зайти ко мне.

Я остановила запись, улыбаясь ему.

— Я...

— Прежде, чем об этом узнают остальные стихийники? — повторил Огненный Король, стискивая зубы. — Теперь посмотри, какой ценой обошлись нам твои секреты.

Тяжёлый взгляд Харкера обрушился на меня.

— Ты установила в его офисе прослушку, не спросив моего одобрения.

— Сейчас не до этого, не находишь? Эта проблема слишком разрослась, — заметила я. — Магическая инфекция заразила сотни сверхъестественных существ, включая солдат Легиона, а ты волнуешься о формальностях?

Харкер лишь медленно покачал головой. Он перевёл взгляд на Морского Короля и сказал:

— Что тебе известно?

— Мы заметили некоторые изменения в Серенити и некоторых других стихийниках до Инцидента Цунами, — признался Морской Король.

Инцидент Цунами. Вот как теперь его называли.

— Мы заперли остальных, но не успели вовремя добраться до неё, — его взгляд нервно метался между Харкером и Неро. — Клянусь, я больше ничего не знаю.

— Для тщательного допроса нет времени, чтобы убедиться, не врёт ли он, — сказал Неро.

— Моё нутро подсказывает мне, что он говорит правду, — сказала я.

— Моё тоже, — согласился Неро.

Харкер переключился на других сверхъестественных лидеров.

— Как насчёт остальных? Сейчас самое время шагнуть вперёд и сознаться в своих грехах.

— Это не наша работа, — настаивал вампир Вермиллиона. — Не мы размахиваем руками и творим заклинания, — он выразительно посмотрел на двух стихийников.

На руках Огненного Короля вспыхнуло пламя.

— Погаси огонь, — сказал ему Харкер.

Огненный Король продолжал сверлить вампира взглядом сквозь своё оранжевое пламя.

Харкер повторил приказ.

— Видишь, с чем мне пришлось иметь дело? — сказала я ему.

Харкер меня проигнорировал. Его жёсткие глаза сузились, пылая гневом.

— Погаси его.

Я видела, как его магия сирены воздействует на Огненного Короля. Пламя на руках стихийника погасло.

— А теперь сядь, — сказал ему Харкер.

Огненный Король сел на один из стульев Нериссы. Остальные лидеры последовали его примеру прежде, чем Харкер обрушил на них свою ярость.

— Некоторые из вас утаивают информацию, — сказал он.

Вампир попытался заговорить, но Харкер заткнул его.

— Утаивание этой информации от Легиона привело к тому, что ситуация рванула. Дознаватели Легиона разберутся с этим позже, когда мы наведём порядок. Сейчас мы направляемся на Черные Равнины. Мы последуем за этой армией к её первоисточнику. И вы все идёте с нами.

— Черные Равнины — не место для гражданских людей, — запротестовал вампир Сноуфайра.

— Трус, — пожурил его Константин Уайлдмен.

Вампир обнажил клыки на ведьмака.

— Это самоубийство. Что не даст инфекции заразить ещё и нас? Тогда все это будет впустую.

— У меня есть зелье, которое защитит вас от воздействия Ангельской Лихорадки, —

сказала Нерисса. — По крайней мере, на какое-то время.

Она не сказала им, что зелье сделано из моей крови. Я не знала, простимулирует это их или оттолкнёт, но порадовалась, что она сохранила это в секрете.

— Чем сильнее ваша воля, тем дольше это зелье поможет вам сопротивляться воздействию Ангельской Лихорадки, — сообщила она им.

— Значит, вампиры не продержатся долго. Они такие примитивные, дикие создания, — Константин Уайлдмен воротил от них нос.

Вампир Сноуфайра кинулся на ведьмака. Харкер заморозил его в воздухе волной телекинеза.

Огненный Король выбрал этот момент, чтобы удариться в безумие. На его ладонях вспыхнуло пламя. Он принялся махать своими огненными кулаками, мощно избивая вампира Сноуфайра. Слишком мощно для стихийника. Ну вот, опять двадцать пять.

Я посмотрела на Неро, который кивнул мне. Я подбежала к клетке, удерживавшей Шарлотту. Неро атаковал Огненного Короля телекинетическим ударом. Я хлопнула ладонью по панели управления, опуская барьер ровно настолько, чтобы магия Неро забросила его в клетку. Затем я снова нажала на кнопку, и золотистый барьер вновь поднялся вокруг клетки.

Огненный Король вскочил на ноги. Он разок ударил по барьеру своей магией, затем без сознания рухнул на пол. Я выстрелила в него одним из магических транквилизаторов Нериссы по пути в клетку.

— Вы четверо присоединитесь к нашей миссии на Черных Равнинах, — сказал Нерс оставшимся четырём сверхъестественным лидерам.

Харкер посмотрел на Нериссу, Беллу и Марину.

— Вы трое оставайтесь здесь и работайте над лекарством.

— Нет гарантий, что мы его найдём, — ответила Нерисса.

— Просто сделайте все возможное, — сказал Неро. — Максимально замедлите зельями распространение инфекции, — он посмотрел на остальных из нас. — А теперь давайте выследим того, кто контролирует это стадо.

Я стояла на верхней палубе дирижабля, глядя вниз на Черные Равнины. Как и предполагало название, земли были черными, опалёнными, как будто по ним прокатилось адское пламя, сжигающее всё на своём пути. Даже спустя столетия здесь не оставалось ничего. Ничего, кроме искорёженных растений и хищных зверей, которые теперь правили этими дикими землями.

Даже воздух пах пеплом. Я закашлялась. Неважно, сколько бы раз я ни посещала это место, я так к нему и не привыкла.

— У тебя очаровательные волосы, — прокомментировал вампир Сноуфайра, наблюдая, как ветер развеивает мои волосы у лица. Он потянулся к ним.

Я заблокировала его руку.

— Коснёшься моих волос, и я отрублю тебе руку.

— Такая милашка, как ты, на это не способна.

Я вытащила меч и подпрыгнула, взмахнув клинком. Маленький летающий монстр

размером примерно с индейку замертво рухнул на палубу. Я подняла его с деревянных половиц и с усмешкой швырнула вампиру Сноуфайра. Он поймал мёртвую птицу, лишившись дара речи.

Я наклонилась, чтобы стереть кровь с его щеки. Я самую чуточку поцарапала его мечом. Нарочно, разумеется.

— В диких землях тебе нужно быть настороже, — предупредила я его. — Там всюду монстры.

Его глаза расширились. Я вытерла его кровь об его же рубашку и ушла прочь.

— Красуешься перед вампирами? — прокомментировал Харкер, присоединяясь ко мне на краю палубы.

— Их легко впечатлить показными движениями.

— И ты умудрилась поцарапать его, не ранив всерьёз.

— Ну, у меня действительно есть навыки, знаешь ли.

— Ты совершенствуешься, — Харкер выглядел задумчивым.

— Я слышу в твоём голосе нотку одобрения?

— Возможно, всего лишь нотку, — его взгляд сделался жёстче, скользнув по моему телу. — Ты изменилась, — повторил он. — Но тебе все ещё предстоит долгий путь, если ты хочешь не уступать ангелам.

Я прислонилась к перилам и выгнула бровь.

— Вызываешь меня на дуэль?

— А ты принимаешь вызов?

— Ладно. Когда все это закончится. Но должна предупредить, я дерусь грязно.

Харкер рассмеялся.

— Воистину.

Неро подошёл к нам сзади.

— Мы на месте. Пора идти.

Сверхъестественные существа покрывали земли под нами. Там их насчитывалось сотни. Дирижабль обогнул их вокруг, летя над небольшим лесом в нескольких милях от них. План заключался в том, чтобы сбросить нас туда и исподтишка подкрасться к армии.

Басанти подтолкнула вампиров, ведьмака и стихийника к краю палубы.

— Давайте, пора идти, — он говорила громко, в её голосе звенел приказ. Именно такой голос использовался для тренировки солдат Легиона.

— Мы не снижаемся, — заметил Морской Король.

— Конечно, нет, — ответила она. — Мы не можем приземлиться. Монстры питаются магией. Они разорвут корабль на куски. Он должен оставаться здесь.

— Тогда как мы потом попадём обратно на корабль? — спросил Морской Король напряжённым от паники голосом.

Басанти показала ему свои наручные часы.

— У меня есть пульт, чтобы призвать корабль к нам, когда мы закончим.

Вампир Вермиллиона покосился на её часы, и в его глазах блеснул расчёт.

— И любой из нас может его активировать?

— Это может сделать любой солдат Легиона.

— А как же остальные? Что, если кому-то из нас придётся его активировать? — потребовал вампир Сноуфайра.

— Ах, собираетесь удрать без нас? — спросил Константин Уайлдмен.

— Конечно же, нет. Но что, если не все мы выживем? Если мы не сумеем вернуться на дирижабль, мы застрянем тут.

Басанти широко улыбнулась вампиру.

— Ты правда веришь, что сумеешь выжить тогда, когда не выживут четыре солдата Легиона?

Вампир Сноуфайра заткнулся.

— Довольно разговоров, — произнёс Неро резким голосом. Как удар кнута. — Прыгайте.

Константин Уайлдмен посмотрел через борт дирижабля.

— Мы в нескольких сотнях футов от земли.

— Тогда лучше вам лучше крепче держаться за своего спутника, — Басанти схватила ведьмака и забросила его себе на спину.

Харкер взял Морского Короля. Неро понёс вампира Вермиллиона. А мне остался вампир Сноуфайра, который восхищался моими волосами. Я везунчик.

— Ты не можешь летать, — заметил мой пассажир.

— Нет, но я превосходно падаю.

Затем я прыгнула. Два ангела нырнули за борт дирижабля, расправив свои черные крылья. Мы с Басанти не имели роскоши перьев. Мы падали, используя нашу стихийную магию, чтобы оседлать воздушные потоки по направлению к земле. Басанти двигалась так грациозно, как лебедь, танцующий на ветру. Или сёрфер, оседлавший волну.

Я была... ну, менее грациозна. С помощью своей магии я следовала за воздушными потоками, но путь был тернистым. Однако в сравнении с последним разом, когда я падала с дирижабля, прогресс был налицо.

— Ты точно знаешь, что делаешь? — спросил у меня вампир Сноуфайра.

— Да.

Я чувствовала, как потоки воздуха прокатываются по моей коже, резкие и прерывистые. Вампир крепко стиснул меня.

— Мы переживаем турбулентность, — его голос дрожал.

— Это ещё ничего. Когда я в последний раз падала с дирижабля, все было намного хуже. Сейчас хотя бы нет монстров, пытающихся нас сожрать.

Он зарылся лицом в мои волосы. Я бросила раздражённый взгляд через плечо.

— Ты только что понюхал мои волосы?

— Они такие красивые, — проворковал он. — Это успокаивает мои нервы.

— Если ты меня укусишь, Клыкастик, я выдам тебе экспресс-билетик до земли.

Я сосредоточилась на замедлении своего падения, делая его более гладкими. Я переместилась на более спокойную струю воздуха. Ветер был нежным, мягким, ласкающим. Как шелковые ленты, скользящие по моей коже.

Мы приземлились на землю немного жёстче, чем я ожидала, но по крайней мере, я устояла на ногах. Мы даже первыми оказались на земле. Очевидно. Мы не столько приземлились, сколько упали.

Ангелы оказались следующими, грациозно приземляясь. Неро опустился как чёрный лебедь на поверхности безмятежного озера. Приземление Харкера было почти таким же гладким, но по выражению напряжённой сосредоточенности на его лице я понимала, что он все ещё привыкает к своим крыльям. Басанти приземлилась последней. Она двигалась почти так, будто у неё были крылья. Её магия была такой лёгкой, такой гладкой.

Она широко улыбнулась мне.

— Это не гонка, Пандора. За прибытие первыми не начисляются очки.

Я вернула улыбку.

— Ты так говоришь только потому, что проиграла.

Она рассмеялась.

Морской Король соскользнул со спины Харкера. Он, спотыкаясь, отошёл, и его стошнило.

— О, смотрите. У Морского Короля морская болезнь, — поддразнил вампир Вермиллиона.

Морской Король выпрямился, вытирая рот.

— Это воздушная болезнь, придурок ты этакий.

— Вы все ничтожества, — заявил Константин Уайлдмен. — Что вы будете делать, когда нас окружит орда обезумевших суперсильных сверхъестественных существ?

— Здесь присутствует Легион, чтобы нас защищать, — сказал Морской Король.

Вампир Вермиллиона смерил меня взглядом. Я явно не произвела на него впечатления.

— Ты возлагаешь надежды не на тех людей. Они в страхе сбежали от тех двух заражённых сверхъестественных существ. Они не сравнятся с целой армией таких.

Я заскрежетала зубами.

— Мы должны были спасти жизнь ведьмы, доставить её в безопасное место.

Вампир Вермиллиона бросил на меня снисходительный взгляд.

— Конечно, дорогуша.

Я понимала, что он считал меня трусихой, но сейчас не было времени углубляться в эту тему. Плюс я только что вспомнила, что мне абсолютно похрен, что он думает.

Мы поспешно устремились через Черные Равнины, следуя за рекой сверхъестественных существ. Они, казалось, вовсе нас не замечали. Пока мы шли, я услышала в своей голове голос. Он тянул за моё сознание, шептал команды, говорил мне следовать за ним.

— Вы слышите этот голос? — спросила я у остальных.

Харкер кивнул.

— Кто бы ни командовал этой армией, он владеет телепатией.

— Ты узнаешь голос? — спросила я у него.

— Нет. Но он звучит таким...

— Божественным, — подсказала я.

Он нахмурился.

— Да.

Так за всем этим действительно стоял бог?

Вампир Сноуфайра резко развернулся, магия зашипела на его коже, нарастая.

— Он не выдерживает! — закричала я.

Басанти выстрелила ему в грудь.

Я уставилась на неподвижное тело вампира. Черт, а она двигалась быстро. Она сумела поразить его прежде, чем он набрал силу, до того, как он сделался слишком выносливым, чтобы его можно было так просто устранить.

— Он не мёртв, — заметила я.

— Нет. Это сильное седативное, кое-что от Нериссы, — ответила она. — Это продлится всего несколько часов.

— Что если потребуется больше нескольких часов, чтобы остановить это?

— Если потребуется больше времени, мы скорее всего все равно уже умрём, — сказал мне Харкер.

— С каких это пор ты стал таким мрачным? — спросила я.

— Стать ангелом — это как пинок по зубам, как будто тебя окатывают холодной водой, реальностью, — сказал Неро.

Я посмотрела на него, нахмурившись.

— Я одна здесь не считаю, что мы маршируем к собственной смерти?

Тело Морского Короля затряслось. Басанти пристрелила и его.

— Да.

— Она шутит? — спросила я у Неро. — Я не могу понять.

Он наградил её долгим тяжёлым взглядом, а потом заявил:

— Я тоже.

— Басанти, ты становишься сильнее, — сказал Харкер. — Могу я осмелиться надеяться, что ты решила вступить в гонку к вершине?

Басанти широко улыбнулась ему.

— Я внезапно обрела мотивацию.

— Влияние Лейлы? — спросил он.

— Это, и моё желание надрать тебе задницу.

Усмехнувшись, Харкер положил руку на её плечо, а Неро стиснул другое её плечо. Они веселились. Искренне веселились. Эта троица когда-то была лучшими друзьями. Я видела проблеск былой связи между ними, этого духа товарищества, который они утратили. И ради одного этого момента почти стоило пережить всю катастрофу.

Мы миновали заражённых сверхъестественных существ, ни один из них не уделил нам внимание. Все их взгляды устремились вперёд и вверх, к возвышенной платформе. Мы добрались до центра армии, где стоял их командир, глядя на них сверху вниз.

Это был Стэш. Его голос я слышала в своей голове. Это он контролировал сверхъестественную армию.

Глава 22. Военачальник

Я несколько раз моргнула, но иллюзия не рассеялась. Потому что это была не иллюзия. Все это было очень даже реально. Стэш контролировал заражённых сверхъестественных существ. Он стоял за всем этим.

Из всех возможных вариантов этого я бы никогда не предположила. Стэш был таким хорошим парнем. Он не был гением преступного мира или военным лидером. Оборотни послали его на встречу только потому, что лидеры стай не сумели отложить свои разногласия и выбрать, кому из них идти. Они послали паршивую овцу, волка-одиночку, того, кто не связан ни с кем из них — чтобы ни одна стая не оказалась ущемлена.

Они послали его точно не потому, что Стэш занимал какую-либо властную позицию в их рангах. Да он и не хотел этого. Он работал барменом, занимался армрестлингом за долларовые купюры и выполнял всевозможную другую странную работу. Казалось, его это полностью устраивало. И прежде всего, он был моим другом. Я знала, что он хороший человек.

— Ты не раз ещё обнаружишь, что вовсе не знаешь людей, — сказал мне Неро. — Особенно своих друзей, — его взгляд скользнул к Харкеру.

— В миллионный раз, Неро, я бы никогда не навредил Леде.

Неро молча сверлил его взглядом. Харкер сверлил его взглядом в ответ. Вот вам и дух товарищества.

Я встала между ними.

— Прекратите. Сейчас не время для этого. Мы уверены, что это Стэш контролируешь всех этих сверхъестественных существ? Я просто не могу в это поверить.

— Он стоит там наверху, взирая на них как военный генерал, — заметил Харкер.

Сложно было спорить с тем, что находилось у меня под носом. Стэш стоял на той платформе, высокий и гордый, с уверенностью, которая показывала, что он знает — он главный. Не хватало лишь боевого шлема с большим кроваво-красным пером.

Я посмотрела на армию. То, как они смотрели на Стэша, делало все предельно ясным. Они видели его своим лидером. Зачарованные, внушённые, наделённые силами, они, не колеблясь, умерли бы за него.

Нас окружали сотни сверхъестественных существ. Все они изменились. Они очень мало походили на людей, которыми когда-то были. Я больше не могла отличить вампиров от ведьм, стихийников от оборотней. Теперь они все были едины, одинаковы. Они не были личностями; они превратились в стадо. И с их незаурядной магической мощью они являлись силой, с которой нужно было считаться. У меня возникло смутное ощущение, что скептики в нашей группе могут оказаться правы. Существовала довольно высокая вероятность, что мы отсюда не выберемся.

Сверхъестественные солдаты Стэша повысили голоса и запели. Это был низкий звук, который начался в одном углу, затем распространился по всей армии, становясь громче с каждым куплетом. Они все пели в унисон, как будто они были связаны. Как будто они были едины.

Это была прекрасная, ужасная песня, глубоко резонирующая со мной. Это была боевая песня, осознала я. Я не понимала слов, но что-то в ней казалось знакомым, как будто я уже слышала её ранее. Она казалась старой, даже древней. Эта песня была стара, как само время.

Мелодия пела для меня, вибрировала в моем теле, приободряя меня. Я чувствовала, как моя кровь быстрее бежит по венам, моя магия нарастает, адреналин бушует. Я чувствовала себя такой могущественной, будто могу победить бога. Я подавила эйфорию. У меня, может, и иммунитет к Ангельской Лихорадке, но эта песня говорила с моей душой. Я не могла позволить себе погрязнуть в этом. Я должна оставаться сосредоточенной.

— Наружность бывает обманчивой, — сказала я остальным. — Да, Стэш стоит там. Но как он может контролировать всех этих сверхъестественных существ? Он оборотень, а не сирена. И не телепат. У него нет такой магии. Он не мог создать Ангельскую Лихорадку.

Неро пристально смотрел через всё поле туда, где Стэш стоял на платформе, управляя своей армией.

— Посмотрите на его глаза.

Глаза Стэша странно мерцали, как будто они не отражали естественный свет солнца. Внутри него был какой-то другой свет — какая-то другая магия.

— Он тоже заражён, — сказал Неро. — Я вижу это по его глазам. Кто-то или что-то говорит через него.

— Одержимость? — предположила я. — Его силы исходят из светлой магии. Может ли бог обладать кем-то?

— Да, так же, как и демон, бог может говорить через кого-то, — Неро наблюдал за Харкером. — Но через него говорит не бог. Что бы это ни было, это нечто совершенное иное. Заражение изменило его не так, как остальных.

— Почему?

— Возможно, это получилось случайно, — сказал Неро. — Или, возможно, это было нарочно. Что нужно каждой армии?

— Тот, кто будет ей командовать.

Неро кивнул.

— Стэш — тот самый военачальник, — сказала я.

Тело Константина Уайлдмена задрожало. Его лицо сморщилось, как будто он пытался бороться с инфекцией. Басанти навела на него пистолет.

— Мой разум ещё не отказал, капитан Сомерсет, — Константин Уайлдмен сунул пальцы в карман, вытаскивая сосуд, который дала ему Нерисса.

Он выпил зелье, замедляющее эффект Ангельской Лихорадки. Нерисса окрестила его Демоническим Соком. Это название понравилось Харкеру не больше, чем Ангельская Лихорадка.

Тело ведьмака перестало трястись. Он сделал несколько глубоких вдохов, затем засунул пустой сосуд обратно в карман.

Он вытащил пистолет.

— Я не собираюсь терять рассудок.

Почти сразу же после этих слов дрожь вернулась. Лихорадка не сдавалась. Его руки тряслись так сильно, что он едва не уронил пистолет. Пот градом катился по его лицу. Он боролся с изменением. А оно боролось с ним. Усиленно.

— Здесь, в центре армии, в присутствии заражённых со всех сторон, её воздействие сильнее, — заметил Неро. — Сок Нериссы здесь не работает.

— Он неплохо сработал, — Константин Уайлдмен выровнял хватку и навёл пистолет на Стэша.

— Это не поможет, — сообщила ему Басанти. — Все заражённые слишком выносливы.

— Пули заколдованы. Это поможет, если я выстрелю ему в голову.

— Возможно, нам стоит выстрелить тебе в голову, — сказал вампир Вермиллиона. —

Похоже, ты скоро сам потеряешь рассудок и примитивно набросишься на нас.

— Я в норме. Но скоро ни один из нас не будет в норме, и мир не будет в норме, если мы не остановим этого оборотня, — ведьмак перевёл пистолет, следя за движениями Стэша. — У меня прекрасная позиция для стрельбы. Пуля в голову, и все будет кончено.

Харкер обменялся взглядами с Неро.

— В прошлый раз не сработало, но мы можем дать тебе шанс попытаться.

— Нет. Мы определённо не станем пытаться, — прорычала я. — Поверить не могу, что мы вообще обсуждаем это. Это же мой друг!

— Он контролирует целую армию, — сказал ведьмак. — Если мы убьём его, мы покончим с этим.

— Нет, он тоже заражён, как и все остальные. Не он стоит за этим.

— Он источник всего этого. Он — причина, по которой они заражены.

— Как ты это выяснил? — спросил у него Харкер.

— Потому что он может их контролировать. Это существенная деталь. Заражение должно было начаться с него.

Он говорил так, будто это логично. Вот только это не логично. Вовсе нет.

— Это не имеет никакого смысла, — сказала я ему.

Он пренебрежительно отмахнулся.

— Конечно же, имеет.

Я прищурилась.

— Чего ты нам не договариваешь?

— Я сказал вам то, что знаю: что он источник этой чумы, и он должен умереть, чтобы покончить с этим. Ты просто упрямо отказываешься в это поверить.

— Нет, — выплюнула я. — Ты не станешь использовать свою извращённую логику, чтобы оправдать убийство невинного человека. Это не охота на ведьм. Что, если ты убьёшь его, а остальные не вылечатся? Ты просто продолжишь стрелять в людей, пока никого не останется?

— У тебя есть идея получше, как покончить с этим? — спросил он у меня. — Так устроен Легион. Ваш молоток ударяет крепко и далеко, а потом вы собираете останки.

— В его словах есть смысл, — сказала Басанти Неро.

Неро казался задумчивым, как будто он обдумывал идею пристрелить Стэша. Нет, нечего тут обдумывать!

— Это безумие, — сказала я им всем. — Вы не можете всерьёз думать о том, чтобы застрелить Стэша. Это не его вина. Он такая же жертва, как и все остальные. Мы не убиваем жертв. Мы их защищаем.

— Дорогая, у тебя очень идеалистические представления о том, что делает Легион, а чего не делает, — сказал вампир Вермиллиона. — Мне противно это говорить, но здесь я согласен с ведьмаком. Оборотень — ключ ко всему этому. Либо мы, либо он, а я не собираюсь терять рассудок. Это простой выбор.

— А вот здесь ты не понимаешь Легион. Это не демократия, и у тебя нет права голоса, — рявкнула я на него.

— Возможно, у меня нет, — вампир Вермиллиона посмотрел на Неро. — Но у нег есть. Что скажете, генерал Уиндстрайкер? Послушаете свою милую, и инфекция

распространится по Земле как лесной пожар, пожирая человечество? Или послушаете здравый смысл, и все закончится здесь?

Выражение лица Неро было жёстким как мрамор.

— Неро? — спросила я.

Но прежде, чем он успел заговорить, Стэш издал рёв, звуковой удар агонии и облегчения. Магическая разрядка прокатилась по толпе как ударная волна, жёсткая и тяжёлая. Ощущалось это так, будто огромное здание только что рухнуло на нас, придавливая к земле.

Толпа упала на колени. Басанти, Неро, Харкер и я устояли. Руки Константина Уайлдмена ударились о почерневшую землю. Вампир Вермиллиона упал рядом с ним.

Затем армия Стэша встала и повернулась как один, уставившись на нас.

Стэш поднялся с платформы. Теперь он находился в нескольких футах над землёй, широко расправив крылья. Белые и серебристые с проблесками оранжевого, они хлопали в медленном сильном ритме. Стэш стал ангелом.

Глава 23. Божественное Происхождение

Стэш был ангелом. Ангельская Лихорадка прогрессировала до невиданных прежде пределов. Это название должно было быть шуткой, подколом в сторону Легиона Ангелов от каких-то недовольных жителей Нью-Йорка. Я не думала, что они действительно ожидали, что магическая инфекция создаст настоящего ангела. Но именно им и являлся Стэш, перья и все такое.

Рядом со мной Неро сохранял настороженное выражение, как будто он просчитывал, насколько сложно будет победить Стэша теперь, когда он ангел. Харкер стоял с таким же выражением лица. Я почти видела, как перед их глазами проигрывается сражение со Стэшем.

Басанти держала по пистолету в каждой руке, наблюдая за Стэшем так, будто он может взорваться в любую секунду. Один пистолет был направлен на него. Второй её пистолет был нацелен на Константина Уайлдмена. Ведьмак находился на земле у её ног, стоя на коленях как остальные заражённые.

— Это невозможно, — сказал Неро. — Чтобы кто-то стал ангелом, требуется божественная магия. Ни одно заклинание на такое не способно.

— Если теперь он действительно как ангел, будет чертовски сложно его победить. Нам нужно было пристрелить его, пока была возможность, — сказал Харкер.

— Как ты можешь так говорить? Он жертва во всем этом.

Стэш взлетел, несколько его перьев закружились в воздухе, как будто пойманные невидимым циклоном. Белые, золотые и оранжевые, они танцевали на ветру. Его армия с замиранием сердца следила за каждым его движением.

Когда он заговорил, его голос прокатился рёвом, сотрясая саму землю под моими ногами.

— Веками мы были пешками в этой войне между раем и адом, между богами и демонами. В войне, которую они принесли сюда. В войне, которая топтала наши земли, взбурлила наши океаны, разрушала наши города. Но сегодня — день, когда мы восстанем. Сегодня — день, когда мы вернём назад наш мир и прогоним этих чужаков, и богов, и демонов.

Его армия отозвалась одобрительными возгласами.

Харкер указал на Стэша.

— Ты это называешь жертвой? Он — угроза, Пандора.

Они не ошибаются, Леда, произнёс Стэш в моей голове. Судя по выражениям лиц моих друзей, он говорил и с ними тоже.

Он приземлился передо мной. Его блестящие крылья сложились за спиной.

— Я угроза, — сказал он мне, в этот раз говоря вслух. — Угроза, которая раз и навсегда положит конец несправедливости богов.

Толпа одобрительно взревела.

Константин Уайлдмен с трудом поднялся на ноги, его лицо выдавало напряжение. Он боролся, сопротивляясь магии, подчинявшей его разум и тело. Зелье Нериссы помогало ему. Шаг за шагом он подошёл к Стэшу.

Но этого было недостаточно. Стэш махнул рукой, и вот так просто ведьмак повалился обратно на колени. Его глаза блеснули, как будто в трансе. Стихийная магия затрещала в его

волосах.

— В этот раз инфекция быстро взяла верх, — прокомментировала я.

— Теперь я могу превратить любого из них в мгновение ока, — сказал Стэш. — Я получил силы, о которых ты можешь лишь мечтать, Леда.

— Послушай себя, Стэш. Ты заставляешь людей поступать против их воли. Это именно то, что ты отказывался делать, почему ты не вступил в стаю. Ты веришь в выбор. Ты болен, Стэш. Это заклинание искажает твоё сознание. Это не ты.

Он издал болезненный смешок.

— Это я, Леда. Так было всегда. Я просто этого не знал, — его глаза сияли, зрачки расширились. Он посмотрел на ведьмака и сказал: — Расскажи им.

Когда Константин Уайлдмен заговорил, голос его звучал отрешённо и мечтательно:

— Стэш — ребёнок матери-оборотня. Её звали Эвелиной. Она была лидером Чикагской стаи оборотней. Лидером сильнейшей стаи в городе.

Магия оборотней являлась наследной; нельзя было обратить кого-то в оборотня. Не как с вампирами. Оборотнями рождались, вампирами становились.

— Эвелина в раннем возрасте обзавелась шрамами, так что её не считали красавицей, — продолжал Константин Уайлдмен. — Но она была одним из лучших воинов в мире. Её навыки высоко ценились, ими восхищались. Она не испытывала недостатка в любовниках. Одним из них был ангел по имени Сириус Демонслейер.

Ведмак помедлил, как будто для драматического эффекта. Должно быть, это Стэш управлял его выступлением.

— Другим её любовником был бог рая. И именно этот бог стал отцом Стэша.

Я моргнула, уставившись на Стэша. Так значит... значит, он был полубогом. Как Никс.

Я мысленно вернулась назад, просматривая каждую свою встречу со Стэшем. Я пыталась найти какие-то подсказки, которые намекали бы на его божественное происхождение. Я не могла придумать ни одной.

— Двадцать лет назад моя мать влюбилась в бога, — сказал Стэш. — Но союзы между богами и смертными не одобряются. Боги, виновные в таких союзах, теряют лицо перед другими богами. Когда мой отец узнал, что она беременна, он попытался её убить.

— Это ужасно, — сказала я. Но неудивительно.

— Моя мать едва убралась живой. Она заключила сделку с ведьмовским ковенom, который незадолго до этого стал очень могущественным. Ходили слухи, что они могли творить чудеса. Они наложили на неё заклинание. Когда мой отец в следующий раз пришёл за ней, он вспорол ей живот, и она умерла. Он думал, что убил и меня, но я выжил, защищённый магической оболочкой в её утробе.

— Откуда у ведьм достаточно магии, чтобы обдурить бога? — спросила я. Я никогда не слышала, чтобы какая-то ведьма обладала подобной силой.

— У них её и не было. Они использовали жизненную силу моей матери, чтобы защитить меня. Она встретилась с моим отцом лицом к лицу, зная, что не выживет. Когда она умерла, сила её магии, её жизни, активизировала заклинание.

Совсем как боги ожидали от Неро, что он использует магическое высвобождение нашей связи из-за моей смерти, чтобы активизировать барьер Магитека в Городе Праха.

— Моя тётя потом достала меня из тела матери и убежала очень далеко. Заклинание ведьм не просто укрыло меня от отца. Оно скрыло магию, которую я от него получил, скрыло то, кем я на самом деле являлся. Я имел лишь магию оборотней от своей матери.

Люди, знавшие её, полагали, что моим отцом был Сириус Демонслейер, и что они оба — и я, их нерожденное дитя, — умерли в сражении.

— И ты никогда не знал правды? — спросила я.

— Нет. Ангельская Лихорадка пробудила магию, которую я получил от отца. Поначалу я не понимал, что происходит. Потребовалось некоторое время, чтобы мой разум сумел сосредоточиться. Я не помню, как мои силы возвращались одна за другой. Только когда все мои способности вернулись, я осознал, что со мной произошло. Тогда я полетел на Черные Равнины.

— Как началось заражение? — спросила я у него. — Кто это сделал? Кто выпустил Ангельскую Лихорадку?

— Это была ты и Неро Уиндстрайкер.

Я моргнула.

— *Мы* это сделали?

— Не нарочно, — сказал Стэш. — Когда вы взломали печать в Городе Праха, вы выпустили сирен, заточенных в хранилище, — он посмотрел на Константина Уайлдмена. — Оказывается, ведьмы, заключившие договор с моей матерью, стали такими сильными за счёт кражи талисманов и других бессмертных объектов у клана сирен. Сирены заявили на порог к ведьмам, ища возмездия. Они планировали раскрыть обман ведьм, включая и то, что я избежал смерти. Чтобы сохранить свой секрет — и уберечь самих себя от гнева моего отца — ведьмовской ковен заточил сирен в хранилище в Городе Праха. Потребовалась вся магия их украденных артефактов, чтобы сделать это.

— То есть, когда мы с Неро взломали печать...

— Сирены вырвались из своей двадцатилетней тюрьмы.

Я указала на ведьмака.

— Как он замешан в этом? Ты знаешь?

— Я могу прочесть каждую мысль в его коварной голове. Когда сирены освободились, они решили замыслить месть ведьмовскому ковену, который их предал.

Я вовсе не удивилась, что Константин Уайлдмен крал магию у сирен. Он был той ещё скотиной.

— Сирены хотели раскрыть, как ведьмы обманули моего отца, зная, что он их не пощадит. Так что они отправились в Нью-Йорк и нашли Константина Уайлдмена. Замаскировавшись, они встретились с ним. Они сыграли на его жадности, чтобы продать ему заклинание, которое сделает его ковен могущественнее любого другого ведьмовского ковена на земле. Заклинание, которое даст ему силы соперничать с самим Легионом Ангелов. Ведьмы устали быть не такими сильными воинами как вампиры и оборотни. Они клонули на наживку.

— Но они не получили того, за что торговались, — сказала я.

— О, они получили. Ведьмы обрели могущественную магию. Сирены просто забыли упомянуть им, что их тела не справятся с таким противоестественным приливом магии. Все, кого коснулось заклинание, сошли с ума.

— Эти сирены весьма мстительные, — прокомментировала я.

— Они провели взаперти два десятилетия, Леда. Конечно, они мстительны, — сказал он. — Но за это мы должны благодарить не только сирены. Ведьмы тоже сыграли свою роль. В своей жадности они позабыли одну важную вещь: сделки с сиренами никогда ничем хорошим не заканчиваются. Сирены — мастера переговоров, и каждая заключённая ими

сделка имеет две цены: цена, которую вы обговариваете, и неожиданная цена, которая настигает потом.

— Сирены знали заклинание, которое ведьмы использовали для сокрытия моей магии, потому что это было одно из их заклинаний, сотворённое с помощью амулета. Если Константин Уайлдмен и помнил этот амулет двадцать лет спустя, сирены внушили ему, заставив забыть обо всем. Когда одна из его ведьм надела его, печать, сдерживающая мою магию, разлетелась на куски. Моя ангельская магия плавно вернулась ко мне, по одной способности за раз. Но часть моей магии откололась и перешла к ведьме, которая надела амулет, чтобы сотворить заклинание. Когда она впервые воспользовалась моей магией, заклинание Песни Сирены заразило магию её оппонента. Оно перепрыгивало с человека на человека, распространяясь по сверхъестественному населению.

— Они все имеют в себе частицу тебя. Частицу магии полубога, — осознала я. — Вот почему у них есть эти способности.

— Сирены знали о моей божественной крови. И они знали, что заклинание распространится среди сверхъестественных обитателей города. А затем и за его пределами. Ангельская Лихорадка вскоре накроет Землю.

— Чего хотят сирены?

— Выдать меня. И тем самым выдать ведьм на милость гнева моего отца, — Стэш ударил кулаком по ладони другой руки. — Но боги не убьют никого из нас, — пообещал он. — Заклинание сирен имеет последствия, непредвиденные даже для самих сирен, — сказал он. — Поскольку я причина, по которой у них есть эти способности — потому что в них кроется частица моей магии — у меня есть власть над всеми заражёнными. Я призвал их всех сюда не просто так.

— Чтобы создать армию.

— Да.

— Против их воли.

— Да, — сказал он. — Моя истинная натура наконец-то проявила себя, — он указал на армию вокруг, затем на себя. — И как видишь, Леда, я — монстр.

— Нет, ты не монстр, — возразила я. — Ты хороший мужчина.

Его рот изогнулся в печальной улыбке.

— Ты всегда хочешь видеть во всех лишь добро.

— Ты хороший, Стэш. Тот оборотень прошлой ночью — это был ты, не так ли? Ты спас нас от заражённого вампира.

— Да.

— Видишь? Даже обезумев от магии и силы, ты все ещё присматриваешь за своими друзьями.

— Прекрати делать из меня святого, Леда. Я делал ужасные вещи. Убивал невинных людей. Я собрал здесь всех своим заклинанием, чтобы создать свою армию, чтобы бросить вызов богам. Я не лучше сирен. Моя душа черна. Я хочу мести не меньше, чем они.

— Ты был не в себе. Ты все ещё не в себе.

— Нет, впервые в жизни, я полностью в себе. Это я и есть: монстр.

— У тебя просто проблемы с контролем внезапного прилива магии, — сказала я, опуская ладонь на его руку.

Он сделал шаг назад.

— Это оправдание, которым пользуются психопаты. Божественные законы магии

предельно ясно. Мы ответственны за свои действия. Отсутствие контроля — это не оправдание, — он посмотрел на Неро. — Скажи ей.

— Он говорит правду, — подтвердил Неро.

— Так что, видишь, боги не разделяют твоё мнение на мой счёт. С их точки зрения я послужил этому причиной. И они накажут меня. Мой отец сильнее всех захочет наказать меня, кем бы он ни был, — Стэш стиснул кулаки. — Вам всем стоит убираться отсюда. Внутри меня нарастает шторм ярости, и я не думаю, что смогу контролировать свои действия.

— Например, нападение на богов? — спросила Басанти.

Стэш мрачно усмехнулся.

— Ну ты-то о них кое-что знаешь, не так ли?

Я недоуменно уставилась на него.

— Ты слепа. Вы *все* слепы, — взгляд Стэша переместился на Неро. — Даже ты. В сравнении с силой бога даже архангел — ничто. В сравнении с силой полубога ты — ничто.

Зелёная и золотая магия вырвалась из его рук. Она ударила по Басанти, сдирая слои иллюзии, рассеивая её. Она была вовсе не Басанти. Нити магии трансформации растаяли, открывая Никс, Первого Ангела Легиона.

Глава 24. Тень Оборотня

Я посмотрела на Никс, прищурившись.

— Где Басанти?

— В Замке Бури. Она и не уезжала.

Осознание того, что означали слова Никс, ударило по мне.

— Это были вы все это время?

Её красные губы разошлись в улыбке.

— Да.

Это объясняло, почему новости из Замка Бури сейчас держались в такой тайне. Никому не разрешалось въезжать или выезжать без разрешения Никс. Это не просто обычная секретность, окружавшая восстановление крепости Легиона. Никс защищала свой обман, чтобы никто вне замка не узнал, что Басанти все ещё там.

Никс все это время притворялась ею, а я даже не догадывалась. Я думала, что моя магия Тени Оборотня сильна, что я могу видеть сквозь магические иллюзии. Я думала, что знаю, что делаю. Я так быстро привыкла к этому — полагаться на свою магию, легко получать способности. Я принимала это как должное.

Но я не была могущественной, и я ничегошеньки не знала — в сравнении с Первым Ангелом, полубогом. В сравнении с магией и могуществом Никс я была ничем.

Должна признать, это был довольно ощутимый удар по моему эго. Я не осознавала, как мой ранний успех в Легионе закрепился в моей голове. Что ж, ничто так не возвращает на землю, как подобный опыт.

Харкер и Неро уставились на Никс. Судя по выражению их лиц, это открытие стало ударом и для их эго. Два ангела тоже не понимали, что это была Никс.

— Почему вы здесь? — спросила я у неё.

Никс хихикнула.

— Я смотрю, ты как всегда прямолинейна, — теперь, когда иллюзия её трансформационного заклинания рассеялась, вернулась её харизма. И её магия. Её длинные черные волосы развевались на ветру вокруг неё, как будто плывя под водой. — Я приглядывала за своим новым ангелом. И за своим новым архангелом.

Харкер и Неро изо всех сил постарались не выглядеть оскорблёнными — Харкер за то, что за ним наблюдали, Неро за то, что за ним наблюдали, пока он наблюдал за Харкером.

— А потом все это безобразие плюхнулось на наши тарелки, — она перевела свои синие как глубокий океан глаза на Стэша. — Восхитительно. Оказывается, я все-таки не уникальна.

Она действительно выглядела скорее восхищённой, чем раздражённой. Это поведение так нетипично для ангела, но опять-таки, Никс принадлежала к собственному классу.

— Вы убьёте Стэша? — спросила я у него.

Как Первый Ангел Легиона, она была обязана поддерживать законы богов и обеспечивать безопасность Земли. Армия Стэша бросала вызов и тому, и другому.

— Конечно же, нет, — сказала она. — Полубог слишком редок, чтобы тратить его впустую.

В этом вся Никс — практична до мозга костей.

— Но мы действительно должны положить конец этой революции, — она махнула

рукой, указывая на сверхъестественную армию. — Они привлекают слишком много внимания к твоему существованию.

— Боги унижали нас столетиями, — возразил Стэш. — Земля — не их площадка для игр. Это наш дом. Наш.

В этом слове звучала сила. Она рябью прокатилась по воздуху, встряхивая меня изнутри.

— Это говорит в тебе прилив магии, — сказала Никс. Его сила на неё явно не подействовала. Или, возможно, она просто очень хорошо это скрывала. — Все мы, обладатели божественной крови, склонны защищать свою территорию. Не богов нужно винить за то, что произошло с тобой и всеми этими людьми. Это была месть сирен. И жадность ведьм.

— Боги создали эту ситуацию, — ответил он, крепко стискивая зубы. — И один бог очень даже замешан — тот, кто обрюхатил мою мать, тот, кто её убил. Этот бог — причина, по которой я здесь.

Она пренебрежительно отмахнулась.

— Нет смысла винить причину, по которой ты вообще жив. Я помогу тебе научиться контролировать свою силу, Стэш. А потом, когда ты будешь более трезво смотреть на вещи, помогу найти твоего отца. Но тебе действительно нужно положить конец этой революции. Мы должны исцелить этих людей.

Глаза Стэша пробежались по его армии.

— Я не могу. Я не могу их вылечить, — признался он. — Я не знаю, как. Я только сейчас научился, как их контролировать. Если бы я контролировал их все это время, я бы не дал им убивать людей, — он бросил на меня извиняющийся взгляд. — Не дал бы убить тех солдат Легиона.

— Я знаю, что ты бы их остановил, — сказала я ему. — Ты хороший человек, как я и говорила.

Стэш наградил меня полуулыбкой.

— Присяжные ещё не вынесли решение по этому делу, сладенькая.

— Я помогу тебе исцелить их. Мы сделаем это вместе, — Никс протянула ему руку.

Стэш принял её.

— Закрой глаза, — сказала она.

Стэш напряжённо смотрел на неё.

— Тебе придётся кому-то довериться. И веришь или нет, но я знаю, через что ты проходишь, — в её глазах мелькнула магия.

— Как ты вообще можешь знать, через что я прохожу? — потребовал он. — Ты родилась ангелом. Ты всегда знала, кто ты и что ты.

— Это не совсем правда. На какое-то время я была потеряна.

— Потеряна?

— Это долгая история. История для другого раза, — её жёсткий тон не оставлял шанса для возражений. — А теперь закрой глаза.

Он подчинился.

— Видишь магию, которая связывает тебя с ними? Ты в центре паутины магии, которая начинается с тебя, простираясь вокруг, — произнесла она туманным, почти убаюкивающим голосом. — Когда заклинание, сдерживающее твою магию, разрушилось, кое-что случилось. Твоя магия — хрупкая, нестабильная от такого долгого заключения — взорвалась в тебе. Частицы этой магии внедрились в них, изменяя их, — она посмотрела на Константина

Уайлдмена, стоявшего на коленях у её ног. — Не существует заклинания, способного дать вам силы других сверхъестественных существ, — сказала она ведьмаку. — Ничто, кроме Нектара и Яда, на это не способно. Все вы получили эти способности, потому что в вас есть частица магии Стэша.

Ведьмак моргнул. Его сознание явно находилось где-то в другом месте.

Никс встала за Стэшем, положив руки ему на плечи.

— Эта частица магии в конце концов убьёт их, потому что их тела её отторгают. Они не могут с этим справиться. Впрочем, надо признать, большинство из них сойдёт с ума задолго до этого. Так что, видишь ли, твоя армия умрёт до того, как успеет бросить кому-то вызов.

Стэш тяжело сглотнул, его лицо помрачнело от вины.

— Как мы им поможем?

— Ты должен вытащить из них частицы своей магии, как шрапнель из раны. Вытащи их, поглощая обратно в себя. Тогда их сознание и магия вернутся в норму. А твоя магия вновь станет целостной. Почувствуй в них частицы себя, втяни их обратно, — она кивнула. — Хорошо. Медленно и аккуратно.

Я ничего не видела. Над головой не взрывались фейерверки. Я даже не видела пульсирования крошечных магических искорок. Но я что-то почувствовала. Как будто тысячи невидимых светлячков летели вокруг нас — невидимые, но ощутимые.

Заражённые сверхъестественные существа начали падать на землю — по дюжине за раз, усеивая землю в толпе. Когда последние люди упали, Стэш вздохнул с облегчением, как будто с его плеч упало огромное бремя.

Никс убрала руки с его плеч и обошла его, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Дело сделано. Когда они проснутся, они вернутся в норму, — затем резким движением она схватила Константина Уайлдмена за пиджак из мягкого бархата и быстро перерезала горло ему черным кинжалом. — Все, кроме одного, — она отбросила тело мёртвого ведьмака на землю.

Ангелы не моргнули. Я тоже. Я была слишком занята тем, что шокированно таращилась на Никс. Я знала, почему Первый Ангел сделала это. Константин Уайлдмен создал эту проблему, попытавшись запретными способами заполучить магию и способности, которыми не должны обладать его ведьмы. Ответ Никс был мгновенным. Это было правосудие богов, правосудие Легиона. Никс, может, и допускала моменты человечности, но она все равно являлась Первым Ангелом.

Стэш не смотрел на тело ведьмака. Он пытался отгородить себя и свои эмоции — заблокировать их, чтобы они не встали на его пути. В нем проявлялся ангел.

— Кто-то из них что-нибудь вспомнит? — спросил он у неё.

— Когда твоя магия ворвалась в них, их сознательный разум затмился, — ответила она, убирая кинжал в ножны. — Я стёрла те немногие воспоминания, что остались у них после этого опыта. Так будет лучше. Для них. И прежде всего для тебя.

Я попыталась представить, сколько магии требуется, чтобы воздействовать на столько сознаний. Сотни разумов за раз. Неудивительно, что Никс сумела одурачить нас всех — даже ангелов — своей маскировкой. Каждый раз, когда я забывала, кем она является, происходило нечто подобное, чтобы отвесить мне подзатыльник напоминания. Никс была не просто ангелом. Она была полубогом.

Как и Стэш, вновь напомнила я себе. Теперь, когда его магия разблокировалась, он был как Никс.

Никс посмотрела на меня, в её глазах плясало веселье.

— Ну, не совсем как я, — ответила она на мои мысли. — Ему все ещё нужно научиться контролировать свою магию.

— А что с теми инфицированными, которых здесь нет, которые в Легионе? — спросила я.

— Они тоже вернулись в норму.

Я вытащила телефон и позвонила.

— Что ты делаешь? — спросил Харкер.

— Звоню Нериссе.

Никс хихикнула. Это был звук мурлычущих котят и магических радуг — тех, на конце которых ждёт горшочек с золотом^[6].

— Да пожалуйста, не верь мне на слово.

Нерисса ответила на звонок.

— Какова ситуация? — спросила я у неё.

— Все инфицированные только что упали без сознания. Что вы сделали?

— Мы нашли лекарство. Когда они проснутся, они будут в норме.

Она присвистнула на том конце линии.

— Твоя способность творить чудеса никогда не перестанет меня удивлять.

— В этот раз я не могу приписать себе заслуги. Мы должны поблагодарить Первого Ангела.

— Первого Ангела?

— Я тебе потом все расскажу, — сказала я и повесила трубку.

— Ты не можешь все ей рассказать, — сказала мне Никс, когда я убрала телефон. Она нажала кнопку на своих часах, вызывающую дирижабль.

— Почему? — спросила я.

— Мы вскоре это обсудим, — она посмотрела на дирижабль, нависший над нами. — Сначала давайте погрузим этих спящих красавиц.

С четырьмя ангелами загрузка дирижабля прошла быстро. Когда сотни спящих сверхъестественных существ оказались на борту, мы тронулись в путь. Дирижабль сбросил нас возле заброшенного здания на Черных Равнинах. Когда он улетел в Нью-Йорк, чтобы доставить "спящих красавиц" Никс в офис Легиона, Первый Ангел жестом показала Неро Харкеру, Стэшу и мне следовать за ней в старое здание.

Теперь мы стояли внутри этого здания и ждали, когда она объяснит, зачем привела нас сюда. Помещение выглядело как старая ферма. Темные деревянные полы разлагались. Поддерживающие балки гнили от воды, протекавшей через дом. Я не была уверена, то ли строители построили этот дом на вершине водопада, то ли водопад образовался позднее. Я знала лишь то, что вода медленно, но верно разрывала дом на части.

— Зачем мы здесь? — спросила я Никс, говоря слегка в нос. Мне пришлось задержать дыхание, чтобы меня не стошнило от вони плесени.

— Мне нужно было место глубоко в пустошах, подальше от шпионов.

— Каких шпионов? — спросила я. — Богов или демонов?

Никс улыбнулась.

— Да.

Она набрала сообщение на телефоне. Спустя мгновение двое мужчин в черных плащах ввели в комнату пять сирен.

Сирены были прекрасны. Здесь было четыре женщины и один мужчина — все с длинными серебристыми волосами, заплетёнными в косы. Все с глазами, которые сияли как сапфиры, и кожей, мерцающей как бриллиантовая крошка. Они выглядели в точности так, как я себе представляла единорога в человеческом обличье.

Сирены носили головные уборы, украшенные драгоценными камнями, которые вторили их ожерельям, браслетам и украшениям на лодыжках. Цепочки из драгоценных камней также вплетались в их яркие красочные одежды. И украшали сандалии на их ногах.

Никс махнула мужчинам в плащах — безмолвный жест казнить прекрасных сирен, покончить с этим точно так же, как она убила Константина Уайлдмена на поле битвы. Мужчины в чёрном двигались быстро, их клинки рубили как молния. Сирены разом замертво упали на землю.

— Что вы делаете? — спросил Стэш. Его глаза светились ужасом, осматривая прекрасные трупы на полу.

— То же, что я сделала на поле битвы: сохраняю твой секрет, — ответила она ему. — За исключением присутствующих в этой комнате, сирены были последними живыми душами, знающими, кто ты есть на самом деле.

— Что случится, если кто-то узнает, кто я есть? — спросил он.

— По одному шагу за раз.

Я впервые пристально посмотрела на двух приспешников Никс, мужчин, которым Первый Ангел доверила секрет Стэша. Двое мужчин выглядели непримечательно, блекло. Их лица могли слиться с толпой, походя на тысячу людей сразу. Каждый из них являлся типичным приспешником, как будто заказанным по каталогу. Таким, на которого не взглянешь второй раз — и даже не запомнишь после этого.

И все же было в них что-то ещё. Что-то знакомое. Разоблачение Никс напомнило мне, что вещи не всегда являются тем, чем кажутся.

Я прищурилась, глядя на них, пытаюсь понять, кто они на самом деле. Они не были просто штампованными как печенье приспешниками. Они были чем-то большим.

Никс перевела взгляд с меня на своих двух приспешников, и её губы изогнулись в улыбке.

— Очень хорошо, Пандора.

Она кивнула мужчинам в чёрном. Их маскировка растаяла, открывая Ронана и Дамиэля.

Глава 25. Ангелы, Боги и Полубоги

Неро в шоке уставился на своего отца.

— Что ты здесь делаешь?

— Ты правда думал, что я не замечу возвращение одного из своих ангелов? Особенно такого колоритного, как Дамиэль, — Никс издала звук, который почти напоминал хихиканье. — Очаровательно, что ты считаешь меня настолько наивной, Неро.

— Как давно вы знаете? — спросил он с ложным спокойствием. Через нашу связь я чувствовала его волнение.

— С той самой вашей триумфальной эскапады в Потерянном Городе, — сказала она. — После того, как я покинула дом Леды, Дамиэль втайне пришёл ко мне с новостями о сиренах, спящих в Городе Праха. Он также рассказал мне слухи об ещё одном полубоге, чьё истинное происхождение скрывается бессмертным артефактом, принадлежащим сиренам.

— Ты знал, что это Стэш? — спросила я у Дамиэля.

— Нет. Я понятия не имел, кто это. Насколько мне известно, это могла быть ты.

— Я?

Он пожал плечами — такой небрежный жест для ангела.

— Полубог осиротел двадцать лет назад. Казалось, все сходится. И признай, ты весьма необычна.

Синие глаза Никс встретились с моими.

— Воистину, так и есть.

— Все, что мне было известно — это то, что сирены, запертые в Городе Праха, были ключом, — сказал Дамиэль.

— Дамиэль также принёс мне слухи о боге, который желал освобождения этих сирен и разоблачения полубога — хотел вызвать разногласия и ссоры между другими богами, — сказала Никс.

Ну надо же.

— Какой бог? — спросила я.

— Когда вы двое взломали печать в Городе Праха, вы выпустили сирен, — сказал Ронан, обращаясь ко мне и Неро. — Один из богов хотел их освобождения, хотел, чтобы вся эта ситуация рванула. Но до оценки Неро после испытаний мы не знали, что это за бог.

— Это был Фарис.

Я с удивлением повернулась на голос Харкера.

— Фарис хотел освобождения сирен, — продолжил он. — И сирены не единственные, кто оказался на свободе. В том хранилище было заточено намного, намного больше созданий. Включая призраков.

Призраки. Это было ещё одно название телепатов, которые так высоко ценились за свою магию, что боги выслеживали их и "приглашали" работать на них.

Неро однажды сказал мне, что в отличие от остальных сверхъестественных существ, силы телепатов рождены не от магии богов. Они присутствовали здесь и ранее, до того, как боги и демоны пришли на Землю. И поэтому они обладают некоторыми телепатическими способностями, которые недоступны даже богам. Более того, призраки были причиной, по которой боги и демоны изначально явились на Землю. Армии светлой и темной магии боролись за телепатов и во многих других мирах — боролись так активно, что призраков

почти не осталось.

— Откуда ты знаешь, что в том хранилище в Городе Праха были телепаты? — спросила я Харкера.

— После вашего возвращения Фарис сообщил мне новости и сказал искать сбежавших призраков, поймать их для него, — сказал он.

Никс одобритительно кивнула Харкеру.

— Интересно, — прокомментировал Ронан. Он смотрел на Харкера с изумлением, а такое выражение нечасто увидишь на лице бога. — Никс хорошо тебя знает. Она говорит, что ты порядочный мужчина. Сбившийся с пути, но порядочный. Она была уверена, что столкнувшись со всем этим, со всеми проблемами от того, что один бог пошёл против другого, ты выступишь против него.

Никс усмехнулась, покосившись на Ронана.

— В конце концов, он же протеже Лейлы.

Бог Войны вздохнул так, будто только что проиграл спор.

Я повернулась к Харкеру.

— Фарис — тот бог, которому ты служишь. Бог Райской Армии.

— Да, — сказал Харкер, стиснув зубы.

— Фарис собирал телепатов с самого пришествия богов на Землю. Это не секрет, — сказал Никс.

— А вот неосторожность его брата держалась в секрете, — добавил Ронан.

— Зарион? — ахнула я. — Бог Веры и покровитель Пилигримов? Его высочество и святейшество собственной персоной переспал со смертной?

— Видимо, — сказала Никс. Она не выглядела ни капельки удивлённой. Она знала богов намного лучше меня. — И Фарис, вечно ищущий возможность уколоть брата, хотел разоблачить его, посрамить перед другими богами в совете.

— Фарис подстроил это, чтобы разоблачить Стэша, — осознала я. — Все подстроено, включая испытания Неро. Фарис знал, что мы ломаем печать, чтобы активировать барьер — и что это выпустит сирен, которые двадцать лет находились взаперти и замыслили месть.

— Да, — сказал Ронан. — Фарис знал, что сирены найдут способ разоблачить Стэша, что в свою очередь выдаст неосторожный поступок его брата. Эти двое ссорятся столетиями. Лишь вопрос времени, когда один найдёт что-то, что можно использовать против другого.

— Но почему? Они же братья. Почему они так сильно хотят навредить друг другу? — я просто не могла уложить это в голове. Я бы сделала что угодно ради своего брата и сестёр. Неважно, что мы не родственники по крови. Я любила их всем моим сердцем.

— Таковы ангелы и демоны — тянут за верёвочки, играют со смертными, — сказал мне Ронан. — Мы на протяжении тысячелетий занимаемся этим во многих мирах.

Я обдумала эту мысль, затем сказала:

— Вы бог.

— Да, — его тёмные глаза мерцали магией. Он казался весёлым. Это выражение напоминало мне Никс.

— И все же вы хотите помочь нас? — спросила я.

— Никс очень убедительна. И однажды я уже совершил ошибку, выбрав вместо неё других богов, и сожалел об этом столетия, — Ронан протянул руку и сжал ладонь Никс. — Я не повторю этой ошибки вновь.

— Как романтично, — поддразнила я их.

Неро бросил на меня неодобрительный взгляд. Очевидно, я не должна дразнить полубогов или их божественных любовников.

Вот только я не шутила. Я говорила смертельно серьёзно. Слова Ронана были очень романтичными. Особенно для того, кто был солдатом — и богом.

Никс лишь хихикнула.

— Не позволяй Ронану одурачить тебя. Это в равной степени бизнес и удовольствие. Между богами существует раскол. В раю формируются фракции. Демонам это известно. Вот почему они в последнее время так часто прощупывают почву, пытаюсь закрепиться на земле. Они только и ждут, когда совет богов пошатнётся.

— Сколько подразделений? — спросил Неро.

— Слишком много, — ответил Ронан. — Боги не очень хорошо действуют группами. Мы предпочитаем сольное выступление, быть гвоздём программы. Формируются союзы, но в конце концов каждый бог будет сам за себя. Или сама за себя.

— Мы не можем этого допустить, — настаивала Никс. — Боги должны держаться вместе. Все мы должны держаться вместе. Порознь мы слабы. Порознь мы падём.

— Что насчёт него? — Дамиэль посмотрел на Харкера. — Ты доверяешь ему, лакею Фариса?

— Я не согласилась бы сделать его ангелом, если бы не считала, что его можно переманить. Лейла всегда говорила, что он преданный. Просто иногда ему нужно дать подзатыльник, чтобы он понял, какой путь правильный, — Никс подмигнула Харкеру. — Это дословная цитата, между прочим.

— Лейла слишком мягка, но она отлично разбирается в характерах, — признал Дамиэль. — Она видит людей насквозь.

— Каденс такая же, — сказала Никс. — Она всегда видела в тебе что-то, Дамиэль, за тьмой и едким сарказмом. Она любит тебя.

Дамиэль сохранял настороженное выражение. Должно быть, мысли о Каденс причиняли боль.

— Если отставить в сторону все словесные прикрасы, Никс, ты не можешь отрицать поступок Харкера.

— Ты делал вещи намного хуже, — напомнила она ему. — И Харкеру не потребовалось двести лет, чтобы изменить мнение.

— Я не меняю мнение. Я просто выбираю меньшее из двух зол. Фарис — угроза. Под его правлением мы все сгорим — и смертные, и бессмертные.

— Плюс он пытается манипулировать любимой твоим сыном Пандорой, чтобы разоблачить её брата, — улыбка Никс была в равной мере безжалостной и доброй. Она точно представляла собой интересное противоречие. — Становишься сентиментальным на старости лет, старик?

— А ты? — парировал он.

Никс рассмеялась, а Неро сверлил взглядом своего отца.

— Не смотри на меня так, мальчик, — сказал Дамиэль твёрдым как гранит голосом. — Она уже знала про Леду и её брата. Она знает все, — его выражение смягчилось, когда он повернулся, чтобы подмигнуть мне.

Я гадала, действительно ли Никс знала все. Знала ли она про Стражей? Она говорила с Каденс в настоящем времени, как будто знала, что мать Неро все ещё жива.

Я решила не делиться своими мыслями. Вместо этого я закупила их, спрятав за своей

растущей ментальной стеной. Так сделали бы ангелы или боги — не стали делиться своими секретами, пока не придётся. Я действительно все больше и больше начинала думать как они.

— Я не осознавал, что Фарис действовал против других богов, — сказал Харкер. — Не эта последняя ситуация...

— Открывает глаза? — подсказала я.

— Да, — согласился он. — Открывает глаза. Это заставило меня осознать, что у Фариса свои мотивы. Когда я вступил в Легион, я поклялся служить всем богам, а не одному конкретному. И я поклялся защищать человечество. Фарис действует против этого — против всего, за что выступает Легион. Против всего, за что выступаю я. Я хотел положить конец страданиям, но мои действия только причинили ещё больше страданий.

— Хорошая речь, — сказал Дамиэль, когда Харкер закончил. — Давно репетировал?

Я нахмурилась на отца Неро.

— Как ты стал таким скептическим?

— Дорогая, я много лет был главой Дознавателей Легиона. Мне недурно платили за то, чтобы быть скептическим.

— Я знаю, что он искренен, — заговорил Стэш. Он положил руку на плечо Харкера. — Он сожалеет обо всем случившемся — и своей роли в этом, — его взгляд переместился ко мне. — Особенно о том, как он причинил боль тебе, Леда. Он хочет загладить вину.

— Откуда ты это знаешь? — спросил Неро.

— Потому что я могу видеть его душу, — сказал Стэш, как будто это была самая естественная вещь на свете.

Никс сложила руки на груди, её костюм из чёрной кожи при движении издал тихий шёпот.

— Интересно.

— Интересно? — переспросила я.

— Каждый архангел и бог имеет несколько уникальных способностей, — объяснила она. — Смотреть в чью-то душу, видеть, кем они являются на самом деле, за броней и магией — видимо, одна из способностей Стэша, — она посмотрела на Неро. — А вы, генерал Уиндстрайкер? Вы наблюдали за Харкером. Что думаете? Ему можно доверять?

Неро на мгновение посмотрел Харкеру в глаза. Он взглянул на меня, потом на Никс.

— Я согласен с оценкой Стэша.

— Что ж, ладно. Все решено, — Ронан протянул Харкеру руку. — Добро пожаловать на правильную сторону. Облажаешься, и я сам тебя убью.

Харкер не выглядел удивлённым прямоотой Ронана. Он посмотрел богу в глаза и пожал ему руку.

— Замечательно, — сказал Ронан. — А теперь, вот что мне от вас нужно.

Глава 26. Тренировки с Ангелами

Я пересекла линию бегового трека, которая отмечала конец моей сорок седьмой мили за это утро. Но Харкер, который бежал передо мной, не замедлился. Он продолжил бежать. Неро следовал за мной по пятам, следя, чтобы я тоже не замедлялась. Черт, хорошо, что мы не люди, потому что моё сердце уже отказало бы. Мне и без того казалось, что оно вот-вот взорвётся в моей груди. Два ангела не верили в то, чтобы делать что-либо вполсилы.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как мы столкнулись со Стэшем на Черных Равнинах. Неро не совсем простил Харкера, но вещи потихоньку возвращались к тому, как все было, когда они были друзьями.

— Я чувствую, как твой взгляд прожигает дырку в моем затылке, Неро, — сказал Харкер.

— Боги, надеюсь, это преувеличение, — сказала я. Я бежала между ними. Любой лазерный взгляд сначала прорезал бы меня.

— Если тебе некомфортно, что я сзади, мы можем поменяться местами, — сказал Неро Харкеру.

— Чтобы ты мог обвинить меня в том, что я пялюсь на задницу Леды? Думаю, я увернусь от этой пули.

Я хихикнула.

— Леда, — предостерёг Неро.

Ой-ей. Я знала этот тон.

Харкер предугадал слова Неро — я знала, что он скажет эти слова.

— Если ты можешь смеяться, ты бежишь недостаточно быстро.

Я послужила причиной раскола между ними, так что уместно, что я стала причиной восстановления их дружбы. Они объединились в своей решимости прокачать мою магию, тщательно надирая мне задницу.

Неро отвесил мне небольшой телекинетический пинок под зад, подталкивая меня двигаться быстрее.

— Долго ты ждал возможности сделать это? — потребовала я. Если бы я не волновалась споткнуться о собственную ногу на такой скорости, я бы бросила на него гневный взгляд через плечо.

— С тех самых пор, как впервые увидел тебя в этом костюме для бега сегодня утром, — сообщил он мне.

— Ты можешь оставить свои непристойные предложения на потом, Неро. Первый Ангел хочет, чтобы Леда была готова к тому времени, когда начнутся Тренировки Хрустальных Водопадов.

Харкер все ещё управлял Нью-Йоркским офисом, и он все ещё официально руководил моими тренировками. Ронан превратил его в двойного агента. Он должен был докладывать Ронану все, что скажет ему Фарис.

— Она будет готова к Тренировкам Хрустальных Водопадов, — сказал Неро.

Теперь Неро был правой рукой Никс. Я называла его Вторым Ангелом, но он, кажется, титул не оценил. Я не понимала, почему.

Нью-Йоркский офис Легиона оставался его основным домом, но он бывал здесь не так часто, как мне бы хотелось. Он все время мотался на встречи с Никс, множество раз ездил по

всему миру. Он посещал офисы Легиона от лица Никс, чтобы убедиться, что все идёт гладко — и чтобы оценить верность ангелов ей. Он также время от времени тушил сверхъестественные вспышки. И для этих миссий он мог выбирать солдат из любого офиса Легиона.

— Она не может отправиться на тренировки, пока не получит телекинетическую магию, — заметил Харкер. — Это исключительно для шестых-седьмых уровней.

— Она будет готова, — повторил Неро.

— Нам нужно увеличить её тренировочные сессии, чтобы повысить телекинетическую устойчивость.

Харкер — и Неро, когда он был здесь — тренировал мою телекинетическую устойчивость, шарахая по мне телекинетическими ударами. После каждой сессии я оказывалась с переломанными костями, и я вовсе не чувствовала себя более стойкой по сравнению с днём первым. Всегда существовала вероятность, что я все равно переживу следующий глоток Нектара, но мне не нравилось играть в лотерею. Как и обоим ангелам, тренирующим меня.

— Возможно, нам стоит попробовать другой подход, — сказала я.

— Например? — спросил Харкер.

— Точно не знаю.

— Меньше болтай. Больше беги, — сказал мне Неро. — Если станешь сильнее, твоя магия тоже станет сильнее. Тебя просто нужно немного подтолкнуть.

С этими словами он снова ударил меня телекинетической магией. Я споткнулась вперёд, но выровняла шаг. Он проделывал это не в первый раз и не в последний. У меня было два варианта: либо я становлюсь более устойчивой к телекинетическим атакам и не даю его магии лишить меня равновесия, либо я становлюсь быстрее, чтобы он не мог отвешивать мне телекинетические тумачи. В глазах Неро и то, и другое считалось победой. В любом случае я становилась сильнее. Вот такой он был практичный. Я гадала, понимал ли он, насколько он походит на своего отца.

Дамиэль теперь стал советником Никс и её личным Дознавателем. Он допрашивал людей, о которых она не хотела никому сообщать. Он, казалось, радовался возможности выбраться из "золотой клетки", в которую его посадил Неро.

Стэш иногда работал с Дамиэлем и Неро на их миссиях. Он держал в секрете свою истинную сущность. Так для него было безопаснее. Пока правда оставалась похороненной, Фарис не мог использовать его, чтобы играть в войнушки со своим братом Зарионом. Никс и Ронан тайно тренировали Стэша, наращивая его способности полубога. Когда Неро отвесил мне очередной телекинетический пинок, я гадала, мучили ли они Стэша так, как Неро и Харкер мучили меня.

Наконец, мы закончили наш последний круг. Неро взглянул на свои наручные часы.

— Почти на минуту быстрее, чем в последний раз, когда мы бегали все вместе.

Мы не бегали вместе больше недели, поскольку Неро уехал на свою последнюю миссию. Я тренировалась с одним Харкером. Он тоже не давал мне спуска, но он хотя бы не бил меня телекинезом, пока я бежала. Или пока я поднимала тяжести. Я потёрла макушку, вспомнив, как по милости Неро уронила на себя заряженную штангу.

— На минуту быстрее, — я широко улыбнулась им. — Неплохо, как вы думаете?

Харкер бросил на меня безразличный взгляд, явно не впечатлившись.

— Тебе нужно сбросить ещё пять минут с этого времени.

Ох, супер. Теперь их двое. Все те люди, которые фантазировали о времени, проведённом наедине с двумя ангелами, не знали, что это на самом деле такое: боль. И ещё боль. Знай они правду, они не отвечивали в мой адрес такие тупые шуточки.

Я бросила Неро и Харкеру по бутылке воды. Даже ангелам нужно поддерживать водный баланс. Я сделала сознательное усилие не бросать эти бутылки им в головы. Они пытались мне помочь. Я должна помнить об этом даже тогда, когда кажется, что они пытаются меня убить.

Я натянула широкую улыбку.

— Я доберусь и до этого. Не беспокойтесь. С вами двумя на моей стороне, как я вообще могу провалиться?

Харкер отпил большой глоток из своей бутылки, а затем сказал Неро:

— Ты разве не предупреждал её не искушать судьбу?

— Леда не верит в судьбу.

— Это точно. Не верю. Я верю, что у всех у нас есть власть идти своим путём и выбирать своё предназначение, — я накрыла ладонью его руку и сжала. — Власть поступать правильно.

— Всех можно спасти? — он выглядел в высшей степени недоверчивым.

— Да.

— Как насчёт полковника Файрсвифта? — спросил Харкер.

Я вздрогнула.

— Ладно, *почти* всех.

Неро фыркнул.

— Кажется, я должна исправиться: всех, кто хочет быть спасённым, можно спасти, — сказала я. — Включая полковника Файрсвифта.

— Забавно, что ты это говоришь.

Я скорчила гримасу.

— Кажется, мне не нравится, к чему ведёт это предложение, Харкер.

Он набросил на плечи полотенце.

— Потому что на следующей неделе он приезжает в Нью-Йорк.

— У кого-нибудь из вас есть миссия, которая вытащит меня из Нью-Йорка на следующей неделе? — спросила я двух ангелов.

Харкер выгнул одну бровь.

— А как же спасение полковника Файрсвифта?

— Я сосредоточусь сначала на спасении младшего Файрсвифта.

— Джейс Файрсвифт. Он хорош, — Харкер посмотрел на Неро. — Почти так же хорош, как ты когда-то. И он настроен решительно. А ещё он глаз положил на твою девочку.

— Это неправда, — сказала я ему. — Джейс — мой друг.

Харкер рассмеялся. Глаза Неро прищурились.

— Его отец отправлял его на череду сложных миссий в течение последних нескольких месяцев. Капитан Файрсвифт уже получил телекинетическую магию, — Харкер бросил на меня многозначительный взгляд. — Ты не поспеваешь за своим "другом", Леда. У него есть преимущество магии от природы и тот факт, что он тренировался с детства. Если ты не соберёшься с силами, он первым получит приз.

— Какой приз?

— Он первым из вас двоих станет ангелом.

Я закатила глаза.

— Это не соревнование.

— Скажи это Джейсу Файрсвифту, — ответил Харкер. — Он решительно настроен стать ангелом раньше тебя.

— Это влияние и давление со стороны его отца.

— Возможно, отчасти дело в этом, — в его глазах мелькнул дьявольский блеск. — Но я уверен, он слышал, что ты без ума от ангелов.

Бутылка воды взорвалась в кулаке Неро.

— Не слушай Харкера, — сказала я ему. — Он просто пытается тебя подколоть.

— Я знаю. Но это не значит, что он говорит не правду.

Я покачала головой, глядя на Харкера.

— Ты умнее этого. Неро надерёт тебе задницу, если ты продолжишь его бесить.

Харкер рассмеялся. Неро сверлил его холодным взглядом. Потом он внезапно тоже рассмеялся. Я не сумела сдержать улыбки. Здорово было видеть их снова такими. Снова друзьями.

Неро выбросил раздавленную бутылку в мусорную корзину.

— Меня ждут кое-какие дела в офисе, — он накрыл мои щеки ладонями, затем наклонился и поцеловал меня.

Это был короткий поцелуй, но должна признать, он все равно оставил меня задыхаться. И это не от пятидесяти милей, которые мы только что пробежали.

После того, как Неро ушёл из спортзала, я посмотрела на часы.

— Басанти скоро приедет из Замка Бури. Пошли её встретим.

Харкер кивнул в знак согласия, и мы направились в гараж. Мы нашли её там, спорящей с механиком, который обвинял её в порче грузовика, который она только что сдала.

— На меня напала орда хищных бизонов, — рявкнула Басанти. Её волосы выбились из пучка, лицо перепачкалось грязью и маслом. Грузовик, припаркованный за нею, был заляпан кровью. — Естественно, он пострадал. Но как только вы ототрёте кровь, все будет выглядеть не так плохо.

Механик наградил её взглядом чистого ужаса.

Она раздражённо вскинула руки.

— Ну тогда просто перекрасьте его заново. Именно этим вы, парни, и занимаетесь, когда на наших грузовиках появляется хоть одна царапинка, — она повернулась к механику спиной и улыбнулась нам с Харкером. — Меня не было всего несколько месяцев, а все уже получили повышение.

Пока механик ворчал из-за незапланированной покраски грузовика кровью, я кинулась вперёд и обняла Басанти.

— Я рада, что ты вернулась.

Харкер поцеловал её в щеку, и мы вышли из гаража.

— Приветтики! — поприветствовал Алек Басанти в коридорах. — Мы по вам скучали. Потерялись на Черных Равнинах?

Басанти бросила на него недоуменный взгляд, но он уже направлялся в сторону спортзала в компании группы новичков. Алек иногда учил их стрелять.

— Так, и почему все здесь думают, что я была на Черных Равнинах? — спросила нас Басанти после того, как ещё несколько людей бросили ей те же комментарии. — Я провела последние несколько месяцев в Замке Бури, помогая с ремонтом.

— Поговори с Неро, — сказала я ей.

— Как загадочно, — сухо сказала Басанти, заглядывая мне за спину. — Я не вижу у тебя крыльев, Леда, но ты с каждым днём все больше говоришь как ангел.

— Я пойду с тобой, — сказал ей Харкер, и они вдвоём направились к офису Неро.

Я направилась к лестницам. Джейс попался мне по дороге вниз.

— Привет, — сказала я. — Как твои миссии?

— Мой отец посылал меня в Злобные Дебри, Заброшенный Лес и Забытую Пустыню.

— Я слышала, ты совершил несколько весьма впечатляющих поступков, — я указала на символ руки телекинеза, приколотый на его куртке под словами "Капитан Файрсвифт".

— Да, — его взгляд упал на символ оборотня на моей футболке. — Вижу, ты тоже получила повышение.

— Да, но не двойное, как ты.

Его улыбка выражала удовлетворение. И то, как он на меня смотрел... странно. Как будто он хотел меня впечатлить. Харкер был прав?

Нет, решила я. Харкер просто подкалывает меня, заставляя воображать всякое. Джейс Файрсвифт вовсе не запал на меня.

Я рассказала Джейсу, что произошло за время его отсутствия, за исключением той части, где Стэш оказался полубогом, и где мы встретили Никс, Дамиэля и Ронана.

Моя история, должно быть, и без того оказалась захватывающей, потому что он вздохнул.

— Однажды у меня будет история получше твоей, Леда.

Я усмехнулась.

— Валяй.

Как только мы разошлись в разные стороны, я направилась в свою временную комнату размером со спичечный коробок, чтобы переодеться. После того, как взорвалась моя предыдущая квартира, я не потрудилась найти новую. Однако я подтолкнула Айви и Дрейка найти жилье без меня.

Я устала на свою пустую комнату, в которой едва хватало места для кровати и шкафа. Немного вещей из моей одежды чудом пережили тот взрыв, который Айви устроила в нашем предыдущем жилище. Они висели в моем шкафу вместе с кучей кожаной униформы Легиона.

— Леда.

Я подпрыгнула от удивления при звуке голоса Неро. Я повернулась к нему лицом. Его тело заполняло дверной проем, заставляя все выглядеть таким маленьким. И он ведь даже не расправил крылья. Он определённо умел произвести эффектное впечатление. И да, он просто стоял на месте.

— Тебе правда стоит перестать делать это, — сказала я ему.

Неро закрыл за собой дверь. Моя комната сделалась ещё меньше.

— Ты поговорил с Басанти? — спросила я, переодеваясь.

— Да.

— И как она это восприняла?

— То, что Первый Ангел несколько дней притворялась ею? На удивление хорошо. Она даже не удивилась. Воссоединение с Лейлой повлияло на неё.

— Это напомнило ей об играх, в которые вы, ангелы, любите играть?

— Она всегда знала об играх ангелов. Просто теперь она проще их принимает.

Я скользнула в свою куртку.

— Итак, чем я обязана чести вашего визита, генерал?

— У меня для тебя кое-что есть, — он протянул маленький упакованный подарок.

— Мой день рождения в следующем месяце.

— Я прекрасно знаю дату твоего рождения, Леда.

Ну конечно. Он прочёл её в моем заявлении на вступление в Легион. Наверное, он столько раз прочёл все на том листке, пытаясь меня разгадать. Расшифровать, зачем я на самом деле здесь. Я уж точно не стала писать "найти своего брата, телепата, и не отдавать его в лапы Легиона". Это ничем хорошим не закончилось бы.

Я поддела пальцем блестящую упаковочную бумагу на подарке.

— Очень красиво. Даже бантик есть. Сам упаковывал? — я широко улыбнулась ему.

— Просто открой коробку, Пандора.

Я хихикнула.

— Вот *этого* предложения я никогда не ожидала услышать ^[7].

Я разорвала красивую упаковочную бумагу и внутри нашла маленькую шкатулочку для драгоценностей. Она была золотой, с отделкой из драгоценных камней. Должно быть, она стоила целое состояние. Что могло быть внутри? Я приподняла крышечку и обнаружила серебряный ключ, лежавший на бархатной подушечке.

— Ключи от царства? — спросила я. Я просто не могла удержаться.

— Ключи от твоей новой квартиры. Нашей новой квартиры, — Неро пристально наблюдал за моей реакцией.

Я лишь моргнула как идиотка.

— Ты же не думала, что я забыл, — сказал он.

Неро имел в виду то время до Испытаний Богов, когда я подумала о том, как мне хотелось бы жить с ним. Я даже не сказала этого вслух. Я просто подумала об этом. Он услышал меня — и запомнил.

Почему я не могла перестать моргать, уставившись на него? Мне казалось, что он исчезнет? Что все это окажется просто сном?

— Ты передумала, — его голос был настороженным, опасливым.

— Шутишь? — я поцеловала его. — Конечно же, я не передумала. Я с удовольствием буду жить с тобой.

— Хорошо, — удовлетворение так и перекатывалось на его языке.

— Хорошо?

— Именно.

Я фыркнула.

— Иногда ты такой странный, Неро.

— Я нахожу странным слышать это от тебя.

— О, это комплимент, — сказала я. — Стопроцентно комплимент.

— Если ты соберёшь свои вещи...

Я торопливо покидала скудное содержимое своего шкафа в коробку. Это заняло примерно две секунды.

— Готова.

Его брови приподнялись под впечатлением от моего магического трюка.

— Тогда мы можем пойти и посмотреть квартиру, — закончил Неро. — Потом поужинаем и приступим к очередной тренировочной сессии.

— Эй, у меня есть другая идея. Давай ради разнообразия побудем сумасшедшими и оживим рутину.

— Что ты предлагаешь? — я буквально видела, как работает мозг Неро, просеивая возможные варианты тренировочных программ.

Я забросила руки на его плечи.

— Давай просто завалимся на диван в нашей новой квартире, будем смотреть телевизор и набивать животы карамельным попкорном, пока не впадём в кому от передозировки сахара и уснём в объятиях друг друга.

Неро смотрел на меня так долго, что я начала беспокоиться, не обидела ли его. Но потом он с улыбкой заправил мои волосы за ухо и заявил:

— Звучит идеально.

Злобное колдовство

Легион Ангелов #5,5

Обычно я нахожу конструирование дирижаблей захватывающим предметом, но после двух часов чтения технических инструкций я едва могла держать глаза открытыми. Возможно, не помогал и тот факт, что я не спала всю ночь. В Нью-Йоркском университете Колдовства пришло время экзаменов, и я была не единственной студенткой, которая ощущала давление. И не одна я накачалась Ведьминым Кофе, которое представляло собой сочетание одной части эспresso и двух частей Магического Зелья #38. Одна крошечная чашечка должна сохранять твою бодрость на несколько часов. Я выпила пять чашек с завтрака. Пустые чашки ютились в море книг, которые покрывали большой библиотечный стол передо мной.

Но по крайней мере я закончила вчерашний проект по химии: магическую диораму сражения между четырьмя стихийниками. Молнии сверкали, землетрясения ревели, ливни бушевали и пылал огонь, пока водный, воздушный, огненный и земляной стихийники сражались друг с другом в миниатюрной модели. Я использовала разные смеси зелий, чтобы симулировать эффекты стихийной магии. У меня ушла большая часть ночи на то, чтобы все выглядело правильно.

Я отпраздновала свой успех, подготовив эксперимент по ботанике. Я скрещивала несколько растений в надежде создать нечто с новыми магическими характеристиками. А теперь я учила свой экзамен по паровому колдовству, науке магического пара, который снабжал энергией все на свете. Огромные стены Магитека защищали города Земли от зверей, которые скрывались за ними на равнинах монстров.

Два голоса донеслись из коридора снаружи библиотеки. Они звучали едва громче шёпота, но в могильной тишине библиотеки они с таким же успехом могли быть криком.

— Вы уверены, что я не могу оказать содействие? — спросила Аврора Беннет, глава университетского факультета Ботаники. — Я бы с радостью помогла в любой... — она вздохнула. — Хорошо. Я приведу её.

Аврора вошла в библиотеку. Она была одета в тёмно-зелёный корсет поверх белой блузы с низким вырезом и объёмными короткими рукавами. Её многослойная коричневая юбка целовала верхний край её чёрных ботинок до колена.

— Белла, — сказала она, останавливаясь перед моим столом. — Ты свободна?

Я бросила удручённый взгляд на свои горы и горы книг.

— Не совсем.

— Легион Ангелов запрашивает твою помощь в щекотливом вопросе.

Легион Ангелов являлся божественной армией на Земле. Они были могущественными солдатами с могущественной магией, дарованной им самими богами.

— Что им от меня нужно? — спросила я.

— Я не знаю, — Аврора вздохнула, серебряные браслеты звякнули, когда она упёрла руки в бока. — Они станут говорить только с тобой.

Я могла понять её раздражение. Ей не нравилось оставаться в неведении. Как одна из наиболее могущественных лидеров ведьмовских ковен в Нью-Йорке, она привыкла знать все. Но в сравнении с Легионом, божьей рукой правосудия, даже экстраординарная ведьма вроде Авроры была беспомощной. Все мы были беспомощны.

Аврора наклонилась поближе, так, что я больше не могла видеть дюжины студентов,

пьялившихся на нас.

— Возможно, Легион проверяет наш университет, — сказала она тихим шёпотом. — В последнее время мы оказались замешаны в стольких скверных ситуациях.

Она не преувеличивала на этот счёт. Несколько месяцев назад сын важного нью-йоркского ковена присоединился к дому мятежных вампиров. Но это ничто в сравнении с недавней скверной ситуацией, окружавшей Константина Уайлдмена. Некогда он был главой факультета Зоологии. Теперь он мёртв. Он был выдающимся ведьмаком, но ужасным человеком.

— Мы не можем позволить себе оскорбить Легион, — сказала мне Аврора. — Особенно сейчас.

Она была права. Я с тяжёлым вздохом закрыла книги. Моим долгом было служить университету — но ещё сильнее я хотела помочь. Легион запросто мог нас закрыть, и мы ничего не могли поделать, чтобы их остановить. Их власть была безоговорочной, их суждения — безжалостными. Я всю жизнь ждала возможности изучать здесь колдовство. Сотни молодых ведьм мечтали об этом. Я не могла позволить их мечтам растаять на глазах — только не тогда, когда я могу помочь.

— Ладно, — сказала я, хоть у меня и не было свободного времени. — Я окажу Легиону любую требующуюся помощь.

Я убрала книги в сумку, затем последовала за Авророй к выходу из библиотеки. Я застыла, увидев Харкера, ждущего в коридоре.

Волосы ангела были настолько же бледными, насколько его крылья были темными — и да, он расправил крылья. Они заставляли его выглядеть огромным, как тигр среди котят. Его глаза горели синей магией, как электрическая буря, освещающая небо. Ангельская магия. Она обжигала мой язык и сотрясала моё тело. Я едва могла дышать. Так ангелы держали всех в узде.

Та же искорка магии шипела на его крыльях. Блестящие, черные, с акцентами ярко-синих перьев, они были столь же прекрасны, как и сам ангел. Но ангелы все были прекрасны. Прекрасны и бесчеловечны. Харкер Сансторм не являлся исключением.

— Белла, — сказал он с улыбкой, которая, казалось, осветила весь коридор. Аврору он наградил пренебрежительным взмахом руки. — Теперь вы можете уйти, мисс Беннет, — его слова пульсировали приказом.

С диким взглядом расширенных глаз Аврора поспешила убраться прочь. Ангел, очевидно, внушил ей подчиниться. Его взгляд ни на секунду не отрывался от меня; его яркая улыбка ни на секунду не гасла.

— Рад снова тебя видеть, — сказал он мне.

Я сложила руки на груди и нахмурилась, глядя на него. Он, может, и был великолепным, но я точно не рада видеть его вновь. Я не доверяла ему после того, что он сделал с моей сестрой Ледой, ещё одним солдатом Легиона. Леда снова дружила с ним; она говорила, что он исправился. Жаль, я не могла быть такой доверчивой. Я могла простить многое, но не того, кто навредил моей семье.

— У тебя очень сильный разум, — прокомментировал он, когда я продолжила сверлить его взглядом.

— Да, — сказала я ему.

— Хорошо, — ответил он, кивая.

И без лишних слов он пошёл вперёд по коридору. Я подстроилась под его шаги.

Казалось, будто его тело едва движется, и все же я кое-как поспевала за его плавной непринуждённой походкой.

— Из-за чего все это? — спросила я, когда мы вышли наружу, на дорожку из бежевых камней. — Зачем ты попросил меня о помощи?

Его глаза просканировали огромный открытый сад, где мы, ведьмы, выращивали ингредиенты для своих зелий. Слева от дорожки прямыми узкими рядами росли цветы, травы и овощи. Справа лежало открытое поле, усеянное яблонями.

Сегодня действительно казалось, будто нам улыбаются боги. Солнце купало весь сад в золотистом, почти эфемерном свете. Поцелуи солнечного света согревали мою кожу, пробуждая меня обратно к жизни. Они разбудили меня лучше, чем пять чашек Ведьминого Кофе, которое я выпила за утро.

Харкер махнул рукой. Магия хлынула по воздуху, пробежавшись по моей коже как сотни муравьёв. Крошечные шипящие металлические шарики упали с фонарных столбов, деревьев, даже с клумб. Один из них подкатился к моим ногам, и я посмотрела вниз. Это было подслушивающее устройство.

— Теперь мы можем говорить свободно, — сказал мне Харкер.

Моя челюсть отвисла от шока. Ведьмы очень любили технологии — а кованы очень любили шпионить друг за другом. Я знала, что университет прослушивается; я пробыла здесь достаточно долго, чтобы заметить всюду жучки. Но Харкер только что пришёл. Он не только нашёл их все; он ещё и мгновенно их уничтожил. Я даже представить себе не могла, сколько магии текло в его крови.

— Я не могу рисковать тем, чтобы наш разговор подслушали, — продолжил он. — Это деликатный вопрос. Университету грозит опасность изнутри. Здесь мы не можем доверять никому.

— Но ты можешь доверять мне?

— Леда тебе доверяет. Значит, я тоже тебе доверяю.

Однако я ему не доверяла. Ладно, я верила, что он сделает свою работу и будет поддерживать порядок богов с недрогнувшей, безжалостной решительностью.

— Что это за угроза, о которой ты упомянул? — спросила я, сохраняя вежливый тон. Если кто-то здесь действительно угрожал университету, моя личная неприязнь к нему не имела значения.

— Демоны за прошедший год стали наглее, пытаюсь получить больше сторонников на Земле. Так что Легион тщательно приглядывал за всеми группами сверхъестественных существ в городе, — сказал Харкер. — Прошлой ночью мы заметили всплеск чёрной магии, исходящий из университета. Это была очень могущественная демоническая энергия, такая, какую можно ожидать от солдата ада, члена Темных Сил.

Легион был армией богов. Темные Силы Ада были демоническим эквивалентом.

— Здесь нет никаких солдат ада, — сообщила я Харкеру.

— Всплеск магии мог также происходить от кого-то, пытающегося вызвать демона.

— Никто здесь не стал бы делать такого.

— Возможно. А возможно, стал бы. Это мы и собираемся выяснить. Ведьмам не впервой вести себя плохо, — напомнил он мне. — Одно известно точно: демоны делают все возможное, чтобы захватить Землю. Тёмная магия просачивается в этот мир. Мы не можем это игнорировать. И мы начнём с верхушки.

Вес его слов отложился в моем сознании, когда мы вошли в Здание № 2, дом, где

находились кабинеты глав факультетов. Харкер остановился перед первым кабинетом, который принадлежал Моргане Беннет, сестре Авроры и главе факультета Химии в Нью-Йоркском Университете Колдовства. Слой золотистой сияющей магии гудел на двери, закрывая нам проход. Заряда на двери хватило бы, чтобы вырубить монстра.

Харкер не выглядел обеспокоенным. Он протянул руку и коснулся его.

Магия вырвалась из его пальцев. Она волнами прокатилась по золотистому барьеру как серебристый огонь, поглощая его. Барьер зашипел в финальном протесте, затем отключился. Дверь распахнулась.

Кабинет Морганы напоминал скорее магазинчик магических принадлежностей, нежели логово профессора. Одну стену занимали книжные полки. Другую — шкаф, набитый банками, коробками и законсервированных тварей. Её стол, стоявший перед огромным окном из витражного стекла, был достаточно большим, чтобы вместить королевский пир. Всякие мелочи занимали толстую деревянную столешницу.

Ветхий скрип привлёк моё внимание, и я повернулась. Харкер стоял перед шкафом с документами Морганы. Он уже просмотрел первый ящик. Он точно двигался быстро.

— Тут все безупречно, — прокомментировал он. — Так идеально законно.

— И это плохо?

— Это значит, что ведьмы знали о моем приходе. И они спрятали все самое хорошее.

— Возможно, у тебя просто паранойя.

Он мягко фыркнул.

— Я десятилетиями обыскиваю офисы сверхъестественных лидеров. Всегда есть нечто изобличающее, пусть даже небольшое. Но не здесь, — он плавно задвинул ящик. — Здесь я не вижу ничего. Если бы каждый сверхъестественный лидер был поистине таким безупречным, я бы остался без работы.

— Ты очень циничен, — сказала я ему. — Ты это знаешь, да?

— Это моя работа, — он просмотрел записные книжки на книжных полках. — Изумительно. Как будто Моргана Беннет ни разу не согрешила за всю свою жизнь.

В его словах был смысл. Моргана была одарённой ведьмой, но она далека от безгрешности. Она годами воевала со своей сестрой Авророй. Один лишь этот конфликт должен был обеспечить её скелетами в шкафу.

Мы обыскивали кабинеты трёх других глав факультетов с таким же успехом. Копаться в вещах моих профессоров казалось неправильным, но я не могла отказать ангелу. И если мы действительно имели дело с демонами, многие люди могут оказаться в опасности. Так что я проигнорировала свой дискомфорт и помогла Харкеру обыскать каждый дюйм здания.

Мы наконец-то нашли кое-что в личной библиотеке. Что-то в измерениях комнаты просто не складывалось. Здесь было секретное отделение. Я прочла достаточное количество детективных романов, чтобы понимать, что это означает. Я нашла кнопку, спрятанную за поддельной копией «Продвинутых Целебных Зелий». Я нажала на кнопку, и книжный шкаф отъехал в сторону, открывая вторую библиотеку.

Потайная библиотека могла похвастаться такими книгами, как «Тёмные Призывы» и «Демоническое вмешательство». Несколько стеклянных витрин стояло вдоль стены. Каждая из них содержала магический артефакт. Я потянулась к первой витрине, но засов не поддался. Остальные тоже были заперты, за исключением одной. Ожерелье-цепочка из золота и рубинов было выложено на подушке из чёрного бархата. Было что-то в этом ожерелье, какая-то магия, которая влекла меня своей песней сирены, внушая коснуться себя.

Я знала, что не стоит этого делать, ничем хорошим это не закончится, но логичная часть моего мозга потонула под моим желанием забрать это ожерелье себе. Я протянула руку. Харкер кричал мне остановиться, но я едва его слышала. И я не хотела слышать. Ничто и никто не могло удержать меня от ожерелья. Оно было моим, и я собиралась его забрать. Мои пальцы сомкнулись на цепочке.

Ощущалось это так, будто я держу в руке молнию. Магия выстрелила из ожерелья, врываясь в моё тело. Мой живот застонал, перед глазами заплесали черные точки, и моя голова с гулким стуком ударилась о пол.

Когда я вновь открыла глаза, первым делом я осознала, что ожерелье исчезло. Этот момент необъяснимой паники угас, уступая место истинному ужасу. Я больше не находилась в потайной библиотеке. Я была... Я даже не знала, где я находилась. В какой-то пещере? Стены вокруг меня мерцали как серебристый лунный свет на неподвижной глади озера. Я провела рукой по блестящей поверхности. Она была горячей, как будто в камнях бушевал огонь. А затем в мгновение ока опаляющий жар сменился пронизывающим до костей холодом. Температура скакала туда-сюда как взбесившийся маятник. Быстрее и быстрее.

Каждая стена в пещере разлетелась на миллион серебряных осколков. Осколки закружились в воздухе, сливаясь и изгибаясь. Они сформировали вокруг меня круг из семи серебряных клеток. В каждой из них было заточено по одному сверхъестественному существу. Семь клеток, семь сверхъестественных существ.

Вампир стиснул свои решётки окровавленными руками, обмениваясь рыками с оборотнем по соседству. Сирена с длинными синими волосами пела, взывая ко мне, её слова напоминали золотистые слезы. Она говорила мне открыть клетку, освободить её. В клетке стихийника бушевал яростный шторм. Телекинетик бомбардировала свои решётки телекинетическими ударами. Ведьма держала в руках шпильку и пыталась отомкнуть замок. Фейри просто стояла неподвижно, напевая себе под нос.

— Ты не можешь им помочь, — сказал знакомый голос, когда я шагнула к клетке фейри.

Я повернулась и увидела свою сестру.

— Леда?

Её бледные волосы плыли вокруг неё, точно она находилась под водой. Её искажённый голос тоже звучал как будто из-под воды.

— По крайней мере, пока.

— Как ты сюда попала? — спросила я у неё.

Она улыбнулась мне.

— Я пришла спасти тебя, конечно же.

Что-то не так. Леда вела себя так странно.

— Как ты можешь мне помочь? — спросила я.

Её улыбка ни на секунду не угасала, но так и не добралась до её глаз.

— Столетия назад монстры наводнили землю. Боги снизошли во всем их божественном величии, и человечество приняло их с распростёртыми объятиями, — намёк на презрительную усмешку исказил её губы.

— Леда...

Она продолжала говорить.

— Боги дали человечеству магию. Семь богов, семь даров.

Мой взгляд метнулся к клеткам. Семь клеток.

— Так родились сверхъестественные существа Земли: вампиры, ведьмы, сирены, стихийники, оборотни, телекинетики и фейри, — сказала Леда. — Каждый бог обладает особым талантом. Майя, к примеру, Богиня Исцеления и мать земных фейри. Её сестра Меда, Богиня Технологии, дала некоторым людям дар ведьмовства.

За свой двадцать один год я прочла много книг, но никогда не слышала этой истории.

Боги были крайне скрытными созданиями.

— Сверхъестественные существа Земли использовали свою магию, чтобы возродить новый мир, — продолжила Леда. — Они изгнали монстров из их городов. И они создали великие стены, чтобы держать их в стороне. Но они не сумели полностью избавить Землю от монстров.

Она говорила «они» и «их», не «мы» и «наших». Она не считала себя одной из нас. Она не была одной из нас.

— Кто ты? — потребовала я.

— Я Леда.

Я покачала головой.

— Нет, ты не моя сестра.

Ложная Леда уставилась на меня. Секунды, казалось, растянулись на минуты, но я знала, что прошло очень мало времени. Наконец, улыбка расколола её лицо — буквально. Моя сестра развалилась на части, открывая мужчину, скрывавшегося за магической маской.

Его волосы черными слоями спадали на его плечи. Его глаза цветом походили на драгоценный аметист. Он был одет в комплект чёрной боевой брони, весьма похожей на броню солдат Легиона, хотя заметно толще. Она покрывала его массивную фигуру, как чешуя покрывает дракона. Если так подумать, он напоминал мне дракона — большого, чёрного дракона. Он был прекрасен некой совершенно устрашающей красотой.

— Кто ты? — повторила я.

— Валериан.

Мой пульс резко подскочил, хоть я и постаралась не паниковать. Валериан был демоном. И не просто каким-то демоном. Он был Демоном Технологии, Темным Лордом Ведьм. Он являлся двойником Меды в аду. Точно так же, как существовали ангелы и тёмные ангелы, имелись ведьмы и тёмные ведьмы. На самом деле, у каждого сверхъестественного существа был двойник с темной магией.

— Ты напугана, — сказал он. Он выглядел почти забавляющимся.

Конечно, я была напугана. Никто не встречался лицом к лицу с демоном и не возвращался домой, чтобы рассказать историю. Они либо убивали тебя, либо переманивали на свою сторону.

— Тебе не нужно бояться, — нетерпеливо сказал он. — Ты не выглядишь настолько вкусненькой.

Я не могла понять, шутит ли он, и не собиралась задерживаться достаточно надолго, чтобы выяснить. Я осмотрелась в поисках выхода — и тут же вспомнила, что меня окружают семь серебряных клеток, и я застряла посреди них с демоном.

— Кто-то призвал тебя сюда? — предположила я, вспомнив, зачем пришёл Харкер.

Он сказал, что прошлой ночью в университете была вспышка темной магии. Где Харкер? Где я сама, если уж на то пошло?

— Кто это был? Кто вызвал тебя сюда? — продолжила я. Мне просто нужно продолжать говорить. Пока я продолжаю шевелить губами, мой мозг слишком занят, чтобы вообразить все те ужасные вещи, что демон может со мной сделать.

— Ты.

Я удивлённо моргнула.

— Прошу прощения?

— Ты призвала меня сюда, — он коснулся моего лица. — Когда ты сварила зелье из

Книги Алхимии.

— Это не книга темной магии.

— Нет, большинство заклинаний не являются темными или светлыми. Они — лишь то, что делает из них пользователь магии. А у тебя, дорогая Белла, самая прекрасная тёмная магия, что я видел у ведьмы за очень долгое время.

— Нет, у меня нет темной магии.

Он кивнул, улыбаясь.

— Кто-нибудь узнал бы об этом, — запротестовала я.

— Большинство сверхъестественных существ не могут определить разницу между светлой и темной магией. Даже солдаты Темных Сил или Легиона не обладают такой силой. Это могут лишь ангелы. И только тогда, когда ты пользуешься своей магией, — сказал Валериан. — Твоя магия восхитительно нежна, как капельки тёмного шоколада. Какой тёмный окажется достаточно тёмным, чтобы привлечь их внимание? — он пожал плечами. — Всё не так просто, как чёрное и белое.

— Но ты можешь видеть мою магию? — спросила я у него.

— Когда ты прошлой ночью сотворила заклинание, да. И потом, когда ты коснулась Ожерелья Кровавого Рубина. Это один из моих объектов силы. Он отвечает на мою магию. И магию мне подобных.

— Подобных? Ты имеешь в виду демонов?

— Нет, — он хихикнул. Это был странный жест для демона, и все же для него это казалось совершенно естественным. — Моих потомков, наделённых моей магией.

— Ты хочешь сказать... я...

— Я вижу это в твоих глазах. Это глаза Теи.

— Кто такая Тея?

— Первый тёмный ангел. Моя дочь.

Слова повисли в воздухе между нами, тяжёлые, неподвижные. Как будто мир рухнул к моим ногам и разлетелся вдребезги. Шесть клеток исчезли в облачке дыма. Осталась лишь ведьма. Она вышла на свет, и тогда я увидела, что у неё моё лицо.

— Ты никогда не задумывалась, почему твоя магия так сильна? Почему ты всегда была прирождённой ведьмой, даже до начала тренировок? — спросил он. — Я Тёмный Лорд Ведьм, и ты моя внучка. В тебе течёт моя магия.

Я покачала головой. Этого не может быть.

— Ты выглядишь такой опечаленной, — он улыбнулся мне. — В этом нет необходимости. Я пришёл помочь тебе. Под моим руководством твоя магия станет ещё сильнее. Ты станешь бесподобной.

— Я не хочу твоей помощи.

— Даже если это поможет тебе реализовать своё величайшее желание?

— Плевать я хотела на всемогущество.

— Знаю, — согласился он. — Но ты хочешь помогать людям. И сила поможет тебе делать это. Ты могла бы исцелять раненых, лечить больных, — его улыбка сделалась ещё шире. — Ты могла бы даже очистить Землю от монстров.

Моё сердце заболело и воспарило разом, разрываемое в противоположных направлениях. Валериан был прав: это моё величайшее желание: дать человечеству мир, свободный от монстров. Мир, свободный от боли и страданий.

— Ты можешь сыграть важную роль в спасении Земли, — сказал Валериан, протягивая

ко мне руку. — Тебе всего лишь нужно пойти со мной и ухватиться за своё предназначение.

Образы замелькали в моей голове. Я видела Землю, свободную от монстров. Нам больше не нужно было жить за высокими стенами. Солдаты не патрулировали каждый город. Дети играли в полях маргариток и нарциссов. Мы были свободны.

Но это не по-настоящему. Ничто из этого не было настоящим. В мире есть божества и ангелы, которые сильнее, чем я когда-либо могла стать. Если они не сумели освободить мир от монстров после столетий попыток, как я могла это сделать?

— Нет, — ответила я демону.

— Нет? — повторил он, как будто никогда прежде не слышал этого слова.

— Я тебе не доверяю. И я никуда с тобой не пойду.

Как только эти слова сорвались с моих губ, пещера взорвалась. Сила взрыва отбросила меня назад. Ударившись о стену, я тоже разлетелась на куски.

Я резко очнулась. Харкер присел на корточки рядом со мной, его глаза оставались открытыми, руки покоились на моем лбу.

— Белла, — сказал он, открывая глаза.

Я поморгала, осматриваясь по сторонам. Мы все ещё находились в потайной библиотеке. И ожерелье исчезло. Должно быть, Валериан забрал его.

— Всё хорошо, — сказал Харкер. — Он ушёл. Более того, он никогда на самом деле не был здесь. Это всё было в твоём сознании.

— Демон Технологии и Тёмный Лорд Ведьм не разговаривал со мной?

— Разговаривал. Когда ты коснулась ожерелья, это каким-то образом позволило ему проникнуть в твой разум. Когда я осознал, что происходит, я привязал тебя к себе, чтобы он не сумел забрать твоё тело, по крайней мере, если бы ты сама этого не захотела. Ты сопротивлялась ему, — Харкер улыбнулся.

— Как?

— Я выпил твоей крови, — он поднял моё запястье, которое украшали две отметины от укуса. — Я взял всего несколько капель. Этого было достаточно, чтобы соединить нас.

— Ты все видел?

— Да.

Я тяжело сглотнула. Значит, он знал, кто я — дочь тёмного ангела, внука демона. Мои руки пошарили по полу за мной, ища что-нибудь — что угодно, чтобы использовать это для защиты. Я нашла лишь несколько листов бумаги. Почему-то я сомневалась, что фатальное слабое место ангелов — это порезы от бумаги.

— Тебе не нужно меня бояться, — сказал Харкер, поднимая руки в воздух, чтобы я могла их видеть.

— Демон тоже так говорил, — парировала я. — Ты ангел, солдат Легиона.

— Белла...

— Что ты со мной сделаешь?

— Во-первых, я тебя исцелю. Если ты мне позволишь.

— Боги объявили, что тёмная магия — это зло.

— Они много чего объявляли.

Его ответ оказался неожиданностью. Харкер жил, чтобы служить богам.

— Не все боги настолько категоричны, — сказал он мне.

А люди говорят, что это я смотрю на мир через розовые очки.

— Так ты скажешь им, — произнесла я.

— Нет.

Я застыла. Должно быть, я неправильно расслышала.

— Во мне течёт кровь демона. Тёмная магия, — сказала я. — Запретная магия.

— Твоя магия не определяет, что ты за человек, — сказал он. — Лишь ты вправе решать это. А Леда говорит, что ты самый хороший человек из всех, кого она знает.

— Леда — моя сестра, — ну, не по крови, но во всех значимых смыслах. — Она весьма предвзята.

— Но она не ошибается. Валериан — могущественный демон, а ты сопротивлялась ему, — Харкер протянул мне руку. — Я никому не скажу.

Я приняла его руку.

— Даже Первому Ангелу? — спросила я, когда он помог мне подняться на ноги.

Его глаза блеснули.

— Это будет нашим маленьким секретом, — он перевернул мою руку, проведя пальцем по моей ладони. — А теперь, как насчёт того, чтобы я исцелил это? — его рука зависла над двойным следом укуса на моем запястье.

— Ладно, — сказала я. Если кто-нибудь увидит на мне эти отметины, мне же все уши прожужжат. Я упоминала, что ведьмы — знатные сплетницы?

Палец Харкера легонько постучал по одной дырке от укуса. Когда кожа стянулась вместе, меня затопило ощущение полного и безграничного счастья. Он коснулся второй отметины, и это чувство усилилось. Вау. Неудивительно, что люди тащились по ангелам. Это не только из-за их убийственно привлекательной внешности.

— Спасибо, — я поспешно отдернула руку, пока здравый смысл не покинул меня полностью. — Знаешь что? Думаю, Леда права и насчёт тебя. Ты хороший человек.

Он усмехнулся.

— Я не человек, Беллатрикс. Я ангел.

Я рассмеялась. Я просто не могла сдержаться.

— Ты больше меня не ненавидишь, не так ли? — спросил он.

— Не совсем.

— Так значит, ты бы пошла со мной на свидание?

— Не испытывай удачу.

Его глаза полыхнули дьявольским светом.

— О, ещё как буду, Белла. В этом можешь быть уверена.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания

Здесь нужно отметить, что Лорд — это не только титул или уважительное обращение. Lord в английском языке — одно из слов, используемых для обращения к Богу, что-то вроде нашего «Господи, Господь».

«Пыльными кроликами» в английском языке называются комки пыли, образующиеся, если долго не делать уборку. Исходя из этого, можно себе вообразить, что такое кирпичные и стеклянные «кролики».

Английский аналог выражения «усидеть на двух стульях» или «угнаться за двумя зайцами». Можно было бы перевести и так, но тогда речи Леды о тортах останутся непонятными.

Прозвище Айви из-за созвучия имени Ivy и слова ivy — плющ.

Серенити (Serenity) с английского переводится как безмятежность, умиротворённость.

Согласно ирландской легенде, там, где начинается радуга, спрятан горшок с золотом, который охраняет лепрекон.

Намёк на ящик Пандоры. В оригинале используется слово *box*, которое можно перевести и как «коробочка», и как «ящик». То есть по факту, Неро сказал «Открой ящик, Пандора».